

63.3 (2)
М.29

О. МАРТЫНОВА

И В ТРУДЕ,
И В БОЮ...

г. Артемовский
2001 г.

О. Мартынова

И в труде, и в бою...

**г. Артемовский
2001г**

Посвящается артемовцам, ковавшим победу на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

Предисловие

Минуло уже более полувека с той страшной поры, Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., но память не дает нам, свидетелям тех событий, покоя: миллионы людей отдали жизни ради Победы над фашизмом; миллионы людей вернулись с полей войны, но оставили там здоровье; многие миллионы людей трудились в тылу приближая День Победы. Святой долг - донести до будущих поколений суровую правду о наших земляках - артемовцах, ковавших Победу своим участием в этих кровавых событиях и самоотверженным трудом в глубоком тылу

Когда я работала в городском музее, собирала материал для истории об участниках Отечественной войны, о том, как работало в условиях войны каждое предприятие нашего города, но мало собрала сведений о тружениках тыла - у меня просто не хватало времени. Я понимала, что самоотверженный труд во имя Победы - тоже подвиг, значит, эти люди - герои, и о них, о их труде мы должны знать.

Теперь у меня появилось время, и я решила использовать эту возможность, но ... очень жалею, что занялась этим поздно - время уже потеряно. В основном сегодня есть поколение тружеников тыла, которое в войну было подростками, безусловно, трудностей на их долю досталось много, их подвиг во имя Победы неоценим, но успело уйти от нас, живущих, поколение, которое составляло основную рабочую силу военной поры. Безусловно, есть еще люди более старшего возраста, но большинство из них уже затрудняются что-то вспомнить и рассказать в силу слабости здоровья. Жаль, очень жаль... Уже не расскажут они нам, как выполняли программу на тысячу процентов, как это им удавалось, чего это им стоило; как получали похоронки на мужей и родных, как растили в это очень непростое время своих детей, и о многом, многом другом они нам уже не расскажут никогда...

Я, собирая материал, сознательно обращалась и к людям, приближавшим День Победы, но проживавшим в то время в других областях нашей Родины, с целью показать, что легко не было нигде и никому - все весь жар души, всю физическую энергию отдавали делу Победы, так как Победа нужна была для всех одна, и за ценю не стоял никто.

Когда написала о тружениках тыла, решила обработать собранный мной материал о героях фронта, и получилась книга

“...И в труде, и в бою...”

Обращаю внимание читателя на то, что в книге есть несколько повторов. Они мною использованы намеренно с целью на это обратить особое внимание, потому что этот материал несет главную эмоциональную нагрузку книги.

Благодарю всех, кто поделился со мной воспоминаниями и документами, касающимися их самих, их родных и близких.

Хочу надеяться, что книга будет интересной многим моим землякам, сыграет определенную роль в патриотическом воспитании подростков, в привитии любви к землякам, делавшим трудную историю не только нашего города, но и внесшим вклад в историю всей нашей Родины.

"Если горе имеет свой запах, то война пахнет огнем, пеплом и смертью. Война - это горький пот и кровь; это после боя каждого уменьшаются списки у полкового писаря; это каждый сухарь, разделенный на пятерых, оставшихся в живых, это котелок болотной воды и последняя сигарка, которую жадно докуривает, обжигая пальцы, наводчик, глядя на ползущие танки.

Война - это письма, которых ждут и боятся получить; это обнаженная любовь к добру и особая жгучая ненависть к злу и смерти; это погибшие молодые жизни, непрожитые биографии, несбывшиеся надежды.

В войну мое поколение научилось любить и верить, ненавидеть и отрицать, смеяться и плакать; мы научились ненавидеть фальшь, трусость, ложь, ускользающий взгляд разговаривающего с вами с кривой улыбкой равнодушия, от которого шаг до преступления; наша память - это душевный и жизненный опыт, оплаченный дорогой ценой".

Обращаю внимание читателя на то, что в книге есть несколько фотографий. Они мною использованы намеренно с целью на это обратить особое внимание, потому что этот материал несет главную эмоциональную нагрузку книги.

Благодарю всех, кто поделился со мной воспоминаниями и документами, касающимися их самих, их родных и близких.

Хочу надеяться, что книга будет интересной многим моим землякам, сыграет определенную роль в патриотическом воспитании подростков, в привитии любви к землякам, делавшим трудную историю не только нашего города, но и внесшим вклад в историю всей нашей Родины.

"Если горе имеет свой запах, то война пахнет огнем, пеплом и смертью. Война - это горький пот и кровь; это после боя каждого уменьшаются списки у полкового писаря; это каждый сухарь, разделенный на пятерых, оставшихся в живых, это котелок болотной воды и последняя сигарка, которую жадно докуривает, обжигая пальцы, наводчик, глядя на ползущие танки.

Война - это письма, которых ждут и боятся получить; это обнаженная любовь к добру и особая жгучая ненависть к злу и смерти; это погибшие молодые жизни, непрожитые биографии, несбывшиеся надежды.

В войну мое поколение научилось любить и верить, ненавидеть и отрицать, смеяться и плакать; мы научились ненавидеть фальшь, трусость, ложь, ускользающий взгляд разговаривающего с вами с кривой улыбкой равнодушия, от которого шаг до преступления; наша память - это душевный и жизненный опыт, оплаченный дорогой ценой".

Часть I

Подвигу жить века

Наша молодость была недвигной,
Покрывалась равней седной.
Нашу молодость рвало на минах,
Заливало таллинской водой.

Наша молодость была тараном,
Сокрушать немецкий самолет.
Чтоб огонь ослабить ураганный,
Падала на вражий пулемет

Прямо сердцем дуло прикрывая.
Падала, чтоб армия прошла..
Страшная, нестесная, злая -
Вот такая молодость была.

Ольга Бсргольц

22 июня 1941 года Воскресенье. Яркий летний день. В городском парке культуры и отдыха гулянье. Играет духовой оркестр, сзывает горожан отдохнуть

Кто-то уже пришел и, купив пивка, потягивает его на травке, под кустиком; другие еще осаждают буфеты; а третьи только примеряют перед зеркалом наряды, в парк не спешат-знают, что праздник начнется только в двенадцать.

Вдруг по радио прервали веселые песни, и Молотов, Народный Комиссар Иностранных Дел, известил советский народ, что в четыре часа утра без объявления войны, без предъявления каких-то претензий германские войска напали на нашу страну и подвергли бомбардировке наши города: Киев, Житомир, Севастополь, Каунас и другие. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел совершены также с румынской и финляндской территорий. Так как нападение уже совершилось. Советское правительство дало приказ нашим войскам изгнать врага с нашей территории - значит началась война.

Советское правительство выразило твердую уверенность, что наши доблестные Красная Армия. Морской флот и авиация с честью выполнят свой долг перед Родиной, перед советским народом, нанесут сокрушительный удар агре ссорам, а рабочие и крестьяне, советская

интеллигенция будут самоотверженно трудиться, чтобы обеспечить все нужды армии, флота и авиации

Правительство призывало советский народ еще теснее сплотить свои ряды вокруг большевистской партии, Советского правительства.

Все замерли у репродукторов, но, прослушав выступление Молотова, сорвались с мест и помчались - невозможно было сидеть дома, особенно одному. Бежали обсудить это событие с соседями, друзьями, родными, просто со встречными людьми. Весь год ролзагудел, как улей. Многие ринулись к военкомату - в сердцах людей закипели гнев и ненависть к врагу, который разрушил вмиг мечты и планы каждого.

В военкомат шли не только мужчины, но и женщины, и девушки. Каждый просил принять его добровольцем в Красную Армию, так как жаелает лично участвовать в разгроме ненавистного врага.

Лепестинья Егоровна Замараева в своем заявлении написала "Муж погиб в войну с белофиннами... я хочу бить фашистов взамен мужа".

В заявлении Бориса Ивановича Нидбильского были такие слова "Грудью встану за счастье великой Родины".

Анатолий Андреевич Онорин клялся: "С врагом б/ду биться до последней капли крови, не щадя своим жизни".

Такие же клятвы были в заявлениях ученицы РУ-16 Т Мискичевей и комсомолки К. Лоскутовой.

Медицинская сестра Игнатоваяпросила зачислить ее в ряды медсестер и послать на передовую

В. Каргополова просила зачислить ее вместе с мужем и послать на передовую.

Из командировки прислал в военкомат телеграмму Глухих: "Прошу зачислить добровольцем в Красную Армию".

В военкомате, как говорят, двери на пяте не стояли: один выходил - другой входил, атои компанией вваливались- все с однойпросьбой отправить на фронт.

Только за два дня, 22 и 23 июня, в военкомат поступило 433 заявления о зачислении в Красную Армию и 283 человека записалмсьв ряды народного ополчения

На предприятиях, в колхозах в организациях прошли митинги где выступающие клялись отдать все свои силы на защиту любимой Родины на разгром ненавистного врага: призывали женщин занять рабочие места тех, кто пойдет на защиту Отечества

23 июня 1941 года на площади Советов прошел митинг, постановление его был о таким:

"Мы, участники митинга, рабочие и интеллигенция, «как доблестные патриоты своей Родины каждый на своем посту будем свято выполнять

призыв правительства - работать с удесятеренным энтузиазмом, давая больше угля, электроэнергии - всего, что потребуется от нас для обеспечения победоносной Красной Армии, для достижения полной победы над врагом".

И те, кто клялся, не щадя своей жизни, встали грудью на защиту своей Родины, и те, кто обещал, не жалея своих сил, работать с удесятеренным энтузиазмом, в условиях кровопролитнейшей войны, которая продолжалась 1418 дней, свою клятву перед Родиной, своими детьми и земляками-артемовцами выполнили.

Не забудьте их имена

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. на борьбу с немецкими захватчиками ушло более 10000 артемовцев, 5480 воинов не вернулись домой, погибли на фронтах войны при различных обстоятельствах.

Непосредственно на фронтах войны участвовали в боевых действиях. работали в прифронтовых госпиталях 125 девушек и женщин нашего города и района. Например, Галина Константиновна Сперанская - начальник хирургического отделения эвакогоспиталя, Лидия Романовна Налимова - фельдшер медсанбата, Валентина Петровна Розанова - младшая хирургическая сестра хирургического полевого подвижного госпиталя, Мария Афанасьевна Крутихина - связистка, Анна Николаевна Сметанина, Татьяна Яковлевна Барамидзе, Юлия Воротникова - зенитчицы. Мария Никифоровна Госькова - шеф-повар военно-санитарного поезда № 227, Александра Ивановна Панкова - радистка, Екатерина Тимофеевна Таланкина - санинструктор, Мария Васильевна Боголюбова, Антонина Александровна Борискина-фельдшеры, Ольга Григорьевна Бадаева - медсестра, Валентина Дорофеевна Родионова-разведчица 17-й партизанской бригады соединения "Бати", Вера Евгеньевна Панова - рядовая партизанского отряда "За Родину!".

Но не все девушки вернулись к родным очагам. Из них четырнадцать отдали жизни за Родину

Бояльская Галина Павловна - пропала без вести в ноябре 1943 года

Галеева Мария - рядовая, умерла от ран 12 июня 1943 года

Доможирова Александра Степановна - медсестра, погибла.

Каткова Лидия Федоровна - гвардии сержант. Погибла 1 апреля 1944 года в Одесской области

Корелина Анна Викторовна - пропала без вести 19 октября 1944 года под Краковом.

Кривинских Мария Федоровна - сожжена немцами

Костылева Елена Давыдовна - умерла от ран 2 ноября 1943

года Захоронена в селе Преображенском Божедарского района Днепропетровской области.

Малешна Елена Григорьевна — медсестра. Пропала без вести 25 июля 1942 года.

Макарова Вера Петровна - младший лейтенант медицинской службы. Погибла 24 апреля 1945 года.

Панова Лидия Александровна - погмбла в 1944 году под Смоленской.

Пономарева Евдокия Лукьяновна -гсгиблаб марта 1944 года.

Савнна Анна Ильинична - погибла.

Туриснева Анна Николаевна - старший сержант. Пропала без вести 25 июля 1942 года.

Черноскуго ва Александра Васильевна — медсестра. Пропала без вести 25 июля 1942 года.

Очень рано немецкий фашизм оборвал жизнь этих молодых патриотов Родины. Пусть будет вечна память с них.

В серддак людских должна навечно остаться память о тех, кто отдал жизни за Родину, о тех, кто воевал м вернулся домой с победой, и о тех, кто ковал победу в тылу, им тоже было очень, очень нелегко, а порой невыносимо трудно.

Н е забывайте, пуди:

Медаль за бой, медаль за труд

Из одного металла льют!

КОЛОТИЛОВ

Леонид Алексеевич

Л.А. Колотиллов родился в 1895 году в селе Покровском Егоршинского района. В 1915 году был призван в царскую армию, участвовал в Первой мировой войне. В 1918 году молодой артиллерист вступил в Красную Армию. Он прошел путь от солдата до генерала. Его фронтовые дороги: освобождение Урала от белых в гражданскую войну, Туркестанский фронт, Халхин-Гол, Отечественная война.

12-я артиллерийская дивизия прорыва резерва Главного Командования подошла к Днепру. Генерал-майор Л.А. Колотиллов, командир 11-й минометной бригады этой дивизии, принимает смелое решение: в первую же ночь, когда немцы уверены, что русским форсировать Днепр с ходу, без подготовки не удастся, переправить один полк на правый берег Днепра. Проведена тщательная разведка - немцы ничего не подозревают.

Было собрано все, на чем можно переправиться. Разобраны амбары, конюшни, заплоты. Бревна связаны в плоты. Полк бесшумно переправился и замаскировался. Нужно было наладить связь. Кабель под напором воды рвался. Свили его вдвое - не помогло. Только под утро, когда по кабелю, соединенному вчетверо, генерал-майор Л. Колотиллов связался с полком, он доложил командованию о форсировании Днепра его полком. Когда армия форсировала Днепр, переправа прошла с малыми потерями - артиллеристы и минометчики гвардии генерал-майора Колотилова не дали врагу оказать большое сопротивление.

За смелость, находчивость, проявленные при форсировании Днепра, генерал-майору Кологиллову 24 декабря 1943 года было присвоено звание Герой Советского Союза.

Панов

Николай Афанасьевич

Н. А. Панов родился в 1917 году в поселке Ирбитский завод (Красногвардейский). Закончив Ирбитский сельскохозяйственный техникум, поступил в Чаповское авиационное училище, которое закончил в 1940 году в звании лейтенанта, и получил назначение в Ростов-на-Дону. Здесь его и застала Отечественная война.

6 июля 1941 года был первый в его жизни боевой вылет. Позднее Николай записал в дневник: "Получил первый приказ бомбить танки противника в районе Львова... Девятка легла на курс. Дошли до цели

спокойно. Сделали первый заход Ведущий
 начинает бросать бомбы Внизу танки
 переворачиваются кверху брюхом. Зенитки
 открыли сильный огонь. Один снаряд гопал в
 машину. Штурман ранен, но бросает бомбы
 точно. Только вышли из зенитного огня,
 появились "Мессершмитты-109", напали на
 звено Кондратьева, изрешетили. Логин
 загорелся и пошел вперед, пламя удалось сбить.
 Он сел в районе Котовска".

13 сентября 1941 года Панов пишет в
 дневнике: "Всего имею 28 вылетов днем и 7 -
 ночью. Враг угрожает Ростову и Таганрогу. Кулик
 приказал летать днем, бомбить, применяясь к облачности. Полетели
 своим экипажем. До цели дошли под облачностью на 300-350 метров.
 Перед целью зашли в облака, сменили курс. Петька сбросил шесть бомб
 в самую гущу танков. Снова уюдим в облака, делаем разворот, заходим
 на цель вторично. Петька бросает на дорогу четыре бомбы. Нас
 "поливают" из всего, чего только можно. Выходим из облачности,
 переходим на бреющий полет. Чувствую: течет кровь из левого рукава.
 В машине одиннадцать пробоин".

И так день за днем, вылет за вылетом с риском для жизни. За
 военное мастерством мужество при выполнении боевых заданий в июне
 1942 года Н. Панов был награжден орденом Боевого Красного Знамени.
 Ему присвоено звание старший лейтенант, а его эпл пакета л гвардейским.
 Его портрет был помещен во фронтовой газете. Выдержка из статьи о
 нем: "Славные боевые дела творит Н. Панов. Десятки раз водил он
 свой боевой корабль в стан врага, бомбил переправы, уничтожал
 мотоколонны противника, громил живую силу врага. Б каждом полете
 чувствуется высокое мастерство, отличное знание сложной техники. Все
 это сочетается с его храбрость юн презрением к смерти"

В декабре 1942 года Николаю Афанасьевичу Панову было
 присвоено звание Герой Советского Союза а. Из наградного листа на это
 высокое звание: "За время боевых действий со 2 декабря 1941года
 Панов произвел 20 успешны* боевых вылетов днем и 85 успешных
 вылетов ночью. В первых воздушны* боях экипаж Панова сбил 3
 истребителя противн и ка, уничтожил 6 танков.27 автомашин, 6 складов
 горючего, 7 складов боеприпасов, подавил и уничтожил 7 огневых позиций
 ЗА и ЗП и имел 19 боевые попаданий в железнодорожные пути и
 станционные сооружения, 9 прямых попаданий в осты и переправы, 15
 попаданий в цеха и корпуса заводов За исключительно успешное
 нахождение и поражение объектов противн и ка экипажу Панова присвоено

звание "Снайперский экипаж". Панов - волевой, настойчивый, скромный и инициативный в бою летчик, добивающийся обязательного выполнения задания командования в любых условиях полета. Благодаря крепким нервам, большой силе воли и ясному уму. Панов личным примером показывает образцы борьбы с немецкими захватчиками, увлекая за собой подчиненных.

Наиболее ответственные по продолжительности, метеоусловиям и важности цели задания постоянно поручаются летчику Панову. Он произвел 18 успешных ночных вылетов по бомбардированию глубокого тыла противника, успешно выполнил пять дневных полетов по разведке глубокого тыла противника. Панов зарекомендовал себя смелым, бесстрашным разведчиком, своевременно представляющим командованию точные и полные данные о противнике, подтвержденные фотоснимками. (Много примеров - авт).

Заключение: "За исключительно успешное выполнение заданий, за смелость и волю к победе, за значительный ущерб, нанесенный противнику в живой силе и технике и проявленный при этом героизм достоин награждения высшей правительственной награды - Герой Советского Союза".

Н А Панов участвовал в обороне Мариуполя, Николаева, Одессы, Чугуева, Полтавы, Харькова и других городов. Не раз сбрасывал смертоносный груз на головы фашистов и в глубоком тылу противника - на военные объекты Констанцы и Плоешти.

11 марта 1943 года Николай Афанасьевич Панов с экипажем не вернулся с боевого задания. 10 марта 1943 года в 22 часа на огород жительницы города Феодосии Марии Ивановны Пашковой, улица Дачная. 18, упал двухмоторный самолет Н А. Панова и взорвался.

В городе Феодосии именем Героя Советского Союза капитана Н.А. Панова названа улица, а в городском музее есть его портрет. Такие портреты есть в Артемовском городском и Красногвардейском поселковом музеях Центральная улица поселка Красногвардейского, на которой вырос Николай Панов, названа его именем. Решением Ирбитского районного Совета народных депутатов от 28 апреля 1965 года Ирбитскому сельскохозяйственному техникуму присвоено имя Героя Советского Союза Н А Панова Гордится летчиком Пановым Николаем Афанасьевичем и Чкаловское военное училище.

Спицын

Спиридон Матвеевич

С.М Спицын родился 21 декабря 1921 года в деревне Зубрилино Ирбитского района Трудным было детство Героя Советского Союза С.М

Спицына. Маг заработок отца-плотника шахты "Бурсунка". Долге болела мать, а когда Спиридону исполнилось одиннадцать лет /мерла. Спиридон закончил восемь классов Аргемовской средней школы 1№ 1. Учился хорошо, хотя условий для учебы не было. У учеников з те годы по многим предметам был один учебник на гять-шеегь человек, у Спиридона не было ни одного, только одна тетрадь по всем предметам, которуюносил за поясом. Школа далеко, через реку нет пешеходного моста - паром. Пока его дожدهшься с другого берега да переедешь

через реку-на урок опоздал, что случалось нередко с ним. Опоздавшим в классходить не разрешалось. Спиридон и не просил разрешения, а стоял у дзерей класса ивнимательнослушал объяснение учителя. Когда же учитель объяснит новы и материал и попросит учащихса повторить, что онрассказал, или решить задачу на этот материал, гут раздавался голос из-за двери: "Разрешите,» пойду к доске". И без запинки повторял все, что рассказывал только что учитель. Памятью него былаотличная, такими же были и его оценки. Например, за последний год его учебы в восьмом классе: русский язык - "отлично", литература - "отлично™", история -"отлично", алгебра - 'отлично', геометрия- 'отлично', физика -"отлично" <изархива школы № 1).

В шестнадцать пет лошел во взрослую жизнь. Приняли учеником в маркшейдерское бюро шахты "Бурсунка". Спир идо и и здесь себя проявил сразу толковым, работающим, исполнительным. Быстро овладел маркшейдерской съемкой, слал некоторые работы выполнять самостоятельно. Но или его заработок не устраивал, или романтики захотелось-перешел на работу в геологоразведочную партию. Во время, свободное от работы, не скучал. Активно посещал поселковый клуб, где играл в духовом оркестре, пел. Любилгосидетьс удочкой на берегу Бобровк и, подумать о хитье-бытье. решигдля себя какую-то проблем/ а счастье улыбнется - уха будет.

Война. В ноябре 1 Н1 года призвали в армию. Сражался в частях Воронежского фронта. 1 5 сентября 19-42 года был ранен под Сталинградом. Лечился в Челябинске. Затем - трехмесячные командирские курсы в Свердловске -и вновь фронт. ТеперьСпицын-командир взвода противотанковых рлхей в составе агорою батальона 195-гоГвардейского полка 83-й Гвардейской стрелковой дивизии.

Откатываясь на запад подударами советских войск враг цеплялся за каждый выгодный рубех. Передовые части нашей армии вышли к

Днепру. Им предстояло преодолеть мощную водную преграду без переправочных средств, так как тылы очень отстали.

Тревожная ночь на 24 сентября 1943 года опустилась на Днепр. От левого берега отрываются и сразу исчезают в темноте плоты и лодки. Это начал переправу взвод противотанковых ружей лейтенанта Спицына. Без единого человека потеря взвод перебрался на правый берег, хотя река простреливалась немцами из крупнокалиберных пулеметов. Правый берег был крутым и сильно укрепленным. В деревне, занятой немцами, было спокойно. Когда бойцы Спицына подобрались к траншее, фашисты обнаружили их, но было уже поздно. Охрана была молниеносно уничтожена, траншеи заняты, пулеметы повернуты в сторону немцев. Противник начал сильный минометно-артиллерийский обстрел реки, и из батальона М.П. Медведева, в состав которого входил взвод Спицына, удалось переправиться всего лишь сотне бойцов. В течение оставшейся ночи они укрепляли оборону, представляя себе, каким горячим будет день.

Когда рассвело, фашисты обрушили на смельчаков всю свою мощь: артиллерию, авиацию, пехоту. К двенадцати часам дня в живых осталась половина бойцов. Тяжело раненных спускали к реке. Те, кто еще мог, оставались в строю. Когда выиел из строя командир роты, Спиридон Матвеевич взял командование ротой на себя. Боюприпасы роты были на исходе, но Спицын подбадривал бойцов, говорил им: "Фрицы смогут пройти только по нашим трупам". Так были отбиты семь атак немцев.

Появились танки. Два танка сразу были подбиты, один из них - Спицыным. Остальные повернули назад. Но бой продолжался. Спиридон ранило в голову, наложенная повязка сразу пропиталась кровью. Вдруг сфланга появился фашистский танк и начал из пулемета простреливать траншею, в которой держала оборону последняя горстка бойцов.

К Спицыну подполз Медведев, командир батальона. Спиридон, почерневший от пыли и гари, забинтовывал рану на ноге, выше колена. "Что будем делать, Спиридон, с танком? - спросил комбат. - Пошли-ка двух автоматчиков с гранатами". Спиридон осторожно выглянул из траншеи, оценивая обстановку, и покачал головой. Помолчав, сказал: "Гранатами, согласен. Только с танком - моя работа".

Заглянув в решительные глаза лейтенанта. Медведев не стал возражать. Спиридон Матвеевич, взяв с собой последнего бойца своего взвода, тоже раненого, и пару связок гранат, пополз к танку. Те, кто оставались в траншее, прикрывали смельчаков редким огнем, экономя последние патроны. Когда до танка осталось несколько метров, Спиридон бросил первую связку. Она разорвалась рядом с танком. Спиридон приподнялся и бросил другую. Танк неуклюже лег на бок и вспыхнул, но

последняя очередь, которую /спел дать фашист, сразила героя. За этот подвиг, который совершил Спиридон Матвеевич С пи цып 24 сентября 1943 года возле села Бальско-Щученка. ему было присвоено звание Герой Советского Союза. Посмертно.

Имя Героя Советского Союза СпицынаСпиридона Матвеевича присвоено Артемовской средней школе 1, в. которой он учился.

Отарченквв Иван Сергеевич

Участники Великой Отечественной войны часто рассказывают, как а критические минуты им оказывали большую поддержку летчики штурмовой авиации. Если брались за обработку передового края противника " ПЛы", то наземные войска успешно делали бросок вперед. Штурмовики появлялисьвнезап но на бреющем полете заводили настоящую "карусель" над позициями врага, чем парализовывали его наступление. Самолеты с оглушающим ревом моторов пикировали чуть не до самой земли и били из пулеметов и пушек по дзотам, орудиям, скоплениям солдат и техники.

В штурмовом авиации слухи л наш земляк Иван Сергеевич Старченков. чьим именем названа в поселке Красногвардейском коротенькая улочка. Как уж получилось, что на ней го явился на свет и вырос капитан авиации, командир эскадрильи 5Л-го штурмового авиационного полка, Герои Советского Союза Иван Сергеевич Старченков.

И.С. Старченков родился 8 марта 1923 года в семье рабочего Ирбигскоп > чугунолитейного завода. Окончив 9 классов, г осту пил учиться в Челябинский тракторный техникум, одновременно занимался в Челябинском аэроклубе, откуда и получилнаправление в Оренбургское летное училище, которое окончил в конце 1942 года.

Герой С светского СоюзаЛев Григорьевич Зацепа вспоминал, что когда бои или на Ржевском направлении, их полк штурмовой авиации получил подкрепление из Оренбургского летного училища Среди в со молодых летчиков выделялся черня вый широкоплечий, гладно скроенный сержант, отрекомендовавшийся Иваном Старченковым А Льву Григорьевичу в то время пришлось "вводить в строй" пополнение, то есть проверять летное мастерство каждого летчика из нового пополнения.

Первый вылет со Старченковым был на разведку аэродрома противника в совхозе 'Дугино'. Немало боевых друзей, го словам П

Зацепы, не вернулось после попытки разведать дугинский аэродром немцев, настоящее "осиное гнездо". Немцы его охраняли и с земли, и с воздуха. В этот день уже две пары штурмовиков летали с заданием разведать дугинский аэродром, но назад не вернулись. Так что настроение, особенно у Старченкова, было очень неважным. Но приказ получен - надо выполнять любой ценой

Когда подлетели к аэродрому, Л. Зацепа заметил, что на высоте примерно шестисот метров под облачностью барражирует шестерка фашистских истребителей, несомненно' ожидает очередной жертвы.

Зацепа приказал Старченкову: "Идем на бреющем полете. Высота пять-десять метров. Разведку проводим визуально. Будь внимателен". И они так внезапно пронеслись над немецким аэродромным полем, уставленным самолетами, что гитлеровские летчики не успели и рта раскрыть". Задание было выполнено. В этом полете Старченков показал отличную выдержку, воинское мастерство, которое потом росло изо дня в день, из боя в бой.

8 марта 1943 года, в день своего двадцатилетия, Иван получил первую награду - орден Красной Звезды и был назначен командиром звена. Представляя его к этой награде, командир полка Макаров характеризовал его так:

"Товарищ Старченков летает отлично, имеет высокую технику пилотирования и штурманскую подготовку. В бою храбрый, смелый, обладает сильной волей". А в мае 1943 года Старченков уже был представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени, и командир 571-го штурмового авиационного полка писал представление: "Как командир звена Старченков выполняет свои обязанности отлично",

Николай Александрович Федоров, бывший комсорг полка, сказал о Старченкове так: "Самолет-штурмовик любит смелых, выдержанных, мужественных, отважных. Полеты на малых высотах требуют высокого летного мастерства, умелого маневра, выдержки, разумного риска - всеми этими качествами обладал И.С. Старченков в полной мере. Он являл собой замечательный пример выполнения военной присяги, безграничной любви и преданности своей Родине".

Под командованием Старченкова звено самолетов совершило около ста двадцати успешных боевых вылетов. За это время был только один случай невозвращения с боевого задания двух летчиков - так умело он командовал 8 марта 1944 года, в день его рождения, он вел шестерку "Илов" в район Старокопачево. В результате точного попадания было подожжено 8 танков, 20 автомашин, 15 повозок, уничтожено до взвода живой силы противника.

9 марта 1944 года он с шестеркой "Илов" в районе поселка Кузьминцы уничтожил 10 танков, 25 автомашин, до 100 гитлеровцев. 27

марта 1944 года командующий Втором воздушной армии вручил И. С. Старченкову орден Александра Невского.

Уже в августе 1944 года И. С. Старченкова назначают командиром эскадрильи. Виктор Иванович Синьков, бывший летчик Первом эскадрильи, которой командовал И. Старченков, писал о своем командире так: "В моей памяти Иван Сергеевич сохранился фантастически смелым, бесстрашным человеком. Я многолетал с ним в паре на боевые задания как его ведомый, т.е. есть щит командира. Мне были видны все его действия. Командование знало, было уверено, что любое боевое задание Первой эскадрильи "по плечу", оно будет выполнено при любых условиях. Поэтому хлопцы Ивана Сергеевича посылались на самые ответственные операции.

Это был прекрасный человек. С ним даже воевалось легко. Немцы несколько раз подбивали его самолет, а он благополучно возвращался на свой аэродром. Однажды на моих глазах был подбит его самолет, а он не растерялся, сумел дотянуть до своих. При посадке от машины отлетел хвост, новее обошлось, лишь легкое ранение получил летчик¹.

Домой родным Иван однажды написал: "Вернулся сегодня на аэродром и обнаружил з шасси кукурузные стебли. Удачно прочесал фрицев на бреющем полете". Второй раз: "Посадил машину на воду, в речку. Ура! На своей территории! Самолет был подбит, мотор вышел из строя. Единственно, чего боялся, так это оказаться в плену. При любых* обстоятельствах должен был дотянуть до своей территории. А если невозможно - разбиться вместе с самолетом.

В период боев на Гьвовско-Станиславском направлении эскадрилья капитана И. Старченкова провела 140 успешных вылетов. За умелое командование эскадрильей, за успешное выполнение заданий командования Иван Сергеевич был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени.

Наступил победный сорок пятый. Завершив Белорусскую операцию, Советская Армия вышла к границам Польши. Ничто не могло сдержать наступательного порыва наших войск. Экипажи 571-го штурмового полка не знали отдыха, непрерывно поднимались в воздух, помогали наземным войскам прорывать вражескую оборону. Можно было только удивляться, откуда у людей берутся силы. Эскадрилья капитана Старченкова возвращалась на аэродром, чтобы дозаправиться горючим, и вновь взмывала в воздух. На груди И. Старченкова засиял третий орден Боевого Красного Знамени.

Но не дожидаясь дня Победы Иван Сергеевич погиб при выполнении задания, будучи уже штурманом соседнего 996-го авиаполка.

Фронтовой товарищ, летчик Мухоморов Никифорович Хипин, житель города Ирбига, вспоминал, при каких обстоятельствах погиб И. С.

Старченков в свои неполные двадцать два года, будучи кавалером ордена Красной Звезды, трех орденов Боевого Красного Знамени, ордена Александра Невского:

"13 февраля 1945 года погода в районе аэродрома под Краковом стояла неблагоприятная. Низко нависли тяжелые облака. Сильные струи дождя не позволяли даже увидеть границу взлетной полосы. Обстановка особенно тяжелой была на участке фронта пункта Струмень. Наземное командование обратилось за помощью к авиации. На боевое задание вылетела группа штурмовиков под командованием прославленного мастера штурмовых ударов, лучшего летчика нашего полка, капитана И.С. Старченкова. Взлетели с бетонированной полосы сразу по четыре самолета, так как неблагоприятные метеоусловия затрудняли сбор группы в воздухе. К цели подошли незаметно. С первого захода нанесли точечный штурмовой удар. Фашисты открыли огонь из всех видов оружия. Искусно маневрируя между огненными шарами взрывов, Старченков повел группу на второй заход. При повторном заходе на цель в его машину попал зенитный снаряд. За самолетом потянулся шлейф дыма.

"Старченков! Самолет горит! Иди на свою территорию!" - предложили его товарищи по радио. Но командир повел группу на третий заход. Самолет охватило пламенем. Пытаясь сбить огонь, летчик спланировал на нашу территорию. С земли было видно, как пилот пытался посадить машину в стороне от окопов, чтобы не погубить пехотинцев. Неуправляемый самолет упал, словно подбитая гигантская птица. Летчик и стрелок-радист были мертвы".

Случилось это на пороге нашей Победы, 13 февраля 1945 года, а 23 февраля 1945 года Ивану Сергеевичу Старченкову было присвоено звание Герой Советского Союза. Посмертно.

Стриганов

Константин Григорьевич

К.Г. Стриганов родился в 1912 году в селе Покровском. Он работал бригадиром путевых рабочих Егоршинского отделения Свердловской же-лезной дороги, когда началась Отечественная война. Мимо него проходили на фронт поезда с людьми, мчались составы с боевой техникой - мучила совесть: здоровый, крепкий мужик, а в тылу. Но железнодорожников не спешили отправлять на фронт - и так мобилизованы.

Только 4 февраля 1942 года Константин Григорьевич был призван в армию. Мог стать военным железнодорожни-

ком (шансов выжить больше), но он попросится на передовую. К боевому подвигу он шагал долгих два года трудными фронтовыми дорогами от Воронежа до Киева и дальше, участвовал в освобождении крупного железнодорожного узла Касторнсе, городов 7мм, Щигры, Суджу, Сумы.

В конце сентября 1943 года полк, а котором служил Стриганов, форсировал реку Десну. И, выйдя на Днепр в районе города Звенигорода, вел переправу на западный берег. При форсировании Днепра воины его отделения, как и все, кто форсировал Днепр, проявили массовый героизм. За мужество и героизм при овладении плацдармом на правом берегу реки Днепра и удержание и расширение его командир стрелкового отделения К.Г. Стриганов представлен к присвоению звания Герой Советского Союза.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему этого высокого звания вышел 10 января 1944 года. В Грамоте Президиума Верховного Совета СССР было сказано, что звание Герой Советского Союза ему присвоено "за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом стойкость и героизм". По содержанию /каза можно судить, что героически сражался Константин Григорьевич на всех дорогах войны с фашистами.

14 января 1944 года в бою у села Вотылевка Киевской области Герой Советского Союза, командир отделения 520-го Дрогобычского стрелкового полка 167-й Сумско-Киевской дважды Краснознаменной дивизии, Стриганов Константин Григорьевич погиб, не успев ощутить тепло и увидеть сияние золотой звезды Героя Советского Союза на своей груди.

Мы не забудем подвиг своего земляка. Имя его увековечено: железнодорожная станция на 75-м километре плнлл Свердловск-Егоршино названа его именем - станция Стриганово. На госту "ЭЦ станции установлена мемориальная плита

III амуров **Валентин Иванович**

В. И. Шабуров родился в 1 923 году в деревне Лугоаая в крестьянской семье. Окончив семь классов, поступил в педагогическое училище. На фронт ушел добровольцем в 1942 году. С боями дошел до Берлина, трижды ранен, награжден орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, тремя боевыми медалями.

Бои шли на улицах Берлина. Большое чегыректажнсе здание, расположенное в трех кварталах от рейхстага, обороняли эсэсовцы. Захват этого сильно укрепленного объекта, здания имперской типографии дал бы возможность полк/ значительно продвинуться вперед к

фашистскому логову - рейхстагу.

Лейтенант Шабуров получил приказ - захватить два первых этажа типографии, оттеснив эсэсовцев на третий и четвертый этажи, и держать их там, пока специальная команда (даже не из их полка) заберет из сейфов, находящихся в подвале, из типографии на первом этаже какие-то очень важные документы и увезет их. Из оставшихся в батальоне людей была сформирована штурмовая группа. Под прикрытием темноты провели разведку, установили, что во двор типографии можно проникнуть только через арочные ворота, которые сильно простреливаются станковыми пулеметами и снайперами.

28 апреля 1945 года ранним утром группа прорыва во главе с лейтенантом Шабуровым должна броситься в атаку.

Особенно труден первый бросок: кому охота подниматься навстречу смерти в один из последних, а, может быть, последний день войны?! Это отчетливо понимали он, лейтенант Шабуров, и немолодой старшина, судя по нашивкам о ранениях и медалям, ветеран войны. И лейтенант, и старшина знали: чтобы поднялись в атаку остальные (особенно молодежь из пополнения), не нужна команда - нужен пример.

И лейтенант поднялся. Одновременно с ним вперед, в атаку, шагнул старшина. Валентин Иванович вспоминал: ' Бежал, как на ватных ногах. Мне казалось, что я, открытый всем пулям, беззащитный, бегу очень медленно. Сверлила голову мысль: "Будет стыдно, если кто-то обгонит".

И они добежали вместе - лейтенант и старшина. Целыми. Невредимыми. Шабуров толкнул плечом тяжелые двери, послал в коридор автоматную очередь и бросил первую гранату. Гулкое эхо прошло по этажам. Эсэсовцы не ждали - поэтому захват первого этажа здания прошел молниеносно, почти без потерь. Перебегая на второй этаж здания, Валентин краем глаза увидел в окно, что к зданию подходят крытые грузовики и из них выпрыгивают наши солдаты.

Опомнившись, фашисты стали драться за каждую лестничную клетку и каждую комнату. В поднявшихся клубах пыли и дыма трудно было различить, где наши, где противник. К полудню остатки эсэсовцев удалось оттеснить на четвертый этаж здания.

Валентина Ивановича ранило раньше, на подступах к третьему этажу, когда грузовики, груженные чем-то очень важным, отходили от дома. Лейтенант успел передать командование старшине и послать связного к

командиру полка с сообщением, что задание выполнено. Потом он, все еще не теряя сознания, повис на руках бережно поддерживающие его солдат. Хотел было выпрямиться, встать, но сил не хватало. Ион раздумал вставать: можно и отдохнуть - дело было сделано.

Звание Герой Советского Союза Валентину Иванович/ Шабуров/, гвардии старшем/ лейтенанту, командиру стрелкового взвода 990-го стрелкового ордена Суворова полка 130-й стрелковой дивизии, было присвоено 15 мая 1946 года за успешное выполнение важного боевого задания, за умелое руководство взятием имперской типографии

Дубинин

Иван Викторсви!!

И.В. Дубинин, механик-водитель танка, воевал с апреля 1943 года до победы в составе 68-й отдельной танковой бригады. Закончил войну в Праге. За два года старшина Дубинин горел в шести танках, случилось, оставаясь единственным уцелевшим из экипажа-это при том, что механик-водитель -главная мишень для противника. Получил два ранения - оба раза лечился в бригадном медсанбате. Схоронил четырех командиров экипажа танка.

Первый орден Славы III степени Иван Викторович получил за участие в Злочинской группировке на львовском направлении. Бой, который пришлось вести более дв/х суток непрерывно, забыть нельзя

Группа танков "Т-34" проскочила через вражескую оборону и заняла в тылу у немцев хуторок Якобедорф. Позиция хорошая - под прицелом железная и шоссейная дороги. На броне десант из двенадцати автоматчиков.

Утром немцы провели артподготовку и решили избавиться от наших "Т-34", которые закрепились у них за спиной: человек триста пехотинцев атаковали позиции со стороны железной дороги. На их пути было болотце, поэтому пехота шла без прикрытия танками. Отбили первую атаку, вторую, третью... Но, маневрируя, наши танки сами попали под обстрел -две наши машины вспыхнули. Когда командир экипажа провел разведку, выяснилось, что в засаде четыре "Тигра" и "Пантера". Выехали из села, укрепились за горкой, прицел поставили на постоянные шестьсот метров. Первый выстрел - подожгли немецкий танк сразу. Так все четыре танка и сожгли, а "Пантера" сама уползла восвояси. Только хотели отдохнуть, командир кричит: "Ванюшка, -немцы!". Атам колонна тягачей с пушками. Опять с первого выстрела одну пушку подбили, другую я гусеницами

танка раздавил. Так более двух суток и отбивались от немцев до подхода наших войск.

В Берлин въехал Иван Дубинин на танке "Тихоокеанец", купленный моряками на свои деньги - они сами и экипаж составили, а Дубинина к ним приставили как опытного механика-водителя. В Берлине Иван Викторович весь экипаж "Тихоокеанца" похоронил, в том числе и командира экипажа Андреева, которому посмертно было присвоено звание Герой Советского Союза, а Дубинина наградили орденом Славы I степени. Так гвардии старший механик-водитель Иван Викторович Дубинин, прошедший с боями в составе 9368-й пятиорденоносной Житомирско-Берлинской бригады путь от Ельца до Берлина и Праги, в Берлине стал полным кавалером ордена Славы.

А еще И.В. Дубинин за ратный труд награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями "За взятие Берлина", "За освобождение Праги", "За победу над Германией".

Корепанов

Кирилл Григорьевич

К. Г. Корепанов, танкист-водитель танка "Т-34", закончил Отечественную войну полным кавалером ордена Славы.

Кирилл Григорьевич родился в 1924 году в селе Покровском. В октябре 1941 года пришел работать в литейный цех паровозного депо станции Егоршино. В июле 1942 года был призван в армию и направлен в 19-й учебный танковый полк, расположенный в Нижнем Тагиле. Молодые танкисты, закончив учебу, получив на заводе танки, были направлены на Ленинградский фронт. Кирилл Корепанов участвовал в обороне Ленинграда, в прорыве блокады этого города в составе 220-й танковой бригады, за что был награжден орденом Красной Звезды и медалями "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда". В боях за освобождение Карельского перешейка Кирилл Григорьевич заслужил орден Славы III степени. За участие во взятии Нарвских высот награжден орденом Славы II степени. К. Корепанов участвовал в освобождении острова Саарем (Эзель) в Эстонии.

После освобождения Прибалтики танковая часть была переброшена на Первый Украинский фронт. После прорыва сильно укрепленных оборонительных линий гитлеровцев Кирилл участвовал в освобождении Кракова.

В феврале 1945 года танковый полк вступил на территорию Германии. За участие в боевых действиях на территории Герман и Кирилл Григорьевич был награжден орденом Славы I степени. День Победы танкист встретил в городе Глагоу, недалеко от Берлина, кавалером трех орденов Славы.

Антонов

Василий Ефимович

В.Е. Антонов родился в 1924 году в селе Антоново Егоршинского района.

В 1942 году закончил среднюю школу/ и поступил учиться в Уральский Государственный Университет на факультет иностранной журналистики.

Учиться не пришлось - был призван в Красную Армию, направлен в Тюменское военное училище. Фронт. Прошел с боями от Днепродзержинска до Венгрии, получил шесть ранений, правая рука была перебита ниже локтя. Врачебная комиссия признала Антонова непригодным для во и некой службы, но он наотрез отказался ехать в тыл. Матери написал: "Я не могу вернуться домой, пока не разобьем немецкого зверя в его собственной берлоге. Пусть, мама, они знают, как воюют с врагами уральские коммунисты. Я люблю Родину, и мне не жаль отдать за нее жизнь".

11 января 1945 года В. Антонов, командир минометного взвода, героически погиб в Венгрии. 17 января фронтовая газета "За Родину!" весь номер посвятила бессмертному подвигу коммуниста Василия Ефимовича Антонова:

"Бой начался на рассвете. Антонов хорошо видел больше десятка немецких танков, а за ними цепи пехоты, которые шли на наши подразделения. Навстречу Антонов посылал десятки мин, которые падали в самую гущу вражеских пехотинцев. Но вот недалеко разорвался снаряд, второй, третий. Антонов спрыгнул в ближайший окопчик и уже оттуда увидел, что прямо на позиции минометчиков движется немецкий танк и ведет огонь схода.

Антонов посмотрел направо, там, около соседнего дома, был расчет ПТР. "Стреляй! Почему ты не стреляешь?" - крикнул он бронейщикам. Оба они были мертвы. Антонов лег за ружье сам и выстрелил. Танк продолжал двигаться. Еще четыре выстрела сделал Антонов по вражеской машине, но танк приближался (очевидно, сказалоь, что правая рука перебита *авт.*).

“Нет, гад, не пройдешь!” - в ярости крикнул Антонов. С двумя противотанковыми гранатами в руках он бросился навстречу вражеской машине. Когда до “Тигра” остались считанные метры, Антонов взмахнул гранатами над головой. И, словно в испуге, рывкнул немецкий пулемет. Потом все скрылось в дыму и пламени...

Вражеский танк дальше не прошел.

Так ценой своей жизни офицер-коммунист Василий Антонов преградил путь врагу. Он был молод, любил жизнь, мечтал о счастливом будущем. Но он знал, что долг воина превышает всего, и он пожертвовал всем для великого дела победы”.

Абакумов

Георгий Андреевич

ГА Абакумов родился в 1916 году в селе Покровском. В Красную Армию был призван 3 мая 1940 года, служил в 44-м отдельном строительном батальоне морского флота. В городе Таллине территории порта выкладывали камнем, ремонтировали дороги Эстонии.

Здесь, в Эстонии, Георгия Андреевича застала война.

Непосредственно в военных действиях пришлось участвовать с первых дней войны. 13 июля 1941 года он был уже ранен в левую руку и в правую ногу. Перевозили из госпиталя в госпиталь: Ленинград, Свердловск, Нижний Тагил.

В сентябре 1941 года был выписан из госпиталя и отправлен в запасной полк в Башкирию, а вскоре в составе 66-й морской бригады был отправлен в Карелию. Здесь участвовал в боях до октября 1944 года.

Георгий Андреевич вспоминает: “Однажды создалось тяжелейшее положение на нашем участке, где мы вели бои, нужно было “взять языка”, чтоб выяснить обстановку. Послали группу из пяти человек, в состав этой группы попал я. Сделали три попытки перейти границу - все неудачно - немцы бдительно охраняли свои рубежи. Четвертая попытка увенчалась успехом.

Впереди ползли два минера. Они сумели успешно убрать мины на нашем пути и перерезать колючую проволоку, то есть сделали нам проход в немецкой обороне. Остальные трое поползли на территорию, занятую

немцами.

Окопы. Затаились. Ждем. Холодно - декабрь на дворе.

Вдруг один немец выскочил из окопа и побежал куда-то мимо нас. Мы бросились на него. Он с испуга не успел рот открыть, как мы свалили его воткнули ему в рот кляп, связали и потащили. Немцы что-то заподозрили. Может быть, шорох или скрип снега услышали, а, может быть, спохватились, что долго немец не возвращается в окоп. Дали вслед нам два выстрела, соответственно сделали две воронки. Вот в эти воронки мы и залегли, больше немцы выстрелить не сумели - наши их огневую точку сразу засекли и "потушили". Под нашим прикрытием мы благополучно вернулись в расположение своей части с "языком". За это я был награжден медалью "За отвагу".

В декабре 1944 года нашу отдельную морскую бригаду расформировали, я попал в 114-й гвардейский полк 166-й стрелковой дивизии. Здесь меня прикомандировали в химическую роту. Работал шофером на грузовой машине, в которой находились химическое оборудование и химические отравляющие вещества. Рота двигалась со штабом дивизии, но инцидентов всяких тоже было много, попадали не раз под бомбежку, но отравляющие вещества сохранили, ни разу не использовали ни по приказу, ни случайно".

За отличные боевые действия при прорыве обороны немцев в районе Мазурских озер и в боях при разгроме восточно-прусской группы немецких войск юго-восточнее Кенигсберга Г.А. Абакумов получил благодарности Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза Сталина.

Войну он закончил в Венгрии и был награжден медалью "За победу над Германией в Отечественную войну 1941-1945 г.г.". А в 1952 году, уже в мирной жизни, Георгий Андреевич получил медаль "За трудовое отличие".

Барамидзе

Татьяна Яковлевна

Т.Я. Барамидзе родилась в 1923 году в селе Мостовском. В 1940 году закончила Егоршинскую железнодорожную среднюю школу № 56 и стала работать учительницей начальных классов Бурсунской неполной средней школы. Но зрела в ней мечта поступить в педагогический институт. В июне 1941 года Татьяна забрала свои документы в горно, чтобы передать их в институт, но... война. Война спутала планы Татьяны, и она

стала работать избачом в селе Мостовском.

Татьяна Яковлевна вспоминает: "Партия и правительство огромное значение придавали агитационной работе, пропаганде идей партии коммунистов, и я, как заведенная, моталась по бригадам, по фермам, читая колхозникам газеты, проводя политинформации.

2 апреля 1942 года я ночевала на полевом стане, так как вечером не сумела добраться до дома. Утром чуть свет пошла домой. Дома топится печь, а мама в слезах: "Тебе пришла повестка явиться в горвоенкомат". Стало все ясно: придется служить в армии, воевать.

15 апреля 1942 года с Урала ушел эшелон в военную Москву с 2000 девушек из разных районов Свердловской области. Из Артемовского одновременно со мной уехали защищать Москву Аня Воробьева и Юлия Лаврова.

В Москву прибыли ночью, повезли на машине по Москве, завезли на Красную площадь, к Мавзолею Ленина, привезли в Фили. Здесь разделили по объектам: одних - охранять московское небо, Москву, других - аэродромы, третьих - канал Москва-Волга и тому подобные объекты. Меня направили на охрану аэродрома Кубинка. Это довольно огромный аэродром. Попала я сюда из наших одна, больше Юлю и Аню не видела.

Стали нас обучать военному делу: политподготовка; изучали винтовку, пулемет, зенитку, тренировались в стрельбе из них; изматывала строевая подготовка: маршировка, бег, ползание по-пластунски, часто по мокрой грязной земле или по снегу и чуть не ежедневно то днем, то ночью боевая тревога.

Нашей обязанностью было охранять аэродром Кубинка от фашистских стервятников: три часа стоишь на посту; следующие три часа - на сон и учебу; опять трехчасовая вахта и три часа сон или учеба - это бесконечно. За три часа отдохнуть не успеешь, иногда не успеешь даже уснуть. Я измоталась до того, что сон вообще потеряла. Не жалели нас нисколько, не считались с тем, что мы-девушки, а война - неженское дело. Только в 1944 году нас "заметили" и стали давать нам вместо табака шоколад, конечно, американский.

В первое боевое крещение я растерялась до того, что приняла за конец света. Я на посту, у пулемета. На подступах к Москве огромное количество огневых точек, небо - в огне, сплошной гул от разрывов бомб и снарядов. Я начала куда-то стрелять, а сама думаю: "Смерть пришла". Было в нашей жизни и смешное, но очень много и грустного, даже трагичного.

Но не прорвались немецкие самолеты ни к Москве, ни к нашему аэродрому ни в этот раз, ни во время следующих попыток".

Татьяна Яковлевна за добросовестное несение службы по охране

военного аэродрома награждена медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией".

Да, в тяжелые для Родины годы уралочкам довелось защищать самое дорогое - столицу нашего государства, Москву. Девушки-уралоч км прикрывали столицу надежно, они служили во всех родах войск ПВО. После того, как враг был отброшен от Москвы, еще до десяти тысяч немецких самолетов пытались прорваться бомбить Москву, 1306 самолетов были сбиты, и половина из них-зенитчицами.

Наши девушки: Таня Корелина (Татьяна Яковлевна Барамидзе), Аня Воробьева (Анна Николаевна Сметанина), Юля Лаврова (Юлия Воротникова) испытали всю тяжесть защиты Москвы на себе в течение трех лет. Демобилизовались только в июле 1945 года.

Бражкин

Иван Михайлович

И.М. Бражкин родился в 1921 году в Пермской области. Когда началась Отечественная война, его призвали в армию и определили в Челябинское танковое училище, но закончить его Ивану не /далось - заболел. Закончил он учебу в Свердловском пехотном училище. Да так и воевал то в танковых войсках, то в общевойсковых.

В начале 1942 года запасную бригаду, в которой Бражкин командовал взводом, бросили под Сталинград. Был ранен - осколок в правом легком напоминает о Сталинграде до сих пор.

После госпиталя в должности помощника командира роты участвовал в боях на Курской дуге. Особенно запомнилось Прохоро вское побоище танков - земля горела, где автоматчики его роты держали оборону. А дальше в составе Первой танковой армии прошел с боями Украину, Румынию, Польшу, закончил войну в Берлине.

В Румынии получил ранение в голову-вновь госпиталь. А контузию получил уже в Берлине по глупости своего же солдата. Иван Михайлович вспоминает: "Куримоколо танков, но аккуратно, чтоб огонь не был виден никому. А татарин один прикуривает зажигалкой. Я ему говорю: "Ренат, война еще не кончилась, такими зажигалками прикуривать нельзя - факел большой". Но, видимо, из окна какого-то дома кто-то увидел огонек, понял, что тутлюди, и выстрелил фаустпатроном. Нас отбросило метров на пятьдесят. У меня от пиджака остались только рукава, исчезли один сапоги пилотка, а из носа и ушей шла кровь".

На вопрос, когда было особенно трудно, Иван Михайлович ответил:

“Трудно было всегда. Например, в Западной Украине бандеровцы донимали, действовали, как партизаны. В обычном бою знаешь, где враг, а тут никогда не знаешь, где бандеровцы и чего от них ждать в любой момент.

Какое-то время я был офицером связи. Подошли к Зееловским в ысотах. Немцы сильно их укрепили. Танки вкопали в землю и “шпарт” по нам, а сами неуязвимы. Наши войска были расположены вокруг высот веером. И вдруг оборвалась связь с танковой бригадой. Найти эту танковую бригаду поручили мне и одному полковнику. Мы на мотоциклах в сопровождении автоматчиков отправились на поиски. Немецкие автоматчики нас к нашим танкам никакие подпускают. Кажется, выполнить распоряжение командования нет никакой возможности. Я так перенервничал, что одна нога у меня начала “отбивать дробь” - такая в нем дрожь началась. Полковник спрашивает: “Что с Вами?” Отвечаю: “Заячья кровь в ноге”. Когда приказ был выполнен, полковник мне признался: “Мне тоже было плохо: сердце то сюда поднимется (показал на горло), то обратно на свое место спустится”.

А однажды получили приказ-овладеть городом Глюменвальдом, через который шла дорога на Берлин. А перед городом высота - немцы с нее “поливают” нас огнем. Задохнулась одна атака, вторая. Приехал Жуков: “Не можете взять высоту - вот другая дорога на Берлин”, - показал на перелесок шириной километра три. Посмотрели мы: лес не очень старый, значит, не очень уж толстые стволы деревьев - и начали наши танки его ломать. Что тут было, не рассказать, не описать. Переломали танки лес, проложили путь. И наши войска в обход неприступной высоты и города Глюменвальда вышли на берлинскую дорогу и стали успешно продвигаться к логову врага”.

За заслуги перед Родиной Иван Михайлович Бражкин награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени.

Братья Курочкины

В семье Матвея Курочкина, машиниста паровозного депо станции Егоршино, росло пять сыновей. Все высокие, стройные, хорошие спортсмены, отличные футболисты - один к одному. А главное - к людям ■ уважительные. Родовались родители, глядя на своих сынов, но... началась война, и один за другим ушли сыны воевать. Трое из них погибли в первый год войны.

Курочкин Анатолий Матвеевич, младший лейтенант, командир саперной роты, погиб в октябре 1941 года во время боев за город Ржев, выполняя задание командования по взрыву железнодорожного моста.

Курочкин Михаил Матвеевич, лейтенант, командир танковой роты,

Анатолий Матвеевич
1914-1941 г.г.

Михаил Матвеевич
1918-1941 г.г.

Федор Матвеевич
1911-1941 г.г.

погиб в октябре 1941 года под городом Купянском с экипажем танка, в котором находился.

Курочкин Федор Матвеевич, лейтенант, военный комиссар батальона, погиб под городом Ригой в июле 1941 года.

Александр Матвеевич
род. 1908 г.

Григорий Матвеевич
род. 1923 г.

Курочкин Александр Матвеевич, летчик, помощник командира авиаполка, специалист по огневым средствам, начал воевать в первое военное утро. Остался жив. Инвалид.

Курочкин Григорий Матвеевич, лейтенант, воздушный десантник, после ранения-разведчик стрелковой дивизии. Остался жив. Инвалид.

Госькова Мария Никифоровна

М.Н. Госькова работала нянечкой в городской больнице. Когда началась война, они с подружкой Машей Дудиной (Дудиной Марией Яковлевной) и врачом Клавдией Петровной Ваулиной пошли на призывной пункт с просьбой направить их в действующую армию. Но их: и Госькову, и Дудину, и Ваулину - направили работать в школу № 2 оборудовать военный госпиталь. А так как раненые еще не поступили, всех сотрудников госпиталя после работы стали

обучать стрельбе, уходу за ранеными, как делать перевязки раненым.

Когда стал формироваться военно-санитарный поезд №227, Машу Госькову и Машу Дудину, прошедших курс военной подготовки и ухода за ранеными, горвоенкомат отправил в этот поезд.

В санпоезде Марию Госькову определили работать в пищеблок кухрабтницей, объяснив важность обеспечения нормального питания для раненых и больных. Маше хотелось ухаживать за ранеными, работать в коллективе со всеми девушками поезда, но приказ - есть приказ, пришлось подчиниться.

Шеф-поваром был мужчина из Красноярска. Он успел обслужить только два рейса - его взяли на фронт. К этому времени Маша уже присмотрелась к его работе, и с третьего рейса, загруженного ранеными, стала работать поваром - и эта восемнадцатилетняя девушка прекрасно справилась с этой работой сразу.

Мария Никифоровна вспоминала: "Было очень нелегко, ведь все время на колесах, часто было трудно с обеспечением водой, топливом, продуктами. Задачей моей было - качественно приготовить пищу и вовремя всех накормить, но это только сказать просто, а на самом деле - это адский труд, если в поезде находится пятьсот человек, да накормить их надо три раза в день. У меня свободного времени не было ни минутки: с четырех часов утра до позднего вечера я крутилась как белка в колесе, а потом мертвый сон до предела уставшего человека. Иногда было обидно, что так трудно и однообразно проходят молодые годы: кухня, кухня и кухня - три с половиной лучших года моей жизни. Девушкам в санпоезде, конечно, тоже трудно было, порой очень трудно, но были отдушники: где-то шутками переберются, когда-то выкроют время соберутся вместе, посмеются, попоют, а у меня на кухне все одно и то же. Но... война - приходилось мириться со всем. Я понимала, что выполняю свой патриотический долг".

В Артемовском городском музее есть характеристика на М.Н. Госькову, данная И.Я. Юдаевым, начальником поезда:

“Госькова Мария Никифоровна работала в ВСП № 227 с декабря 1941 года по июль 1945 года в качестве шеф-повара. Во время работы показала себя исключительно честным, добросовестным работником. Получив квалификацию повара в санпоезде, с первого года войны она в достаточной мере овладела кулинарным искусством. Не проходило ни одного рейса, чтобы раненые и больные офицеры и бойцы не благодарили повара за высококачественное приготовление пищи”.

Этой характеристикой сказано все. За такой труд Мария Никифоровна была награждена медалями “За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941 -1945г.г.”, “За победу над Германией”.

Губанов

Всеволод Захарович

В. 3. Губанов во время Великой Отечественной войны не стрелял по врагу из пушек, не ходил в атаку, он четыре года строил и восстанавливал железнодорожные пути. В армию был призван в мае 1942 года, а уже в июне в составе 60-й отдельной эксплуатационной роты 15-й железнодорожной бригады прибыл под Ленинград и начал строить свою первую железную дорогу, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. А спустя три месяца рядовой Губанов вместе с подразделением был переброшен в район Сталинграда, где решалась судьба не только города на Волге, но и всей страны. И снова под огнем врага изо дня в день укладывал шпалы, крепко подгоняя один к другому стальные рельсы. Не думал ни о времени, ни об усталости, потому что знал: каждый новый метр пути - еще один шаг к победе.

Менялись наименования фронтов и названия городов, но работа оставалась той же. Восстанавливал и строил дороги к Ростову-на-Дону, Днепропетровску, Могилеву, принимал участие в капитальном ремонте Московско-Киевской железной дороги. Его труд отмечен не самыми высокими правительственными наградами - двумя медалями: “За оборону Сталинграда” и “За победу над Германией”, но не за награды трудился Всеволод Захарович, а, как мог, приближал победу, понимая, что труд его нужен и важен

Добрынин Павел Леонтьевич

П.Л. Добрынин родился в 1920 году в городе Харькове. Работал электрослесарем в трамвайном депо. В 1939 году призван в Красный флот. Служил на Балтике. Вместе с эстонскими трудящимися утверждал Советскую власть в Эстонии. Войну встретил матросом на минзаградителе.

Уже на третий день войны немецкие снаряды начали рваться на улицах Ленинграда.

Ожесточенному обстрелу подвергся Кронштадт. Немцы заняли Стрельню, Петергоф.

Советское командование решило высадить в Новый Петергоф матросский десант с целью ликвидации выступа фашистских войск, вышедших к Финскому заливу в районе Нового Петергофа, и соединения частей 8-й и 42-й армий. В ночь с 4 на 5 октября 1941 года тысяча лучших матросов, подобранных с разных военных кораблей, в черных бушлатах, опоясанных пулеметными лентами, с ручными гранатами на поясах по приказу Г.К. Жукова, командующего Ленинградским фронтом, на катерах отправились выполнять эту задачу. В состав десанта был включен и Павел Леонтьевич Добрынин. Командиром десанта был назначен полковник Д.Г. Ворожилов. Для связи со штабом дали радиостанцию и почтовых голубей.

Ночь была светлой. Когда катер с разведчиками стал приближаться к берегу, раздались выстрелы. Катера установили дымовую завесу, под ее прикрытием моряки вброд, по горло в воде двинулись к берегу. Оружие держали над головами. Командир десанта Д. Ворожилов погиб, не достигнув берега, что очень затруднило положение десанта. Едва став на твердую землю, десантники с криком "Ура!" бросились на предполагаемые вражеские позиции. Немцы не ожидали налета с моря - и десантникам удалось закрепиться в развалинах дворцовых зданий.

Когда наступило утро, в воздухе появились фашистские бомбардировщики - и рассвет исчез: солнце затмили кирпичная пыль, дым пожаров. Вечером среди взрывов послышался собачий лай - это фашисты выпустили на десантников овчарок. Собачьей атакой закончился первый день.

Следующий удар фашисты направили на Монплезер, где находилась основная группа десанта. Немецкая батарея вела по дворцу бесперебойный огонь. Особенно точно пристрелилась одна пушка.

"Слушай, Добрынин, не нравится мне это дело", - сказал матрос Кутаев, оставшийся за командира. Павел понял это как приказ, взял у товарища последнюю гранату и пополз. Он сумел подобраться близко к немецкой пушке, бросил гранату, уничтожил пушку и расчет.

Когда вражеское орудие замолкло, уцелевшие десантники под руководством полкового комиссара Петрухина решили пробираться к берегу. Вышли до рассвета. Надеялись только на штыки, так как патронов осталось по одному на брата, только для себя. У самого берега моряки пошли в штыковую атаку. Павел почувствовал сначала боль в правой руке, затем что-то шипящее вонзилось в живот.

Десант был уничтожен немцами за три дня. Вестей и сведений о нем Жуков никаких не получил. Добрынин без сознания попал в плен. Допрашивали долго, озверело: "Где в Кронштадте находятся продовольственные склады?" Били, ставили к стенке, отливали водой, допрашивали вновь. Матрос отвечал: "Не знаю". Тогда на сосках груди Павла Леонтьевича выжгли пятиконечные звезды и отправили его в концлагерь, в Восточную Пруссию, где он находился до 1945 года, то есть до освобождения.

После плена, когда Павел Леонтьевич прошел фильтрацию, вынужден был дать подписку о неразглашении того, как советским командованием был отправлен на верную гибель десант-тысяча лучших советских моряков.

Андрей Павлович Зиначов, капитан I ранга, служивший в годы войны в Кронштадте, знавший о гибели десанта, поставил перед собой цель - собрать все, что касается десанта, и написать документальную повесть. В архиве он обнаружил материал берлинского радио: "5 октября западнее Ленинграда, в Петергофе, был высажен морской десант из Кронштадта. Это были мощные советские силы, состоящие из коммунистов, специально отобранных для борьбы с войсками фюрера. Наши войска понесли большие потери, но и комиссарский десант был измотан и уничтожен частично нами, частично самими матросами, так как они не сдавались в плен, предпочитая плену смерть".

В 1966 году Зиначов разыскал только четырех человек из тех, кто прошел этот ад и ад концлагерей и остался жив, в том числе был и Добрынин, которого в марте 1966 года Зиначов пригласил в Ленинград. Павел Леонтьевич вновь посетил Петергоф, места боев десанта и его гибели, подвал, где пытали его, выжигали на груди звезды - все это так тяжело вновь пережил бывший десантник, что, вернувшись домой, смог проработать только одну смену - сердце не выдержало.

В последний путь героя провожал весь Артемовский.

Доможиров Анатолий Григорьевич

Лука Григорьевич

Григорий Григорьевич

Флегонт Григорьевич

В семье Григория Даниловича и Феклы Зиновьевны Доможировых выросло четыре сына. Когда началась Отечественная война, родители стали сынов одного за другим отправлять на фронт.

30 декабря 1941 года ушел защищать Отечество Григорий Григорьевич. Воевал в минометных войсках.

3 марта 1942 года уехал воевать Флегонт Григорьевич. Воевал в пехотных войсках.

13 мая 1942 года проводили родители Луку Григорьевича. Ранение. Госпиталь. Школа младших командиров. Командир стрелкового отделения.

Вместо сыновей, родители получили с фронта извещения.

Доможиров Лука Григорьевич погиб в ноябре 1942 года под Сталинградом.

Доможиров Григорий Григорьевич пропал без вести в ноябре 1942 года.

Доможиров Флегонт Григорьевич пропал без вести в мае 1945 года.

Вживых остался один сын. Анатолий Григорьевич Доможиров был призван в армию в 1939 году и направлен в школу младших командиров в Николаевск-на-Амуре. В июне 1943 года Анатолий Григорьевич - курсант Дальневосточного артиллерийского училища в городе Хабаровске, где готовили военные кадры для Дальнего Востока. Через год он училище заканчивает и подает рапорт о поездке на фронт -

Анатолий Григорьевич

отомстить немцам за гибель братьев.

Боевое крещение Анатолий Григорьевич принял на Мангушевском плацдарме, на реке Висле, в шестистах километрах от Берлина. Еще раньше здесь проходили жесточайшие бои, осталось кладбище подбитых танков. Поставлена задача: на Мангушевском плацдарме скрытно подготовить огневые позиции и наблюдательные пункты, приготовиться к наступлению. Чтобы выполнить эту задачу, ночью взрывали ранее подбитые танки, чем создавали видимость, что подготовка на этом участке не ведется. А в это время в песке, промерзшем на шестьдесят сантиметров, рыли лопатами лунки, в них закладывали противотанковые мины, на следующую ночь эти мины взрывали. В воронке от взрыва копали окоп для орудия и маскировали его. Так оборудовали три линии: гаубицы, пушки, минометы.

Когда все было готово, Г.К. Жуков сам лично проверил готовность. 14 января 1945 года на рассвете началась артподготовка, которая длилась минут тридцать, и на Белорусском фронте войска пошли в наступление. Уже 17 января освободили Варшаву, 29 января перешли границу Германии, форсировали Одер, штурмом взяли Зееловские высоты, участвовали во взятии Берлина. 2 мая 1945 года обедали у стен рейхстага.

Анатолий Григорьевич -участник всех этих сражений в должности сначала командира взвода, затем начальника разведки артиллерийского дивизиона. За доблестный ратный труд он награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями "За боевые заслуги", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией". За общественную работу в послевоенное время А.Г. Доможиров был три раза награжден "Почетным знаком Советского комитета ветеранов войны" и три раза знаками "Почетный знак ЦК ДОСААФ".

Доможирова

Ангелина Алексеевна

А.А. Доможирова во время Отечественной войны была мобилизована для работы бухгалтером электрорельсовосварочного поезда, который формировался в Свердловске.

Отступая, немцы портили железные дороги: шпалы резали, рельсы взрывали. Рабочие этого электрорельсовосварочного поезда собирали куски рельсов, выпрямляли и сваривали в плети - получались новые рельсы, а затем, заготовив рельсы, восстанавливали железную дорогу.

Поезд работал в прифронтовой полосе, всю войну люди работали на "колесах", попадали под бомбежки и пулеметные обстрелы с самолетов.

Дудин

Федор Ионович

Ф.И. Дудин, 1921 года рождения, был в рядах Красной Армии, когда началась Отечественная война. Его воинская часть базировалась на западной границе. В первые же дни войны - окружение, плен. Из немецкого плена Федор Ионович сумел бежать, прибился в партизанский отряд № 345, где воевал с 4 ноября 1942 года по 14 июля 1944 года, после чего продолжал воевать в действующей армии.

В характеристике, данной командиром партизанского отряда, сказано: "Ф.И. Дудин был дисциплинированным, энергичным, исполнительным партизаном, участвовал более чем в тридцати операциях. Находясь в партизанском отряде, показал себя одним из боевых товарищей. Политически грамотный, верен делу Ленина-Сталина и Коммунистической партии".

Дудин Федор Ионович награжден медалью "Партизану Отечественной войны" за доблесть и мужество, проявленные в партизанской войне против немецко-фашистских захватчиков".

Исупов

Аркадий Фарламович

А.Ф. Исупов был призван в Красную Армию в октябре 1940 года. Проходил воинскую службу в Дальневосточном военном округе.

В октябре 1941 года был направлен на фронт. Боевое крещение принял на Северо-Западном фронте, участвовал в жесточайших боях

за город Старая Русса. Уже тогда был награжден значком "Отличный минометчик".

Когда сложилось тяжелое положение на Волге, Аркадий Фарламович в составе 29-го отдельного минометного дивизиона в августе 1942 года был переброшен на Сталинградский фронт, где воевал до июля 1943 года.

От Сталинграда боевой путь А. Исупова пролегал через Польшу на Берлин.

Где он воевал и как воевал, можно судить по его боевым наградам. Только по приказам Верховного Главнокомандующего И. Сталина Исупов получил благодарности "За уничтожение группировки под Сталинградом", "За участие в боях и прорыв обороны противника в районе города Ковеля", "За участие в боях при прорыве обороны немцев в районе западного берега реки Вислы", "За овладение городами Лодзь, Кушко", "За овладение городом Гнезин", "За овладение городом-крепостью Познань", "За прорыв обороны немцев на подступах к Берлину", "За овладение городом Берлином".

А. Ф. Исупов был награжден медалями "За оборону Сталинграда", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина". Три медали "За отвагу" Аркадий Фарламович заслужил в боях за Сталинград, в боях на польской земле, в боях под Берлином.

За участие в боях на Висле А.Ф. Исупов был удостоен ордена Славы II степени, а в боях за Берлин-ордена Славы III степени. Украшал его грудь и гвардейский знак.

Как участник Великой Отечественной войны он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Несмотря на то, что он был дважды ранен в боях, а после второго ранения на Висле в его груди, под сердцем, остались навсегда два осколка, после войны Аркадий Фарламович отдал двадцать пять лет шахтерскому труду. Работал он так же доблестно, как воевал. И к его боевым наградам добавился орден Октябрьской революции.

Карташов

Николай Петрович

Н.П. Карташов, электрослесарь шахты "Бурсунка", был призван в Красную Армию 9 апреля 1941 года. Курс молодого бойца проходить не было времени - прямоком увезли на границу, в Западную Белоруссию, так что в ночь на 22 июня 1941 года он пережил весь ужас первых минут и часов войны.

В 1942 году матери Николая пришло письмо такого содержания: "Отец и мать Коли, сообщаю, что Ваш сын попал в плен к фашистским захватчикам. Убежав из плена, проживал в деревне Круговец Жлобинского района Гомельской области. В ночь с 11 на 12 сентября 1942 года Николай с группой в двенадцать человек хотели разгромить полицейский гарнизон. Но фашисты узнали об этом, советских патриотов схватили. Они были расстреляны. Отец и мать, не плачьте о своем сыне: он погиб честно в борьбе за Родину, за свой народ. Простите за сообщение. Его друг Федор Валувенко".

Готовясь к 30-летию Победы, ученики Артемовской семилетней школы № 3 вели большую поисковую работу, разыскивая земляков, не вернувшихся с войны. На запрос о судьбе Николая Петровича Карташова получили ответ председателя исполкома Пиревичского сельсовета Жлобинского района Гомельской области такого содержания: "Действительно Карташов Николай Петрович в августе 1941 года в составе воинской части, входившей в корпус, которым командовал генерал Петровский, попал в окружение южнее города Жлобина. При выходе из окружения он остался жить в деревне Круговец Пиревичского сельсовета у гражданки Богуновой Елизаветы Ивановны. Группа, в которую входил Н.П. Карташов, готовила нападение на полицейский участок. В сентябре он и еще несколько человек были схвачены и привезены в пиревичский полицейский участок. По дороге их сильно избивали, выламывали руки, а в полицейском участке пытали. Затем по дороге в Жлобин их расстреляли. После войны тела их были перезахоронены в братской могиле".

Вывод из этих двух писем можно сделать, думаю, такой: Николай Петрович Карташов в первые же дни войны попал в плен, но из плена бежал, надеясь пробраться к своим. Но сделать это было просто невозможно, так как советские войска в первый год войны вынуждены были быстро отступать под натиском врага. Когда Николай понял, что положение его безвыходно, не сумев догнать Красную Армию, прибилсь в захолустную деревеньку Круговец, куда немцы заглядывали редко. Таких, кто оказался в подобной ситуации, в то время на белорусской земле было много, и они объединялись в группы, которые действовали в тылу врага. Но враг не дремал, и группа Карташова была раскрыта раньше, чем члены ее что-то успели сделать. А как поступили фашисты с советскими воинами, видно из письма председателя исполкома Пиревичского сельсовета: жестоко пытали и убили.

Киреев

Федор Дмитриевич

Ф.Д. Киреев родился в 1914 году в Ульяновской области в крестьянской семье, с детских лет помогал отцу по хозяйству. В 1936

году был призван в Красную Армию, службу проходил в Краснознаменной Дальневосточной армии. Принимал участие в боях у озера Хасан, отмечен знаком "Участник боев у озера Хасан". На фронтах Отечественной войны воевал от начала до победного мая 1945 года, перенес несколько ранений, более серьезное из них получил 12 октября 1943 года: слепое ранение мягких тканей правого бедра, сквозное осколочное ранение левого предплечья с повреждением кости.

Ф.Д. Киреев прошел путь от курсанта военного училища до командира разведроты 309-й стрелковой дивизии 40-й армии. Некоторое время служил в агентурной разведке. Сохранилась выписка из служебной характеристики Федора Дмитриевича Киреева, подписанная

начальником штаба 309-й стрелковой дивизии и его помощником по разведке, в ней есть раздел, озаглавленный "личные подвиги капитана Киреева Федора Дмитриевича с 25 февраля 1942 года по 28 августа 1943 года", времени, когда он служил в агентурной разведке:

"... 22 июня 1942 года с группой в 22 человека пробрался в тыл, напал на лагерь противника, уничтожил 10 и ранил 18 фашистов. Потеря среди своей группы разведчиков нет.

29 июня 1942 года разгромил наблюдательный пункт немцев, взял документы, уничтожил 7 человек.

8 августа 1942 года встретился с разведкой противника, взял пленного.

23 сентября 1942 года разгромил наблюдательный пункт противника, уничтожил 25 фашистов, взял пленного, захватил стереотрубу, пулемет".

За образцовое выполнение задач, поставленных командованием 40-й армии, Ф.Д. Киреев награжден высокой правительственной наградой - орденом Красного Знамени.

С 1948 года и до конца своей жизни Федор Дмитриевич Киреев жил в поселке Буланаш, работал на шахте "Буланаш-4", активно участвовал в общественной жизни шахты и поселка. По словам товарищей по труду, в частности Геннадия Игнатьевича Пушкарева, Федор Дмитриевич трудился так же, как и воевал, значит, по-гвардейски.

За боевые заслуги перед Родиной Ф.Д. Киреев награжден медалью

‘За победу над Германией’ и орденом Отечественной войны I степени.

Киреева

Нина Васильевна

Н.В. Киреева родилась в 1923 году в городе Ростове Ярославской области. В ночь на 22 июня 1941 года Нина гуляла на выпускном вечере в связи с окончанием ею педагогического училища.

Она с детства лелеяла мечту стать педагогом - и вот мечта ее сбылась.

После такого радостного праздника

ложились подруги спать только в шесть часов утра 22 июня, полные радужных надежд на светлое будущее, а проснувшись, услышали первое слово “война”. Оно, это слово, как ошпарило, в голове сразу мелькнула мысль: “Все планы несбыточны уже потому, что направление на работу получено в Молдавию, а там уже война”.

Нина Васильевна вспоминает: “Направление дали другое - в Новосибирскую область, где и проработала один 1941 -1942 учебный год. Но совесть не позволяла спокойно жить, когда такая беда у страны, страстно хотелось мстить за страдания людей, за гибель лучших сынов Родины, за разрушенные города и села - и летом 1942 года я добровольцем ушла в Красную Армию.

На десятый день моей военной службы оказалась на станции Хреновой, где собралось нас, девушек-добровольцев, тысячи полторы. Быстро распределили по фронтам. Я получила направление на Воронежский фронт в 309-ю Сибирскую стрелковую дивизию, которая была сформирована в Красноярске, куда направили 54 девушки. Мне служить пришлось в разведроте, состоящей из 20-23-летних сибиряков. Скажу наперед: почти все эти юноши погибли. Одни гибли - доформировывали другими, такими же молодыми.

Меня в разведку не посылали. Я выполняла обязанности заведующей производством и сандружинника, то есть вела всю документацию разведроты и оказывала всем пострадавшим первую медицинскую помощь. Командир назначал, кто идет в тыл противника, ставил им задачу, а я наблюдала, как они надевают маскхалаты и среди ночи один за другим гуськом уходят в темноту. А я стояла, глядела им вслед и думала: “Вернитесь, мальчики, пожалуйста, вернитесь!”.

Ходили многие на задания в тыл противника, часто на несколько дней. Оставшиеся в роте болели за ушедших, считали не только дни, но и часы, и минуты, пока те не вернуться. Нередко не возвращались или

возвращались ранеными. Я оказывала раненым первую помощь и отправляла в санчасть или госпиталь, часто сама их и сопровождала. А потом на тех, кто не вернулся или погиб, писала похоронки: на одних - погиб геройской смертью при выполнении боевого задания, на других - пропал без вести. Хоронить товарищей и писать на них матери или жене похоронки - очень тяжелое дело, требует много душевных сил и переживаний.

Кто не уходил в тыл, ходили здесь наблюдать за противником. Затемно еще подползали к противнику на сравнительно безопасное расстояние, располагались в укрытии, например, в кустах, и высматривали, где распольжен противник, где больше сосредоточено немцев, какие строят укрепления, где расположены огневые точки, где сторожевая охрана. Это, конечно, небезопасно: малейшее движение - можешь оказаться на мушке винтовки снайпера. Но и день лежать зимой - на снегу, осенью - на мерзлой земле, весной - на мокрой было часто невыносимо. День пронаблюдают, а ночью, представляя расположение немцев, ползут за "языком" или с другим каким-то заданием. И тоже задание выполнить не всегда удается с первого раза, иногда за "языком" ночи две-три ходят. А иногда задание вообще не удастся выполнить: те ранеными вернуться, а то и вообще не вернуться - погибнут.

Штаб разведроты располагался всегда на переднем крае обороны, в землянке, в доте или в уцелевшей избе, нередко попадая под обстрел или бомбежку. Например, однажды расположились в избе. Холод адский! Решили ночью чуть потопить печку. Немцы начали стрелять сначала по печной трубе, а потом и по окнам. Двух девушек ранило: одну - в руку, а другую - многочисленными мелкими осколками.

А 12 октября 1943 года тяжело ранило командира роты и его ординарца. Оказав первую помощь, повезла их в медсанчасть. Привезла в одну медсанчасть, спрашивают:

- Какой роты?

Ответила.

- Не наши. Везите в свою санчасть.

- Я не знаю, где наша санчасть.

- Ищите.

Съездила еще в две санчасти - не приняли, переполнены, мол. Вернулась вновь в первую санчасть, говорю:

- Командир без сознания лежит - отвечать будете, если не примете.

- Командира примем, а ординарца нет.

Я насильно затащила ординарца в коридор - бомбежка. А командира сразу отправили на аэродром - ранение серьезное".

Сохранилось письмо Нины Васильевны с фронта маме. Она

писала: "Живу по-старому. Нахожусь на передовой. Жизнь веселая: только и слышно гул летящих снарядов, мин и их разрывы.

У нас случилось большое горе: вчера при выполнении боевой задачи погибли два командира, два очень хороших парня... Их с поля боя вынесли, а сегодня хоронили. Могилу их я убрала цветами.

Да, горе большое - что поделаешь? Может, и нас ожидает то же самое. Но, может, останемся живы, сказать это трудно".

По письму видно, какие мысли и чувства навевали нередкая гибель и похороны друзей. Но Нина Васильевна не только не погибла, а даже не была ни разу ранена. Но зато получила на фронте туберкулез.

Нина Васильевна продолжает: "Военная служба тяжелая. Часто пешие переходы километров 30-40, бывало, и по 60. Шагаешь порой уже с закрытыми глазами, механически, а на тебе - кирзовые сапоги с портянками, шинель, автомат и санитарная сумка. Перекур. Земля замерзла, а иногда снег кругом, а я ложусь и тут же засыпаю. Будят: "Нина, вставай!" Хочу встать, а ноги и голова не слушаются: голова клонится к земле, а ноги не шагают. Бывало, парни подхватят кто сумку, кто автомат, но шагать самой надо. В каких условиях и где только не приходилось спать! Так что туберкулез не удивительно было получить. Лечилась в госпитале - бесполезно. Медкомиссия признала негодной к службе в армии - списали. И поехала я домой, отвоевала, значит".

На фронте Нина Васильевна вышла замуж за командира роты Киреева Федора Дмитриевича, с которым прожила 53 года, до дня его смерти, из них 48 лет в поселке Буланаш. Нина Васильевна Киреева работала в поселковой библиотеке до пенсионного возраста, живет и сейчас на Буланаше.

Костромин

Павел Александрович

П.А. Костромин был призван в армию 3 октября 1941 года. Комсомольский лыжный батальон, в котором пришлось ему служить, был сформирован быстро из призывников Свердловской области. Младших командиров не хватало, поэтому подбирали их из ребят, кто был пограмотнее, поспособнее. На многие должности были назначены наши артемовцы: политруком роты - Антон Калистратов, помощником командира

звезда - Яков Мантуров, а Павла Костромина избрали комсоргом роты.

Перед отправкой на фронт состоялся митинг. Выступал на нем комсорг батальона, тоже артемовец, Замараев. Он сказал: "От имени бойцов-комсомольцев заверяю, что мы все, как один, выполним свой солдатский долг. Мы, лыжники-уральцы, не отдадим врагу ни пяди родной земли, как бы нам ни пришлось трудно". Не знал он, что очень скоро придется ему, одному из первых, жизнью своей доказать верность этой клятве.

Проехали Рыбинск, Тихвин и выгрузились в Малой Вишере. Здесь узнали, что 171-й отдельный лыжный батальон включили в 59-ю лыжную бригаду. Поставили задачу: скрытно пройти в тыл противника, разгромить отдыхающие части фашистов, перерезать железную дорогу возле станции Любань и соединиться с войсками окруженного Ленинграда.

П.А. Костромин вспоминал: "Прошли около сотни километров до линии фронта, пересекли ее и углубились в тыл противника, тут вызывает меня командир роты и говорит: "Костромин, тебе как комсоргу роты поручаю первую боевую задачу: останешься здесь для прикрытия. В случае, если немцы заметят нас, открывай огонь. А будет тихо, через полчаса догоняй нас". - "Есть прикрыть!" - ответил я, а сам подумал: "Ну и задачка!.. Оставляешь ты меня, командир, на верную смерть". Но приказ надо выполнять. Вырыл я в снегу окопчик, лежу, наблюдаю. Где-то, кажется, совсем рядом слышна перестрелка, а у меня все тихо, видно, фашисты так и не заметили свежей лыжни. Иначе бы мне несдобровать. Не знаю, как отсидел положенный срок, только долгим он показался очень. Немцев не было. И я бросился догонять своих, которые успели за это время уйти далеко. Когда доложил командиру, что задание выполнил, он очень обрадовался, что я вернулся в часть живым.

В деревне Большое Ячино фашисты очень укрепились. Односторонняя улица, дома окнами на восток. Каждый дом и подвал немцы превратили в огневые точки. А перед деревней - луг, значит, место открытое. Дважды пытались мы выбить фашистов из деревни, и оба раза пришлось отступить с большими потерями. Пошли в атаку-деревню удалось взять. Но едва успели разместить по домам раненых, как появились танки противника. А у нас даже противотанкового ружья нет. Да и остальные боеприпасы на исходе. Положение - критическое. "Разрешите мне подорвать танк", - это Замараев обратился к командиру батальона. Прихватив единственную гранату, пополз он навстречу стальной громадине. Когда до танка оставалось метров десять, бросил ее. Танк остановился, дрогнул, затем повернул назад. А комсорг наш остался лежать на снегу - получил смертельную рану. Успел лишь вытащить из кармана гимнастерки комсомольский билет и передать комиссару батальона. Последними словами его были: "Умираю за Родину!

Бейте фашистских гадов!".

Когда бойцы услышали о подвиге комсорга батальона, они с такой ненавистью ринулись в атаку, что фашисты не выдержали.

В ту пору, зимой 1941 года, в сводках Информбюро часто сообщалось, что на Северо-Западном фронте "идут бои местного значения". Это означало: кто быстрее сумеет сломить силы противника, обескровить его. Обе стороны в этих затяжных боях несли большие потери. Например, мы заняли оборону возле деревни Каменка, которую фашисты сильно укрепили, встретили нас мощным минометным и пулеметным огнем. Под носом противника провели буквально неделю. Продукты кончились, патронов осталось - по обойме. Но мы духом не гадали. В.С. Кузовников из села Арамашево Апапаевского района как запоет во весь голос среди ночи - любил песни, особенно любимой была про казака Голоту. "Ты что, - спрашиваю, - горланишь? Ведь накроют нас фашисты". А он отвечает: "Пусть знают, что мы не только оружием сильны, но и духом".

Со дня на день ждали мы замены, но ее все не было Фашистам, видимо, надоело наше соседство, и 6 марта 1942 года, под вечер, они начали обстрел. Тут меня и ранило осколками мины сразу в руку, в ногу и в голову. Как япотом узнал, спас меня мой товарищ из поселка им. Кирова - И.Ф. Родионов, донес до санчасти".

На этом закончилась фронтовая судьба Павла Александровича Костромина. Ногу ампутировали. Потом перенес еще две операции в госпитале, и отправили его в тыл. Шел ему всего двадцатый год. В ноябре 1942 года вернулся домой без ноги - инвалид второй группы.

Павел Александрович после Отечественной войны жил в своей родной деревне Бичур. Вырастил десять детей.

Красильников Иван Иванович

И И. Красильников воевал в финскую войну и, не успев в полную меру насладиться жизнью, добровольцем пошел на Отечественную. Как он, патриот своей Родины, воевал, видно из его переписки с мамой Татьяной Никитичной Красильниковой:

"Дорогая мамочка! Я посылаю тебе свой боевой командирский привет! Сегодня у меня самый счастливый день. Мне зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о моем

награждении и прикололи на грудь орден Красной Звезды.

Какой это хороший день! Даже двадцать с лишним месяцев, которые я провел в боях, кажутся теперь малым сроком. Усталость совсем прошла. За это время я, родная, сам уничтожил не одну сотню немцев, много раз водил в бой свое подразделение, из рядового бойца стал командиром, из беспартийного - коммунистом.

Будь уверена, дорогая мамаша, что я оправдаю доверие народа и еще сильнее буду бить врагов. Я уничтожаю их за смерть детей и женщин, за разрушенные города, за сожженные села. Не может кровь спокойно течь в жилах воина-патриота, пока воздух нашей планеты отравляет фашистская сволочь.

Я борюсь. Я мщу, мама.

22 апреля 1943 г.

Иван Красильников".

"Сыночек Ваня! Прими мой материнский привет и мое пожелание хороших успехов в разгроме этих иродов-немцев!

Милый сыночек, я получила от тебя письмо, над которым много плакала. Фашисты застрелили моего брата...Будьте они трижды прокляты! Душегубы! Кровопийцы!

Сын мой, родные мои красноармейцы! Бейте паршивых гитлеровцев, гоните их дальше с нашей земли, топчите эту погань, отомстите за кровь моего брата!...

Т.Н. Красильникова".

"Добрый день, дорогая мама! Шлю тебе фронтовой командирский привет! Желаю здоровья и долгих лет жизни!...

Сегодня, 5 сентября, пасмурный холодный день, но этот день стал для меня одним из счастливейших праздников. В перерыве между боями зачитали приказ командования о том, что за героизм и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками я награжден орденом Отечественной войны I степени.

Как видишь, мама, я честно выполняю твой материнский наказ - беспощадно бью проклятых фашистов. И теперь на моей груди два боевых ордена.

Милая мама, ты обо мне не беспокойся. Я жив, здоров. Будь уверена, что честь коммуниста и советского офицера оправдаю делами. Жди меня с победой!

И. Красильников". .

Иван Иванович Красильников пал смертью храбрых. Дорогая его мамочка не дождалась дорогого сыночка.

Корелин Степан Григорьевич

С.Г. Корелин - ремонтный рабочий и связист Егоршинского отделения железной дороги. Отслужил в Красной Армии, вернулся.

Только успел жениться - началась Отечественная война. На фронт взяли в первые дни войны. Привезли в Карелию и определили на должность фельдъегеря - военного курьера для доставки важных, преимущественно секретных, бумаг. А на фронте все бумаги секретные. В обязанности Степана Григорьевича входила доставка срочных пакетов из штаба в штаб в любое время суток, в любую погоду, на любом попутном транспорте, а то и пешком.

Однажды, зимой 1941 года, отправился с пакетом в Мурманск. Взял двух охранников, сели в резервный поезд и поехали. Но... вскоре попали под обстрел - паровоз вышел из строя, оба охранника получили ранения. Добирался один на чем и как пришлось, но пакет доставил вовремя.

Потом пришлось Степану Корелину воевать на Третьем Белорусском фронте. Учитывая, что до войны работал связистом, назначили командиром взвода связи при стрелковом батальоне. В этой должности прослужил до конца войны.

Однажды шел жаркий бой - связь с наступающими войсками прервалась. Командир батальона занервничал, заволновался за исход боя. Тогда наладить связь пошел сам командир взвода связи. Когда, выполнив задание, Степан Григорьевич возвращался, попал под обстрел немцев. Он прижался к земле и стал лежать без движения. Когда землю окутал густой туман, только тогда С. Корелин продолжил свой путь на командный пункт. За надежное обеспечение связи при взятии города Степан Григорьевич Корелин был награжден орденом Отечественной войны II степени, а орден Отечественной войны I степени он получил за взятие Кенигсберга, закончилась война - медаль "За победу над Германией".

После демобилизации Степан Григорьевич пришел работать в вагонное депо, где к боевым наградам прибавил трудовые: за добросовестный труд он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью "За трудовую доблесть".

Кротов

Аркадий Ильич

А Н Кротов родился в 1923 году в деревне Липино Егоршинского района в крестьянской семье. Окончив семь классов Мироновской семилетки, стал работать в колхозе, в тракторной бригаде, прицепщиком, учетчиком. В феврале 1942 года был призван в армию и направлен

сначала в Забайкальский учебный танковый полк, где учился на радиста-пулеметчика тяжелых танков, а затем - в Нижний Тагил для получения среднего танка, где обучение и практика проводились прямо на заводе.

Аркадий Ильич вспоминает: "В конце мая 1942 года поехали с танками на фронт. Боевое крещение получил только в августе под Ржевом, в районе Большого и Малого Кропотова. Шли кровопролитные бои - надо было отвлечь немцев от Сталинграда. Самым трудным для меня, восемнадцатилетнего, был первый год войны. С августа по декабрь 1942 года я участвовал в более десяти атаках - сгорело три танка, гибли члены экипажа, а мне удавалось выжить.

Например, в одном из рейдов по тылам врага из всех участников рейда в живых осталось нас трое. Рейд сам по себе был тяжелым. А сколько друзей пришлось схоронить в пути!.. А каковым могло быть самочувствие, видя, как круг живых день ото дня, бой от боя сжимается?!

После этого рейда я попал в госпиталь города Каширы. Потом учился четыре месяца в Челябинском тяжелом полку на младшего механика-водителя, где практика проходила на заводе. В конце августа 1943 года с маршевыми ротами - на фронт. В 1943-1944 годах сгорели еще три танка, на которых я был механиком-водителем.

Тяжелейших случаев, когда надежды выжить не оставалось, было много, но запомнилась навсегда разведка боем. В конце июля 1944 года наша 29-я танковая бригада вела бои в составе 2-го Прибалтийского фронта в Латвии. Танки шли по шоссе, так как болото и озеро мешали двигаться по проселочным дорогам. За пять-десять километров от города бригада была остановлена огнем противника. Командир принял решение провести разведку боем, чтобы узнать, как велики тут силы врага и их расположение.

Сначала пошла тридцатьчетверка (танк "Т-34") - сгорела вместе с экипажем. Было решено послать тяжелый танк. Доверили выполнить эту задачу экипажу, где старшим механиком-водителем был лейтенант Волков, а младшим - я, сержант Кротов.

Разведка боем - задача очень сложная. Танк "КВ-85", ведомый Волковым, получил первую "болванку" при обходе уже подбитого "Т-34". Волкова контузило. Дальше танк повел я. Маневрируя и набрав более высокую скорость, танк приблизился к одной из пушек и смял ее, но получил еще несколько "болванок" и загорелся. Экипаж вынужден был машину покинуть, но задача была выполнена - орудия противника были

обнаружены, а потом уничтожены самоходками бригады - и вся танковая бригада получила возможность двинуться дальше.

За успешное выполнение задания - разведка боем - весь экипаж был награжден, в том числе и я, орденом Красной Звезды.

■ Когда освободили Ригу, меня направили учиться в танковое военное училище, больше я не воевал”.

Аркадий Ильич Кротов закончил танковое училище, потом военно-политическую академию и аспирантуру. Он - кандидат наук, доцент бывшего Симферопольского высшего военно-политического строительного училища, доцент Симферопольского университета. Теперь Кротов Аркадий Ильич - полковник в отставке, живет в нашем городе, как говорят, на малой родине.

За боевые заслуги в Отечественную войну А. И. Кротов награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”.

Крутихина Мария Афанасьевна

М.А Крутихина - отважная связистка, участница обороны Сталинграда, освобождения Гомеля. В ночь на 12 февраля 1944 года батальон, в котором сражалась Крутихина, получил задание -выбить фашистов из белорусского хутора Малая Люшня, сильно укрепленного; на подступах к селению простреливался каждый метр земли.

Было принято решение - вырвать хутор атакой.

Цепи воинов приготовились для решительного броска, но в этот момент прервалась связь с командным пунктом. Были посланы восстановить связь один за другим три связиста - безуспешно: погибли. Четвертой пошла Маша Крутихина. Она ползла рядом с проводом.

Уже обнаружила обрыв, подтянула концы провода, но неподалеку разорвался снаряд - ее воздушной волной отбросило в сторону. Маша, чуть войдя в сознание, поползла искать обрыв провода - спешила выполнить задание.

Нашпа, но почувствовала, что пальцы не слушаются. От обиды залилась слезами. Тогда ладонью пододвинула к себе конец провода, наклонилась до самой земли и взяла конец провода в зубы. Собрав последние силы, поползла к другому концу. Придвинула его ладонью к себе, чуть передохнула. Нагнулась. Взяла в зубы и этот конец провода и, уже теряя сознание, крепко сжала зубы - связь пошла через тело Маши. Батальон пошел в атаку - хутор Малая Люшня был взят

Когда батальон выполнил задание, связистку нашли на поле боя в бессознательном состоянии с землей во рту и обрывками провода в зубах. В госпитале врачи обнаружили у Маши ранения в ногу, грудь, полную утрату речи. Длительное лечение чуть восстановило здоровье, но только чуть. Мария Афанасьевна на всю жизнь осталась больным человеком, плохо говорила.

За этот подвиг Мария Афанасьевна Крутихина награждена орденом Отечественной войны I степени.

Лапин Николай Прокопьевич

Н.П. Лапин был человеком могучего телосложения. Илья Муромец - звали его товарищи: рост - 185, сажень в плечах, а добряк - каких редко встретишь.

Ушел он в армию в 1938 году. Немного пожил на гражданке, а в 1942 году пришлось воевать. Сержант Лапин был командиром расчета 76-миллиметрового противотанкового орудия в 73-й стрелковой дивизии. Форсировал Днепр, участвовал в боях на землях Белоруссии и Польши.

19 сентября 1944 года в одном из боев сержант Лапин получил ранение и был отправлен в медсанбат. Но вскоре оттуда Николай Прокопьевич сбежал и явился в свой арtdивизион.

24 февраля 1945 года его расчет участвовал в отражении тринадцати танков. Сам Лапин в этом бою подбил два танка и одно противотанковое орудие, уничтожил несколько пехотинцев.

Но враг не сдавался. Создалась такая обстановка, что стрелковое подразделение было вынуждено отойти, и орудие сержанта Лапина осталось одно прикрывать отступающих. Николай приказал всем членам расчета стрелять из автоматов и винтовок, а сам остался один у орудия и стрелял картечью.

Враг не прошел. Но все члены расчета и сам Николай Лапин получили ранения. Ранение Лапина было в голову, и осколок изъять было невозможно.

Николай Прокопьевич Лапин вернулся домой, но прожил недолго - в 1951 году он скончался.

О его заслугах перед Родиной говорят его награды: орден Ленина, орден Красной Звезды, орден Славы III степени, медали "За отвагу", "За победу над Германией".

Не забудьте эти имена!

В Артемовской городском историческом музее есть фотография, такая же фотография есть в Красногвардейском поселковом музее. На

ней юноши поселка Красногвардейского, которые ушли на военную службу в 1940 году. Война их всех застала в армии. Во время Отечественной войны они все пали смертью храбрых. Вот их имена:

Соколов Алексей Васильевич
Бондарук Николай Дмитриевич
Панов Александр Александрович
Терентьев Геннадий Захарович
Терентьев Николай Захарович
Горбунов Яков Степанович
Панов Александр Андреевич
Горбунов Иван Петрович

Вечная и слава!

Мальшев

Павел Иванович

П.П. Мальшев родился в 1925 году в Туринской Слободе Свердловской области.

С февраля 1943 года Павел, не окончив средней школы, добровольцем ушел в армию. Был определен в Черкасское военное училище, которое в то время готовило военные кадры в Свердловске.

Но закончить училище Павлу не удалось. Уже в июле 1943 года

ней юноши поселка Красногвардейского, которые ушли на военную службу в 1940 году. Война их всех застала в армии. Во время Отечественной войны они все пали смертью храбрых. Вот их имена:

Соколов Алексей Васильевич
Бондарук Николай Дмитриевич
Панов Александр Александрович
Терентьев Геннадий Захарович
Терентьев Николай Захарович
Горбунов Яков Степанович
Панов Александр Андреевич
Горбунов Иван Петрович

Вечная им слава!

Мальшев

Павел Иванович

П И Мальшев родился в 1925 году в Туринской Слободе Свердловской области.

6 февраля 1943 года Павел, не окончив средней школы, добровольцем ушел в армию. Был определен в Черкасское военное училище, которое в то время готовило военные кадры в Свердловске.

Но закончить училище Павлу не удалось. Уже в июле 1943 года

он уезжает на фронт. Шла завершающая стадия Курско-Орловского сражения. Здесь связист 409-го отдельного батальона связи 108-й стрелковой дивизии 65-й армии принял боевое крещение. С боями он прошел от Курска до Балтийского моря.

Павел Иванович вспоминал: "Вначале было страшно. Однажды с Николаем Воробьевым вели кабельную нитку в 539-й полк и неожиданно попали под бомбовый удар. Со страха бросились в воронку: неужели так нелепо погибнем? Обнялись и заплакали. А когда бомбежка закончилась, нам стало стыдно своей слабости. Но кроме стыда за свою трусость, мы испытали и радость, что остались на сей раз живы, хотя понимали, что таких "разов" впереди нас ожидает еще много - мы на войне.

На фронте мы быстро взрослели и мужали, набирались опыта, учились презирать страх, крепла в нас вера в победу. Но уже в 1945 году на Нарвском плацдарме, в сорока километрах от Варшавы, я пережил не менее серьезный шок.

Нарвский "пятачок" был небольшим, но в стратегическом отношении очень важным. Его оборонял один из полков 108-й стрелковой дивизии. Этот полк считал своим, хотя служил в отдельном батальоне связи. Дело в том, что наш взвод обслуживал кабельной связью этот полк командиром дивизии.

Наша 65-я армия готовилась к решительному наступлению, подтягивала резервы, шла перегруппировка войск, велась рекогносцировка местности. Свой командный пункт на этот раз Батя приблизил максимально к передовой. Мы протянули к КП двойную нитку, для устойчивости спрятали ее в землю. Казалось, ничто не угрожало нам, не предвещало беды. Было тихо и спокойно. Телефонисты бойко переговаривались между собой, убеждаясь, что линия в рабочем Состоянии.

И вдруг неожиданно для всех враг открыл массированный артиллерийский огонь, предпринял отчаянную попытку столкнуть наши* с Нарвы кого плацдарм в реку. Командир полка, бросив второпях: "Быть у аппарата!" - выбежал. Я остался один в блиндаже. Что происходило там, наверху, я не знал. Хотя к тому времени мне исполнилось уже девять лет. Я был, казалось, обстрелянным фронтовиком с полуторагодовалым стажем, с медалью "За отвагу" и орденом Красной Звезды на груди, но в такой критической ситуации оказался впервые и не сразу осознал свое положение. А когда осознал, понял, что все для меня может закончиться очень плохо, если немцы захватят Нарвский

"пятачок". Осмотрелся и /видел, что располагаю только автоматом и двумя "ли монками". Страшно. Сталдумать, как поступлю, если в блиндаж ворвутся немцы. Голова работала четко. Приготовился: если понадобится, погибну, но не сдамся врагу. Но поступилприказ: "Ничем себягне выдавать!" Я понял, что нахожусь во вражеском окружении, и даже в критическом положении я не имею права действовать.

Может быть, и длилось мое заточение чуть более получаса, но мне показались эти минуты вечностью. И когда бой закончился, немцы были отброшены на свои позиции, я долго не мог успокоиться".

Павел Иванович, когда встречался с молодежью, да и на страницах газеты неоднократно рассказывал эти два случая из своей военной жизни. А вот за какой подвиг получил военные награды, не рассказывал. Просто он хотел сказать всем, что война - это всегда беда, всегда страшно, особенно в моменты, когда тебе грозит смертельная опасность или плен; что и радость победы, как и горечь поражения оставляют на всю жизнь след как на здоровье человека, так и в памяти его.

За боевыезаслуги перед Родиной Павел Иванович Малышев был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями "За отвагу", "За взятие Кенигсберга", "За освобождение Варшавы", "За победунад Германией".

Макарочкина

Зинаида Константиновна

З.К. Макарочкина (Тимина), учитель

Покровской средней школы, в июне 1941 года работала воспитателем в пионерском лагере в деревне Бучино, там ее и застала Отечественная война.

Ее воспоминания:

'22 июня 1941 года был яркий солнечный день. Мы с детьми, позавтракав, ушли в поле помогать колхозу в прополке хлебов, а, возвращаясь, увидели: навстречу бегут взволнованные дети и кричат: "Война! Германия напала на

СоветскийСоюз и уже продвинулась на пятнадцать километров в некоторыхместах в глубь нашей территории". Это ошеломило. Смена была на исходе. 24 июня дети разъехались по домам. Вторую смену в лагере не открыли.

Только туда, где фронт-моя Родина в опасности! Мы с подругами, ЗинойСтригановой и Марусей Ивановой, пошли в военкомат. К военкомату было невозможно подступить. Добровольцев были сотни

У всех были убедительные аргументы. Но в первые дни войны нас не брали. Шла мобилизация военнообязанных.

Мы, учителя Покровской школы, не пошли в отпуск, а стали помогать колхозу. Я работала в бригаде, которая заготавливала сено. Лето. Солнышко Пение птиц. Пьянящий аромат трав. Не верилось, что где-то, за тысячи километров, бьются люди не на жизнь, а на смерть, своею жизнью защищая нашу тишину. Силы утраивались, а есть не хотелось. На сердце тревожно. Мысли одни: туда, где трудно, туда, туда... Чем-нибудь помочь. А в селе уже голоса по погибшим.

Снова - в военкомат. Убедила - взяли на заметку. Велели готовиться и ждать. К этому времени я уже была значком "Ворошиловский стрелок", "ГСО", "ПВХО", инструктором моделирования. Стала посещать курсы медсестер по укороченной программе и заниматься в отряде народного ополчения: училась ползать по-пластунски, владеть винтовкой, штыком, гранатой, пулеметом. Заниматься приходилось после работы в вечернее и ночное время. С детьми слали посылки воинам, собирали средства на строительство танка "Пионер"¹, присматривали за малышами всемоих, где мать на работе с утра до ночи, а отец на фронте.

Трудное время. Подвиг двадцати восьми панфиловцев под разъемом Дубосеково, Москва в опасности. Нет сил ждать. Город спешно готовит санитарный поезд в подарок Ленинградскому фронту. Горком комсомола поручает организовать сбор средств и вещей в селе Покровском. Никто не остается в стороне. Все, чем только могут, стараются помочь. Каждая семья отдает тарелки, вилки, ложки, одеяла, подушки, матрацы, простыни, полотенца, книги - все, что может пригодиться для удобства, тепла, уюта наших дорогих доблестных воинов, проливавших кровь, защищая Родину.

Коллектив преподавателей школы отчислил трехдневный заработок, колхозники - по два-три трудоводня.

Поезд сформировали в необычайно короткий срок. 28 декабря 1941 года вечером, в напряженной суровой тишине, он отошел от станции Егоршино. В военкомате прежде, чем направить меня на охрану поезда, долго беседовали об опасности бомбежек, обстрелов, крушений, десантного нападения, нелегкой военной службе, но мое решение было непоколебимо, и никто бы не смог разубедить меня. Провожать меня было некому. В команде никого знакомых не было. Заняла предложенную кем-то полку в общем жестком вагоне и после тревог и волнений уснула.

Проснулась в Свердловске, где по прибытии замполита было сразу же собрано комсомольское собрание, на котором было предложено срочно готовиться к погрузке раненых для первого рейса. Провели инструктаж старшина, начальник поезда, медсестры. Распределили всех

по вагонам Я попала в шестой вагон с сандружинницей Ниной Щербаковой и проводницей Зоей Ольковой. Это были необыкновенно милые и на редкость трудолюбивые девушки. Они никогда ни на что не жаловались, а ведь им было труднее других, так как меня на первом же собрании по рекомендации замполита как учительницу избрали комсоргом. Мне часто приходилось участвовать в выпуске боевых листов, рукописных журналов - это отрывало немало времени, и девочкам приходилось справляться одним.

Мы никогда не ссорились. Этого вообще в команде не было.

Наоборот всегда подавали руку помощи или брали себе то, что труднее. Зоя и Нина всегда были инициаторами лучших начинаний. Зоя первая придумала протирать окна вагонов снаружи с помощью зубного порошка, а потом мыть вагоны с внешней стороны. Наш состав опрятностью внешней и внутренней, уютом всегда отличался от других поездов. Не напрасно с первых рейсов присвоили ему звание образцово-показательного - это было высшей наградой для коллектива. Таких поездов было немного. Мы гордились этим, так как был наказ егоршинцев оправдать с честью их доверие. Все было предусмотрено для отличной транспортировки раненых и скорейшего возвращения их в строй:

1. Уют - как в домашней обстановке. Чистота проверялась дежурным.

2. Своевременное медицинское обслуживание.

3. Трехразовое питание.

4. Культурное обслуживание: беседы, читка газет, концерты, выпуск боевых листов и рукописных журналов

За весь период транспортировки раненых не было ни одной жалобы в чей-либо адрес. За свой самоотверженный труд девушки получали сотни благодарностей. По сведениям, полученным из Ленинградского медицинского архива, поезд № 227 совершил сорок рейсов, перевез 19946 человек. Все рейсы чрезвычайно различны и по составу, и по степени трудности. Каждый рейс не похож ни на какой из предыдущих.

Первый рейс: Горький - Ялуторовск. Начало 1942 года. Везем молодежь кадровой армии. Исключительно дисциплинированные, скромные, терпеливые люди. У нас первый рейс-еще ничего не умеем. Стесняемся мы больных, больные - нас, ведь они все в нижнем белье.

Юноши сидят под одеялами. Настроение оптимистическое. У одного мандолина и в вагоне часто слышны песни: 'Анюта', "Черные ресницы", "Огонек". "Моя любимая" - первые песни военных лет. А один солдатик тяжелоранен. Не подает вида, что тяжело. Вовремя перевязок до крови закусывает губу, на лбу - капельки пота, а он молчит, терпит. А если застонет кто-нибудь ночью, сердце оборвется, думаешь: "Не умер бы".

Мне их было очень жаль. Я уходила в купе (в вагонах были такие купе,

где хранились посуда, белье, настольные игры, книги) и горько плакала. С последующими рейсами это чувство несколько притупилось, плакать было некогда, и жалость тоже была бесполезна. Надо было работать, работать и работать.

Перед глазами до сих пор погрузка раненых из Ленинграда после прорыва блокады. Едем быстро, срочно. Приказано рассредоточиться, принять положение наибольшей безопасности (лечь на пол вдоль швеллера). Проезжаем местечко Жихарево или Жихаревка. Местность простреливается прямой наводкой. Много составов с продуктами и техникой проскочить это место не смогли. Груды сгоревших консервных банок, муки, сахара по обе стороны железнодорожного пути. Проскочили! Отбой тревоги. Скоро Ленинград. Мы с Ниной экономим хлеб, чтобы отдать ленинградцам.

Белая ночь. Мертвая тишина. Никаких признаков жизни. Кругом высокая польня и только два пути в действии. Исковерканные рельсы, сожженные вагоны. Жутко. Вдруг, почувствовав жизнь и продукты питания в поезде, в вагоны колониями начинают прыгать с писком огромные крысы. Мы с Ниной видим это из окна. Нам страшно! Мы от страха лезем на третью полку и лежим там сжавшись в комочек. Через некоторое время они также внезапно исчезли, как и появились.

Мы видим, как к вагону медленно-медленно приближается женщина с синим одутловатым прозрачным лицом. Вынесли ей хлеб - не берет: много, мол, придет еще кто-нибудь - думает о других. Разговорились. Ей - восемнадцать лет! Нас это потрясло до глубины души. Она же - наша ровесница! Что может наделать голод!

Началась погрузка, Больные моряки, дистрофики, люди различных воинских званий и профессий. Они, как тени, еле передвигаются. У них нет сил. Голодные, жадные, боятся верить в свое исцеление - столько беды пришлось на их долю. Нам опять повезло - погрузили одного больного с гитарой. Худой, глаза ввалились, еле двигается, а, кактолько устроился, послышалась песня... Он был, видимо, из Одессы, так как на протяжении всего следования рейса в тыл звучала песня "Ты ж - одессит, Мишка, а это значит, что не страшны тебе ни горе, ни беда. Ведь ты - моряк, Мишка, моряк не плачет и не теряет бодрость духа никогда!" И весь вагон подхватывает эту песню. Звучит такая мощь в голосе этих обескровленных исхудавших бойцов. А закончив петь, они опять лежат не в силах от слабости подняться.

Первый обед. Розданы чашки, ложки. Принесен настоящий хлеб. Норма хлеба раненому - 600 граммов. По общему решению команды поезда половину продуктов, положенных команде, отдать раненым для усиления питания. Но им кажется, что все еще голоду не конец. Им кажется, что должно быть больше хлеба, супа, компота. Они беспокоятся,

чтобы ни крошечки хлеба не пропало. Просят весить на купе целой булкой с довеском, затем, измеряя, делят это на столько частей, сколько человек в купе. Отделившуюся крошку прикладывают к тому куску, от которого отпала. Приходилось вести разъяснительную работу. Мобилизованы были все: работники штаба, коммунисты, комсомольцы, которые объясняли раненым, что переедание, особенно для них, опасно, вплоть до смерти, что голода больше не будет. Через два-три дня все пошло своим чередом.

Погрузились быстро. Готовы к эвакуации. А выехать не можем. Только тронемся - обстрел. И так повторилось несколько раз. Наш поезд отводят в Мельничьи Ручьи - дачную местность под Ленинградом. Переждем. Тронемся - опять обстрел. В Мельничьи же Ручьи не упали ни один снаряд, ни одна бомба. Немцы в первые же дни сообщили в своих листовках, что они тут будут отдыхать, и эту местность не бомбили. Под защитой ливня и тумана выехали. Еще один рейс позади.

Были страшные бои на Украинском и Белорусском фронтах. Мы ездили без перерыва. Уже не было сил, и нас поставили на отдых. Проснулись, а в окна смотрят гроздь винограда. Дербент Выбежали из вагонов. Море Каспийское теплое, ласковое. Выдержали отдых только два дня, а там предложили свои услуги совхозу, которому принадлежали виноградники. Уборка винограда - одно удовольствие: огромные янтарные гроздья накладывать в решето, а потом нести на плече. Виноград в тот год уродился крупный, сочный, сладкий. Расчета за труд мы не взяли деньгами, а попросили часть ледника загрузить виноградом для раненых. А когда раздавали его как дополнительный десерт, рассказывали, откуда он - благодарностям не было конца.

Самым страшным был рейс из-под Вязьмы. Идут тяжелейшие бои. Раненых не успевают вывозить. Нас продвинули до предела - дальше нет пути. Мелкий кустарник, в нем раненые, которых сюда доставляют прямо с поля боя. Приказано и в вагоны, не приспособленные для тяжело раненых, брать лежачих. Сроки погрузки предельно сжаты. Хочется забрать всех, но это невозможно. Над составом маскировочная сеть. Грузят всех на носилках. Надо поднять в вагон, развернуться в тамбуре, а затем пронести по вагону, в котором транспортировалось шестьдесят человек. Сейчас кажется, что это невозможно, а хрупкие девичьи руки это делали. Но какой ценой?!

И вот последний раненый внесен, дана команда отъезжать - в небе появились немецкие самолеты. По поезду команда: "Находиться на рабочих местах!" А раненые просят: "Бегите, сестрички, живите! А нам уж все равно вы не поможете". Началась бомбежка. Ушли мы из-под бомбежки - был опытный машинист Видимо, кто-то был рожден под счастливой звездой. Мы целы и почти невредимы. Какое чувство

пережито! За себя не страшно, нисколько не страшно, а вот за раненых... Жаль их было, беззащитных, очень хотелось, чтобы ничего с ними не случилось. Правда, от воздушных волн некоторые попадали с полка, открылись повторные кровотечения, а это очень опасно. Весь персонал был начеку. Были приняты срочные меры помощи - и опять повезли наш драгоценный груз в безопасное место. Из нашего вагона в пути следования пришлось снять одного юношу, младшего лейтенанта. Он был в очень тяжелом состоянии, часто терял сознание, а побелевшие губы шептали одно слово: "Мама, мамочка...".

Тяжело было во время груженных рейсов, но никто не ныл. Когда ехали порожняком и задерживались по каким-либо причинам в пути, всегда находили дело: помочь в уборке урожая, покрыть крышу и т.п. А однажды, когда поезд стоял на ремонте, узнав, что госпиталь города Вологды без топлива, сорок человек команды добровольно изъявили желание работать в Плесецком лесокombинате.

Осень. Холодно. Слякоть. Мы идем пешком на берег реки Ладоги. Баграми ловим из воды заледевшие бревна и тащим их на берег. Нет опыта. Часто кто-то падает в ледяную воду. Невыносимо тяжело. Но в госпиталях холодно. Надо помочь! РЭП-45 благодарил. Нашему почину последовали другие. В критический момент помогли госпиталю преодолеть трудности.

С содроганием вспоминаю Сталинград. Ничего живого. Руины. Срочно надо погрузить раненых и обеспечить поезд водой. Только на кухню надо шестьсот ведер воды принести, а еще в каждый вагон А на вокзале только одна действующая колонка, и та далеко от поезда. Заправляем состав водой, надо успеть, пока грузят раненых, чтобы быстрее отправиться из опасного места. Сил нет. Подкашиваются ноги. Но все держатся. Пишу, а перед глазами Ага Галонюк. Она всегда стояла на подножке. Кто-то стоял внизу, кто-то на крыше, а она на самом трудном участке: ведь не ведро, а шестьсот ведер надо поднять выше головы! Как она это делала, где она брала силы, уму непостижимо. Да еще на нас в шутку покрикивала, подшучивала, улыбалась. Как-то мы с ней недавно разговорились, пожаловалась: "Места живого нет - так болят руки", - сказала она. Мне хорошо понятно, почему ручки у нас так болят... Эти девичьи руки, так много сделавшие.

Под стать Аге были Наташа Ноговицына, Дуся Чернышова, Вера Грохольская, Миля Азанова, Зоя Олькова, Лида Лазукова. Если говорить о Зое Ольковой, то мне трудно найти слова, которыми можно было бы описать ее самоотверженный труд. Много о ней писалось в рукописном журнале "Красноармеец". "Неутомимая" - стало ее именем. Если берем тяжелое бревно, Зоя берет конец потолка. Она всегда вставала на трудный участок.

Девушки из Егоршино: Нина Щербакова, Маруся Третьякова, Маруся и Ася Дудины-были опорой комсомольского бюро, инициаторами всего нового. А Лида Лазукова еще продолжила работу в другом поезде.

Молодость остается молодостью. Хотелось и развлечься. Пели песни. Играла нам на гармошке Зина Дымшакова. Играли в пьесах. Танцевали. Ходили в театр, когда поезд на ремонте. Побывали в городе Ульяновске, в музее В. И. Ленина, где прошло его детство. Оставили взволнованную запись.

Много лет прошло, а в памяти все свежо. И такая тоска по своей суровой и прекрасной юности с ее прекрасными идеалами, верой в победу, выдержкой, мужеством! И так хочется повидать свою дружную, милую семью, в которой все делалось на равных 1280 дней.

... Нам не стыдно смотреть в лицо тем, кто нам доверил этот участок борьбы с врагом в военные годы. Мы свой долг перед Родиной выполнили достойно".

Мельников

Владимир Григорьевич

В. Г. Мельников участвовал в знаменитом "Прохоровском побоище" в качестве водителя танка "Т-34*".

"Немцы знали, что Курск очень укреплен:

каждый колхоз, каждая роща и кустарник, каждая высота были превращены в опорные пункты, которые связаны системой хорошо замаскированных траншей:

оборудованы запасные позиции для минометов

и противотанковых орудий, но не отказались

от попыток прорваться к Курску. Они нацелили свои силы для удара на

Прохоровку с расчетом выйти к Курску с юго-востока. С этой целью

южнее и западнее Прохоровки немцы сосредоточили две мощные

группировки танков и пехоты.

Советское командование разгадало замысел врага и сосредоточило в районе Прохоровки крупные силы танков, авиации, артиллерии и пехоты. Был создан артиллерийский кулак в составе десяти артиллерийских полков.

С утра 11 июля 1943 года к Прохоровке с двух сторон двинулись танковые корпуса фашистов. Начался ожесточенный бой, который длился весь день. Хотя на поле боя горели фашистские танки, то и дело падали гитлеровские самолеты, здесь нашли себе могилу тысячи фашистских солдат и офицеров - все-таки противнику удалось немного продвинуться

Л». АПР*

в сторону Прохоровки. На следующий день, 12 июля 1943 года, гитлеровцы, пополнив разгромленные накануне части и подтянув боевую технику, продолжили наступление, но получили мощный контрудар советских танковых соединений - в районе Прохоровки произошло беспримерное в истории войн и невиданное по своему размаху танковое сражение, широко известное под названием "Прохоровское побоище". На поле боя одновременно участвовало с обеих сторон свыше 1500 танков и крупные силы авиации. Противник в этот день оставил под Прохоровкой свыше 400 покалеченных танков. В этом сражении врагу был нанесен сокрушительный удар. Противник был разгромлен. Этот день, 12 июля 1943 года, вошел в историю как день окончательного крушения последней попытки наступления немецко-фашистской армии на широком фронте".

Ф. Селиванов. Курская битва. М 1955. С. 91-92.

Владимир Григорьевич вспоминал: "Я прошел с боями от Сталинграда до Плоешти. Принимал участие в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Закончил войну на германо-чехословацкой границе, участвовал во многих-многих десятках боев, но бои под Прохоровкой 11-12 июля 1943 года были самыми трудными. Немцы пустили на нас новые танки Тигры", и нампришлось с ними упорно драться. В этой битве артиллерийскую пушку, которая выводила из строя один за другим наши танки, было поручено подбить экипажу моего танка. Мы с этой задачей успешно справились: фашистская пушка и весь боевой расчет были уничтожены.

За успешное выполнение этой задачи весь экипаж моего танка был представлен к наградам. Я получил орден Красной Звезды".

В.Г. Мельников был награжден двумя орденами и Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями "За отвагу", "За взятие Будапешта", "За победу над Германией".

Мустаев

Марат Нагимович

М.Н. Мустаев родился в 1918 году в Башкирской АССР в крестьянской семье пятнадцатый ребенком. Был и шестнадцатый.

Закончив в родном селе семилетнюю школу Марат поступил учиться в сельскохозяйственный техникум, после окончания которого был направлен работать в качестве зоотехника в Пермскую область. Но поработать не удалось - вскоре был мобилизован в армию и направлен учиться в Тюменское стрел-

ково-минометное училище.

В июле 1941 года училище закончено, М. Мустаев едет на фронт, под Москву. В качестве командира минометного взвода он участвует в боях за города Клин, Солнечногорск. Калинин. В декабре 1941 года получает первое ранение.

Уже в феврале 1942 года Мустаев вновь в строю. Теперь он воюет на Юго-Западном фронте в качестве командира минометной батареи. После ранения в июле 1942 года попадает на лечение в госпиталь города Перми. После выздоровления направлен в распоряжение Уральского военного округа.

На Урале формируется Уральский танковый корпус, в него был зачислен М.Н. Мустаев командиром минометной батареи. Участвовал в первом бою за Козельск. До февраля 1945 года получил еще два ранения. Лечился в Самарканде, откуда уехал на Японский фронт начальником разведки дивизиона 3-й гвардейской дивизии.

О том, где и как воевал Марат Нагимович, говорят его награды: медали "За оборону Москвы", "За освобождение Киева", "За взятие Кенигсберга", ордена Красной Звезды, два ордена Отечественной войны I степени.

Закончилась Отечественная война. Встал вопрос: как жить, где работать - человеку 30 лет, а он умеет только воевать. Специальность, полученная в сельскохозяйственном техникуме, не была закреплена практикой, а почти за десять лет, которые он занимался только военным делом, знания по сельскому хозяйству из головы основательно выветрились - надо приобретать новую гражданскую специальность.

Марат Нагимович приехал на Урал, поступил в Алапаевский горно-обогатительный техникум, после окончания которого был направлен работать на шахту имени Кирова в качестве геолога, и где, став нашим земляком, проработал до 1971 года, принимал участие в оформлении документации по закрытию шахты имени Кирова.

Мякушкина

Анна Ильинична

А.И. Мякушкина родилась в 1923 году в Режевском районе, в 1933 году семья уехала в город Асбест. К началу Отечественной войны Аня закончила два курса Ирбитского педучилища. Отец в первые дни войны ушел на фронт а Ане сказал: "Учеба подождет. Помогай матери!" Аня была старшей в семье, кроме нее, на руках у матери осталось еще четверо детей.

Аня поступила работать в филиал Кыштымской графитной фабрики, который располагался в Асбесте, где проявила себя так, что вскоре была назначена начальником смены, в ее распоряжении было

сорок рабочих.

Несколько раз Аня обращалась в военкомат с просьбой отправить ее на фронт, но получала отказ: "Вы выполняете работу, нужную фронту, так как графит необходим для изготовления оружия, а заменить Вас некем".

Аня прознала: военкомат отправляет эшелон людей на фронт. Пошла будто бы проводить отъезжающих, но, когда эшелон тронулся, вскочила на подножку, зашла в вагон - так в тужельках на высоком каблуке и уехала воевать. В Березовском пересыльном пункте вызывает ее капитан:

Звонили из Асбестовского ГК ВКП(б), просили Вас вернуть, и чтобы сегодня же вышли на работу - работать некому. Вы - просто незаменимый работник, оказывается. А в заключение спросил:

Как думаете поступить?

Как скажете. Вам виднее.

Капитан, помолчав, сказал:

По характеристике ГК ВКП(б) я понял, что Вы - девушка хорошая, нам тоже таких надо.

И поехала Аня дальше с эшелоном.

Анна Михайловна вспоминает: "Привезли в небольшое село около города Подольска в Центральную женскую школу снайперской подготовки. Стали из нас, девушек, готовить снайперов. Сразу предупредили: "Надо хорошо усвоить главную заповедь снайпера - не убьешь вражеского снайпера ты - он убьет тебя". А отсюда вывод: надо учиться очень хорошо, работать придется на нейтральной территории, а она простреливается и нашими, и немцами. Там никто не поможет, не подскажет. В ответе за свою жизнь будешь сам.

Изучали военный устав, много занимались физической подготовкой, бегали, ползали по-пластунски, лазили по деревьям, по чердакам, учились определять расстояние до врага, копали окопы, маскировались, учились стрелять из снайперской винтовки, из автомата и пулемета - было очень тяжело

В начале 1944 года нас, пятьсот девушек, отправили на все фронты. Сразу же в снайперской школе нас разбили на пары. Со мной в паре была Сима Щенникова, мы с ней всегда одновременно выполняли распоряжения командира, учились взаимодействовать, помогать друг другу в нужный момент. Нас с ней парой и на фронт отправили, и попали мы на 4-й Украинский фронт, воевали в 860-м полку 275-й дивизии

Первый страх пережили еще на пути к фронту - попали под бомбежку, много солдат и командиров погибло на наших глазах. Во время боев приходилось выполнять работу, какую придется: стрелять из пулемета из окопов, из автомата во время атаки, выходить на "охоту" по команде капитана: "Выходит пара (называет фамилии). Вы осторожно должны снять немецкого снайпера".

Чаще всего ползем осторожно по-пластунски на нейтральную полосу, маскируемся; если зимой - закапываемся в снег, выслеживаем фашистского снайпера и поражаем его. Меня ни разу ни один немецкий снайпер не ранил, а я прошла с боями Западную Украину, Карпаты, Польшу, Чехословакию, но страха натерпелась немало, и осколки от немецких снарядов попадали в ноги, руки, а три до сих пор сидят в голове.

Выходишь на "охоту" с снайперским чемоданчиком. В нем веревочка, зеркало, гранаты, за спиной снайперская винтовка. Каких только случаев не бывало в нашей снайперской практике.

Хутор под городом Львовом, немецкий снайпер убил двух наших офицеров. Получаем задание: этого фашистского снайпера обнаружить и уничтожить. Расположились с Симой у двух елочек. На одну поставили зеркало, привязали его к елочке, чтобы не упало, а сами укрылись за другой елкой и стали периодически зеркало подергивать. Зеркало блеснуло - немец "клюнул" на нашу "наживку": подумал, что это дуло снайперской винтовки, и выстрелил в зеркало, а этим выстрелом обнаружил себя: он замаскировался в печной трубе бани, единственного уцелевшего на хуторе строения. Выстрелил немец в зеркало, оно разбилось, значит, не стало блестять - немец успокоился, думает, убил нас. Начал трубу разбирать, потерял бдительность. А мы подползли к бане по-пластунски и забросали баню гранатами, снайпера уничтожили - задание выполнили.

Однажды немцы не давали нашим войскам продвинуться: на чердаке дома засели два пулеметчика и строчили перекрестным огнем. Мы с Симой получили задание их уничтожить.

Мы подползли к дому, решили, что залезем на чердак и забросаем их гранатами. А связист тянул связь, решил нам помочь выполнить задание. Он сказал: "Гранатами действовать нельзя - можете погибнуть сами. Бери, Аня, нож. зажми нож между двух ладоней, когда подползешь к немцу, держи нож перед собой, падай всем телом на немца - он занят серьезным делом, твоего приближения не услышит". К другому немцу пополз сам. Мне было ужасно страшно, но сделала все, как он велел. Нож попал, видимо, в сердце, но немец еще повернулся - я подумала, что он жив - сердце от страха замерло. Но все обошлось: мы задание выполнили - обоих пулеметчиков убили.

Симу оставили мы внизу охранять лестницу на чердак, она

обнаружила, что в подвале немцы, сказала нам. Связист спросил: "Аня, есть гранаты?" Он открыл двери, крикнул немцам: "Падайте на пол!" - и бросил гранату. После этого мы стали строчить по немцам из автоматов. Симу в этом бою ранило в руку. Когда подошли наши, капитан всем троим нам вручил по ордену Славы II степени.

Был и такой случай: выполняем команду "Занять окопы!", я прыгнула в окоп, а там немец срывает предохранитель с фанаты. Я вмиг у него вырвала гранату и бросила далеко в сторону. Произошел взрыв, а немец побежал и убежал. Потому меня спрашивал и:

Почему не стреляла в немца?

Пожалела-молод,-отвечала.

Я его видела лицом к лицу - немец мне действительно показался очень молодым, чуть ли не пацаном, ему, наверное и семнадцати не было. В моей голове пронеслось: "Какой молодой!" - и моя рука не поднялась, чтобы его убить. Немец побежал вслед за свисами, а я глядела ему вслед.

-Ты пожалела, а он бы тебя не пожалел, - говорили потом мне. Наверное, так бы и было, но тогда я убитые смогла.

Уже в Чехословакии шли ожесточенные бои за город Моравская Острава. В окопах были не только бойцы, но и все снайперы, связисты, повара, санитары. Все стреляло и, бросало гранаты. В этом бою 23 апреля 1945 года погибла моя дорогая фронтовая подруга Сима Щенникова, с которой мы почти два длинных военных года ежедневно были рядом, воевали, оберегали друг друга, она погибла, а я получила ранение в голову, пролечилась полгода в госпиталях, выжила, но навею жизнь в голове остались три осколка, а в черепе, на темени, отверстие, затянутое кожей - инвалид на всю жизнь".

Анна Михайловна Мякушкина за храбрость и мужество, проявленные во время Великой Отечественной войны, награждена высокими правительственными наградами: орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны, медалями "За отвагу", и "За победу над Германией".

Налимов

Известный Никифорович

И.Н. Налимов родился в 1923 году в деревне Налимово Егоршинского района в крестьянской семье. О его жизни вспоминает брат Владимир Никифорович Налимов "Закончил Мзоттолько начальную школу, больше учиться ему не удалось - в своей деревне семилетней школы не было, а жить и учиться в другой деревне было не в чем, да и не на что.

Наши родители в 1930 году вступили в колхоз и работали в нем

бесплатно, за галочки в колхозной книжке. Все, что колхоз производил, сдавалось бесплатно государству. Осенью в колхозных амбарах все заматывалось метелкой и увозилось в государственные закрома. Колхозникам на трудодни ничего не выдавалось. Осенью, выкопав картофель, всю картофельную ботву сразу высушивали, сушили траву-лебеду, а зимой картофельную ботву и лебеду толкли в ступе, из этой муки стряпали лепешки. С лебеды отнимались руки и ноги. Люди лежкой лежали. А в 1933 году

тиф начался. Люди стемпературой лежали без лекарств. Кто перенес-выжил, а не перенес - "в ящик сыграл", то есть умер.

Да и есть лепешки из ботвы или лебеды можно, только запивая молоком. А его тоже сдавали государству, на большую-то семью, может, и оставалось его по чашечке в день на человека. Сдавали государству со своегоподворья все: мяса - 46килограммов, молока - 300 литров, яйца, картофель, шерсть. А нас, детей, с семье было пятеро, четверо из них - мальчики. На что нас будут учить, на что купят одежду, обувь, если родители за свой труд ничего не получали в те годы, когда нам надо было учиться? Этобыла первая половина тридцатых, жизнь колхозников была не лучше, чем в войну.

Учился Изот хорошо, но мало. Был он толковый и очень решительный- После четвертого класса начал работать в колхозе. В армию его призвали уже во время Отечественной войны. Где началась его военная биография, я не знаю, но знаю, что воевал он в Западной Украине, в Карпатах, в Ленинграде находился во время блокады.

Одно время служил в разведке. Рассказывал, что ребята-разведчики прозвали его Налим-Собака. Пойдет их за "языком" несколько человек.Впереди всех идет он. Подойдет, остановится, послушает, понюхает воздух, поразмышляет и скажет, например: "Надо взять правее, а прямо идти опасно - немцы". И всегда все походы в тыл врага в разведку или за "языком" заканчивались успешно, часто поощрением или наградой. Изот награжден медалью "За отвагу" и двумя медалями "За боевые заслуги".

В Ленинграде он служил в саперных войсках. Например, приказом начальника инженерных войск Ленинградского фронта № 18 от 3 марта 1943 года Изот Никифорович Налимов, красноармеец 106-го отдельного моторизовано-инженерного батальона, награжден значком "Отличный сапер". А когда враг был отброшен от Ленинграда, Изот Никифорович

участвовал в восстановлении домов, пострадавших от бомбежки.

Брат дважды ездил в Ленинград на встречу с однополчанами. В ознаменование 25-летия освобождения города Ленинграда от вражеской блокады он получил удостоверение "Ветеран инженерных войск Ленинградского фронта". В ознаменование 30-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. Изот Никифорович получил "Почетный билет ветерана инженерных войск Ленинградского и Волховского фронтов".

После Отечественной войны Изот Никифорович Налимов до конца жизни жил в родной деревне Налимово, работал в колхозе имени Октябрьской революции. За доблестный труд был награжден орденом "Знак Почета".

Налимов Петр Федорович

П. О. Налимов родился в 1914 году в деревне Налимово Егоршинского района. До Отечественной войны работал электромехаником дистанции связи станции Егоршино, одновременно секретарем комсомольской организации.

Призван был в армию 22 октября 1941 года. На фронте был командиром взвода отдельного батальона связи, начальником телеграфно-телефонной станции 48-й отдельной стрелковой бригады 44-й армии. Воевал на Калининском фронте. Лейтенант Петр Федорович Налимов награжден медалью "За боевые заслуги".

Будучи на фронте, Петр Федорович связи с комсомольцам и /зла станции Егоршино не терял. В городском музее есть два письма комсомольцам, которыми он их призывал: "Без усталости помогать фронту, крепить трудовую дисциплину, работать не покладая руки овладевать военными знаниями, чтобы умело и с достоинством защищать нашу Родину".

О себе он писал: "Трусам и паникерам нет места в наших рядах, мы сплочены, и каждый готов отдать жизнь за наше гравое дело. До боя осталось четверть часа. Бой будет тяжелым. Если я погибну, знайте, что был верным сыном Родины и вашим другом".

В музее есть и другое письмо- письмо фронтовых друзей Петра Федоровича его жене Ф.И. Налимовой которым они сообщают, что 1

сентября 1942 года Петр Федорович погиб, что его "часть за все время боевых действий еще не имела такой тяжелой утраты, как гибель лейтенанта Налимова. Он был самым надежным боевым другом, товарищем, бесстрашным и стойким бойцом. Его любила вся часть, все бойцы и командиры".

Петренко Иван Сафронович

Ивану Петренко исполнилось 27 лет, когда грянула война. 23 декабря 1941 года его вызвали в Свердловский облвоенкомат и направили в локомотивное депо станции Свердловск-пассажирский, где на средства работников Свердловской железной дороги строился бронепоезд "Свердловский железнодорожник". Петренко был назначен одним из машинистов этого бронепоезда, заместителем командира по технической части в звании техника-лейтенанта.

Слесари и машинисты, инженеры и техники под руководством начальника локомотивного депо Свердловск-пассажирский М.Я. Перекальского в нерабочее время трудились над своим детищем. Они сами объявили себя на казарменном положении, сутками не выходили из цехов. Пока достраивали бронепоезд, экипаж изучал его. Особенно трудно пришлось котельщикам и инженерам. Котельщики, впервые получив броневую сталь, не имея соответствующего оборудования и опыта, гнули броневые плиты по конфигурации котла и будки машиниста паровоза серии "О". С установкой броневых плив нагрузка на оси колесных пар увеличилась до 23тонн-тутужпришлось "поломать" головы инженерам, пока решили эту задачу, казавшуюся неразрешимой.

Второй бронепоезд изготовили тагильские железнодорожники, и эти два бронепоезда 37-го дивизиона в канун 24-й годовщины Красной Армии в торжественной обстановке был и переданы железнодорожниками воинам-уральцам. В рапорте Наркому путей сообщения говорилось:

'Влжмли мы силу в работу свою,
Всю мощь воедино собрали,
Чтоб наш бронепоезд в жестоком бою
Напомнил врагам об Урале".

Иван Сафронович вспоминал: "Сначаламы воевали под Москвой, а в мае 1942 года особенно осложнилась обстановка на юге страны, и

нас направили туда. Когда немцы заняли Ростов, а Красная Армия вынуждена была отступить в сторону Новороссийска, нам была поставлена задача: прикрывать отступающие войскам железнодорожные эшелоны. Боевое крещение бронепоезд получил неподалеку от станции Куцевская, что на Кубани, после этого боя мы ежедневно выходили в сторону Ростова. В небе свирепствовала немецкая авиация, у нас же воздушного прикрытия не было, отбивались от наглевши* немецких ассов только наши зенитчики. В светлое время суток они отбивали до восьми налетов фашистов, бывало зенитчикам /давалось сбить за сутки до четырех самолетов противника. Зенитчики сосредоточенным, прицельным огнем защищали бронепоезд от немецких самолетов, а паровозные бригады за счет высокого мастерства, маневрир/я скоростью и быстрым и остановками, срывали прицельное бомбометание немецких летчиков. В тяжелых боях от Ростова до Новороссийска на нашем счету было 13 сбитых немецких самолетов, уничтожено 22 ганка ,65 орудий и большое количество живой силы противника.

Когда приказ командования по прикрытию отходивших эшелонов был выполнен, бронепоезд ринулся догонять наш и отступающие войска, но оказалось, что он сам уже в кольце немцев - пути заняли полевые немецкие войска. Было решено - идти на грсрыв. Когда до спасения оставалось совсем немного, налетели фашистские "Юнкерсы". Их было девять. Один за другим пикировали они на бронепоезд. "Стол!"- кричал машинисту командир. И через минуту: "А теперь-полный Г Машинист в такой ситуации должен был до боли в руках сжимать реверс хода. Клубы дыма и гари заволакивали амбразуры но экипаж сражался и вышел победителем. Потеряв два самолета, фашисты /летели.Все радовались отдыху, тем более, чтоснаряды кончились. Но сигнальщик вскоре доложил: на подходе девять "стервятников"! Что делать? Как выйти из ситуации, когда снарядов нет и люди б/квал ьно валяются с ног от х/тксий духоты и усталости? И командир приказывает на всех платформа* разложить дымовые шашки, а машинист/велит: 'Поддай-ка угольк/да приоткрой паровой вентиль. Сейчас фрицев за нос водить будем". С воздуха, наверное, казался полный разгром бронепоезда: все на нем дымилось, а кое-где и пылало. Покружились фашисты да л подались востоясь - что зря тратить боеприпасы, бронепоезд/i/ как tea пуг".

За полтора года девять машинистов сменили друг друга у реверса паровоза, только Петренко до конца оставался на своем посту. Сергей Григорьевич Рылов, помощник машиниста, вспоминал: "Однаждытрсе суток держали под обстрелом переправ/ На четвертые- немец бросил на нас авиацию. Только отбомбится одна партия -Напс/рцqqеснеflyou" Были выведены из строя все защитные установки, и загорелась одна бронеплощадка. Немцы решили, что бронепоезд, объятый пламенем.

уничтожен. Команда ушла своим ходом, а поезд повели на базу для ремонта командир Бондарев, машинист Петренко и два помощника, я и Нятин. Только искалеченный состав двинулся с места - опять "Юнкеры". Мы, оглушенные, под бомбежкой продолжали вести состав - благо путь не был поврежден". Во время боев за Новороссийск бойцы бронепоезда вели огонь по спускавшимся с гор немецким танкам и пехоте. После одного из боев стало ясно: машину вывести из окружения не удастся. И когда кончился запас снарядов, команда сошла на землю. Бронепоезд, чтобы не достался врагу, взорвали. Бойцы и командиры бронепоезда были зачислены в состав 217-го стрелкового полка и стали воевать как пехотинцы. Но неутомимый и бесстрашный командир бронепоезда Ф.Д. Бондарев добился у командования разрешения собрать уцелевших бойцов из команды бронепоезда и вывезти их в Гагры. Там они своими силами с помощью местных железнодорожников и моряков в ноябре-декабре 1943 года подготовили и вооружили новый бронепоезд. И. С. Петренко принял этот бронепоезд уже в должности командира технической части. Бронепоезд был отправлен в Иран, где находилась войска союзников - наши и английские. В Иране Иван Сафронович Петренко находился до конца войны.

Пиджаков Андрей Михайлович

АМ Пиджаков - радист, учился в Тюменском радиоучилище, когда в один из сентябрьских дней 1941 года посадили весь батальон (семьсот человек) в товарные вагоны - и год Москву. Высадили под Вязьмой, уже сданной врагу. Отступали еще до реки Угры. Под самой столицей получили приказ: "Назад - ни шагу: позади Москва!".

5 декабря 1941 года началось наступление по всему фронту. Андрей обслуживал радиосвязью командира дивизии генерал-майора Солдатов. С генерал-майором Солдатовым Андрей грошел путь от Москвы до Берлина. Сколько трудного, страшного было на этом пути - рассказать невозможно.

Однажды было так тяжело, что Андрей Михайлович до сих пор не может понять, как ему это задание удалось выполнить. Подошли к Неману Один взвод дивизии получил задание: под покровом ночи перебраться на противоположный берег Немана и занять его подносом / врага. Взвод задание выполнил, а связи нет. Утром телефонисты получили приказ: "Установить связь со взводом!" Потянули провод через Неман. Сразу

же был убит первый телефонист. Погибли второй и третий. Командир ди-визии вызывает: "Ты у нас радист. Сегодня будешь телефонистом. Катушка с кабелем запуталась. Размотай. Катушку укрепи на берегу. Конец кабеля в рот и плыви!" Помолчал и добавил: "Надо доплыть!"

Пока Андрей Михайлович разматывал и укреплял катушку, рядом разорвался снаряд. Андрея завалило песком. Выполз - ничего не слышит. Стал руками счищать с себя песок - на рукаве кровь. Разбираться некогда, в чем дело, надо выполнить приказ. Закатал конец провода в колечко, взял в рот, стиснул зубы и поплыл. Плыл зигзагами: вынырнет, наберет воздуха в легкие, вновь нырнет вправо или влево, чтоб далеко не отнесло, а то можно к фрицам приплыть. Переплыл. Кабель передал солдату, сказал, что аппарат у комвзвода, и стал выливать воду из сапога - уви-дел кровь. Разглядел на сапоге дырку, стал рассматривать штаны - увидел на ноге рваную рану. Только тогда почувствовал боль в ноге и в ухе. Из уха текла кровь - заткнул тряпкой.

Вот до сих пор и не может Андрей Михайлович понять, как ему тогда удалось переплыть такую широкую реку днем, под обстрелом врага, почти под водой, с проводом в зубах, в сапогах, полных воды, контуженному и раненному еще на своем берегу. Андрей Михайлович считает: видимо, нервы были напряжены до предела, а мозг работал предельно четко: "Задание надо выполнить во что бы то ни стало", и Пиджаков не чувствовал боли ни в ухе, ни в ноге. Боль ощутил только на другом берегу, когда опасность миновала и задание было выполнено.

Когда командир дивизии узнал о ранениях Андрея Михайловича, приказал: "Никуда его не отправлять, мы за ним приедем!" Раненого, контуженого, совершенно глухого увезли его в свою часть. Генерал сказал: "В госпиталь не отправлять - он мне нужен. Отправьте в медсанбат". Рану на ноге немножко подзатянуло, правым ухом стал немножко слышать, в наушниках мог читать на слух азбуку Морзе. Опять воевать - генерал ждет, хотя из левого уха текла сукровица или гной. Его он затыкал тряпкой. Им он больше никогда не слышал, так как барабанная перепонка лопнула.

Андрей Михайлович Пиджаков награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалями "За отвагу", "За оборону Москвы", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.", знаком "Отличный связист". Его грудь украшает Гвардейский знак

Пономарев Семен Дмитриевич

С.Д. Пономарев родился в 1913 году в селе Покровском Егоршинского района в крестьянской семье. Отец погиб в гражданскую

войну, а в семье осталось пятеро детей, так что Семену пришлось работать с малых лет, а в тринадцать он уже работал на лесоповале.

В 30-е годы Семен Дмитриевич прошел срочную службу в Красной Армии, где получил настоящую боевую подготовку. На фронт ушел осенью 1941 года. Как опытного воина его определили в разведку. Все дерзкие рейды в тыл врага Семен Дмитриевич совершал верхом на лошади. Начал воевать под Мичуринском, потом - Липецк, Моршанск, Воронеж.

Семен Дмитриевич вспоминал: "Под Воронежем первый раз пошел в разведку. Позади - Дон, впереди - вражеские позиции.

Брала жуть, но с боевым заданием справился - принес сведения о расположении сил противника, что помогло командованию определить самое уязвимое место врага, форсировать Дон в районе села Большие Верейки с минимальными потерями и укрепиться на правом берегу реки так, что, когда немцы, поняв свою ошибку, пошли в атаку, получили отпор.

Завязался бой, который длился семь суток. За каждые сутки дивизия продвигалась только на километр. Немцы на этот участок боя бросали все новые и новые подразделения войск - нам пришлось встать в оборону. И в 1941 году, когда на других фронтах наши войска отступали, мы пол года держали оборону, не уступив врагу и пяди земли, не позволив немцам окружить и взять древний Липецк.

Особенно памятные бои под Курском в январе-феврале 1943 года. Со стороны Старого Оскола немцы шли на нас лавиной, колонна за колонной. Одну колонну "успехом" - идет вторая, уничтожим ее - идет третья. Мы их стремились окружить, они - нас. Здесь, под Курском, я получил первую награду - медаль "За отвагу".

Потом был первый Украинский фронт - кровопролитные атаки, рейды в тыл врага и новые сражения. Пополнялись находку. Ожесточенные схватки за Сумы, Ромны, Киев. После освобождения этих городов нашей дивизии присвоили звание Сумско-Киевская дивизия. Я получил орден Славы III степени за захват машины с вражескими фаустпатронами.

В лесу под деревней Яблоновка Тернопольской области наш полк попал в окружение. От командования приказ попытаться выйти из окружения, отражать атаки противника, биться до последнего патрона, чтобы дать возможность дивизии продвигаться в сторону Карпат. .л Восемнадцать суток полк отражал ожесточенные атаки немцев. Кончилось продовольствие, хлеба давали по 25 граммов в сутки

Командование пыталось самолетами, но немцы одному самолету. На девятнадцатые бригадой другой дивизии, которая окружения. Но к этому времени шестьдесят человек. Меня наградили двух дней отдыха пошли настигать свою дивизию.

Россия, Украина, Сумско-Киевской дважды Краснознаменной кровопролитные бои, часто приходилось сил противника. Кроме боевых двенадцатью благодарностями Верховного отличные боевые действия в борьбе с немецкими захватчиками приказом Верховного Главнокомандующего - Маршала Советского Союза Сталина всему личному составу, в том числе и мне, было благодарностей за освобождение городов Сумы, Ромны, Киева, Дрогобыча, Карпатского Хребта, Кошице, Новы Тарга, Моравских Острав, Слочува, Щецина, Оломоуца, а 9 мая 1945 года - за успешное окончание войны".

Когда был подведен итог войны, 465-й полк, в котором воевал Семен Дмитриевич, был награжден орденом Красной Звезды. Этим орденом был награжден и отважный разведчик Пономарев Семен Дмитриевич.

Когда Семена Дмитриевича спрашивали о том, как он воевал, он свой рассказ заключал такими словами: "Как тяжела и опасна работа разведчика, знает тот, кому хоть раз пришлось побывать в разведке за линией фронта".

Прилепский Алексей Иванович Прилепская Мария Афанасьевна

Алексей Иванович Прилепский родился в 1901 году в Тульской губернии, в семье революционера Ивана Александровича Прилепского, чье имя носит одна из улиц нашего города. После участия Ивана Александровича в революции 1905 года он с семьей был выслан в ссылку в село Егоршино. Здесь под влиянием не только отца, но и других людей, революционно настроенных, главным образом, других ссыльных революционеров формировались взгляды Алексея на жизнь.

Четырнадцатилетним как истинный патриот Родины Алексей Прилепский ушел на мировую войну. Во время гражданской войны он, восемнадцатилетний, был уже помощником командира Стального Путиловского кавалерийского полка, который в составе подвижной

кавалерийской группы Третьей армии освобождал Урал от колчаковцев.

Алексей Иванович Прилепский связал свою жизнь с Красной Армией навсегда. Воевал с басмачами в Средней Азии, с японцами - у озера Хасан, окончил военную академию имени Фрунзе.

Во время Отечественной войны воевал на Сталинградском фронте. Был тяжело ранен. Алексей Иванович - участник Парада Победы в Москве. После войны он преподавал в военной академии имени Фрунзе. Его награды в Свердловском областном государственном музее.

Мария Афанасьевна Прилепская - уроженка поселка Ирбитский завод (пос. Красногвардейский). Она с первых дней войны работала в Свердловске на военном заводе. А когда ушел на фронт единственный сын Владимир, уехала с передвижным военным госпиталем № 1716 ухаживать за ранеными, работала диетсестрой госпиталя, начальником которого была Таисия Степановна Плишкина, тоже уроженка поселка Ирбитский завод.

Передвижной военный госпиталь формировался в городе Свердловске, прошел с войсками от города Тулы до Берлина. Мария Афанасьевна Прилепская награждена медалями "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

Единственный сын Прилепских. Владимир Алексеевич Прилепский, в Отечественную войну воевал, а после войны закончил военно-воздушную академию имени Жуковского, навсегда связал свою жизнь с военно-воздушным флотом.

Пушкарев

Геннадий Игнатьевич

Г. И Пушкарев родился в 1922 году в селе Килачево Егоршинского района. В 1939 году, закончив семь классов, поступил в Асбестовское ФЗО, работал электрослесарем Асбестовской обогатительной фабрики № 3, но потянуло домой, в деревню, к маме, и Отечественная война его застала колхозником колхоза имени Ворошилова.

В ноябре 1941 года Геннадий был призван в армию, включен в 494-ю армейскую штабную батарею 164-й стрелковой дивизии, которая формировалась в городе Ачите Свердловской области. 21 марта 1942 года всем полкам этой дивизии были вручены боевые знамена, и 23 марта все соединения дивизии выехали на Центральный фронт

Боевое крещение Г.И. Пушкарев получил под Ржевом при освобождении города Зубково. Он вспоминал: "Август 1942 года. Стояла жаркая погода, часто шли дожди. Траншеи, окопы были заполнены водой. Земля раскисла. К фронту подтягивались все новые боевая техника, боеприпасы и люди.

4 августа утром, до рассвета, началась артподготовка. Орудия всех калибров и систем два часа вели непрерывно огонь, над землей стоял невообразимо страшный гул, невозможно было услышать голос того, кто стоял рядом. Закончилась артподготовка, и пехота пошла в атаку. Пока была наша артиллерия, противник огня не вел, а только наши пошли в атаку - заговорили все огневые точки противника, над атакующими появились немецкие самолеты и стали бомбить их - погибло много наших бойцов. Раненые, кто мог, пешком пробирались в тыл.

8 августа я с пакетом ходил на батарею, осколком мины меня ранило. Я сумел сам себе сделать перевязку раны. Штаб располагался в одном уцелевшем на хуторе доме, меня положили на первом этаже этого дома. Вскоре налетела авиация, началась бомбежка местности - было очень страшно: ты беспомощен, не можешь куда-то убежать, спрятаться, а тебя хотят добить.

Ночью всех раненых погрузили в бортовую машину, и шофер повел машину по железной дороге, по шпалам, потому что по шоссе иным и грунтовым дорогам ехать было невозможно - они были заняты машинами и техникой, движущимися в сторону фронта.

Ехали всю ночь. Только начало светать, шофер остановил машину, дальше ехать отказался, сказав: "Скоро будет совсем светло - немцы разбомбят машину. Дальше идите пешком". И мы побрели, поддерживая друг друга. Добрались кое-как до хутора, где расположен медсанбат дивизии. Все пятнадцать дворов были заняты ранеными, которые располагались везде: в домах, на чердаках, в сараях, в банях. Некоторые раненые лежали без санитарной помощи и еды уже несколько суток.

Мне повезло - я встретил знакомого капитана. Он дал мне три сухаря, два комочка сахара и посоветовал двигаться дальше к шоссе. Дорога, тут не оставаться, мол, здесь быть опасно. Я собрал группу в несколько человек, и мы поползли дальше, выползли на шоссе. По шоссе шли машины, но никто нас не брал. Тогда мы легли поперек дороги, загородив проезд, - и первая же машина посадила нас. Доехали до Погорского городища, но медсанбата и уцелевших строений не было, только торчали печные трубы. Стали просить шофера, чтоб довез нас до Волоколамска. В Волоколамске нашли один передвижной фронтный медсанбат, расположенный в багаузах городского рынка, в нем лежали раненые без медицинской помощи и еды. Раненых было так мною, думаю, больше тысячи. И только на третьи сутки нас погрузили в товарные вагоны и повезли. Ночью поезд несколько раз останавливался из-за бомбежек, утром привезли в Москву.

Нас встретили девушки в белых халатах, принесли по бутерброду. Я проглотил его не жуя. Погрузили нас в санитарные автобусы и привезли в эвакогоспиталь, который располагался в школе. Девушки нас раздели, вымыли, сделали впервые после ранения перевязки. У многих в ранах были уже черви. Я проспал сутки беспробудно. Через пару дней нас эвакуировали. Я попал в госпиталь города Арзамас Горьковской области.

Мне часто вспоминается, как я, ходячий больной, без медицинской помощи и еды, в труднейших условиях, порой теряя сознание, сумел добраться до эвакогоспиталя. А что стало с сотнями и сотнями раненых, которых встречал в пути, многие из них не могли двигаться и не получили медицинской помощи?.. Ответ один - гибли и, конечно, безвестно их тела покоятся в подмосковной земле. Да и покоятся ли?..

А я выжил. И через три с половиной месяца был уже курсантом полковой школы города Бронницы Московской области, а с марта 1943 года воевал в 50-й, а затем в 64-й армиях в качестве командира моторазведки штабной батареи. Участвовал в освобождении городов: Рославля, Ковеля, Барановичи, Варшавы, Люблина, форсировал Вислу, Одер. А с 4 апреля 1945 года участвовал в наступлении на Берлин. Закончил войну в Магсбурге на Эльбе.

Пушкарев Геннадий Игнатьевич

Г.И. Пушкарев родился в 1922 году в селе Килачево Егоршинского района. В 1939 году, закончив семь классов, поступил в Асбестовское ФЗО, работал электрослесарем Асбестовской обогатительной фабрики № 3, но потянуло домой, в деревню, к маме, и Отечественная война его застала колхозником колхоза имени Ворошилова.

В ноябре 1941 года Геннадий был призван в армию, включен в 494-ю армейскую штабную батарею 164-й стрелковой дивизии, которая формировалась в городе Ачите Свердловской области.

21 марта 1942 года всем полкам этой дивизии были вручены боевые знамена, и 23 марта все соединения дивизии выехали на Центральный фронт.

Боевое крещение Г.И. Пушкарев получил под Ржевом при освобождении города Зубково. Он вспоминал: "Август 1942 года. Стояла жаркая погода, часто шли дожди. Траншеи, окопы были заполнены водой. Земля раскисло. К фронту сбдтягивались все новые боевая техника, боеприпасы и люди.

В 4 августа утром, до рассвета, началась артподготовка. Орудия всех калибров и систем два часа вели непрерывно огонь, над землей стоял невообразимо страшный гул, невозможно было услышать голос того, кто стоял рядом. Закончилась артподготовка, и пехота пошла в атаку. Пока была наша артиллерия, противник огня не вел, а только наши пошли в атаку - заговорили все огневые точки противника, над атакующими появились немецкие самолеты и стали бомбить их - погибло много наших бойцов. Раненые, кто мог, пешком пробирались в тыл.

8 августа я с пакетом ходил на батарею, осколком мины меня ранило. Я сумел сам себе сделать перевязку раны. Штаб располагался в одном уцелевшем на хуторе доме, меня положили на первом этаже этого дома. Вскоре налетела авиация, началась бомбежка местности - было очень страшно: ты беспомощен, не можешь куда-то убежать, спрятаться, а тебя хотят добить.

Ночью всех раненых погрузили в бортовую машину, и шофер повел машину по железной дороге, по шпалам, потому что по шоссейным и грунтовым дорогам ехать было невозможно - они были заняты машинами и техникой, движущимися в сторону фронта.

Ехали всю ночь. Только начало светать, шофер остановил машину, дальше ехать отказался, сказав: "Скоро будет совсем светло - немцы разбомбят машину. Дальше идите пешком". И мы побрели, поддерживая друг друга. Добрались кое-как до хутора, где расположен медсанбат дивизии. Все пятнадцать дворов были заняты ранеными, которые располагались везде: в домах, на чердаках, в сараях, в банях. Некоторые раненые лежали без санитарной помощи и еды уже несколько суток.

Мне повезло - я встретил знакомого капитана. Он дал мне три сухаря, два комочка сахара и посоветовал двигаться дальше к шоссе на дороге, тут не оставаться, мол, здесь быть опасно. Я собрал группув несколько человек, мы поползли дальше, выползли на шоссе. По шоссе шли машины, но никто нас не брал. Тогда мы легли поперек дороги, загородив проезд, - и первая же машина посадила нас. Доехали до Погорского городища, но медсанбата и уцелевших строений не было, только торчали печные трубы. Стали просить шофера, чтоб довез нас до Волоколамска. В Волоколамске нашли один передвижной фронтовой медсанбат, расположенный в баггаузах городского рынка, в нем лежали раненые без медицинской помощи и еды. Раненых было так много, думаю, больше тысячи. И только на третьи сутки напугузили в товарные вагоны и повезли. Ночью поезд несколько раз останавливался из-за бомбежек, утром привезли в Москву.

Нас встретили девушки в белых халатах, принесли по бутерброду. Я проглотил его не жуя. Погрузили нас в санитарные автобусы и привезли в эвакогоспиталь, который располагался в школе. Девушки нас раздели, вымыли, сделали впервые после ранения перевязки. У многих в ранах были уже черви. Я проспал сутки беспробудно. Через пару дней нас эвакуировали. Я попал в госпиталь города Арзамаса Горьковской области.

Мне часто вспоминается, как я, ходячий больной, без медицинской помощи и еды, в труднейших условиях, порой теряя сознание, сумел добраться до эвакогоспиталя. А что стало с сотнями и сотнями раненых, которых встречал в пути, многие из них не могли двигаться и не получили медицинской помощи?. Ответ один-гибли и, конечно, безвестно их тела покоятся в подмосковной земле. Да и покоятся ли?..

А я выжил. И через три с половиной месяца был уже курсантом полковой школы города Бронницы Московской области, а с марта 1943 года воевал в 50-й, а затем в 64-й армиях в качестве командира моторазведки штабной батареи. Участвовал в освобождении городов: Рославля, Ковеля, Барановичи, Варшавы, Люблина, форсировал Вислу. Одер. А с 4 апреля 1945 года участвовал в наступлении на Берлин. Закончил войну в Магсбурге на Эльбе.

Но нелегко дались эти военные дороги. Например, в ночь на 6 февраля 1945 года капитана Патрушева, моего непосредственного командира, вызвал командир полковой разведки и объяснил обстановку: "По сведениям разведки, немцы хотят окружить нас. Силы врага неизвестны. Батальону задача: выделить сводную роту, усилить танками и зенитными орудиями и сорвать замысел врага".

В два часа ночи рота вышла на исходный рубеж, а в четыре часа была на месте. Два раза наша разведка вернулась ни с чем - враг не обнаружен. Докладываем обстановку командиру полка. Приказ: "Построить роту и маршем пройти по хуторам, расположенным перед нами". Было ясно: если мы это задание выполним, от роты в живых может не остаться ни одного человека.

Тогда я решаю сам провести разведку. Взял группу бойцов, подползли к крайнему дому - немцев нет. Ползем к следующему. Бойцы - в дом, а я решил проверить двор. Подползаю к подвалу и нос к носу сталкиваюсь с немецким офицером. Завязалась рукопашная: катались, стараясь осилить друг друга. Услышав возню, подбежали наши бойцы. Остальные немцы себя ничемне обнаружили. Этого офицера мы увели в плен, получили от него очень важные сведения о том, что впереди еще три полосы круговой обороны немцев.

Вернувшись в расположение роты, я дал приказ: танкам - дать залп по окнам подвала, а пехоте - подползти ближе и забросать немцев гранатами. Фрицы и власовцы, державшие оборону, закричали: "Сдаемся!" Мы приказали им: "Оружие сложить в подвале, а самим выбраться через окна!" Сдалось 82 человека.

Впереди еще две полосы круговой обороны противника. Весь день рота провела в непрерывном бою. Враг сражался яростно, но боевой дух наших солдат был очень высок. Все они имели немалый опыт боев. К концу дня все три линии обороны немцев были уничтожены. Итог: 180 гитлеровцев было убито, а 175 - взято в плен, захвачено большое количество боевой техники и боеприпасов. Все были награждены орденами и медалями. Я наисходе боя был ранен в ногу, уже после госпиталя узнал, что тоже награжден".

Г.И. Пушкарев на фронте борьбы с немецкими захватчиками не однажды проявлял героизм и мужество. Например, в семье хранится вырезка из фронтовой газеты, где рассказывается, как Г. Пушкарев спас товарища: "При отражении контратаки немцев сержант Алексеев из личного оружия безжалостно уничтожил гитлеровских автоматчиков, но отважный воин попал под ураганный огонь противника. Вынести его с поля боя было рискованно для жизни. Несмотря на это, сержант Пушкарев пополз к своему товарищу и вынес его в безопасное место".

Старшему сержанту Геннадию Игнатьевичу Пушкареву приказами

Верховного Главнокомандующего Советского Союза Сталина
объявлялись благодарности:

16 января 1945 года № 221 "За отличные боевые действия при прорыве обороны немцев на западном берегу реки Вислы, южнее Варшавы";

19 января 1945 года № 233 "За отличные боевые действия при освобождении от немецких захватчиков города Лодзь";

2 мая 1945 года № 357 "За ликвидацию группы немецких войск юго-восточнее Берлина".

Пушкарев Геннадий Игнатьевич награжден правительственными наградами: орденом Красная Звезда, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

Розанова Валентина Петровна

В. П. Розанова (Казаченская)
родилась в 1923 году в городе Ровеньки, на Украине. До Отечественной войны успела закончить первый курс Днепропетровского медицинского института.

Май 1942 года. На восток через Ровеньки отступают войска 18-й армии. Пройдут последние войска - в городе будут хозяйничать немцы. Эвакуироваться нет никакой возможности, и Валентина Казаченская поступает работать медицинской сестрой в передвижной

военно-полевой госпиталь №2339, который в то время отступал вместе с войсками 18-й армии.

Отступать пришлось через Ростов-на-Дону/ на Кавказ до Туапсе. Только тут немецкие войска были остановлены, и после кровопролитных боев Советская Армия перешла в наступление. С этим военно-полевым госпиталем связано три года жизни Валентины Петровны Розановой, тысячи километров пути

Ее боевой путь: Ровеньки - Ростов-на-Дону - Лазаревское - Туапсе в составе 18-й армии и в составе 47-й армии: Туапсе - Киев - Курская дуга - Белоруссия - Польша - Германия, конечная точка - город Цеперник под Берлином. Это легко сказать, но испытать этот кромешный ад в молодые годы и остаться нормальным человеком - не каждому под силу.

Сколько крови она видела - трудно представить. Три года, с мая 1942 года по май 1945 года, ежедневно, еженочно, ежечасно раненые, раненые, раненые, первоначальная обработка ран не только воинов своей армии, но и приходилось оказывать помощь военнопленным. Часто не хватало медикаментов, перевязочного материала. Порой под бомбежкой, порой в землянке, в сарае, в палатке или в крестьянской избе приходилось обрабатывать раны, проводить хирургические операции. И каждому раненому нужно было уделить хоть маленькую частичку душевного тепла, успокоить человека, вселить в него уверенность, что он выживет обязательно.

Валентина Петровна вспоминает: "Какихтолько случаев не было... Однажды в Белоруссии госпиталь раскинули в селе, в крестьянской избе. Вдруг подходит ко мне раненый офицер, в руках держит свои внутренности и, вместо того, чтобы потребовать неотложной помощи, говорит: "Сестричка, скажи начальству, что на соседней улице уже немецкие танки". Пока я сбегала к начальнику госпиталя, офицер умер. И я поняла, что в последние минуты своей жизни этот человек думал о других, а не о себе. Он оказал нам неоценимую помощь: начальник госпиталя связался, с кем надо было, налетел партизанский отряд, и немцы были отброшены от села.

В Белоруссии и в Польше очень помогали Советской Армии партизанские отряды Федорова и Маликова. Не однажды помогли выйти из окружения, а для госпиталя находили медикаменты, вату, марлю, продукты, привозили круглые булки хлеба, испеченные в русской печи женщинами окрестных деревень.

На военных дорогах встречалось много детей и подростков, чьи родители погибли или потерялись. Их солдаты обязательно кормили, старались согреть душевным теплом, многие оставались в воинских частях и становились сынами полка.

К нашему госпиталю прибилась мальчик, польский еврей, Ицухок Жолна. Им с матерью еще в 1939 году удалось спрятаться от немцев. Уже четвертый год они скитались, прячась в трубах, в подвалах брошенных домов, чаще в лесу, в норах, в воронках от бомб, окопах. Первым подошелк нам мальчик, грязный, оборванный, босой, конечно, голодный - кости да кожа. Накормили - пришел еще несколько раз. Однажды осмелилась и приползла к нам мать. На голове - сплошной колтун, по ним ползают огромные вши, ее ноги не ходят. Женщина вскоре умерла, а мальчик остался в госпитале жить. Мы его назвали Витей. Он был очень добр, ласков, помогал нам: разносил раненым еду, тяжело раненных кормил. Научили его говорить по-русски, читать, писать печатно. А когда закончилась война, его наградили медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и отправили в детский дом Он нам прислал

благодарственное письмо, написанное по-русски печатными буквами.

В служебной характеристике В. П. Казаченской (Розановой) (характеристика В.П. Казаченской за работу в передвижном военно-полевом госпитале № 2339 находится в городском музее) сказано:

...«Работала она до ноября 1945 года. К работе относилась очень ответственно. Во время особо напряженной работы госпиталя, не считаясь со временем, по несколько суток без сна, спокойно и методично выполняла тяжелую работу, находясь на самом тяжелом и ответственном участке госпиталя - приемно-сортировочном отделении».

А 5 декабря 1944 года в газете «Вперед» города Ровеньки было напечатано письмо группы комсомольцев этого госпиталя матери Вали, Анне Ивановне Казаченской: «Участвуя в борьбе против фашистских захватчиков, Ваша дочь преданно служит социалистической Родине, с честью выполняет воинский, патриотический долг. Будучи медицинской сестрой, все свои силы и умение отдает делу оказания помощи раненым красным воинам. В трудной фронтовой обстановке, под обстрелом и бомбежкой, Валя никогда не оставляет раненых, не оказав надлежащей помощи. Она награждена нагрудным знаком «Отличник санитарной службы» и принята в кандидаты ВКП(б).

От всей души благодарим Вас, Анна Ивановна, за воспитание Валентины - отважной, преданной дочери Родины.

По поручению комсомольской организации Середа, Шумченко, Михайличенко».

За ратный труд во время Великой Отечественной войны Валентина Петровна Розанова награждена орденом Отечественной войны III степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

После Отечественной войны В.П. Розанова закончила медицинский институт, по распределению приехала в город Артемовский и трудовую жизнь посвятила нашему городу. Ей присвоено звание Заслуженный врач РСФСР

Свалов

Владимир Егорович

В.Е. Свалов в конце 1943 года семнадцатилетним ушел на фронт. После короткой учебы начались непрерывные жаркие бои. Советская Армия вела решительное наступление, освобождая страну от фашистов.

Польша. Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, 416-й стрелковый полк ведет наступление. Фашисты пытаются

сдерживать натиск пулеметным огнем. Командир роты приказывает Владимиру Свалову и его товарищу огневую точку противника обойти с тыла и уничтожить ее, то есть пробраться незамеченным под сплошным огнем к самому пулеметному гнезду противника и забросать его гранатами. Задача почти невыполнимая, но приказ надо выполнять. И он, приказ командира роты, был выполнен: Владимир Свалов и его товарищ Бука первой же гранатой пулеметный расчет врага уничтожили, а замолчавший на несколько минут пулемет повернули в сторону немцев и открыли огонь, чем дали возможность их подразделению развить наступление. За успешное выполнение приказа Владимир Свалов был награжден орденом Красной Звезды, его товарищ - медалью "За отвагу".

В начале 1945 года войска 2-го Белорусского фронта подошли к Висле. Фашисты непрерывно обстреливали реку и ее правый берег, где находились наши части. Перед командиром роты встала задача: кого-то послать перебраться под непрерывным огнем противника на левый берег реки и подавить вражеские огневые точки. Выбор пал на Владимира Свалова. И Свалов со своим пулеметным расчетом скрытно пробрался к берегу реки и на ветхой лодчонке сумели добраться до противоположного берега. Задача была выполнена - форсирование реки прошло успешно. Весь пулеметный расчет был представлен к правительственным наградам. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается: часть, в которой служил Владимир, стремительно двигалась на запад - и награда догнать героя не сумела. Нашла она его только через девять лет после победы. Владимир Егорович Свалов за этот подвиг получил орден Славы III степени.

После демобилизации Владимир Егорович 20 лет водил поезда сначала кочегаром, потом помощником машиниста. Когда здоровье стало сдавать, работал слесарем по ремонту топливной аппаратуры, внес несколько рационализаторских предложений. Он всегда активно участвовал в общественной жизни паровозного депо станции Егоршино. В общем, трудился В.Е. Свалов также, как и воевал, и к боевым наградам прибавлялись трудовые, ценнейшая из которых - орден Октябрьской Революции.

Свалов

Василий Семенович

В.С. Свалов родился в 1922 году в селе Большое Трифоново Егоршинского района. Он рос спокойным, добрым, веселым мальчиком, активно участвовал во всех школьных делах, писал стихи, хорошо рисовал. Окончив Егоршинскую железнодорожную школу №

56, поступил

в Уральский Государственный университет на физико-математический факультет.

В 1939 году началась Вторая мировая война, Василий понял:
идется воевать. В свободное от учебы время он стал посещать
клуб, а с третьего курса перешел учиться в Пермское летное
лице. Война полыхала вовсю, когда Василий его закончил.

Он успел жениться и даже единственный раз повидал свою
единственную дочку. Его жена, Валентина Петровна Свалова, работала
учителем математики, завучем, директором в школах нашего города.

Василий часто писал письма жене и матери в стихах. Отправляясь
на фронт, написал матери:

"Мама, прими мой прощальный привет
И пожеланье счастливо прожить
В добром здоровье до старости лет
Так, чтобы век ни о чем не тужить.
Правда, сейчас нам не время смеяться -
Ведь мир охвачен жестокой войной,
Но не следует горько терзаться
Из-за тяжелой разлуки со мной.
Слезы, родная, напрасно не лей,
И тяжело обо мне не вздыхай.
Найди утешенье во внучке своей
Да сына с войны поджидай.
Призван я выполнить приговор мести
За грабежи, за насилие, за кровь.
Время придет - мы опять будем вместе,
Порукою этому наша любовь.
Мама, на днях я на фронт уезжаю,

ю на прощанье родное: "Пока!"

Перед боями тебя вспоминаю,
Сердце спокойно, тверда рука.
Образ твой в сердце немеркнущим светом
Будет мне путь среди бурь освещать.
Как бы хотел я родиться поэтом.
Чтобы по эту любовь рассказать!
Ты меня, мама, на свет породила,
Ради меня столько м/к приняла.
Грудью вскормила, дыханьем согрела,
Счастье великое - жизнь мне дала.
Сколько тяжелых и трудных годов
Ради меня довелось испытать!
Сколько, родная, заботы, трудов
Перенесла, чтоб меня воспитать.
Первых два слова, что я произнес,

Затратив великие силы ума,
Тебе в благодарность за ласки принес,
Они ведь прекрасны: "Ма-ма!"
"Мать" - нету слова милее и краше!
Мать - это радость и гордость моя!
Недаром назвали ведь Родину нашу
Этим же словом ее сыновья.
Родина-мать сыновьям приказала
Остановить, уничтожить врага.
Это и ты мне, родная, сказала,
Только добавив: "Коль жизнь дорога".
Жизнь дорога, но свобода дороже,
Буду я насмерть стоять за нее.
В этой священной войне мне поможет
Благословенье, родная, твое".

Воевал В.С. Свалов на земле Украины. Командир авиаполка Г.М. Смыков так характеризовал летчика Свалова: "Вася был очень общительным, всегда весел, всегда шутил. В свободное от полетов время писал стихи и читал друзьям. Летал спокойно, уверенно, с большой любовью и желанием. В бою был смел и отважен. К немцам был беспощаден. И в этом, в его последнем бою над станцией Кутейниково вел себя, как герой. Когда он пошел к самолету, я спросил: "Ну, что, Вася, дадим сегодня немцам?" Он, обернувшись, улыбнулся и ответил: "А зачем же тогда мы летим?!"

На станции Кутейниково Донецкой области базировался немецкий аэродром. Авиаполк Смыкова получил задание бомбить этот аэродром. Советские летчики вылетали на бомбежку днем и ночью, уничтожали немецкие самолеты на земле и в воздухе.

22 июля 1943 года полетел В. Свалов. Только его самолет появился над аэродромом, в него сразу попал вражеский снаряд. Черный шлейф дыма потянулся за самолетом. У Василия была возможность дотянуть до своей территории, но не таков был летчик Свалов: он вновь и вновь заходил на бомбометание, пока не сбросил все бомбы. Около десятка немецких самолетов, не успев взлететь, были уничтожены или повреждены.

В это время возвращались немецкие самолеты. Они ринулись на объятый пламенем самолет Свалова, подбили его окончательно. Эту картину наблюдали люди, работающие на поле и жившие тут же в землянках. Они запомнили на всю жизнь, как горящий самолет, словно мятежный орел, носился в небе, сбрасывая бомбы, которые рвались на немецком аэродроме, а потом самолет, уже догорающий, рухнул в овраг, рядом с деревней.

Летчик Василий Семенович Свалов погиб. За этот подвиг он посмертно награжден орденом Ленина. На счету летчика Свалова 19 фашистских самолетов и много другой техники и живой силы врага. Он хорошо рисовал. В городском музее есть его автопортрет. Писал стихи, которые обладали страстью, звали в бой: "Я клянусь, что буду мстить жестоко за насилие, слезы и разбой!"-говорилось в одном из них и звучало как клятва.

Свалов

Григорий Васильевич

Г.В. Свалов 10 лет работал в Егоршинском отделении железной дороги сначала путевым рабочим, потом стрелочником. В Красную Армию призван осенью 1941 года. Воевал на Западном фронте минометчиком, стрелком, автоматчиком. В 1942 году попал в окружение, вступил в партизанский отряд "Бесстрашный".

За время военных действий в партизанском отряде на его счету 32 убитых немца и 18 полицейев. Подрывная группа, в которой он был заместителем командира, пустила под откос два эшелона противника с живой силой и техникой, взорвала 9 железнодорожных мостов, 250 метров железнодорожного полотна, уничтожила 4 автомашины с военным грузом

С марта 1944 года Григорий Свалов воевал в действующей армии. Участвовал в войне с Японией. Закончил войну в 1945 году в Порт-Артуре.

Григорий Васильевич Свалов награжден тремя орденами Отечественной войны I и II степени, тремя орденами Красной Звезды и многими медалями.

После демобилизации с 1946 года по 1971 год работал приемосдатчиком поездов станции Егоршино.

Сергеев

Николай Иванович

Н.И. Сергеев родился в 1922 году. В 1941 году, когда началась война, Николай жил и работал в совхозе "Красногвардейский". Вскоре был мобилизован в ряды Красной Армии. 7 ноября 1941 года, присягнув на верность Родине, он отправился нести службу в Советское Заполярье, в войска, которые в течение всей войны держали оборону на линии Мурманск -

Оленья Губа - Сайда Губа.

Николай Иванович вспоминает: «Еще в первые дни войны немцы успели занять порт Линохомари - северные ворота в нашу страну. Перед нами была поставлена задача - порт Линохомари отобрать у немцев. Задача очень трудная. Было решено нас подбросить к порту морем на катерах, а взять порт штурмом.

Когда мы стали приближаться к берегу порта, на нас обрушился шквал артиллерийского огня. По нам слева и справа "лупили" семь или восемь батарей. Погиб наш командир взвода. А когда нам удалось уничтожить четыре левобережных батареи, помощник командира взвода сумел пробраться в центр порта и водрузить над гостиницей Красное знамя. Немцы, увидев знамя, стали драться еще отчаяннее, но под нашим натиском вынуждены были порт сдать. Больше мы его не отдали врагу. Порт Линохомари стоит и по сей день.

Было очень трудно держать оборону. Враг ввязавшись в бой, стремился прорвать нашу оборону. Немцы бомбили и наши позиции почти ежедневно. Я во время одной из бомбежек получил осколочное ранение левой руки. Лечился в полевом госпитале, который представлял собой землянку, стены которой обложены дерном и обтянуты плащ-палатками. Месяц лечения - и опять во взвод".

Демобилизовался Николай Иванович Сергеев только в 1947 году. За заслуги перед Родиной он награжден орденом Отечественной войны, медалями "За оборону Заполярья", "За победу над Германией", а за 40-летний труд на шахте "Буланаш 1-2-5" в качестве мастера, начальника участка, помощника начальника транспорта - медалью "Ветеран труда".

С кура го в

Иван Го **уши** о кич

И. Р. Скуратов родился в 1923 году в селе Воздвиженка Алтайского края. К Отечественной войне он успел закончить девять классов и начал работать в совхозе на разных работах. В армию был призван в августе 1942 года и направлен в Томск, в артиллерийскую зенитное училище, где успел проучиться и пол года - фронт требовал новых и новых воинов. Курсантам присвоили звание сержантов и отправили в город Тейково Ивановской области, где формировались воздушно-

десантные части, которые были резервом Главного Военного Командования и использовались в горячих точках фронтов.

Иван Романович вспоминает: "Я служил в Первой гвардейской бригаде, принимал участие в операциях десантников по захвату плацдармов в тылу немцев на Украине (у Киева), у города Старая Русса, в Белоруссии. В этих операциях потери десантников были очень большими, потому что выполнение таких задач очень сложно. Вот один пример по захвату небольшой безымянной высоты нашими десантниками.

На пути нашего наступления встала безымянная высота. Взятие у врага высоты, господствующей точки над окружающей местностью, стоило всегда больших жертв. Поэтому было решено захватить высоту до начала наступления всего батальона. Операцию по захвату поручили нашей роте, в которой было в то время тридцать человек.

Нам поставили задачу: под прикрытием темной ночи в стыке двух фронтов противника незаметно пройти линию фронта, углубиться в тыл врага, окопаться на высоте и удержать ее до прихода наших войск.

Разведка нам нашла проход, и мы под покровом темной ночи цепочкой двинулись в путь, где шагом, где бегом. Линию фронта преодолели благополучно и достигли цели. Высота эта находилась метрах в пятистах от села, занятого немцами. Между высотой и селом протекала неширокая речка.

Выяснилось, что на высоте есть окопы, но немцев на высоте нет - они ушли в село. Командир принимает решение: занять оборону у подножья высоты. Если ночь пройдет спокойно, то утром, перед началом наступления наших войск, мы перейдем на высоту и подготовимся к встрече противника, отступающего от наших войск.

На правом берегу речки выкопали окопы для стрельбы с колена, задремали. Но, видимо, задремал и караульный справа и не услышал, как к нему приблизился немец. Завязалась между ними драка. Караульный успел юркнуть, от крика все проснулись, кто-то поспешил выстрелить - немец рухнул на землю, но мы были обнаружены - со стороны села немцы открыли огонь. Послышались выстрелы и на высоте. Мы оказались в очень критическом положении: противник кругом. Оказывается, немцы ночью, обойдя нас, заняли высоту.

Командир принимает решение отходить на высоту, и мы по-пластунски и перебежками, используя деревья и кустарники, стали подыматься. А когда до вершины осталось метров сто, с криками "Ура!" атаковали преступника. Противник не выдержал и, побросав пулеметы, скрылся в зарослях противоположного склона горы. Мы не успели еще подготовиться к бою, как противник со стороны села по нам открыл артиллерийско-пулеметный огонь. Буквально через несколько минут мы оказались не только в тяжелом, но ужаснейшем положении.

Появились раненые и убитые. Противник стал окружать нас со всех сторон. Мы, как могли, держали круговую оборону. В это время пошел в наступление наш батальон. Разведка доложила: "Противник сдал позиции и, отступая, лавиной движется в нашу сторону".

Подпустив противника на расстояние четыреста метров, мы открыли оружейно-пулеметный огонь и приготовили гранаты на случай, если противник прорвется на высоту. Бой нарастал, нервы у всех были на пределе. Все ближе и ближе подходил к нам противник, неся большие потери; все ближе и ближе рвались мины и снаряды наших батарей. Противник, не выдержав огня, стал растекаться направо и налево, обходя, обтекая высоту. Мы, конечно, использовали всю мощь нашего огня, чтобы преградить путь врагу. Вскоре показались цели наших войск. Кто-то из наших поставил на видном месте Красное знамя, давая знать, что высота в наших руках.

В этом бою погибло много немцев, оказавшихся в "тисках" между нами и нашим батальоном, но и мы не досчитались очень многих бойцов, своих товарищей.

В январе 1945 года из воздушно-десантных частей образовали Девятую гвардейскую армию, которая в составе Третьего Украинского фронта начала боевые действия по освобождению Румынии, Венгрии, Австрии. Особенно запомнился бой юго-западнее Будапешта, в районе озера Балатон. Пришлось прорывать глубоко эшелонированную оборону противника.

В первый день стоял сплошной гул от тысяч орудий и минометов, от разрывов бомб наших и вражеских. Мы пошли в бой вторым эшелоном. Жуткую картину пришлось наблюдать, преодолевая искаженную снарядами и бомбами землю, военную технику, видеть сотни, а может, и тысячи убитых наших и немецких солдат, тела которых попадали на каждом шагу. К концу дня была прорвана первая линия обороны. В нашей роте в живых осталась только третья часть бойцов. Не забыть, как однажды, в весеннюю распутицу, когда были грязь и слякоть, нам пришлось брать село, очень укрепленное немцами. Место открытое. Было решено пробраться к селу по водоотводной канаве, глубиной метра полтора, до половины заполненной водой.

По приказу командира мы один за другим спустились в ледяную воду, шли полусогнувшись, часа через полтора достигли окраины села. Залегли за насыпью, открыли по врагу огонь, а в тот момент ринулись в атаку. Задание было выполнено, но какой ценой?!

И в дальнейшем бои были жестокими, кровопролитными. За сутки мы продвигались вперед по 30-40 километров. Дошли до Вены, где я был тяжело ранен. В течение трех месяцев я находился в госпитале между жизнью и смертью, так как моя рана не поддавалась лечению. Но моло-

дой организм победил, хотя на мое выздоровление никто не надеялся, и матери была послана похоронка. Похоронку она получила ина мужа, моего отца, но мы оба вернулись домой".

Иван Романович Скуратов за военные заслуги перед Родиной награжден правительственными наградами: орденом Отечественной войны I степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За взятие Будапешта", "За взятие Вены", а за труд в послевоенный период - медалью "За доблестный труд в честь ознаменования 100-летия со дня рождения Ленина".

Скутин

Николай Поликарпович

Н.П. Скутин был призван в Красную Армию в середине ноября 1943 года семнадцатилетним юношей. Два с половиной месяца проходил курс молодого бойца в Чебаркуле - ина фронт. Под Киевом эшелон остановили. На станции Шевченко его догнала команда пограничников с Дальнего Востока, которая привезла приказ Верховного командования - отобрать из эшелона солдат, годных служить в войсках НКВД. Комиссию провели быстро: не судим - налево, судим - направо. Более крепких несудимых

ребят повезли через всю страну в обратную сторону - на границу с Маньчжурией, которая в то время была оккупирована Японией.

Николай попал в погранотряд № 69, на погранзаставу Белоберезовекую. Первая задача перед пограничником - хорошо изучить участок границы, охраняемый этой заставой: восемь километров двести метров. На этом участке границы шесть сопков, на каждую из них надо подняться, хорошо оглядеть окрестности и спуститься - это днем. А ночью - пройти бесшумно, вслушиваясь в каждый шорох. Но сходить в наряд - значит не только пройти этот участок границы, надо до начала этого участка границы от заставы пройти семь километров, границу - восемь километров двести метров, и обратно от границы на заставу - это еще девять километров. Таким образом, ежедневно двадцать пять километров в полном солдатском обмундировании и в жару, и в мороз по глубокому снегу. Раньше заставка была конной, но в войну кони на фронте, и пограничник пешком ежедневно обходил этот участок.

Однажды а середине июля 1945 года пограничников, свободных от наряда, отправили в расположение соседней заставы. Там их разместили в овраге, чтобы соседи, японцы, не увидели, и зачитали им приказ Сталина: "Снять японские заставы!" Все поняли - война Несколько дней тренировки, как снимать часовых, подрывать линии электропередач, а в ночь с 1 на 2 августа по тревоге подняли отряд из двух погранзастав, человек пятьдесят, и зачитали приказ: "Уничтожить японскую заставу Сунгач!"

В четыре часа ночи пересекли государственную границу, через болото подобрались к расположению японской заставы, рассредоточились и по команде "Вперед!" ринулись в атаку. Но атака быстро захлебнулась: пулеметный огонь с вышки заставил пограничников залечь. Трое было убито, несколько человек ранено. Капитан Щербаков, командовавший операцией, приказал трем бойцам прорваться вперед и забросать вышку гранатами. Задание было выполнено, и пограничники вновь получили приказ: "Вперед!" Тогда японцы открыли пулеметный огонь из окопов, но были забросаны гранатами. Трудно представить, чем бы закончилась атака, не погодись тут артиллеристы Рокоссовского. Они прикрыли пограничников - японская заставка Сунгач была полностью уничтожена, а пограничники, выполнив задание, потеряв шесть человек убитыми, вернулись на свою заставу

Но ... отдых был коротким. Теперь отряд из двухсот пограничников на "Студебеккерах" ночью стал углубляться на территорию Маньчжурии. Проехали Харбин. На подступах к городу Дальний стала слышна канонада. Остановились. Оказывается, этот город уже несколько раз переходил из рук в руки. Объявили задачу: помочь войскам взять город Дальний окончательно и провести зачистку местности.

Николай Поликарпович вспоминает: "Бой был жарким. Я был первым номером на ручном пулемете. Вторым номером был Халимов из Челябинска, отчаянный парень. Были моменты, когда установить пулемет просто обстоятельства не позволяли - была дорога каждая минута, так Халимов остановится, нагнется, уши руками зажмет, а я прямо с него и режу.

Когда город был взят, прибыло пополнение, а нас, отряд пограничников, направили на охрану войскового тыла, то есть на зачистку местности, отбитой у японцев. Ночью действовала разведка, выявляла, где остались группы японцев и оказывают сопротивление, а утром мы садились на "Студебеккеры" и ехали уничтожать эти группировки. Некоторые из них были человек по пятьдесят-шестьдесят, сопротивление оказывали отчаянное.

Когда провели зачистку всей местности, поступил приказ: "Вернуться на свою заставу!" Возвращались пешком 3 сентября с одной

из сопок японцы стали нас "поливать" огнем. Получили команду: "К бою!" Мы с Халимовым установили пулемет, палим по японцам. Вдруг почувствовал - черкнуло по ноге. Посмотрел - кровь. Ранение. Выручил танк, шедший на ремонтную базу. Танкисты развернули башню, вклепили по сопке пару снарядов - огонь прекратился, и отряд продолжил путь, таща с собой раненых и убитых.

Я плелся на своей раненой ноге, но силы уже начали покидать меня, когда нашелся выход: китайцы сказали, что в одной сопке спрятаны коровы помещика. Коров пригнали. Бык и одна корова оказались подкованными, значит, их использовали для перевозки тяжестей. Бойцы украли у китайцев две телеги и погрузили на них убитых и раненых, а бык и корова доставили наев расположение заставы".

Николая Скутина в госпиталь не отправили: ранение в мягкое место - быстро заживет. Поместили в санчасть. Зажить-то рана зажила, кость не задета - верно, но оказался поврежденным нерв - и остался Николай Поликарпович инвалидом навею оставшуюся жизнь. Боль внутри, врачам не видна, так что от службы не освободили, только в наряды не посылали, а работал он то коноводом, то на стройке.

Так лучшие семь лет своей жизни и отдал Николай Поликарпович Скутин защите Отечества. Родина не забыла его ратный труд, на его груди медаль "За победу над Японией", и орден Отечественной войны II степени.

Сметанин

Александр Александрович

А.А. Сметанин родился в 1922 году в селе Мостовском Егоршинского района в крестьянской семье.

Саша Сметанин, девятнадцатилетний комбайнер колхоза имени Декабристов, жал стогектарное поле пшеницы, когда мама принесла ему в поле повестку, пода ла ее сыну, сказал: "В военкомат, сыно к, приглашают". - "Раз приглашают, пойдём воевать", - сказал Саша. Потом, оглядев поле золотой пшеницы, добавил: "Ж Саль - поле не дожал".

Служить ем/выпало гидроакусти-ком на подводной лодке "К-21" Тр/дная служба Ведь гидроакустик - глаза и уши подводной лодки. О геройских делах этой подлодки ходили легенды по всем/ Северном/ флоту. Но легенды ли? Конечно, не легенды, а были. Но какие?! Такие, в которые трудно поверить.

Например, в начале июля 1942 года из Англии в Архангельск был направлен конвой из тридцати пяти судов с грузами для Советского Союза, посылаемыми нашими союзниками по Ленд-Лизу. В составе груза танки, самолеты, паровозы, взрывчатые вещества, продовольствие и тому подобное. Конвою было присвоено название 'PQ-17'

Гитлер/донесли об этом конвое, и он отдал приказ военно-морским силам Германии: конвой уничтожить полностью. Для выполнения этого приказа на Севере Нормандии были сосредоточены значительные силы немецкого морского флота во главе с самым мощным линкором "Тирпиц" большое количество подводных лодок и крупные силы авиации. Конвой охраняла англо-американская крейсерная эскадра Гамильтона и эсминцы непосредственного прикрытия капитана II ранга Вруна

Узнав о выходе в море немецкой эскадры во главе с "Тирпицем", английское адмиралтейство решило уклониться от боя со столь сильным противником и отдало приказ: "Конвою рассредоточиться, а силам прикрытия вернуться на базы".

Это решение привело к тому, что транспортные суда без охраны, каждое в одиночку, стали легкой добычей подводных лодок и авиации немцев. Из тридцати пяти транспортов в Архангельск прибыло только одиннадцать.

Лунин, капитан II ранга, Герой Советского Союза, командир подводной лодки "К-2Г" получил приказ: "Тирпиц" из строя вывести!"

Как обнаружить "Тирпиц" в океане? Подводная лодка "К-21" сорок шесть раз поднималась на поверхность воды и опускалась в морские глубины прежде, чем была обнаружена цель. Выпущено четыре торпеды, две из которых достигли цели - "Тирпиц" был поврежден, и на ходу исправить положение было невозможно

А когда прошвник попытался найти в море тех, кто нанес "Тирпицу" такой удар, подлодка "К-2Г" под командованием легендарного Лунина сумела уклониться из-под носа немецких военных кораблей, уклониться от торпед, направленных в нее.

После этой атаки гитлеровская эскадра отменила операции, и "Тирпиц" в сопровождении своих кораблей стал возвращаться на свою базу в Альтен-Фиорд. В пути их хорошо "потрепала" английская авиация.

В этой успешной атаке подводной лодки "К-21" большая заслуга гидроакустиков, в том числе и Александра Сметанина, которые сумели обнаружить противника на расстоянии 12 миль, заслуга гидроакустиков и в том, что подводная лодка "К-2Г" благополучно скрылась от противника.

Александр Александрович Сметанин участвовал во всех двенадцати боевых походах и семнадцати победах Краснознаменной подводной лодки "К-21". За боевые заслуги старшина II статьи А.А.

Сметанин был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями "За оборону Советского Заполярья", "За победу над Германией", значком "Отличный подводник".

Его именем названа улица в железнодорожном микрорайоне нашего города - улица А. Сметанина. На здании управления отделения железной дороги и в локомотивном депо станции Егоршино установлены в память о нем мемориальные доски, так как после демобилизации из армии Александр Александрович работал в локомотивном депо станции Егоршино.

Сперанская

Галина Константиновна

Г.К. Сперанская родилась в 1922 году в городе Тайга Томской области. В 1929 году ее семья переселилась на станцию Егоршино. В 1939 году Галина закончила Егоршинскую среднюю школу № 56 и поступила в Свердловский медицинский институт. До Отечественной войны она успела закончить только два курса мединститута.

Галина Константиновна вспоминает: "По радио услышали, что началась война. Люди бросились скупать соль, спички, мыло, сахар, а мы с подругами побежали к военкомату записаться добровольцами

на фронт, считали, что медсестрами мы уже сумеем работать. А нам ответили: "Оставайтесь учиться: вы будете нужны Родине врачами".

За 1941-1942 учебный год мы окончили третий курс, но война не заканчивалась, а "набирала обороты". В следующем 1942-1943 учебном году мы учились без выходных и закончили за год два курса - четвертый и пятый. Летом 1943 года нас выпустили дипломированными врачами. Я училась отлично, имела право выбирать факультет. Преподаватели мне советовали стать детским врачом, но я выбрала хирургию - требование того времени, знала, что так я быстрее попаду на фронт - больше пользы принесу людям, и никогда не изменила этой нелегкой профессии.

Нас, выпускников-хирургов, сразу направили работать в прифронтовые госпитали. Я попала во фронтовой эвакогоспиталь № 1140, который формировался в городе Гжатске, и сразу была назначена заведующей хирургическим отделением госпиталя. В составе фронтового эвакогоспиталя №1140 5-й армии 2-го Белорусского фронта я прошла

тяжелыми военными дорогами Белоруссию, Польшу, Германию. Закончила войну в городе Арнцвальде. 587 дней и ночей слились для меня, военного хирурга, в один день. Зима сменяла осень, проходили весна и лето, а мне порой некогда было оглядеться кругом, полюбоваться природой. Войска шли вперед, освобождая город за городом, село за селом, а мы со своими друзьями оперировали и оперировали раненых, стараясь быстрее вернуть их в строй.

Обычно мы раскидывали свой госпиталь в трех-пяти километрах от линии фронта. Где? А где придется, что уцелело после боя: в школах, больницах, клубах, а чаще в землянках, дзотах, в подвалах, сараях, кладовых или в жилых крестьянских домишках. Ставили печки, прибавляли нары в два-три яруса и начинали работать: пороть, резать, пилить, шить. Часто на сон и отдых не оставалось времени, засыпали на ходу.

Конечно, чаще всего где-то было место врачу поспать, но были и такие случаи, что раненых поступало много, врачам места не оставалось. Однажды, например, в Польше в январе, когда на улице мороз, нам подремать на часик-полтора приходилось уходить на сеновал - больше было негде.

Пока госпиталь заполнится до отказа, мы отстанем от фронта. Нашим раненым уже оказана квалифицированная помощь, мы их распределяем по другим госпиталям или отправляем в тыл, а сами догоняем фронт. Иногда госпиталь заполнен, но и другие госпитали от нас раненых принять не могут - тоже заполнены, тогда стоим, раненых лечат, а мы, хирурги, едем помогать другим госпиталям.

Попадали под бомбежки. Первый раз для меня это произошло на реке Березине. Ночь. Идет колонна из 98 "Студебеккеров", которые везут на фронт боевую технику, оружие, боеприпасы. Мы тоже двигались в этой колонне - наша бригада везла для госпиталя хирургические инструменты, медикаменты. Налетели фашистские самолеты "Студебеккеры" вмиг пошли в разные стороны. От разрывов бомб что-то загорелось - стало светло. А мы не выходили из машины, сидели и тряслись, как осиновые листочки. Да и потом, когда были в госпитале, налетали фашистские самолеты бомбить, мы не прятались, только убирали свет, одевались и сидели дрожа, ждали, чем дело кончится.

Приходилось оказывать помощь не только раненым солдатам и офицерам, но и местному населению.

Однажды я очень устала, легла отдохнуть. Только задремала - будят: "Товарищ капитан, Вас просит мальчик спасти его батюшку". Я ничего осмыслить не могу: какой мальчик; какого батюшку. Оказалось, что мальчик привез на лошади из деревни больного отца. Когда я к ним вышла, мальчик лет семи встал передо мной на колени, по лицу текут слезы, лепечет: "Спасите моего батюшку. Я Вам лошадь оставлю". А то,

чем закончился этот случай, моя племянница зарифмовала в стихотворение:

Действительно худой и бледный
В соломе желтой и сырой
Лежал больной и крест нательный
Держал трясущейся рукой.
И, приказав двум санитарам
Больного на осмотр нести,
Сама отметила лишь взглядом:
Мальчишке нету и семи.
-Замерз? - спросила мимоходом,
Погладила его вихры
И снова приказала четко:
"Мальчишке чаю принести!"
Пошли минуты ожидания.
Хирург работал: резал, шил.
И только батюшка тихонько
Молитву страстно говорил.
Он отказался от спиртного,
Уколов, всякой ерунды,
Чтоб только Бог помог, и доктор,
И крест нательный на груди.
А лошадь доктора не взяли.
Мальчишка, плача, что-то лепетал.
За то, что батюшку его спасали,
Он руки им поцеловал.

А однажды, например, с прогулки, которую мы с подружкой себе позволили после тяжелого дня, когда мы оперировали подряд десять часов, я вернулась с букетом великолепных роз, полученных за то, что во время прогулки оказала помощь немецкому ребенку.

Весть о Победе застала меня в немецком городе Арнцвальде. Уже после войны в город приехали артисты. Нам тоже дали несколько билетов на концерт. Сидим Расслабились. С упоением слушаем прекрасные советские песни в исполнении уже известных певцов. Вдруг слышим: "Врачам госпиталя 1140 прибыть к месту дислокации".

Оказалось, привезли людей из концлагеря. Скажу честно: в то время к ним было негативное отношение - в нашем представлении это были предатели, которые сдались в плен сами. А сдаваться в плен было нельзя. Если даже положение было безвыходное, погибни, но не сдайся врагу. Но эти люди были настолько жалки, что это чувство при виде их сразу пропало - для нас они становились просто больными, а мы, врачи, всех больных обязаны лечить и добросовестно лечили.

Но самым незабываемым днем из всей моей военной жизни был день, когда Барон меня буквально спас от смерти. Шел декабрь 1943 года. Мы стояли в Польше. Я только познавала всю тяжесть фронтовой жизни. Мы оперировали по десять-двенадцать часов подряд, иногда от усталости стоя засыпали, конечно, это был не сон, а так, секундное забытье.

Жили в землянке, спали на нарах в два этажа. Когда шли дожди, нашу землянку заливало, и мы, стоя в воде, откачивали ее. Когда начались холода, наша землянка ночью так выстывала, что одеяла примерзали к нарам. Но мы были молодыми, понимали положение фронтовой обстановки - никто не хныкал, не жаловался.

Но... донимали нас мыши. Я, например, панически их боялась. Их было столько, что они бегали по нам. Бывало, сквозь сон слышишь, как мышь копошится на тебе, механически хватаешь ее рукой, отбрасываешь в сторону - сон как рукой снимет.

Вдруг в землянке появился кот. Думаю, раньше он жил в панской усадьбе, что соседствовала с нашей землянкой. Видимо, раненые его подкараулили, выкрали из усадьбы и принесли нам. Это очаровательное создание было явно аристократического происхождения. Очень умный кот, который в любых ситуациях вел себя с достоинством, за что мы и прозвали его Бароном. Он быстро навел порядок, и нахальные мыши перестали нас беспокоить. Все его любили, но у меня с ним были особые, доверительные отношения.

Война - есть война. Поступил приказ об эвакуации - наш госпиталь переводили в другое место. Я отвечала за стерильные материалы и должна была ехать в первой машине, но вот беда - Барон пропал. А разве могла я уехать, оставив верного друга? Я обратилась к начальнику госпиталя с просьбой выехать с последней машиной, надеясь отыскать своего любимца.

Уже ушла третья машина, а я совсем потеряла надежду найти Барона. Вдруг раздался слабый писк, больше похожий на плач - мой бедный друг ждал моей помощи - он не мог выбраться из ямы и был очень рад, когда увидел меня.

Не было в тот момент, наверное, человека счастливее меня, когда, прижав Барона к груди, я готовилась сесть в машину, чтобы выехать к новому расположению госпиталя. В этот момент с ревом подлетели к нам санитарные машины. Оказалось, что первая машина, на которой я должна была уехать, попала под бомбежку. Машину разбомбило. Многие, находившиеся в ней, погибли, остальные в тяжелом состоянии были доставлены в наш, уже опустевший госпиталь. Я, вспомнив, что должна

была ехать в той машине, застыла на месте, в горле стоял ком. Мне казалось, что время остановилось. Когда я вышла из оцепенения, так сильно прижала к себе своего спасителя, что он тихо-тихо пискнул, как будто понял, что я пережила в эти минуты.

А меня уже звали на новую операцию - война продолжалась. С Бароном мы дошли до Берлина".

И Галина Константиновна заключила: "Всего, что было на войне, не расскажешь. Лечили, лечили и лечили. Только для нас, молодых девушек, было очень тяжело и физически, и морально видеть ежедневно людское горе: боль, кровь, смерть".

После Отечественной войны Галина Константиновна вернулась в наш город и проработала в качестве хирурга железнодорожной больницы станции Егоршино еще 54 года.

Награды за самоотверженный ратный труд капитана медицинской службы Г.К. Сперанской - ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медаль "За победу над Германией", а за труд после войны - медали "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", "Ветеран труда", ей присвоено звание "Почетный железнодорожник".

Тумаков Александр Игнатьевич

А.И. Тумаков воевал в танковых войсках, был командиром пулеметного расчета. Он вспоминал, что особенно трудно пришлось на Волховском фронте и под Кенигсбергом. Однажды казалось, что выхода не будет, и Александр Игнатьевич все документы: партийный билет и книжку красноармейца - зарыл под одним из пеньков. Бой был очень тяжелым, Тумаков попал в госпиталь. Долго не получалось съездить за документами, переживал очень, но возможность съездить появилась, и пенек тот заветный после сильнейших боев остался стоять на месте. Александр Игнатьевич нашел свои документы.

Много удивительного было в его фронтовой жизни, например, и то, как в одном бою дрались с фашистами в одном танке с Кириллом Григорьевичем Корепановым, но друг друга земляки не узнали, в опасные минуты боя разбираться не было времени - разобрались в этом только дома, после войны, на родных Ключах села Покровского.

За боевые заслуги Александр Игнатьевич Тумаков награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За победу над Германией".

Упров

Владимир Герасимович

В. Г. Упров родился в 1930 году. Когда ему исполнилось двенадцать лет, в их дом пришла похоронка на отца. Он видел, как от слез не просыхают глаза матери. Ему было жаль не только отца, но и мать, и он решил: за гибель отца, за слезы матери сам отомстит немцам.

Однажды, в феврале 1942 года, утром сказал матери: "Сегодня будет комиссия в школе-дай чистую рубашку". Мать подала все белье чистое, он оделся, надел борчатку, взял сумку и ушел в

школу. Мать ушла на работу. В конце смены по телефону у нее спрашивает одна женщина:

- Куда твой сын поехал?
- Как куда? Никуда.
- Нет, уехал. Я сама видела, как он садился в вагон.

Бежала домой Парасковья Федоровна, не чувствуя ног под собой. Побежала подружкам узнавать, в чем дело. Один из них открыл секрет: "Уехал на фронт". И - как в воду канул.

Первая весточка пришла только через девять месяцев: "Мама, не заботься, я на фронте".

Из дома-то Володя убежал, но до фронта много сотен километров - добираться было трудно. Таких добровольцев на фронт бежало в военное время много, но их ссаживали с поездов, отправляли в детприемник, а оттуда домой отвозили. Володя упорно молчал, не говорил, откуда он, а потом сбежал из детприемника и вновь садился на поезд, следующий на запад, к линии фронта. Добирался почти год, только в 1943 году его подобрал один эшелон и увез на фронт.

В первых боях Володя участвовал под Севастополем. Дело было так: за два дня до начала штурма Севастополя одна из рот захватила дот противника, но немцы отрезали роту от своей части. О ее судьбе ничего не было известно. Рота же, отстреливаясь от фашистов, израсходовала все боеприпасы. Тогда командир батальона послал в разведку двух человек, одним из них был Володя. Мальчик, искусно маскируясь, пробираясь по фруктовому саду к этому доту. Фашисты заметили, открыли огонь, но Володя сумел перемахнуть через забор и перебежать дорогу. Получив от командира роты записку с объяснением сложившейся ситуации, Володя благополучно прибыл в штаб батальона - немцы с занятой высоты были выбиты, и рота вернулась в часть.

Подобных случаев во фронтовой жизни Володи было немало. Он прошел с боями путь от Севастополя до Берлина. Бойцы его любили, в атаку, конечно, не пускали, но от его услуг не отказывались. Он ходил с донесениями, за полевой почтой, помогал санитарам выносить раненых с поля боя, иногда сам оказывал раненым первую помощь на поле боя, позднее в бою перезаряжал оружие и даже ремонтировал его и, конечно, подносил боеприпасы.

Он был дважды ранен. Первый раз - в правую ногу. Лечился в военном госпитале города Горького. Вновь вернулся в свою воинскую часть. Второе ранение в левую ногу и голову он получил под Берлином. Ранение было значительно серьезнее первого. Лечился полтора года в госпитале города Львова, а потом - Саки, Евлатории. Это ранение оставило отпечаток на его здоровье на всю жизнь. Еще четыре года служил в морском флоте.

Владимир Герасимович Упоров награжден медалями: Севастополя", "За боевые заслуги", "За победу над Германией".

"За оборону

Фаттахутдинов

Ильяс Исмагилович

И И. Фаттахутдинов родился в 1923 году. В армию был призван 15 мая 1942 года совершенно неожиданно: вечером в клубе показывал кино, вдруг ему сообщают: "Беги домой попрощаться с родителями - и в военкомат: тебя забирают в армию".

Почему такая спешка? Всем, кого брали в армию, давали хоть несколько часов, чтобы помыться в бане, попрощаться с друзьями, а ему - только несколько минут, чтобы проститься с родителями, - было немножко обидно. Причину такой спешки Ильяс понял позднее, когда оказался в Свердловске на курсах радиотелеграфистов, а туда брали только тех, кто обладает хорошим музыкальным слухом, - вот райвоенкомат и вынужден был срочно искать в своем районе ребят, хорошо играющих на музыкальных инструментах. А Ильяс с детства владел многими музыкальными инструментами, значит, подходит.

На курсах радиотелеграфистов проучили два месяца и сказали: "На фронте доучат". В общем, было не до учебы - фронт требовал солдат. Там, куда привезли Ильяса, нужды в радиотелеграфистах не было - нужда была в заряжающих пушки

Ильяс Исмагилович вспоминает: "Когда меня представили командиру расчета пушки, тот сказал: "Айда, будем стрелять!" Подошел

я к 76-миллиметровой пушечке, расчет которой был семь человек, стою, смотрю, кто что делает. Вдруг слышу: "Пли!" И пушечка выстрелила, а, стреляя, подпрыгнула и издала такой грохот, что я от страха шлепнулся на землю, а в голове промелькнуло: "В пушку попал немецкий снаряд, и всем нам конец". Ребята, видя такую картину, залились хохотом. Видимо, так проверяют всех новичков, чтобы узнать, пришел опытный боец или "желторотый птенец". Вот таким "желторотым птенцом" я и начал воевать под Тулой.

Первое время было очень трудно. Пушки - на конной тяге. Запрягали в пушку по шесть лошадей, кормить их было нечем. Бывало, натеревим соломы с крыш колхозников - бедные гнилую солому ели, но постепенно дошли и гибли в боях. Приходилось между боями искать новых лошадей. Сами шли пешком, рядом с пушкой, держась за нее.

Остановка. Готовишь место для пушки, для лошадей. Роешь окопы, а иногда и подобие блиндажа сооружали. Часто бывало так: только все подготовишь, команда: "Вперед!" - все бросаешь, запрягаешь лошадей - и в путь. Но самым обидным было то, что первое время, хотя немцы и отступали, но были еще очень сильны. Мы, бывало, подготовимся к бою, но успеем сделать только один-два выстрела из своей пушки, а в ответ получим сорок-пятьдесят выстрелов. Так и наступали по нашей стране, теряя людей, лошадей. Легче стало, когда открылся второй фронт, и мы получили американские "Студебеккеры".

Вскоре после того, как я прибыл на фронт, наша четвертая батарея 971-го артиллерийского полка за ночь перешла на очень выгодную позицию. Только успели привести орудие в боевую готовность, на сереющем небосклоне обозначилась колонна фашистских танков, а за ней цепи пехоты. "Батарея, к бою!" - скомандовал находившийся на ней заместитель командира полка майор Зотов. Прошли считанные секунды - и наши 76-миллиметровочки заговорили грозным языком. Я не слышал разрывов вражеских снарядов, они рвались где-то за огневой позицией. Едва успевал посылать в казенник один снаряд за другим. После третьего выстрела танк, идущий на наши позиции, вспыхнул. Это для меня была первая фашистская машина, уничтоженная собственными руками.

С рассвета и до темна не утихал бой. Во время его наша батарея уничтожила семнадцать танков противника. Но без потерь не обошлось и у нас. Был полностью уничтожен второй расчет, тяжело ранен майор Зотов. Но мы врага не пропустили. За многие другие, а главным образом за этот бой я был награжден медалью "За отвагу".

В короткие передышки между боями я брал в руки походный баян, а бойцы, слушая музыку, отдыхали или сами пели. В одном из боев, под Смоленском, фашисты засекли наше орудие и открыли по нему огонь, но из расчета никто не был даже ранен, только пострадал походный

баян. После боя был траур по баяну, песен никто не пел.

Вскоре друзья раздобыли трофейный аккордеон, но я наотрез отказался на нем играть, даже в руки не взял, а ребятам сказал: "Я хочу играть только на родном инструменте". И они нашли русский баян - вновь на батарее в свободное от боев время стало весело.

Много было трудных боев, иногда длившихся по несколько суток, но самым трудными были бои за Кенигсберг. Наверное, более месяца подвозились в предместья Кенигсберга огнестрельные орудия, танки и снаряды к ним. А когда одновременно из всех орудий и танков начался обстрел, а самолеты бомбили эту крепость - нам всего было не видно, что творилось за стенами Кенигсберга, но небо высоко над городом переливалось всеми цветами радуги. Наша батарея несколько суток подряд вела сокрушительный огонь по Кенигсбергу прямой наводкой".

За участие в этих боях подвиг артиллериста И. Фаттахутдинова был отмечен орденом Красной Звезды. Здесь и закончилась для него война. Домой он вернулся кавалером ордена Красной Звезды, медалей "За отвагу", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией".

Филиппов Михаил Павлович Шумков Владимир Александрович

Филиппов М. П.

Шумков В. А.

8 августа 1945 года, верный своим союзническим обязательствам, Советский Союз объявил войну империалистической Японии. Подводные лодки Тихоокеанского флота вышли на боевые позиции. Среди прочих была подводная лодка "Ленинец-19", на которой служили наши земляки Михаил Павлович Филиппов, мичман, боцман подводной лодки, и Владимир Александрович Шумков, старший краснофлотец.

В ночь на 22 августа подводная лодка "Л-19" потопила вражеский

транспорт водоизмещением восемь тысяч тонн. 23 августа атаковала второй транспорт, повредила его. Воздушная разведка донесла, что обнаружены крупные военные корабли. Командование решило направить туда первой подводную лодку "Л-19", экипаж которой был наиболее подготовлен. Лодке предстояло форсировать узкости и минные заграждения. На переходе лодка была атакована, но сумела уклониться от торпедного удара. Командование получило донесение: "Лодка начала форсировать минные заграждения". Больше радиogramм от нее не поступило. Героический экипаж не вернулся из боевого похода: лодка подорвалась на минах в проливе Лаперуза.

Все члены экипажа посмертно удостоены орденов Отечественной войны. А их, замурованных в стальную обшивку подводного корабля и навечно ушедших в глубины Тихого океана, -64 человека. Родина помнит их имена, их портреты висят на мемориальных стендах во многих городах и селах нашей Родины, а в одной из укромных бухт Приморья на высоком морском берегу стоит памятник подводной лодке "Ленинец-19". Памятник выполнен руками матросов. Боевая рубка подводной лодки врыта в каменистый океанский берег, а ночами на ней горят бортовые огни. Помимо списка экипажа, на металле выбито: "Подвига их не забудем, гибели их не простим".

Памяти героического экипажа подводной лодки "Л-19", командира экипажа капитана III ранга А.С. Кононенко поэт Вячеслав Кузнецов в 1961 году написал стихи:

Они ушли в такие дали,
Нелегкий проложив маршрут,
Что день их ждали,
Месяц ждали -
Их на земле поныне ждут.
В их честь матросы-одногодки,
Не забывая о былом,
Воздвигли монумент,
а лодку

Назвали Вечным кораблем.
Корабль тот мертв,
Он в землю врезан,
Но полночь вывездит -

взгляни:

На двух бортах его железных
Вдруг зажигаются огни.
Не раз смотрел я, пораженный,
Как до утра они горят,
Как к кораблю приходят жены

И с ним безмолвно говорят...
Их тот поймет, кто был любимым.
И как-то веришь в этот час,
Что все, ушедшие в глубины,
Живут незримо

среди нас.

Хабаров

Павел Дмитриевич

В 1941 году, когда началась
Отечественная война, Павел Хабаров
окончил девять классов. Но уже в сентябре
юноши выпускного класса школы № 56
написали коллективное заявление в ГК
ВЛКСМ с просьбой дать им путевку на фронт.

В один из октябрьских дней 1941 года
школа проводила добровольцев на вокзал.

Единственный сын машиниста Дмитрия
Федоровича и Анфисы Павловны Хабаровых отправился защищать
Родину. Два месяца учебы в Свердловском училище связи, четыре -
в Саратовском танковом училище - и танкист-водитель готов.

Начал войну Павел Хабаров под Москвой. Успешно воевал, но
однажды в его танк попал снаряд - танк загорелся. Вместе с командиром
еле выбрался из горящего танка. Тело, руки и лицо были обожжены,
обгорели ресницы, веки и брови. Московский госпиталь ему восстановил
здоровье - и опять на фронт. Теперь тяжелое положение сложилось на
Курском направлении. Туда и был направлен Павел Хабаров, где
участвовал в Курской битве, в знаменитом "Прохоровском побоище".

Павел Дмитриевич вспоминал: "Мне довелось принять участие в
крупнейшем танковом сражении под Прохоровкой в качестве механика-
водителя танка "Т-34" отдельного танкового полка Резерва Главного
Командования. Утром 12 июля 1943 года началось грандиозное танковое
сражение. Когда боевые порядки перемешались, наши "Т-34", используя
свою маневренность и скорость, наносили менее маневренным "Тиграм"
и "Пантерам" ощутимый урон. Земля дрожала от гусениц танков, в воздухе
стоял гул моторов, грохот орудий, огонь и дым горящих танков противника
и наших, запах раскаленного железа и газов - и это при том, что стояла
невыносимая жара, страшно хотелось пить, но воды не было - и так
весь день до позднего вечера. 14-15 июля немцы отошли на свои
исходные рубежи, а наш полк перебросили под Орел, ко Второй танковой
армии, - надо было и здесь немцам дать урок".

Под Орлом судьба к Павлу Дмитриевичу не была благосклонной.

6 августа 1943 года во время ожесточенного боя его танк был подбит. Стрелок был убит сразу, командир получил ранение в грудь, а Павел был ранен в обе ноги. Он нашел в себе силы выбраться из танка, вытащить командира, но тот вскоре умер. Неподалеку было болотце, Павел пополз к нему. В этом болотце он просидел сутки, а бой продолжался. Когда эта территория была освобождена от врага, стали убирать убитых и раненых, подобрали и Павла Дмитриевича и в бессознательном состоянии доставили сначала в полевой госпиталь. В его ногах оказалось восемнадцать осколков. Осколки, что находились близко к поверхности ног, были вынуты, а те, что глубоко, в костях, так и остались. Их вынимать врачи отказались, предлагали ампутацию, но Павел Дмитриевича отрез отказался. Так в двадцать лет он стал инвалидом.

Высокий, красивый, умный, интеллигентный человек, в юности спортсмен, отменный футболист, всю оставшуюся жизнь лечил свои ноги, туго бинтовал, чтобы ходить, пользовался тростью, а иногда костылями, но никогда никому не жаловался на свою судьбу. Обо всех его муках знала только жена Юлия Георгиевна Хабаровая, врач по профессии, помогала ему, как могла. Какую же надо было иметь силу воли, чтобы не показать людям, как ему плохо, трудно!

Через несколько месяцев после возвращения домой Павел Дмитриевич пришел на Егоршинский радиозавод и всю жизнь там успешно проработал на высоких должностях. Создал прекрасную семью, воспитал хороших детей, но радость жизни омрачала болезнь ног.

За боевые заслуги перед Родиной Павел Дмитриевич Хабаров награжден двумя орденами Отечественной войны, медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". А за трудовую доблесть - медалями "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина" и "Ветеран труда".

Хлыбов

Владимир Григорьевич

В. Г. Хлыбов родился в 1921 году в Кировской области. Его отец, машинист, в 1925 году привез семью на станцию Егоршино, где потом работал машинистом паровозного депо. Здесь прошли детство и юность Владимира. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года Владимир Хлыбов гулял на выпускном вечере по случаю окончания им Егоршинской железнодорожной средней школы № 56, где с друзьями

обсуждали планы на будущее, которые оказались несбыточными - в ту ночь началась Отечественная война.

В октябре 1941 года Владимир был призван в армию, определен в 64-ю Особую морскую стрелковую бригаду, которая базировалась во Владивостоке, но, когда осенью 1941 года сложилось тяжелое положение под Москвой, моряки этой бригады все, как один, подали заявления с просьбой отправить их под Москву. Наземным видам ведения войны обучались в Нижних Сергах Свердловской области, где и была бригада доформирована комсомольцами и молодежью Урала и Сибири.

Владимир Григорьевич вспоминает: "Когда прибыли под Москву, там все горело под ногами и вокруг нас. Боевое крещение принял под Гжатском, где встретились с немцами, вооруженными до зубов, а мы - с винтовками и по фанате не у каждого. Много ребят полегло в том бою - все поле было усеяно трупами.

Как начнет, бывало, по нам стрелять немецкая батарея, снаряды летят, взрывают землю, а нас воздушной волной поднимет, несет метров пять, как мяч, и бросит на землю. Бои шли тяжелейшие, кровопролитные. Особенно запомнился бой за большое село Ивановское - несколько раз оно переходило "из рук в руки".

5 декабря 1941 года началось генеральное наступление по всему фронту. Мощная артподготовка - и мы ринулись в атаку. Я мчался, и вдруг пламя от взрыва снаряда вспыхнуло как бы под ногами. Больше ничего не помню. В сознание пришел на пятые сутки в госпитале. Невыносимо болела голова, абсолютно ничего не слышал. Видимо, меня взрывной волной подняло и бросило на землю так, что я сильно ушиб голову. Диагноз - контузия. Сменил я три госпиталя - бесполезно.

2 марта 1942 года медицинская комиссия мне определила II группу инвалидности, и я вернулся домой. А дома что? Инвалид. Дали мужику хлебную карточку по 300 граммов хлеба на сутки. Как жить? Пришлось идти работать. В 1943 году пришел на Егоршинский радиозавод да до 1977 года и проработал там. Из нас, инвалидов войны, организовали фронтовую бригаду. В нее входили я, глухой, Александр Смирнов, раненый в голову, Алексей Федосеев, без двух ног, Александр Миронов. Тогда на заводе многие работали с незаживающими ранами, полученными на фронте.

Мы собирали узел реле к танковому переговорному устройству. Детали тогда делали не по чертежам, их приходилось подгонять одну к другой, подтачивать, подчищать.

Хотя все были большими, но работали действительно по фронтовому. Надо было дать ежедневно не менее двух норм, так как мы сразу поставили перед собой цель - работать за себя и за того парня... Но чтобы дать две нормы часто приходилось оставаться после

рабочего дня, а иногда работали и сутками, не выходя из цеха. В соревновании по заводу часто занимали первые места.

Да и план перевыполнишь - давали талон "ДП" (дополнительное питание) - это суп, каша или горошница и 100 граммов хлеба - это немаловажно, если паек 800 граммов черного сырого хлеба и больше ничего.

Теперь, обдумывая то, что я видел на войне, не пойму, как я уцелел - не иначе, как Всевышнему было угодно, ибо в тех условиях, в которых воевали мы под Москвой, уцелеть было просто невозможно. На самых ответственных участках, где врага могли остановить только мужество и самоотверженность, парий в тельняшках стояли насмерть. Считается, что после битвы за Москву, из 64-й Особой морской дивизии в живых не осталось никого, кроме тяжело раненных, то есть инвалидов II - III групп".

Владимир Григорьевич Хлыбов награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями "За оборону Москвы", "За победу над Германией", "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", юбилейными медалями и медалью "Ветеран труда".

Черемных Георгий Зиновеевич

Г.З. Черемных родился в 1914 году 8 ноября 1941 года был призван в армию.

Воевал в 731-м артиллерийском полку 6215-й стрелковой армии III Белорусского фронта.

Украинский писатель Олег Орловский, бывший командир батареи, о своем командире взвода, старшем лейтенанте Г.З. Черемных в книге "Юность на войне" написал следующее:

"Первый огневой взвод возглавлял старший лейтенант Георгий Черемных. Это был крепкий, подвижный уралец. Училища не заканчивал, к офицерскому званию пришел на фронте от рядового. Труженик войны - точнее не скажешь. Не знаю, когда он отдыхал, в любое время суток можно было видеть его на ногах. Зато солдат своих берег, как никто другой. Без улыбки его не видел. Свое дело исполнял артистично. Смотришь, бывало, как он командует, и забываешь, что это фронт. Мне не встречался человек, который бы воевал так же легко и просто.

Стонет, клубится вокруг земля, но Черемных на это не обращает внимания и только изредка тихо вставляет "крепенькие" свои слова, так сказать, для связи...".

Задоблестный ратный труд Георгий Зиновеевич Черемных был

награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Отечественной войны I степени, Александра Невского, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией", "За победу над Японией".

Шумкова Зоя Ефимовна

З.Е. Шумкова с первых и до последних дней действия военно-санитарного поезда № 227 работала проводницей поезда. О нелегкой жизни коллектива она вспоминала:

"В те трудные далекие годы нам не нужны были никакие награды и звания. Мы честно выполняли свой долг перед Родиной. Не забыть, как зимой, в морозы, порой по пояс в снегу, в халатах и тапочках приходилось собирать топливо, чтобы раненым в вагоне было тепло. И мы вместе радовались, когда в вагоне после этого становилось тепло и уютно. Не хватало еды. Порой приходилось отдавать свою пайку хлеба, свою порцию каши, хотя сами целыми днями не держали во рту крошки хлеба. Часто плакали, если не было добавки раненым. А какие носилки с больными приходилось носить - ноги подкашивались от тяжести! Да и раненые были разными - к каждому искали подход. Трудно это не только пережить, но и вспоминать, беречь душевные раны.

В годы войны довелось своими глазами видеть разруху нашей Родины. Не раз смотрели смерти в глаза, но не сдавались. Я вспоминаю замполита Симонова, как он нарисовал меня в красной косынке на полотне бумаги. В журнале "Красноармеец" часто писали о нашем поезде и о многих из нас, сотрудниках поезда. А какие отзывы писали нам раненые! Я очень горжусь тем, что в трудное для Родины время работали с полной отдачей своих сил, много принесли пользы. Сейчас нам не стыдно, на душе легко. Когда нашего комиссара заменила Зинаида Константиновна, часто приходилось в ночное время отказывать себе в отдыхе: то комсомольское собрание, то выпуск стенгазеты или боевого листка, подготовка к какому-нибудь мероприятию или концерту. Никогда не угаснет в наших сердцах любовь к Родине, которую вселила в нас З.К. Тимина в юные годы. Тогда мы понимали друг друга с полуслова. Порой хочется написать книгу о своей юности, но увы... - нет грамоты".

375-я стрелковая дивизия

В августе 1941 года формировалась 375-я стрелковая дивизия, в конце войны она называлась Уральская Харьковско-Бухарестская. Дважды Краснознаменная стрелковая дивизия. В этой дивизии воевало 289 артемовцев. О делах воинов этой дивизии написана книга

“Священную клятву держали”, в которой во многих эпизодах рассказывается о подвигах артемовцев.

Например: “Командир орудия сержант Василий Иванович Петухов под ураганным огнем немцев вывел свое орудие на открытую позицию и вел огонь прямой наводкой. Орудия Петухова и Гордеева подбили два танка. Петухов, раненный в руку, продолжал командовать расчетом. Когда вышел из строя наводчик, сам занял его место”.

В этой дивизии воевал Павел Сергеевич Черемных. Его обязанностью было подвозить снаряды к линии фронта. На передовой хлеб не так ждали, как снаряды. Павел Сергеевич вспоминал: “Иногда баранкою приходилось сидеть сутками без отдыха”.

Пали смертью храбрых многие бойцы этой дивизии - наши земляки:

Семен Егорович Смирнягин

Павел Дмитриевич Загвоздкин

Иван Васильевич Белоусов

Александр Михайлович Говорухин

Иван Ильич Кротов

Иван Ефимович Яговитин и другие.

167-я стрелковая дивизия

В 1942 году в нашей области была сформирована 167-я стрелковая дивизия. 20 июля 1942 года дивизия приняла боевое крещение в бою за село Большие Верейки. В этом тяжелом бою погибли многие уральцы, в том числе шахтер с шахты “Бурсунка” Захар Петрович Демин, он был сражен пулей во время атаки. Смертельно раненный, он успел лишь выкрикнуть последние слова: “Вперед, ребята! Бейте гадов!”

Об этой первой победе, доставшейся дорогой ценой, бойцы дивизии сложили песню:

У берега Дона, великой реки,
На немцев уральцы пошли, земляки.
Пошли и смешали фрицев с землей.
Запомнит злодей у Верейки наш бой!

В этой же дивизии воевал Петр Федорович Колотилов. В одном из своих писем домой он сообщил: “На моем счету имею уже 32 фрица, которые больше не ходят по нашей земле”. Но не дожил Петр Федорович до светлого дня Победы, погиб при освобождении Сумской области.

Уральский танковый корпус

В суровые годы Великой Отечественной войны наш народ объединился в едином патриотическом чувстве - разбить ненавистного врага, очистить нашу священную землю от фашистских захватчиков.

Хотя в ходе войны Урал был основной кузницей боевого оружия, уральцам все казалось, что сделано мало. В начале 1943 года трудящиеся Урала выдвинули идею: сверх всяких планов и заданий Комитета Обороны на свои личные средства, отчисляя от заработка, добровольным сверхурочным трудом создать дополнительно мощное танковое соединение - танковый корпус, оснастить его первоклассной боевой техникой и оружием, обмундировать его личный состав.

Весть о формировании танкового корпуса молниеносно облетела весь Урал, вызвала новую волну патриотизма. Все понимали: надо больше помогать армии, чтобы приблизить победу. Трудящиеся Свердловской, Челябинской и Пермской областей, живя в труднейших условиях военного времени, отдавали свои сбережения на создание танков. Буквально за несколько дней было собрано семьдесят миллионов рублей.

Началось изготовление танков. Люди в свое рабочее время выполняли задание Государственного Комитета Обороны, то есть точили детали, вели сборку танков, а после работы оставались в цехах на вторую смену и делали ту же работу, но уже для Уральского танкового корпуса. Многие рабочие неделями не выходили из цехов, но все - от танков и самоходных орудий до сапог и пуговиц уральцы сделали для бойцов этого корпуса в очень короткие сроки. Встал вопрос, кому воевать на этих машинах. За три дня от рабочих, инженеров и техников, служащих и колхозников трех уральских областей поступило более ста десяти тысяч заявлений. Каждый в заявлении уверял, что у него самая веская причина быть на фронте и воевать, а не отсиживаться здесь, в тылу. Отбирались самые достойные добровольцы, дисциплинированные, физически крепкие, выносливые, сильные волей. Имеющих военную подготовку и боевой опыт брали в первую очередь. Развернулась подготовка механиков-водителей танков и других специальностей, нужных корпусу. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант танковых войск Г.С. Родин.

Уже в апреле 1943 года прошло торжественное вручение боевых знамен, оружия и автобронетанковой техники личному составу частей и соединений корпуса. В мае 1943 года на областных митингах в Свердловске, Челябинске и Перми состоялось торжественное вручение наказа воинам-добровольцам корпуса о высоком долге перед Родиной, полном и умелом использовании техники, то есть воевать так, чтобы еще выше поднять боевую славу Урала и уральского оружия.

В начале июня все части и соединения были торжественно отправлены на фронт. Корпус вошел в состав Четвертой танковой армии.

27 июля Уральский добровольческий корпус получил первое боевое крещение, наступая из Козельска на юг, перерезая основные

коммуникации Орловской группировки гитлеровцев, железную и шоссейную дороги Орел - Брянск. Уже 28 июля гитлеровцы на этом участке фронта отступили.

За два года участия в Великой Отечественной войне корпус с ожесточенными боями прошел путь от Орла до Берлина и Праги - это свыше 5500 километров. За все время части и соединения корпуса освободили от гитлеровских захватчиков сотни городов и тысячи мелких населенных пунктов, нанесли огромный ущерб врагу в живой силе и технике.

Родина высоко оценила боевые заслуги Уральского корпуса. За умелые, решительные действия в Орловской операции корпусу приказом Народного Комиссара Обороны было присвоено звание - Гвардейский корпус и 18 ноября 1943 года вручено Гвардейское знамя. За окружение Опельской и Ратиборской группировок гитлеровских войск на Гвардейском знамени корпуса засиял первый орден - орден Боевого Красного Знамени. В ходе боев за взятие Берлина Москва пять раз салютовала гвардейцам корпуса. Корпус награжден орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова, а все части и соединения - 58-ю боевыми орденами. За отличные боевые действия, героизм, мужество и отвагу воинам корпуса вручено 42368 правительственных наград. Воинам-танкистам сооружены памятники в Берлине, Праге, Львове, Каменец-Подольске, Перми и в Екатеринбурге.

В этом танковом корпусе воевали и артемовцы. Думаю, что мне известны не все, но кого знаю: Горелышев Август Иванович, Доможиров Петр Корнилович, Дубинин Иван Викторович, Кожевин Валентин Васильевич, Коростелев Ефим Федорович, Коробкин Алексей Иванович, Кривенький Иван Никифорович, Лемещенко Виктор Васильевич, Мустаев Мурат Нагимович, Рычев Анатолий Сергеевич, Немых Алексей Андреевич, Свалов Алексей Андреевич, Обухов Макар Иванович, Оборин Сергей Николаевич, Фоминых Иван Ионаньевич, Хамьянов Николай Павлович, Хорьков Семен Иванович.

Это им памятник на площади Уральских танкистов в Екатеринбурге. А некоторые из них не вернулись домой, отдали жизнь за Родину.

Заслужили право воевать в Уральском танковом добровольческом корпусе четверо рабочих Артемовского машиностроительного завода: В.В. Кожевин, И.Н. Кривенький, А.И. Горелышев, В.В. Лемещенко. Когда им на фронт делегация родного завода по случаю праздника 1 Мая привезла подарки, их ответное письмо заканчивалось такими словами, вернее сказать клятвой: "Мы как гвардейцы заверяем вас, что будем бить врага не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над немецкими оккупантами. Наш гвардейский девиз - победа или смерть. Бывшие рабочие вашего завода: В.В. Лемещенко, В.В.

Кожевин, И.Н. Кривенький, А И Горелышев. Наш адрес: полевая почта 17735".

Эти юноши были верны своей клятве. Погиб Валентин Васильевич Кожевин в девятнадцать лет на Орловско-Курской дуге, погиб Виктор Васильевич Лемещенко в двадцать лет в Польше. Вернулся Август Иванович Горелышев, но вскоре от ран умер. Погибли в самом расцвете сил Алексей Андреевич Немых, Ефим Федорович Коростелев.

Тем, кто воевал за святое дело, славе уральского оружия и тому, кто ковал это оружие, а ковали его и артемовцы: одни отдавали последние деньги, отрывая от семьи, от детей, а другие, рабочие и инженерно-технические работники Егоршинского радиозавода, не только отдавали деньги, но и оснащали танки переговорными устройствами, стоит памятник на привокзальной площади города Екатеринбурга.

Часть II

В цехе, в забое работай, как воин

Мощь Красной Армии зиждется
на гигантской основе советского тыла.
Успехи Красной Армии были бы
невозможны без поддержки народа, без
самоотверженной работы советских
людей на фабриках и заводах, табах и
рудниках, на транспорте и в сельском
хозяйстве.

И.В. Сталин

Когда мы станем размышлять
о причинах нашей победы над врагом
человечества, мы не забудем, что у нас
был могучий союзник - многомилли-
онная, крепко сплоченная армия со-
ветских детей.

К. Чуковский

22 июня 1941 года на площади Советов прошел митинг трудящихся
нашего города. Постановление митинга было таким: "Мы, участники
митинга, рабочие и интеллигенция, как достойные патриоты своей Родины
каждый на своем посту будем свято выполнять призыв правительства -
работать с удвоенным энтузиазмом, давать больше угля,
электроэнергии - всего, что потребуется от нас для обеспечения
победоносной Красной Армии, для достижения конечной цели - полной
победы над врагом".

А 26 июня 1941 года газета "Егоршинский рабочий" опубликовала
обращение женщин-домохозяек города Артемовского ко всем женщинам
района с призывом принять активное участие в деле укрепления
оборонеспособности нашей Родины, так как сейчас, как никогда, нужны
рабочие руки, нужно вовремя и без потерь убрать урожай. Многие могут
пойти в цеха, на транспорт, в шахту. Женщины должны делать все, что
может приблизить победу. Домохозяйка Валентина Антонова первая
подала заявление: "Мой муж, шахтер, бил финнов и сейчас идет
добровольцем на фронт, на борьбу с презренными тиранами. Я иду
вместо него работать в шахту - этим буду помогать мужу бить врага".

Подали заявления и другие домохозяйки, которые уже были готовы заменить своих мужей в шахте: Колегова и Андреева.

На Красногвардейском листопрокатном заводе Юлия Петровна Маркова, Ольга Дмитриевна Упорова, Антонина Филаретовна Гусева сразу пришли на рабочие места своих мужей, ушедших на фронт, и справились с работой не хуже их.

Преподаватели Мироновской школы: Кашутина, Шелегина, Согрина, Зырянова, Жданова, Кочнева, Рудинштейн, Забелина - обратились к директору Егоршинской МТС с просьбой организовать в их селе курсы трактористов и комбайнеров, чтобы преподаватели могли без отрыва от производства обучиться этим профессиям, а во время посевной и уборочной кампаний заменить трактористов и комбайнеров, ушедших на фронт.

На всех предприятиях, в сельском хозяйстве большой размах получило стахановское движение. Характерной особенностью того времени является то, что стали выполнять и перевыполнять нормы выработки, кто до войны не выполняли нормы. А многие рабочие и колхозники стали показывать образцы трудовой доблести, стали давать ежедневно не менее двух норм, потом трех, а затем развернулось движение тысячников.

В конце 1941 года на Уралмашзаводе организовалась первая фронтовая бригада из молодежи. По примеру Уралмашзавода уже в начале 1942 года начали создаваться фронтовые комсомольско-молодежные бригады на предприятиях нашего города. Действенную помощь в повышении производительности труда сыграло соцсоревнование фронтовых бригад и фронтовых участков на всех предприятиях.

В начале Отечественной войны в Свердловске была сформирована 153 стрелковая дивизия, которой за боевые заслуги было присвоено звание Гвардейской, она была переименована в 3-ю Гвардейскую дивизию.

Артемовцы были горды, что наши земляки на фронтах войны бьются героически, и в нашем городе развернулось соревнование за Красное знамя этой прославленной дивизии. А Свердловские облизполком и обком ВКП(б) приняли решение порадовать воинов этой дивизии новогодними подарками. По этому поводу в наш райсовет поступила телеграмма, согласно которой 13 декабря 1941 года состоялось объединенное заседание Егоршинского районного Совета депутатов трудящихся и бюро РК ВКП(б), где был заслушан вопрос: "Об организации массовой посылки новогодних подарков бойцам и командирам Красной Армии, находящимся на фронте и в госпиталях".

Исполком районного Совета и бюро РК ВКП(б) постановляют:

1. Постановление исполкома областного Совета одобрить и принять к неуклонному исполнению.

Организовать посылку подарков для бойцов, командиров и политработников 3-й Гвардейской дивизии в количестве 7000 посылок. Провести эту работу до 25.12.1941 года, чтобы посылки бойцы получили к Новому году.

2. Для осуществления практического руководства этой работой создать районную комиссию в составе 15 человек.

3. Поручить председателю комиссии провести сбор и заседание комиссии и разработать практические мероприятия по организации посылки 3-й Гвардейской дивизии

, И.о. Председатель исполкома Егоршинского райсовета

М.Н. Пировов.

Секретарь Егоршинского РК ВКП(б)

Н.И. Юнусов.¹

После этого изготовление и посылка подарков воинам Красной армии ко всем советским праздникам стало традицией артемовцев.

Уже в июле 1941 года началось движение "Сбор средств в фонд обороны". Фонд обороны - особый фонд Главного Командования Красной Армии. В фонд обороны шло все, что выпускалось предприятиями страны сверх плана, и те средства, которые жертвовались населением. На эти средства изготовлялись пушки, самолеты, танки, боеприпасы дополнительно к тем, которые изготовлялись по плану предприятиями, работающими на оборону.

За годы Отечественной войны от всего населения нашей страны в фонд обороны поступило 270 миллиардов рублей. По нашему району было собрано только наличными более 15 миллионов. Трудящиеся сдавали деньги, часть заработной платы, облигации Государственных займов, драгоценности; колхозники - деньги, продукты сельского хозяйства.

Нина Ионовна Просвирнова, преподаватель иностранного языка, сдала в фонд обороны свои драгоценности: два золотых кольца, золотую цепочку, серебряный портсигар. Ефим Матвеевич Корелин - 15 тысяч рублей и воз х леба

8 июля 1941 года артемовцы поддержали обращение Правительства о передаче в фонд обороны облигаций по всем видам займов

Коллектив работников районной больницы сдал первым в фонд обороны облигации Государственного Займа на сумму 20180 рублей.

Горняки шахты "Ключи" приняли решение ежемесячно отчислять
однодневный заработок. Их примеру последовал рабочий коллектив
"Вагранки", а затем других предприятий.

Война продолжалась - и день ото дня, месяц от месяца, год от
года армия все больше и больше нуждалась в помощи своего народа.
Я проследила, насколько это было возможно, как трудящиеся нашего
района сдавали деньги в фонд обороны только в течение 1943 года.

В начале 1943 года трудящиеся Урала выдвинули идею сверх
всех планов и заданий Государственного Комитета Обороны на свои
личные средства, отчисляя от заработка, добровольным сверхурочным
трудом создать дополнительно мощное танковое объединение -
танковый корпус, оснастить его первоклассной боевой техникой и
оружием, обмундировать его личный состав.

Буквально за несколько дней было собрано по трем областям:
Свердловской, Челябинской, Молотовской (Пермской) 70 миллионов
рублей. Большой вклад сделали рабочие, колхозники и интеллигенция
Егоршинского района. Например, в первый же вечер колхозники колхоза
имени Сталина внесли 4 тысячи рублей. Александр Никифорович
Доможиров - 500 рублей, Данил Федорович Редькин - 300 рублей, Илья
Павлович Доможиров - 600 рублей.

15 тысяч рублей внесла артель "Красный шахтер". Подписались
на двухмесячную зарплату Батуева, жена фронтовика, Ботниченко,
Тумаков, Шулепов, Горяев, Иконен, Агафонова, Коробейщикова и другие.

В течение Отечественной войны ежегодно правительство
выпускало Государственный Военный Заем сроком на двадцать лет.
Каждый район, каждый сельсовет получал план реализации облигаций
этого займа. В июне 1943 года Егоршинский район получил план -
реализовать облигации Второго Государственного Военного Займа на
6400000 рублей - сразу же, в течение одних суток, план был выполнен,
потому что большинство людей охотно давали деньги.

Например, колхозник колхоза имени Декабристов Мостовского
сельсовета Гаврил Саввич Свалов, приобретая облигации на 5000
рублей, выразил мнение каждого: "Мы должны снабдить Красную Армию
не только продовольствием, но и оружием - это наша армия, она
освобождает наше государство, борясь с фашистскими захватчиками".
Из этих слов видно, что каждый считал: он обязан помогать своей Родине,
если она в беде.

Примеру Г.С. Свалова последовали другие колхозники: Ефим Васи-
льевич Свалов, Андрей Егорович Свалов, Вениамин Клепинин -
подписались по 3000 рублей. Колхозник колхоза имени Кагановича
Григорий Тарасович Брылин, подписываясь на Второй Государственный
Военный Заем, сказал: "Красная Армия громит фашистскую гидру -

ничего не пожалею, чтобы помочь ей. Записывайте: Я покупаю билетов Второго Государственного Военного Займа на 10 тысяч рублей. Я - старик, меня на фронт не возьмут. Пусть на мои сбережения купят оружие для Красной Армии".

Активно подписывались колхозники колхоза имени Куйбышева: А. Зайкова - 1500 рублей, А. Никонова - 2500 рублей, Н. Беспамятных и А. Потоскуева - по 2000 рублей.

А рабочие, инженерно-технические работники предприятий подписывались на месячную, полуторамесячную и двухмесячную зарплату.

16 июня 1943 года газета "Егоршинский рабочий" написала: "Вклад трудящихся района на Второй Государственный Военный Заем проходит с неизменным успехом: в подписке, как в труде, по-фронтовому. На вечер 9 июня, вместо предполагаемой суммы 6400000 рублей, уже подписано 9062000 рублей".

В этом же 1943 году в октябре была выпущена денежно-вещевая потеря на сумму 2500 миллионов рублей. Лотерейные билеты были стоимостью 25 рублей каждый. Сообщалось, что средства пойдут на финансирование мероприятий, связанных с войной. Будет 2500 выигрышей на сумму 500 миллионов рублей. Среди выигрышей будут ковры, женские каракулевые шубы, золотые часы, обувь и тому подобное.

В 1943 году в феврале исполнялось 25 лет РККА. В честь такого юбилея чем порадовать родную Красную Армию? По всей стране родилось движение - на личные деньги трудящихся дополнительно строить вооружение для Красной Армии.

Коллектив работников Егоршинского завода (Егоршинского радиозавода № 626) взял обязательство построить к 25-й годовщине Красной Армии танк "Александр Пархоменко". Наличными в госбанк поступило от коллектива этого завода в январе 50 тысяч рублей, в феврале - 130 тысяч рублей, в марте - 232340 рублей. За три месяца собрано более 400 тысяч рублей.

Уже в апреле 1943 года со словами благодарности к коллективу обратился Председатель Государственного Комитета Оборона:

"Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим завода, собравшим 400 тысяч рублей на строительство танковой колонны "Александр Пархоменко", мой братский привет и благодарность Красной Армии".

Коллектив рабочих и ИТР Артемовского завода (Артемовского машиностроительного завода) внес средства на мотопулеметную колонну "Николай Щорс" и на снаряжение к ней. В течение января и февраля в госбанк поступило 406837 рублей наличными.

Шахтеры решили, что им нельзя отставать и стали строить самолет "Сергей Миронович Киров". Лучший забойщик, бригадир фронтной комсомольско-молодежной бригады Аркадий Костромин первым внес 2000 рублей. И, конечно, средств, собранных всеми шахтерами, хватило не на один самолет, а на звено самолетов. Только коллектив рабочих и ИТР электромеханической мастерской треста "Егоршинуголь" (ЦЭММ) на постройку самолета "С.М. Киров" внес 21 тысячу рублей.

Рабочие и ИТР Егоршинской ГРЭС решили строить самолет "Егоршинский энергетик", внесли в январе 125 тысяч рублей и в феврале 138423 рубля. Всю январскую зарплату внесли П. Елфимов, Соколов, теплотехник Кожевин, начальник цеха Зенков, а коллектив вахты "Б" машинного цеха в полном составе подписался на месячный оклад.

Рабочие и ИТР Егоршинского отделения железной дороги сдали 497790 рублей на строительство звена самолетов "Егоршинский железнодорожник".

Колхозники собирали деньги на постройку эскадрильи самолетов "Свердловский колхозник". По 10 тысяч рублей сдали колхозники села Покровского Варвара Карповна Брылина и Кузьма Иванович Халамын. А колхозники села Мостовского Павел Степанович Свалов - 5 тысяч рублей и Афанасий Егорович Скутин - 10 тысяч рублей.

Только колхозники колхоза имени Декабристов (село Мостовское) на постройку эскадрильи "Свердловский колхозник" сдали 256 тысяч рублей, за что получили благодарственную телеграмму Сталина и Красной Армии

В Егоршинской МТС прошел митинг, на котором трактористы и комбайнеры говорили: "Радуют успехи Красной Армии на Воронежском и Ленинградском фронтах. Мы должны помочь Красной Армии. Сдадим на постройку эскадрильи самолетов "Свердловский колхозник" хлеб".

Юля Загвоздкина, трактористка, сдала 18 пудов хлеба, ее сестра Катя Загвоздкина - 9 пудов, Вениамин Клепинин - 6 пудов и 6500 рублей денег. По 6 пудов сдали Артемий Свалов, Афанасий Клепинин, Ольга Корелина, Павел Бабкин Николай Сотников -1000 рублей.

Всего на строительство эскадрильи самолетов "Свердловский колхозник" по району было сдано 1587372 рубля.

Комсомольцы района собирали деньги на вторую танковую колонну "Свердловский комсомолец". Было собрано 310568 рублей.

На постройку танковой колонны имени Потребкооперации работники Райпотребсоюза сдали 17 тысяч рублей. Артель инвалидов сдала 17340 рублей. Работники хлебозавода - 16090 рублей, а райлесхоза - 20 тысяч. Медицинские работники сдавали деньги на авиаэскадрилью "Советский медик".

Школьники города и района сдали на постройку вооружения для Красной Армии 24348 рублей, из них 16293 рубля — на постройку самолета "Егоршинский школьник".

Всего по району только за январь и февраль 1943 года было собрано 2936520 рублей.

В это же время коллективы всех предприятий и колхозов к 25-летнему юбилею Красной Армии готовили воинам посылки. Например, энергетики изготовили 150 посылок, ученики школы №1 -17, колхоз имени Декабристов -100 В них то, что люди сумели как-то приобрести: сухари, пряники, печенье, сливочное масло, жареное мясо, одеколон, водка, табак, папиросы, бумага, открытки, шерстяные шарфы, носки, перчатки, кисеты - у кого что.

Артемовский завод послал 150 посылок только теплых вещей и теплых портянок.

Но на этом сбор средств в фонд Красной Армии не закончился. Например, коллектив Артемовского завода, желая еще больше укрепить мощь Красной Армии, постановил всем коллективом рабочих и ИТР завода внести однодневный заработок на постройку дивизиона тяжелых артиллерийских орудий "Свердловский осоавиахимовец" и призвал всех артемовцев последовать их примеру. Их благородный почин был подхвачен работниками всех предприятий, организаций и колхозов.

Красной Армии большую помощь с первых дней войны оказывали учащиеся всех школ. Еще в начале войны, подхватив инициативу школ Горького, они собирали деньги на постройку танка "Пионер". Для военного госпиталя в нашем городе, для военно-санитарного поезда № 227 они собирали посуду, книги, настольные игры. Только учащиеся Мироновской школы для военного госпиталя собрали сто предметов посуды, полтора центнера овощей, 80 килограммов ягод. На постройку танка "Пионер" в первый же день ими было собрано 184 рубля.

Узнав, что без металлолома не могут металлургические заводы выплавлять металл, необходимый для изготовления боевого оружия, снарядов, пуль, а их ждет фронт, школьники стали собирать металлолом. Газета "Егоршинский рабочий" писала: "Металл -основа обороноспособности. Чем больше металла, тем больше снарядов, орудий, танков, тем разрушительнее удар по врагу". Металлолом собирали взрослые и дети. Лучшими сборщиками были учащиеся ФЗО и ремесленного училища, ученики Кировской и Бурсунской школ.

Например. Витя и Женя Шубины, Евдокимовы Петя и дошкольник Коля собрали по 4 центнера металлолома. Дети дошкольного возраста, Кузнецовы Толя и Слава, Хорькова Роза, собрали 2 центнера, а хлебозавод трактором вывез этот металлолом.

В другой статье газеты "Егоршинский рабочий" рассказывалось,

что ученик Мироновской школы Петя Аксенов активно шефствует над конским молодняком колхоза "ОГПУ". Он вырастил двух коней - Сокола и Валика. Оба признаны годными для передачи в Красную Армию.

Каждое лето в войну школьники собирали, сушили и сдавали в аптеку лекарственные растения. Летом 1942 года было сдано в аптеку около 500 килограммов лекарственных трав. 10 июня 1943 года газета "Егоршинский рабочий" писала: "Ребята окрестных школ собрали 137 килограммов лекарственных трав. В аптеку города поступило 35 килограммов сухой полыни, столько же крапивы, 64 килограмма сосновых, 1 килограмм березовых, 2 килограмма ольховых почек. Сбор лекарственных трав продолжается".

А какую работу школьники выполняли, помогая колхозам в выращивании урожая хлеба и овощей, никто никогда не подсчитывал, а без помощи их детских ручонк недосчитывалось бы государство очень многих тонн хлеба и овощей.

Для удобрения колхозных полей и огородов школьники собирали золу, в каждый свой выходной день объезжая дворы колхозников. Стряпали навозные и торфяные горшочки для выращивания рассады капусты, помидоров и огурцов. Например, председатель колхоза имени 12-й годовщины Октября Буторин, выступая на совещании передовиков сельского хозяйства района, сказал: "Огородная бригада колхоза дала большой доход. Выполнили план сдачи государству и много центнеров овощей сдали сверх плана. Рассаду для овощей выращивали в навозных горшочках. У нас их было заготовлено сорок тысяч... У нас, когда начинаются полевые работы, поднимаем весь народ от мала до велика".

Стоит вдуматься в слова "от мала до велика". Кто эти "малы", если не школьники? Кто колхозу настряпал сорок тысяч навозных горшочков? Конечно, огромная доля этой работы выполнена школьниками.

Школьники боронили колхозные поля, пололи посеvy хлебов и овощей, косили и гребли сено, убирали горох, овощи, копали картофель.

Например, летом 1944 года газета писала: "В колхозе имени Крупской взрослые убирают колосовые, а горох - исключительно дети. Детвора стремится выполнить норму взрослых, иногда и полторы. К концу дня с нетерпением ждут бригадира, чтобы узнать, сколько каждый из них сделал. Кто не выполнил норму, обязательно остается до позднего вечера. 50 % гороха уже собрано. Значительно перевыполняют норму Валя и Таня Сваловы, Люда Никанова, Коля Русских. В деньони скашивают по 0,27-0,3 гектара, то есть 150% взрослой нормы".

А какой это тяжелый труд - косить горох! Стебли все перепутаны, горох лежит на земле, а дети его косили с раннего утра порой до позднего вечера, тут не только пота, но и слез много было пролито.

Многие дети маленьких деревень, кроме своей деревенской начальной школы, больше нигде не учились. Чтобы учиться в семилетней школе, надо было идти в другую деревню, а часто ни одежды, ни обуви, ни хлеба - так и продолжали вместо учебы работать в колхозе. Им исполнялось двенадцать-тринадцать лет, и они заменяли в колхозе взрослых на всех работах.

Приходилось заботиться о семьях фронтовиков, о детях, чьи отцы ушли воевать, защищать Родину. Как итог за 1943 год газета "Егоршинский рабочий" писала: "Забота о семьях фронтовиков - наш долг. Сотни семей военнослужащих освобождены от уплаты государству натурпоставок (молока, мяса, овощей, картофеля, яиц), тысячи семей освобождены от разных денежных налогов на сумму 1274000 рублей. 2289 детей защитников Родины устроены в детские сады и ясли. 886 детей фронтовиков отдыхали в загородных пионерских лагерях, санаториях, дачах, где было четырехразовое питание. Из них 120 детей - по бесплатным путевкам. Истрчено на эти путевки 34500 рублей.

Оказывалась помощь членам семей военнослужащих в устройстве на работу, в получении квалификации.

Партия и правительство перед каждым руководителем предприятия, организации, колхоза, из которых ушел глава какой-то семьи воевать, ставили задачу оказывать этой семье помощь в заготовке топлива, ремонте квартир, в обеспечении детей одеждой, обувью - это должно быть заботой каждого хозяйственника, партийного и профсоюзного работника, председателя совета, колхоза, но каждый трудоспособный член семьи должен участвовать в труде, приближать победу.

Тут можно с полной уверенностью сказать, что эти указания партии и правительства в полной мере в жизнь не претворялись, особенно в колхозах. Многие дети из-за недостатка одежды, обуви не могли учиться, колхоз о них не заботился, а помощью их не гнушался, часто ничем не оплачивая их труд.

В связи с тем, что из прифронтовой полосы в наш город эвакуировались заводы, а с ними рабочие и инженерно-технические работники, для их размещения требовалась жилая площадь, исполком горсовета решением от 15 октября 1941 года обязал заведующего горкомхозом Котлярского провести учет жилплощади в шахтных поселках, в селе Егоршино и в деревне Паршино, уплотнив население из расчета 3-3,5 квадратных метра на человека, выявить лишнюю жилплощадь для размещения эвакуированных.

Владельцам категорически запрещалось площадь, взятую

горкомхозом на учет, передавать кому-либо без разрешения горкомхоза. За нарушение данного решения виновных привлекать к ответственности по законам военного времени.¹

Из городов и сел, оккупированных немецкими захватчиками, эвакуировалось много населения. В Егоршинский район прибыло около восьми тысяч человек. Надо было им всем помочь найти жилье, многим оказать помощь в приобретении одежды, обуви, пищи.

Помогали наши люди - принимали на квартиру, порой делились обувью, одеждой, сельхозпродуктами.

Например, "по инициативе руководителей сельсовета и колхоза мостовские колхозники и колхозницы организовали два воскресника по заготовке и вывозке дров и ремонту квартир для эвакуированных, нашедших кров в этом селе. Подвезли 169 кубометров дров, 40 кубометров раскололи, отремонтировали 5 квартир и нуждающимся оказали содействие в приобретении одежды и обуви через колхозную кассу взаимопомощи.

Опыт мостовских колхозников был подхвачен колхозниками других сел района".²

Не захирела в войну спортивная работа, что можно легко проследить по материалам местной газеты. Например, в честь 25-й годовщины Красной Армии были проведены лыжные соревнования. Участвовали учащиеся средних школ № 1 и № 2, работники Егоршинской ГРЭС, Артемовского завода, хлебозавода. Нормы сдали двести человек. На дистанции десять километров победителями стали Смольников (ЕГРЭС) с результатом 53 минуты 20 секунд, Лощенко (Артемовский завод) - 57 минут.

А 18 марта 1943 года был проведен городской спортивный праздник, посвященный закрытию зимнего сезона. В летнем кроссе 25 мая участвовало только железнодорожников двести человек.

День физкультурника, праздник молодости, силы и здоровья, ежегодно отмечался соревнованиями в спорте, аттракционами. Проводился он на площади, в центре города. Особенно активно в празднике участвовали ученики РУ № 16.

А 14 февраля 1944 года в лыжном кроссе в честь 26-й годовщины Красной Армии участвовало несколько сот человек. Он проводился отдельно на каждом предприятии. У железнодорожников участвовало 482 человека.

Летом, в воскресения, проводились футбольные матчи, сдачи норм на значок ГТО. Проводились встречи с футболистами других городов.

¹Артемовский госархив Ф69 Оп 1 Ж 1.91.

Например, сборная Артемовского, играя на футбольном поле города Камышлова, проиграла хозяевам поля, а играя на своем поле, выиграла у камышловцев со счетом 5-0.

Не затухала и художественная самодеятельность в клубах предприятий, в некоторых сельских клубах. Например, у ЕГРЭС не было своего клуба, комсомольцы добились, чтобы им выделили комнату в пожарном депо, где они проводили комсомольские собрания, спевки хора, танцевали, готовили подарки воинам.

Коллектив Артемовского завода в годы войны, не имея ни красного уголка, ни клуба, создал драматический и хоровой кружки под руководством техника-лаборанта Атрошенко и художника Рудницкого. Им оказывали помощь своим личным участием инженерно-технические работники, например, Ерофеев и Емакин. Коллективы кружков насчитывали до ста человек, они принимали участие в смотре художественной самодеятельности, часто занимали призовые места.

Хорошо самодеятельность была организована в клубе села Покровского и в железнодорожном клубе имени Кирова. Участники этих самодеятельных коллективов часто давали концерты в сельских клубах, на летней площадке городского парка.

Много интеллектуалов было среди эвакуированного населения. Они устраивали литературные вечера, коллективные чтения художественных произведений, конференции, в которых принимало участие и местное население.

Еще во время Отечественной войны в городе была открыта школа рабочей молодежи.

Фронт требовал не только оружие и снаряды, танки и самолеты, машины и хлеб, он требовал ежедневно людей, и здоровые, энергичные артемовцы почти ежедневно уходили воевать. На место ушедших вставала подрастающая молодежь. Она быстро взрослела, серьезно бралась за дело и справлялась с ним успешно

29 октября, в день 25-летнего юбилея Ленинского комсомола, комсомол Егоршинского района статьей "Трудовыми подвигами ознаменуем свой юбилей", напечатанной в газете "Егоршинский рабочий" как бы подводил итог своей работы:

"Молодые патриоты в тылу показывают образцы трудового героизма, делают все для того, чтобы обеспечить фронт вооружением, боеприпасами и продовольствием. Отдают весь жар своей юности работе в цехах и на полях. Комсомольцы нашего района достойно встретили эту дату Комсомольско-молодежные бригады Александра Ломодурова, Минзагира Нацibuллина выполняют нормы на 135 %.

На Подосиновских колях непосредственно в забое работают 15 девушек - комсомольско-молодежная бригада выполняют норму на 120

%. Комсомольско-молодежный паровоз "702-35", руководимый старшим машинистом Геннадием Голендухиным, удерживает два месяца переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ. За 20 дней октября бригада провела два тяжеловесных поезда.

10 месяцев бригада Бориса Игнатова не уступала первенства в соцсоревновании по району. В среднем каждый член давал 2,5 нормы. А комсомольцы Артемовского завода: Полина Бабенко, Маруся Хортова, Лариса Хромий, Саша Чадов - выступают инициаторами даже тысячников, давая по 10-12 норм в смену.

На Егоршинском заводе фронтовые бригады Али Даныиной, Нонны Кочневой, Шуры Кьрелиной ознаменовали юбилей тысячами деталей сверх плана.

За две недели октября комсомольцы и молодежь ЕГРЭС сэкономили 656 тонн топлива, 15 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Комсомольцы отремонтировали машину и назвали ее комсомольской, а на топливоподаче организовали комсомольско-молодежную смену, которая работает хорошо.

От комсомольцев города не отстают комсомольцы колхозной деревни. Они самоотверженно работают на полях. Валя Свалова во время посевной кампании боронила на четырех коровах, план выполняла на 150 %. Анатолий Буторин - бригадир транспортной бригады колхоза имени 12-й годовщины Октября. Его бригада систематически перевыполняет вывоз сельхозпродуктов на государственные склады, а 18 октября закончила сдачу зерна государству.

Образцы трудового героизма на колхозных полях показывают трактористы МТС: сестры Юля и Катя Загвоздкины, Енфалия Беспамятных, Ольга Корелина, Артемий Свалов, Афанасий Клепинин, Виктор Жулимов и другие.

На вторую танковую колонну "Свердловский комсомолец" комсомольцы района собрали 310568 рублей".

Комсомольцы района обещали работать еще лучше, чтобы приблизить победу и добиться права первыми подписать годовой рапорт товарищу Сталину.

Несмотря на то, что в течение четырех военных лет более десяти тысяч лучших мужчин, женщин, девушек артемовцы проводили на фронт, добыча каменного угля увеличивалась с каждым годом:

1941 год - 220,8 тысячтонн

1942 год - 319,9 тысячтонн

1943 год - 485,7 тысячтонн

В этом была заслуга не только коллектива треста "Егоршинуголь", гордостью которого были такие забойщики, как Егор Иванович Лобов, Гусан Минигуллов, Павел Данилович Киров, Петр Андреевич Антонов,

Иван Ильич Романов и другие, но и треста "Егоршиншхастрой", который выполнил большую работу по освоению и развитию сложнейшего Буланашского угольного месторождения. Этот трест располагал кадрами, которые за годы войны обогатились ценнейшим опытом работы в очень сложных гидрогеологических условиях, был преисполнен желанием форсировать ввод и сдачу в эксплуатацию новых шахт и объектов жилищного строительства. Бесспорны достижения по увеличению добычи угля и геологоразведчиков.

Егоршинская ГРЭС занимала одно из ведущих мест среди предприятий нашего района. Энергетики трудились доблестно, сознавая, что электроэнергию ждут заводы, работающие на оборону. От их работы зависело выполнение заводами военных заказов. Они с каждым годом увеличивали выработку электроэнергии:

1941 год - 153,1 млн. квт.

1942 год - 167,5 млн. квт.

1943 год - 187,7 млн. квт.

Железнодорожники всех служб Егоршинского отделения железной дороги провели большую работу по увеличению с каждым днем, месяцем, годом помощи фронту. Локомотивчики, вагончики, путейцы вывели Егоршинское отделение на первое место среди отделений Свердловской железной дороги.

В первый военный год в наш город было эвакуировано оборудование нескольких заводов. На базе этого оборудования в труднейших условиях военного времени за короткий срок выросли 2 завода: Артемовский завод (АМЗ) и Егоршинский завод (ЕРЗ), которые стали работать на оборону, с честью выполняли и перевыполняли все планы Государственного Комитета Обороны, включившись во Всесоюзное социальное соревнование, много раз награждались переходящим Красным знаменем и денежными премиями, а лучшие работники заводов - правительственными наградами

Велики успехи предприятий местной промышленности. Одни катали валенки, другие шили одежду для воинов Красной Армии.

Трудно переоценить вклад в помощь Красной Армии тружеников колхозов. Почти все, что они, женщины, старики и дети, производили, сдавалось государству в виде госпоставок и в фонд обороны. Сами голодали, порой в полном смысле этого слова, но не возмущались, не роптали, считали, что свою родную Красную Армию, которая борется с врагами, обязаны кормить и помогать ей всем, что в их силах.

Успехи трудящихся Егоршинского района - результат самоотверженного труда рабочих, ИТР, интеллигенции и колхозников под руководством партли коммунистов.

К началу Великой Отечественной войны парторганизация

Егоршинского района насчитывала 923 человека. Ушло в Красную Армию в течение военных лет 492 коммуниста. За годы войны принято в кандидаты 1109 человек. Стали членами ВКП(б) 428 человек, таким образом, отдав фронту лучших коммунистов, парторганизация продолжала расти.

Связали свою судьбу с партией в эти годы Жарков электросварщик-тысячник, Мирошников - Заслуженный врач РСФСР, Брагин - знатный комбайнер Егоршинской МТС, Киров, Гарин, Романов -лучшие забойщики шахт, Шилкин-директор школы, Забелин-агроном.

С первых дней войны до Победы во главе парторганизации района стоял горный инженер Николай Иванович Юнусов, а с 5 ноября 1941 года до Победы Максим Николаевич Пирогов возглавлял исполком райсовета. На плечах этих людей лежала огромная ответственность по мобилизации трудящихся города и района на доблестный труд, на выполнение городом и районом всех фронтовых заказов

Трест "Егоршинуголь".

К началу Отечественной войны в тресте "Егоршинуголь" действовало три шахты: шахта № 1 "Филипп", шахта № 2 "Бурсунка" и шахта имени Кирова. Срочно начали заканчивать ремонт шахты "Ключи", и 30 августа 1941 года на четыре месяца раньше срока эта шахта была сдана в эксплуатацию. Строилась шахта "Буланаш 1-2".

С первых дней войны в стране увеличилась нужда в уральском каменном угле, так как шахты Донбасса остались на территории, оккупированной немцами, да и сам Урал стал испытывать острый недостаток каменного угля, потому что строились и вступали в строй действующих новозаводы, работающие на оборону; уголь в значительно большем количестве понадобился и железнодорожному транспорту, так как возросло число перевозок: поезда с живой силой, военной техникой и боеприпасами шли и шли на фронт.

Появилась острая необходимость строить новые шахты. В ноябре 1941 года были заложены мелкие шахты: № 7 и № 10 - в шахтном поле шахты № 1; № 8, № 9 - в поле шахты № 2; № 6 и 19-бис-в поле шахты имени Кирова, которые уже в 1942 году начали выдавать каменный уголь по 220-300 тонн в сутки. Самой перспективной из них оказалась шахта № 6, дававшая уголь в течение двадцати с лишним лет. Хотя уголь в этих шахтах был дорогим и убыточным, но очень качественным и необходимым для энергоснабжения предприятий области.

Создается бригада по строительству нового жилья, а 15 января 1942 года - "стройконтора" треста "Егоршинуголь".

16 ноября 1942 года Государственный Комитет Оборона (ГКО) принял решение о создании треста "Егоршиншахтострой" для продолжения строительства шахт "Буланаш 1-2", "Ключи-3", начала строительства шахт "Буланаш-5" и "Буланаш-3", а также строительства на Буланаше жилья, бани, прачечной, столовых и других объектов соцкультбыта.

Особенно торопились со строительством шахты "Буланаш 1-2". Здесь показывали образцы героического труда шахтостроители: бригадир Малахов, Тушнолобов, Чехомов. Хлюпин, Чуркин, Нацibuллин, Имамудинов, Винтило, Бырка. бригадир Замилов, Ионочкин, Переяслов, комсомолец Титов и другие.

На обслуживании водоотливных средств героически трудились механики Гусев и Каплин. слесари и элекрики Романьчев, Зеленин, Карпенко и другие.

Нарядус проходкой новых штреков шахта "Буланаш 1-27" частично уже давала уголь, а 30 марта 1943 года была сдана в эксплуатацию.

4 января 1945 года было закончено строительство шахты "Ключи-

3". Так наряду с добычей каменного угля все военные годы у нас шло строительство новых шахт, значит, и увеличивалась добыча каменного угля:

1941 год - 220,8 тыс. тонн

1942 год - 319,9 тыс. тонн

1943 год - 485,7 тыс. тонн

Хотя у страны была большая нужда в каменном угле, шахтеров и шахтостроителей, молодых и здоровых, в первые годы войны тоже брали на фронт. В течение 1941-1943 годов было призвано в армию 348 шахтеров и шахтостроителей. Нужно было срочно готовить кадры для шахт. 4 июля 1941 года уже была открыта школа ФЗО № 50, готовившая кадры забойщиков, проходчиков, крепильщиков, электрослесарей, мотористов со сроком обучения шесть месяцев. Контингент школы формировался в основном из подростков семнадцати-восемнадцати лет своего и соседних районов, а позднее - из эвакуированных подростков. Из числа выпускников этого ФЗО многие стали стахановцами военных и послевоенных лет: Б.Н. Скутин, И.Н. Лазутин, Г.П. Никонов, Х.У. Бирюков, В.Н. Щупов, П.А. Швецов, А. Гриднев, Г.Р. Родыгин, Г.В. Назаров, ставшие потом бригадирами, мастерами, начальниками участков. Их наставниками были опытные мастера: А.Я. Саутин, П.И. Казанцев, И.Ибатуллин.

5 сентября 1941 года шахтеры были переведены на двухсменную работу с одиннадцатичасовым рабочим днем и двумя выходными днями в месяц, а инженерно-технические работники - с одним выходным днем.

В связи с большим числом женщин, пришедших работать на шахты, 13 сентября 1941 года детские сады и ясли были переведены на четырнадцатичасовой рабочий день, а уже с начала ноября 1941 года велась работа по расширению сети детских садов.

2 января 1942 года на каждой шахте были созданы постоянные бригады из инженерно-технических работников и вторых членов семей шахтеров (жен, детей, подростков) для обогащения и погрузки некондиционных отвалов.

22 мая 1942 года все рабочие поверхностных цехов, годные по здоровью, переводятся на подземные работы, в том числе будущие почетные шахтеры: К.И.Кудашев, И.С. Московский, Т.В. Лобова, Е.Л. Кол макова.

Для улучшения питания шахтеров на каждой шахте организовывались подсобные хозяйства, где содержали молочный скот, свиней, выращивали зернобобовые культуры и овощи.

22 октября 1942 года трестом "Егоршинуголь" была получена телеграмма ГКО и НКТП об организации добычи угля с зольностью менее 9% для изготовления противогазных фильтров. Добыча такого угля была

налажена участками № 2 шахты имени Кирова и № 2 шахты "Бурсунка".

Шахтеры треста "Егоршинуголь" с первых дней Отечественной войны встали на боевую вахту, работали под девизом "Все-для фронта, все - для победы!". Среди шахтеров стал популярным лозунг: "Бур, молоток и лопату свою держи, как винтовку в бою". Горняки шахты № 2 обратились ко всем угольщикам треста с призывом: "Работать по-фронтному, ежедневноперевыполнять норму выработки. Для этого задание, данное каждому, считать как боевой приказ на фронте. Невыполнение норм выработки отныне считать как невыполнение боевого приказа, как дезертирство и трусость".

Они обещали увеличить добычу угля на 15%, годовую программу по угледобыче выполнить к 25 декабря 1941 года и до конца года еще дать тысячи тонн угля сверх плана. Снизить себестоимость тонны угля на 10% против плановой, снизить зольность /гля на 2% ниже стандарта. Они призывали всех горняков треста последовать их примеру напомнив, что каждая тонна, добытая сверх плана - мощный дар по врагу.

Коллективы шахт дали обязательство Сталину трудиться самоотверженно, по-фронтному. Развернулось сосоревнование за Красное знамя 3-й Гвардейской стрелковой дивизии, сформированной из уральцев.

Газета "Егоршинский рабочий" 5 июля 1941 года в статье "Самоотверженный труд" писала: "С большим подъемом работает коллектив рабочих шахты № 2. Забойщик Глеб Упоров 2 июля выполнил задание на 361%. Также хорошо работает забойщик Березин. Ежедневно увеличивает свою производительность забойщик Егоров, 30 июня он выполнил норму на 205%, а 1 июля дал около трех норм Забойщик Семенов 2 июля перевыполнил задание в два с половиной раза, а Никулин и Зубарев далиболее двух норм. Хорошо работают забойщик Коробичин, коногон Дудин и перекидчица угля Ганеева.

На первом участке все смены далиперевыполнение плана. Смена Кочнева выполнила задание более чем в полтора раза. Значительно перевыполнили план смены десятников Горбунова и Абдрахманова. Июльский план шахта с первых же дней значительно перевыполняет".

Уже в третьем квартале 1941 года егоршинские шахтеры хорошо поработали, заняв первенство среди угольщиков Свердловской области, за что тресту "Егоршинуголь" было присуждено переходящее Красное знамя Свердловского обкома ВКП(б), исполкома областного Совета и комбината "Уралуголь".

С болью в сердце шахтеры восприняли весть о блокаде Ленинграда. "Фашисты найдут себе могилу у стен города Ленина, - заявили угольщики шахты "Бурсунка". - Обязуемся ежесуточно давать сверх плана не менее сорока тонн угля. Сверхплановым углем согреем

героев обороны города Ленинграда".

24 февраля 1942 года с подъездных путей станции Егоршино ушел эшелон сверхпланового угля, добытого в фонд обороны Ленинграда.

25 сентября 1942 года газета "Правда" писала: "На Урале из всех угольных трестов успешно справился с 20-дневным заданием лишь трест "Егоршинуголь".

Уже 19 августа 1942 года были награждены правительственными наградами за самоотверженный труд первые шахтеры: Изот Исакович Русский - управляющий трестом, Гусан Минигуллов - забойщик, Л. Лебедкин - проходчик, Григорий Карпович Дудин - горный мастер, Вера Николаевна Трубицына - машинист подъемной лебедки.

В шахту спустились пенсионеры и норму перевыполняли ежедневно. Например, Газис Шайдуллин, Гусан Минигуллов. Стали работать забойщиками женщины. Валентина Антонова, проводив мужа на фронт, встала на его рабочее место. Фаина Васильевна Зимина работала в шахтной столовой. Когда получила похоронку на мужа, спустилась в шахту, чтобы своим трудом отомстить фашистам за гибель мужа, стала работать забойщиком.

На перекидке угля ежедневно выполняли до полутора норм Анастасия Скутина, Парасковья Егорова, Парасковья Пунга, Елизавета Сивкова, Мария Фруза, Федосья Егорова, а Анна Юшкова, Татьяна Лобова, Анна Никонова, Анна Сметанина, Анна Терентьева, Евдокия Хорькова и А. Мубаракшина выполняли норму на 180-200%.

Хорошо справлялись с работой машинистки подъемной машины Р. Бояршина, В. Трубицына, перфораторщика - К. Лаптева, стволового - Г. Костромина, В. Шашкина.

Каменный уголь был настоящим хлебом промышленности. Еще в начале 1942 года газета "Правда" писала: "Уголь - это электроэнергия и металл, это танки и самолеты, оружие и снаряды. Уголь - это жизненная сила заводов и фабрик, питающих армию, это источник движения железных дорог, связывающих фронт и тыл".

Страна знала, сколько каменного угля добывалось каждые сутки, каждый месяц, каждый квартал. Итоги работы шахт подводились ежемесячно. Шахты треста "Егоршинуголь" неоднократно выходили победителями во Всесоюзном соцсоревновании и получали награды за доблестный труд, денежные премии НКТП и ВЦСПС.

Например, 24 октября 1942 года за победу в соцсоревновании по итогам сентября шахта № 1 получила премию 75 тысяч рублей, шахта имени Кирова - 50 тысяч, трест "Егоршинуголь" - 30 тысяч.

27 ноября 1942 года за победу в октябрьском соцсоревновании премированы шахта № 2 - 40 тысяч рублей, шахта № 1 - 30 тысяч рублей, трест - 50 тысяч рублей.

21 января 1943 года по итогам Всесоюзного соцсоревнования за победу среди всех предприятий угольной промышленности страны в декабре 1942 года трест "Егоршинуголь" был награжден переходящим Красным знаменем ВЦСПС и НКТП и премирован 150-ю тысячами рублями.

Длительное время на шахте № 2 "Бурсунка" удерживал передовые рубежи в труде фронтовой участок № 1, возглавляемый Н. Горошко. Здесь настоящими гвардейцами труда были братья Гусан и Хузятулла Минигулловы, П. Д. Киров, Е. И. Лобов, Газис Шайдуллин, Ломовцев, которые за смену часто выполняли до трех норм. До трех норм в смену часто давали костерщики И. Штырбу и А. Чехомов На 200% и более выполняли норму ежедневно забойщики Спитченко, Араков, Скутин, Костромин, Набиев, Упоров, Поздин, Малых, Лазутин, Меркулов, Гриднев, Крылов, Задорожный, Исаков.

В январе 1943 года стали стахановцами 15 забойщиков шахты "Буланаш 1-2". Давали значительно больше двух норм Кушнер, Куциевский, Ждамиров, Хафизов. В любом забое, при любых обстоятельствах давали за смену не менее двух норм П. Дудин и Борис Рукавишников.

В феврале 1943 года коллективы всех шахт встали на стахановскую вахту в честь 25-й годовщины Красной Армии. На шахте "Ключи" смена молодого десятника Коды, умевшего организовать работу, ежедневно выполняла план не ниже 160%. Проходчики: Ман, Марков, Буйлов за смену выполняли план на 200% и более. Такие же показатели в работе имели уборщики породы Минчюзан, Ли-Ши-Хай, Лысак, Фатеев, Алимов, Скляр; электросварщик Кожевин, токарь Клягин, коноганы, Боровиков и Алексашин, отгружали за смену, вместо 20-и тонн угля, по 40-50 тонн. Катали: Кабаков, Исупов - давали до двух норм. Забойщик Мухаметзянов, работающий в шахте уже 30 лет, вместе с перекидчицей угля Дробышевой втрое перевыполняли норму. Производительность труда Быковой, Козаковой - 130-150% в смену. Лесоспущик Ахметов всех забойщиков обеспечивал лесоматериалами. 220% нормы давал плитовой Лищук.

18 июня 1943 года шахта имени Кирова выполнила полугодовой план. Отличились в труде забойщики: Николай Подкин, Аркадий Костромин, Павел Пузанов, Андрей Ковалев, Петр Хаснаш, Илинарх Скутин, Константин Скутин. Один из них получил право первым подписать полугодовой рапорт вождю. В газете "Егоршинский рабочий" по этому поводу было напечатано стихотворение:

"Дать больше угля!

Посвящается забойщику шахты
имени Кирова Н Подкину.

В забое дрожит молоток...
Война приказала, страна зовет:
Задание выполнить в срок!
От угольной пыли дышать нелегко,
И каплями падает пот.
Конвейером вниз далеко-далеко
К вагончику уголь идет.
Минуты несутся, и время течет,
И смена подходит к концу.
Две нормы за смену забойщик дает, -
Иное ему не к лицу.
И клятву товарищу Сталину дав,
Что будет гвардейцем в труде,
Он слово свое по-гвардейски сдержал
И выполнил норму вдвойне.
Полгода прошло, и сегодня ответ
Он первым вождю подписал.
И новую клятву забойщик дает:
Дать больше угля, чем давал.
И. Мосина".

А шахта "Елкино-5" первая по тресту выполнила месячный план,
20 июня - полугодовой, а 22 июня - квартальный. 22 июня трест
"Егоршинуголь" закончил выполнение полугодового плана выдачи
каменного угля на-гора.

29 октября 1943 года газета "Егоршинский рабочий" сообщила
радостную весть: "Указом Президиума Верховного Совета СССР за
образцовое выполнение задания Правительства по увеличению добычи
угля награждены

Орденом Трудового Красного Знамени:

Ломодуров Александр Федорович - забойщик шахты № 1

Русский Изот Исакович - управляющий трестом "Егоршинуголь"

Орденом "Знак Почета":

Троянчук Анатолий Иванович - главный инженер треста

"Егоршинуголь"

Чернышов Василий Константинович-заведующий шахтой имени

Кирова

Шевяков Федор Дмитриевич - заведующий шахтой № 2

Замилов Шариф- проходчик

Медалью "За трудовую доблесть":

Гарипов Шахислам - забойщик шахты имени Кирова

Лобов Егор Иванович - забойщик шахты № 2

Киров Павел Данилович - забойщик шахты № 2

Костромин Аркадий Аркадьевич - забойщик шахты имени Кирова
Медалью "За трудовое отличие":

Лобастов Александр Харитонович - проходчик

Бобков Федор Иванович - сменный техник".

13 октября 1943 года был значительно увеличен основной паек для подземных рабочих.

К празднику в честь 26-й годовщины Красной Армии все шахты треста включились во Всесоюзное соцсоревнование. Шахта "Буланаш 1-2" за успехи награждена переходящим Красным знаменем Свердловского обкома ВКП(б) и облизполкома, получила премию комбината "Свердловуголь". На этой шахте высокой производительности труда достигла смена Попкова -112%. Первенство в соцсоревновании держали забойщики: Белоусов, Тушнолобов. Инвалиды Отечественной войны Макаров и Исаков выполняли план на 130-150%.

Заперевыполнение плана в феврале 1944 года шахта имени Кирова за и место в соцсоревновании среди промышленных предприятий Свердловской области была награждена Красным знаменем Третьей Гвардейской Краснознаменной Волновахской стрелковой дивизии. Шахта сдала более 7000 тонн сверхпланового угля в фонд Главного Командования Красной Армии.

На шахте № 1 лучшими забойщиками были Максим Сметанин, Михаил Петров, Хадый Шайдуллин, Петр Мишанин, Петр Антонов, Александр Ломодуров; коногонами - Борис Скутин, Никифор Уразов - все они выполняли ежедневно норму не менее, чем на 200%.

Примером в труде были и девушки-горнячки, члены комсомольско-молодежных бригад: Мокроносова, Бучина, Ромашкина, Шугова, Закирова, Лобова, Сивкова, Олькова. Они систематически перевыполняли нормы выработки и своим энтузиазмом увлекали своих подруг на перевыполнение плана угледобычи.

По призыву партийного бюро шахты имени Кирова на помощь коллективу шахты была создана бригада добровольцев, в нее вошли женщины: Евдокия Ивановна Гусарова - начальник технического отдела шахты, Анна Вениаминовна Романова - плановик-экономист, Валя Стаценко - расчетчица, Нина Лучкова - секретарь шахты, Катя Коковина - табельщица, Галя Трубина - заведующая столом личного состава. Бригадиром избрали Е.И. Гусарову. Эти дев/шки и женщины работали одной бригадой по восемь часов в день, а после работы в шахте еще восемь часов работали на своей основной работе. Бригада план добычи угля за смену ежедневно выполняла и перевыполняла.

На шахте № 1 в дни повышенной добычи угля спускались в шахту и работали перекидчицами угля, вспомогательными рабочими девушки: Тамара Сулломага, Нина Скутина, Лида Ск/тина, Нина Спирина - их

имена знал каждый на шахте. Международный женский день 8-ое Марта девушки и женщины этой шахты отметили Днем Повышенной добычи.

Шахтеры Подосиновских копей, встав на стхановскую вахту в честь 1-го Мая 1944 года, работали с энтузиазмом. Забойщики: Доронин дал 2,5 плана, А. Петров - 182%, П. Подкин - 168%, Ф. Шумков - 163%. Забойщик нарезных работ комсомолка Валентина Суслва выполняла задание на 130-140%. Проходчик геологоразведочных работ Мария Евтушенко-на 161%. Мария Слободенюк работала забойщиком в просеках, выполняла программу на 110-130%.

На всех шахтах были созданы фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Они работали под девизом: "В цехе, в забое работай, как воин!" Лучшими были на шахте № 1 бригады П.А. Антонова, А.Ф. Ломодурова, К.С. Скутина, И.П. Лебедкина; на шахте № 2 - Г. Набиева, В. Яковлева, П.Д. Кирова; на шахте имени Кирова - П.Е. Хаснаша, А.А. Ковалева, П.И. Ковалева, И.И. Скутина; на шахте "Ключи" - Царенко, И. И. Романова. Эти и многие другие бригады участвовали в областном соцсоревновании, а некоторые и во Всесоюзном.

Например, в мае 1943 года в областном соцсоревновании участвовало 10 комсомольско-молодежных бригад. Первое место по области среди комсомольско-молодежных бригад промышленных предприятий заняла бригада И. К. Скутина (шахта имени Кирова), выполнившая план на 203%, была награждена переходящим Красным знаменем обкома ВЛКСМ и комбината "Свердловуголь". Сам бригадир Илинарх Кириллович Скутин выполнял план в течение месяца на 384-390% ежедневно. I место заняли бригады Александра Лебедкина и Александра Ломодурова (шахта № 1), в место - бригада Аркадия Костромина (шахта имени Кирова).

В июне 1943 года бригада Петра Антонова (шахта № 1) была пополнена девушками с поверхности (Ага Бучина, Галя Свалова, Лиза Савкова), но несмотря на то, что девушки не имели опыта подземной работы, за этот месяц бригада выполнила задание на 151%, была награждена переходящим Красным знаменем Свердловского обкома ВЛКСМ и комбината "Свердловуголь" и получила премию.

24 июля 1943 года получили премии пять бригад: П.А. Антонова, А.Ф. Ломодурова, К. С. Скутина (шахта № 1), П.Ч. Хаснаша (шахта имени Кирова), Г. Набиева (шахта № 2).

18 августа 1943 года были премированы шесть бригад: А.А. Ковалева, П.И. Ковалева (шахта имени Кирова), К.С. Скутина, А.Ф. Ломодурова (шахта №1), Царенко, И.И. Романова (шахта "Ключи").

6 апреля 1944 года награждена переходящим Красным знаменем Свердловского обкома ВЛКСМ и премирована комбинатом

“Свердловуголь” бригада Александра Федоровича Ломодурова (шахта № 1).

В августе 1944 года Коллегией Наркомата Угольной промышленности были премированы за хорошую работу в размере месячного оклада бригадиры комсомольско-молодежных бригад: Павел Данилович Киров (шахта № 2), Иван Ильич Романов (шахта “Ключи”), Павел Яковлевич Пузанов (шахта имени Кирова), выполнявшие ежедневно более двух норм, и десятник Скутин (шахта имени Кирова).

За сентябрь 1944 года переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ и комбината “Свердловуголь” было вручено бригаде Ивана Ильича Романова (шахта “Ключи”) и денежная премия 2500 рублей; две вторые премии по 1500 рублей получили бригады забойщиков П. Антонова (шахта М21) и К Скутина (шахта имени Кирова), выполнившие нормы соответственно на 160 и 179%. Третья денежная премия 1000 рублей - бригаде П.Д. Кирова (шахта №9 2).

За март 1945 года место во Всесоюзном соцсоревновании заняла бригада Ивана Ильича Романова (шахта “Ключи”). Ей было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомугля СССР и денежная премия 5000 рублем.

Премии 3500 рублей получила бригада Сокова (шахта имени Кирова) за ш место во Всесоюзном соцсоревновании.

Областное жюри присвоило и место в областном соцсоревновании с вручением премии 1500 рублей бригадам Петра Антонова (шахта “Ключи”) и Трушниковой (шахта имени Кирова). Премии 1000 рублей получила бригада А.Ф. Ломодурова (шахта “Ключи”).

За годы Великой Отечественной войны за победу в соцсоревновании трест “Егоршинуголь” и отдельные шахты 17 раз награждались переходящим Красным знаменем ВЦСПС, ГКО, НКТП, а также Красным знаменем Свердловского облисполкома и обкома ВКП(б) и денежными премиями.

В конце 1944 года вследствие выработки запасов угля была закрыта шахта №1. Шахта “Елкино-5” была передана “Минместопрому”. Часть рабочих была направлена в Донбасс для восстановления донецких шахт. Добыча каменного угля по тресту снизилась значительно, но в мае 1945 года вступила в строй действующих шахта “Ключи-3”.

В начале 1945 года, когда победа была видна, коллективы всех шахт встали на вахту “Больше сверхпланового угля в фонд штурма Берлина”. Шахта №2 дала 511 тонн, шахта “Ключи” взяла обязательство сдать 600 тонн, уже в марте его выполнила

Передовая комсомольско-молодежная бригада шахты “Буланаш 3-4” в марте 1945 года выполнила месячный план 22 марта, в остальные

дни месяца добывала уголь в фонд штурма Берлина.

Коллективы каждой шахты, каждого участка, каждой бригады знали, сколько тонн угля ими добыто на сегодняшний день в фонд штурма Берлина. Вел счет и каждый рабочий, чем он пополнил этот фонд.

9 мая 1945 года - День долгожданной Победы. Уже 12 мая 1945 года была введена продолжительность рабочего дня шахтерам восемь часов и еженедельные выходные дни - воскресенье.

Егоршинская электростанция.

Егоршинскую ГРЭС Отечественная война застала в период реконструкции. Еще в 1938 году директор ЕГРЭС Д.К. Павленко добился в Министерстве энергетики наряда на изготовление Кировским заводом двух турбин для Егоршинской ГРЭС мощностью по 12000 квт. Одна из них в декабре 1940 года была закончена монтажом и включена в работу. Вторая турбина была изготовлена в конце 1940 года. К началу Великой Отечественной войны монтаж ее только начинался, значит, электростанция в полную мощность, как планировалось (36500 квт), работать не могла. А в город Артемовский и в соседние города были эвакуированы заводы, которые теперь начали работать на оборону, они все нуждались в электроэнергии. Наша электростанция могла дать только 24000 квт. Жилой комплекс весь был отключен, люди в домах сидели с копилками, но это не спасало положения. Монтаж второй турбины Кировского завода был закончен только в конце 1941 года, и в первые дни 1942 года турбоагрегат №2 был сдан в эксплуатацию.

Но... было другое огромное "но": на электростанции было много и других "узких" мест, самая трудноразрешимая проблема - несовершенство топливоподачи и золоудаления.

Уголь для электростанции подавался с шахт в настоящих вагонах только на шахту № 1 ("Филипп"), а с шахты № 1 его везли к электростанции в вагонетках по узкоколейке мотовозом или на лошадях. Но так как узкоколейка была проложена с подъемами, уклонами и кривыми, мотовоз не мог везти более трех вагонеток. Поэтому часто использовалась для перевозки угля и лошадь. Загрузка вагонеток на шахте № 1 производилась вручную. На электростанции из вагонеток уголь выгружался в бункер скипового подъемника тоже вручную.

Таким образом, нагрузка электростанции держалась только на мускульной силе грузчиков топлива, а точнее сказать, грузчиц топлива, потому что все трудоспособные мужчины этой профессии были призваны в армию, их заменили женщины. Но грузчиц катастрофически не хватало, поэтому в разгрузке угля и подаче его в бункеры котельной принимал

участие весь хозяйственный, профсоюзный, партийный аппарат, добровольно организовавшийся в бригады грузчиков. Техники и инженеры, начальники отделов и служащие управления, работники коммунального хозяйства и стрелки ВОХР ежедневно по графику, сверх своего рабочего дня, днем или ночью выходили на разгрузку вагонов и подачу топлива.

Но несмотря на эти усилия, коллективу ЕГРЭС с огромным напряжением удавалось держать нагрузку электростанции лишь в пределах 18-19 мвт. Котлы работали без необходимого запаса топлива в бункерах, часто гасли. ЕГРЭС почти ежедневно снижала нагрузку, систематически не выполняла план, лихорадило энергосистему. Так за 1942 год на ЕГРЭС было 68 аварий и 198 случаев брака, из которых свыше 95% возникали в результате недостаточного топливоснабжения.

"Узким" местом было и золоудаление, так как зола из-под котлов выгребалась в вагонетки, гасилась в помещении зольной водой вручную, вручную же выкатывались вагонетки и транспортировались по узкоколейке лошаадьми или мотовозом на золоотвал. Это требовало большого количества золокатов, создавало тяжелые условия их работы, были случаи ожогов людей и лошадей.

В угрожающем положении находился деревянный ветхий водоспуск плотины.

В этих условиях молодой, неопытный директор ЕГРЭС Б.Е. Войстрый был заменен опытным энергичным инженером В.В. Родиным. Новый директор совместно с коллективом разработал программу неотложных работ, которые должны были ликвидировать диспропорцию между службами электростанции и повысить выработку электроэнергии.

В первую очередь решено было реконструировать топливоподачу. В трудных военных условиях Родин обеспечил строительство топливоподачи всеми необходимыми материалами. Не хватало рабочих рук, чтобы выполнить большие земляные работы, а землеройных механизмов не было. Тогда по призыву парторганизации весь коллектив ЕГРЭС встал на копку котлована, взяв на себя обязательство выполнить земляные работы силами персонала ЕГРЭС. Работу вели посменно, круглосуточно. Ранние заморозки сковали землю, грунт не поддавался лопате, женщины работали кайлом, ломом, но никто от работы не отказывался, каждый понимал, что эта работа - его вклад в дело победы над врагом и работал в полную силу. И 25 декабря 1942 года первая нитка новой механизированной топливоподачи была пущена в работу. ЕГРЭС увеличила свою нагрузку в полтора раза, стала работать устойчиво, без потерь.

Но... еще одно "но" - появилась необходимость увеличить паропроизводительность установленных котлов. Инженерно-

технические работники ЕГРЭС с помощью бригады эвакуированных инженеров (Кузьмина, Мануйлова, Клячко) разработали и осуществили комплекс мероприятий по реконструкции пылевых горелок и тягодутьевых устройств котлов, одновременно был смонтирован еще один трансформатор на открытой подстанции. Это дало возможность электростанции устойчиво вести нагрузку с превышением на 20% проектной мощности котлов.

Так в тяжелейших условиях военного времени, в напряженной борьбе коллектив ЕГРЭС преобразил лицо своей электростанции, устранил диспропорцию между ее отдельными службами, ликвидировал аварийные очаги, и Егоршинская ГРЭС из отстающего аварийного предприятия превратилась в передовую электростанцию, стала обеспечивать электроэнергией не только местные предприятия и население города, но и предприятия соседних городов, стала успешно участвовать во Всесоюзном соцсоревновании. Хорошая работа коллектива ЕГРЭС неоднократно отмечалась Министерством энергетики. Электростанция присуждалась II место за июль 1943 года, за май 1944 года, а в 1945 году дважды присуждалась I место среди электростанций страны.

Были награждены правительственными наградами следующие работники ЕГРЭС:

Орденом “Знак Почета” - Плотников Константин Николаевич, сменный мастер машинного цеха, Черкасов Петр Павлович, бригадир обмуровщиков котельного цеха, Киселева Мария Алексеевна, машинистка турбогенератора.

Медалью “За трудовое отличие” - Жиров Семен Федорович, помощник начальника котельного цеха.

Медалью “За трудовую доблесть” - Наумчук Андрей Иванович, начальник электроцеха.

Нельзя забыть имена тех, кто много сделал для успешной работы электростанции в условиях военного времени.

Родин Владимир Васильевич, директор ЕГРЭС в 1942-1943 г.г, в труднейших условиях военного времени в исключительно короткий срок построил новую механизированную топливоподачу, осуществил реконструкцию котлов с целью увеличения паропроизводительности, ликвидировал диспропорцию между котельным, турбинным и электрическим цехами.

Преемником Родина стал Борис Федорович Ильков, под его руководством коллектив ЕГРЭС довел мощность электростанции до 48500 квт, осуществив монтаж котла № 5 и трофейного турбогенератора фирмы “Бумага” мощностью 12000 квт. При нем был ликвидирован тяжелый, вредный и опасный ручной труд при золоудалении, построив

гидрозолеудаление, оборудованное смывными-аппаратами.

Боброва Клавдия Спиридоновна - бригадир женщин-разгрузчиц

топлива. На мускульной силе женских рук ее бригады в первые военные годы работала электростанция. От того, как сумеет К.С. Боброва организовать разгрузку угля из вагонов, поступивших с шахт "Ключи", "Бурсунка", имени Кирова и других шахт зависел успех производства электроэнергии электростанцией.

Павел Андреевич Сызганов - лучший мастер и рационализатор. Его острый глаз сразу подмечал недостатки в работе оборудования и организации рабочего процесса, а непримиримость к недостаткам, природная сметка и накопленный опыт помогли найти простое и верное решение улучшения работы на обслуживаемом участке.

Лучшим дежурным электротехником ЕГРЭС был Илья Филиппович Воротников. Он мог вмиг разобраться в возникающей аварийной ситуации, мгновенно принять меры, осуществить в данной конкретной обстановке единственно правильное решение.

Когда началась война, мужчин, ушедших на фронт, заменили их жены и девушки со школьной скамьи: Шура Стихина, Тамара Чернова, Маша Киселева, Клава Пальиина, Нина Свалова, Маша Коротовских, Галя Ленкова, Катя Саналицына, Лиза Потоскуева, Галя Степанченко. Их стали обучать работе с турбоагрегатами сразу на рабочем месте. Елизавета Александровна Леликова (Потоскуева) вспоминает: "Было страшно. Не было уверенности, что можно постичь такое сложное дело, но очень старались". Сначала Лиза Потоскуева работала помощником машиниста турбогенератора, а уже в январе 1942 года стала работать машинистом вновь смонтированной турбины № 2. Было трудно. Но старшему мастеру и начальнику цеха А.Н. Мельницыну с такими "специалистами" было еще труднее. Он сутками не выходил из цеха, учил работать, был всегда рядом, девушки были всегда в поле его зрения, уверены: он рядом - все будет нормально.

Как и на всех предприятиях, стали создаваться фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Лучшей была признана бригада девушек машиниста турбоагрегата Лизы Потоскуевой. В бригаду входило шесть человек: три вахты по два человека - машинист турбоагрегата и его помощник. Машинистами были Тамара Чернова (Тамара Александровна Кротова), Шура Стихина (Александра Семеновна Стихина) и Лиза Потоскуева (Елизавета Александровна Леликова). Все: и машинисты, и их помощники - были вчерашние школьницы, в 1941 году сидевшие за партой. Бригада жила одной целью - работать как можно лучше, без браков, аварий и неполадок, как можно больше сэкономить топлива и электроэнергии. Это девушкам удавалось, и о бригаде Лизы Потоскуевой вскоре узнали не только за пределами

электростанции, но и за пределами города. Бригада несколько раз занимала призовые места в соцсоревновании среди комсомольско-молодежных бригад комбината "Свердловэнерго", а в 1944 году была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Лучшей комсомольско-молодежной бригадой электроцеха была бригада Ильи Филипповича Воротникова. В нее входили Василий Ашихмин - дежурный слесарь, Мария Кожевина - дежурная цита управления, Мария Зубкова - старшая дежурная цита управления и сам Илья Филиппович Воротников - дежурный электротехник ЕГРЭС.

Ремонт турбинного оборудования занимались в основном четырнадцать - шестнадцатилетние подростки. Маленькие, грязные, не имевшие еще паспортов, они работали как и взрослые, по одиннадцать часов без выходных и отпусков. Если ремонтировали турбоагрегат, они не уходили из цеха, тут и спали, им в это время давали талоны на дополнительное питание в столовой ГРЭС. Маленькие, тщедушные, полуголодные, но если отремонтируют турбину, то исключительно высококачественно. Руководили их работой высококвалифицированные мастера, Иван Федорович Смольников и Александр Иосифович Кондратский, которые, если шел ремонт турбины, тоже сутками не выходили из цеха.

Лучшей фронтовой комсомольско-молодежной бригадой по ремонту оборудования электростанции считалась бригада слесарей по ремонту турбин Николая Чехомова. В нее входили, кроме бригадира Чехомова Николая Филипповича, Завалин Геннадий Максимович, Корелин Николай Степанович, Трусов Николай Константинович, Данченков Анатолий Михайлович. Бригада являлась основным костяком ремонтного персонала, план выполняла на 150-180%, а возраст членов этой бригады был четырнадцать-шестнадцать лет. Бригада активно участвовала в областном соцсоревновании. Эти рано повзрослевшие дети и подростки, сплоченные комсомольской организацией в монолитный коллектив, успешно овладевали профессиями и обеспечивали выполнение плана мастерски.

Кроме основной работы, эта молодежь ходила на топливоподачу. Тяжелая это была работа, непосильная для них, но никто не отказывался. А еще шефствовали над сквером на берегу Бобровки, содержали его в идеальном порядке, готовили и посылали посылки на фронт, помогали семьям фронтовиков, в которых возникали трудности, ездили заготавливать дрова для столовой, детского сада, помогали колхозам в уборке урожая.

А 153 труженика ЕГРЭС отдали свои жизни за свободу и независимость Родины в годы Великой Отечественной войны.

Артемовский государственный завод (Артемовский машиностроительный завод)

Артемовский завод был организован на базе эвакуированного

Скопинского завода Рязанской области, который в мирное время выполнял заказы угольной промышленности для шахт Подмоскovie, а в первые месяцы Отечественной войны стал изготавливать боеприпасы для фронта.

Осенью 1941 года фронт боевых действий стал приближаться к городу Скопину, и в соответствии с решением правительства и указанием Государственного Комитета Обороны оборудование Скопинского механического завода было эвакуировано в город Артемовский. На станцию Егоршино первый эшелон с оборудованием и людьми прибыл 14 декабря 1941 года, а второй - 21 декабря 1941 года. Позже прибыли люди и часть оборудования с Донбасса, с завода "Победа труда".

Стояла суровая уральская зима. Морозы доходили до 50°C. Полное отсутствие подъемных средств, нет разгрузочных площадок. Прибывшие люди проводили разгрузку и транспортировку оборудования вручную. Только самое громоздкое оборудование доставлялось единственным стареньким трактором "НАТИ". Люди работали днем и ночью. За три недели почти весь комплекс монтажных работ был закончен. 10 января 1942 года люди встали к станкам и начали выполнять фронтные заказы.

Завод был размещен на трех площадках с расстоянием между ними от 0,5 километра до 5 километров:

механический цех - в здании клуба и службах на территории шахты № 1 (бывшие шахты "София" и "Филипп");

цехи сборочным Мс 2 и механический № 3 - в здании механических мастерских на территории гаража геологоразведочной партии;

сборочный цех Мг 4 - 3 каркасно-засыпном здании, построенном в срочном порядке уже к марту 1942 года;

кузнечный цех № 5 - в здании бани;

тарный цех № 6 - в здании столярной мастерской стройконторы треста "Егоршинуголь", в поселке имени Кирова;

инструментальный цех № 7 - в здании гаража треста "Егоршинуголь";

ремонтно-механический цех № 8 и технические службы завода - в здании сборочного цеха № 4;

заводуправление и кабинет директора - в жилом доме.

Люди были размещены в бараках временного типа, в здании церкви, приспособленном под общежитие с трехъярусными металлическими кроватями, в здании городской бани, в домах жилого фонда.

Была проведена мобилизация местного населения по оргнабору через райсовет. Уже в 1942 году 147 человек из местного населения

получили рабочую специальность, в основном женщины и подростки. Рабочие кадры готовились индивидуально-бригадным методом, а также в ремесленном училище № 16. Работа на заводе была напряженной и трудной. Люди работали по одиннадцать-двенадцать часов в сутки, а если была необходимость, сутками не выходили с завода. У многих не было теплой одежды и обуви - кирзовые ботинки на деревянной подошве были обувью многих, но стремление приблизить победу придавало людям силы. Работали под лозунгом: "Все - для фронта, все - для победы!"

Уже 14 апреля 1942 года за самоотверженный труд во время становления Артемовского завода и ввод его в строй действующих восемь инженерно-технических работников и рабочих завода были награждены высокими правительственными наградами:

Васенко А.М., директор завода, орденом Ленина

Фонштейн И.Э., главный инженер завода, орденом Трудового

Красного Знамени

Продай И.В., начальник механического цеха, орденом Трудового

Красного Знамени

Борискин С.В., начальник цеха № 5, орденом "Знак почета"

Жариков И. И., начальник сборочного цеха, медалью "За трудовую доблесть"

Савин И.М., токарь механического цеха, орденом Ленина

Чадов А.М., сборщик боеприпасов для авиации, орденом "Знак почета"

Ершов М.Т., мастер-газосварщик, орденом "Знак почета"

Ельцов А.М., токарь-лекальщик цеха № 2, орденом "Знак почета"

К 1 Мая 1942 года четырехмесячную программу по товарной продукции завод выполнил на 109,1%, хотя за это время завод не только производил продукцию, но и строил временный сборочный цех с каркасно-засыпными стенами, восстанавливал эвакуированное оборудование, обучал молодые кадры, осваивал мощности отдельных цехов и завода в целом. 1 Мая многие передовики завода были премированы: А.М. Бебель - и.о. главного инженера, И.О. Посницкий - главный технолог завода, И.В. Продай - начальник цеха № 1, Н.А. Ломакин - механик цеха № 1, Е.И. Машников - мастер цеха № 8, В.Ф. Ретюнская - мастер цеха № 3; токари цехов: А.В. Зыкина, М.М. Ашарин, С.А. Андреев, Н.И. Силков, В.И. Соловьев, Д.П. Ненашев, Н.И. Абакумов; кузнецы: С.А. Матвеев, П.Е. Суханов; электросварщик Н.В. Жарков; электрослесари: П.Т. Леонов, Ф.В. Едунов; начальник плано-производственного отдела В.А. Гавердовский, начальник цеха № 5 С.В. Борискин и другие.

Уже в 1942 году Артемовский завод включился во Всесоюзное

соцсоревнование. Соцсоревнование было организовано и среди цехов, и среди отдельных рабочих завода. Было учреждено переходящее Красное знамя за достижение высоких показателей в работе цеха, а на станках лучших станочников прикрепляли переходящий красный флажок. Результаты работы подводились ежедневно и отражались в боевом листке цеха.

Транспортом завод не располагал, а потому транспортные операции (доставка готовой продукции на склад для отгрузки и материалов со склада в цехи для производства новой продукции) осуществлялись за счет участия в этом рабочих завода. Заводской склад готовой продукции находился вблизи железнодорожного пути, возле столовой, в которой рабочие завода завтракали, обедали и ужинали. Отправляясь в столовую, они брали готовые изделия (например, корпуса авиабомб), несли их на склад, а на складе получали заготовки для производства новых деталей и, пообедав, несли их на завод для обработки.

Было и такое: отстояв за станком одиннадцать часов, перевыполнив производственное задание, девушки (слесари и токари), например, П.Е. Мельчакова (Тютютина), М.С. Рябчук (Волкова), Н.В. Анчугина (Бахтина) и многие, многие другие, плохо одетые и обутые, не всегда сытые, не считаясь личным временем и тяжелыми условиями труда, днем и ночью, в любую погоду и время года в конце смены изготовленную продукцию грузили на двухколесные тележки и везли на склад готовой продукции, иногда грузили прямо в вагоны. Все это делалось с одной целью - вовремя обеспечить бойцов Советской Армии боеприпасами.

Подхватив почин "Уралмаша", на заводе стали создаваться фронтные комсомольско-молодежные бригады. В 1942 году их было только шесть, а позднее их стало тридцать две. Лучшими были бригады, выполнявшие производственное задание на 150-250%: Виктора Шанина, Бориса Игнатова, Анастасии Зыкиной, Анастасии Воробьевой, Александра Чадова, Полины Бабенко, Пелагеи Мельчаковой (Тютютиной). 10 месяцев бригада Бориса Игнатова держала переходящее Красное знамя, не уступала первенства по району ни одной бригаде. В среднем каждый член его бригады давал две с половиной нормы, то есть выполнял задание нагаж.

Высокое чувство патриотизма, горячее стремление сделать для фронта больше боеприпасов породило движение тысячников.

Завод изготовлял для фронта следующую продукцию:
корпуса 5-тикилограммовых зажигательных авиационных бомб;
корпуса 150-тикилограммовых зажигательных авиационных

бомб;

корпуса 500-килограммовых химических авиационных бомб;
корпуса осветительных авиационных ракет;
детали №1 и №2 для реактивных минометов ("Катюш").

6 июля 1942 года на процессе загибки детали 2"б" ученик ремесленного училища Феврит Широков, организовав правильно свое рабочее место, за девять часов выполнил норму на 1036%. 15 июля сварщик Василий Николаевич Жарков за одиннадцать часов выполнил норму на 1030%, а вальцовщики Скутин и Чибисов - на 1275%. В августе молодой рабочий Александр Степанович Чадов, совмещая три операции, довел сменную выработку до рекордного показателя - 1698%.

Выполняя ответственный военный заказ, ежедневно выполняли по 3-5 норм токари: Леваков, Кондратьев, А. И. Абакумов. Шестнадцатилетним пришел на завод Сергей Александрович Андреев, токарь механического цеха, ежедневно выполнял сменное задание не менее, чем на 200%. Восемнадцатилетним приехал с заводом Максим Макарович Ашарин, все годы войны стоял у станка. За трудовую доблесть был награжден значком "Победитель социалистического соревнования Наркомугля"; а позднее - орденом "Знак Почета".

В авангарде на производстве шли С.А. Матвеев, кузнец, ежедневно выполнявший задание на 260-270%; С.Ф. Чесноков, слесарь, - на 350%; Б.Н. Игнатов, слесарь, - на 318-320%; А.В. Зыкина, токарь, - на 250-260%; П.Е. Мельчакова, слесарь, - на 220-230%; В.И. Лашкевич, токарь, - на 200-220%; Н.Е. Мешков, токарь, - на 250-260%.

Высокопроизводительно трудились токари: А.Д. Воробьева, Т.П. Карфидова (Кононова), И.С. Котенко, А.И. Горелышев, А.А. Москалюк, В.Ф. Коковин; слесари: В.М. Наронов, Н.В. Анчутина, М.С. Рябчук; фрезеровщица М.М. Колебина (Шикина); заплетчица тросов П.С. Бабенко; строгальщик А.С. Рычов.

Обеспечивая изготовление продукции для фронта, завод одновременно с этим в небольших количествах продолжал осваивать и изготавливать горно-шахтное оборудование. Первыми машинами, освоенными заводом в годы войны, были:

В 1942 году - вентиляторы "Сирокко №8" и грохота Ферриса.

В 1943 году - вентиляторы "Сирокко №5", расширители и шахтные клетки.

В 1944 году - буровые станки "КАМ-300", указатели, запасные части для горно-шахтного оборудования геологоразведки.

Уже 11 сентября 1942 года приказом НКУП СССР №726-а за успешное выполнение плана по боеприпасам и освоение горно-шахтного оборудования были награждены рабочие и ИТР завода:

Значком "Отличник социалистического соревнования Наркомугля СССР": Посницкий П.И. - главный технолог завода, Богданов М.Н. -

начальник спецотдела завода, Выгодский Л.И. - начальник снабжения завода, Приймак Г.В. - старший конструктор, Ломакин Н.А. - механик цеха № 1, Жарикова Е.М. - токарь цеха № 1, Парфенов С.С. - главный инженер завода, Жарков В.Н. - элетроварщик цеха № 4, Абакумов А.И. - токарь цеха № 2, Игнатов Б.Н. - слесарь цеха № 7, Ненашев Д.П. - токарь цеха № 3, Зислин А.Г. - зам. главного технолога завода, Никонов В.Я. - начальник цеха № 8, Зимарев И.С. - слесарь цеха № 5, Прибылов - электрообмотчик цеха № 8, Кульков П.К. - плановик цеха № 1, Гохман Б.М. - секретарь партбюро.

Похвальным листом НКУП СССР были награждены следующие рабочие: Чесноков С.Ф. - слесарь цеха № 1, Сенаторов П.Р. - электросварщик цеха №2, Бирюкова Е.И. - токарь цеха №3, Гусев С.А. - газосварщик цеха № 4, Сергеев С.Л. - слесарь цеха № 7, Агапов А.М. - зам. начальника цеха № 6, Муралев Д.М. - термист цеха № 7, Машников Е.И. - мастер цеха № 8.

За освоение в короткий срок и серийный выпуск в третьем квартале 1944 года 30 буровых установок "КАМ -300" приказом НКУП СССР №709(а) от 13 октября 1944 года были премированы инженерно-технические работники: Бабель А.М. - главный инженер завода, Посницкий П.И., - главный технолог завода, Палатник И.С. - начальник конструкторского отдела, начальники цехов: Ретюнская В.Ф., Данилевский Ф.И., помощники начальников цехов: Прохоров Н.И., Бобков В.И.

В предоктябрьском соцсоревновании 1943 года на заводе возникает движение "За выполнение и использование резервов повышения производительности труда на "узких" местах". Инициатором этого движения был коллектив трудящихся цеха № 1 (начальник И.В. Продай). Передовики производства цеха: М.М. Анеприн, Б. Салимов, П.С. Бабенко, М. Г. Хортова, М.С. Рябчук и другие - взяли на себя обязательство работать за двоих - за себя и за того парня... - тем самым освободить людей для других работ.

Встав на вахту в честь 25-летия ВЛКСМ, комсомольцы Шура Чадов и Паша Трифонов изготовили за смену 300 узлов, выполнив норму на 558%. Гвардеец трудового фронта Отечественной войны Полина Бабенко заплела 160 узлов, выполнила норму на 818%. Ее рекорд побил Маруся Хортова. 4 октября 1943 года она выполнила план на 1056%. Шура Чадов решил ей не уступать, изготовив 300 узлов оковки за смену, достиг 1350% выполнения плана. Лариса Хромий, работая одновременно на трех операциях, достигла 1224% выполнения плана. Ученик токаря Володя Шипицын изготовил за смену 3000 деталей, выполнив задание на 500%. Так возникло движение тысячников, а 7 октября 1943 года весь цех выполнил программу на 277%.

Под руководством партийной организации завода этот почин был подхвачен рабочими других цехов. В результате было высвобождено до 20% производственных рабочих, которые были использованы на других работах.

Бюро Егоршинского РК ВКП(б) в Постановлении от 26 ноября 1943 года одобрило инициативу коллектива трудящихся Артемовского завода по выявлению и использованию резервов повышения производительности труда. Опыт коллектива Артемовского завода был рекомендован для использования на других предприятиях города, а позднее распространился на другие заводы Главугля.

Завод неоднократно сдавал продукцию, выполненную по фронтным заказам, сверх плана, в фонд победы.

15 декабря 1943 года Артемовский завод закончил выполнение программы четвертого квартала 1943 года. Самоотверженным стахановским трудом коллектив завода получил право первым в районе подписать Новогодний рапорт товарищу Сталину.

На заводе возникла новая форма соцсоревнования — соревнование за звание «Стахановец Отечественной войны» и «Гвардеец трудового фронта Великой Отечественной войны». Это высокое звание присуждало жюри завода. Одними из первых их получили Полина Бабенко, Александр Чадов и другие «тысячники».

Подводя итоги работы за 1943 год, Артемовский завод в клубе «Горняк» проводил слет стахановцев завода. В отчетном докладе директор завода сказал: «В истекшем году каждый день работы рождал героев. Если нужно срочно выполнить какую-то работу, никто со временем не считался, работал до тех пор, пока заказ не будет выполнен. Выпуск продукции по сравнению с прошлым годом вырос на 56%. Мы давали обязательство увеличить производительность труда на 7%, а увеличили на 11,4%».

Было присвоено звание «Гвардеец трудового фронта» и вручены удостоверения токарям Алексею Жарикову, Бабкину, слесарю Плюхину.

Переходящее Красное знамя завода было торжественно вручено цеху Ивана Ивановича Жарикова.

Газета «Егоршинский рабочий» писала: «На Артемовском заводе ключом бьет инициатива масс в дни великих побед на фронтах войны. Только в марте 1944 года от внедрения рационализаторских предложений завод имеет 45 тысяч рублей экономии. В течение первого квартала 1944 года освоили новые профессии 161 рабочий. По-гвардейски работают цеха, где начальниками Продай, Агапов, Матвеев, Жариков, Данилевский, а комсомольско-молодежные бригады Александра Чадова, Виктора Шанина, Анастасии Воробьевой, Бориса Игнатова, Василия Жаркова неоднократно завоевывали передовые

места в соцсоревновании среди фронтовых бригад Свердловской области.

Каждый месяц заводское жюри звание "Стахановец Отечественной войны", "Гвардеец трудового фронта" присваивает все новым и новым работникам завода. Присвоено оно таким рабочим, как Анастасия Воробьева, Маруся Хортова, Гусев, Самохина, Дмитриев, плотник Суворов. На последнем заседании жюри присвоило эти звания токарю Милютину, слесарям Лыжиной и Карфидовой, браковщицам Самочерновой и Астаховой.

Лучшими сменами на заводе были смены мастеров: И.М. Савина, А.В. Борцова, П.Я. Артемкина"

Завод с каждым днем увеличивал темпы работы. Например, в 1943 году рост выпуска товарной продукции по сравнению с планом составил 19,7%, производительность труда возросла на 19,5%, а план по товарной продукции 1944 года был выполнен заводом на 110,5%, производительность труда на каждого рабочего составила 112,4% к плану.

В годы Великой Отечественной войны Артемовский завод изготовлял запчасти для машино-тракторных станций, изделия ширпотреба - вилки, ложки. План по изготовлению запчастей для МТС был выполнен на 14ц

Под руководством партийной организации завода проводилась большая работа по сбору теплых вещей и организации посылок, подарков с письмами для воинов Красной Армии, по сбору денежных средств для снаряжения Десятого Уральского добровольческого корпуса, на танковую колонну "Свердловский комсомолец", длясоздания мотопулеметной колонны имени героя гражданской войны Николая Щорса, на изготовление дивизиона тяжелых артиллерийских орудий "Свердловский осоавиахимовец". Только за 1942 год и первую половину 1943 года в помощь бойцам Красной Армии, детям освобожденных районов и жителям Сталинграда было собрано денежных средств около 1150000 рублей, послано 638 теплых вещей и посылок с продуктами. Государство ежегодно выпускало облигации Государственного Военного Займа, Денежно-вещевых лотерей - трудящиеся подписывались и выплачивали огромные суммы денег.

14 апреля 1943 года на имя парткома и профсоюзной организации завода поступила правительственная телеграмма:

"Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам Артемовского завода, собравшим 285 тысяч рублей на вооружение пулеметной колонны имени Н. Щорса, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Сталин".

Хорошая работа завода в годы Великой Отечественной войны отмечалась в приказах ВЦСПС, НКУП, НКО. Заводу 16 раз присваивались передовые места и среди них первые во Всесоюзном социальном соревновании с вручением переходящего Красного знамени ВЦСПС и НКУП СССР. Например, по итогам Всесоюзного социальном соревнования за июль 1943 года завод получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и НКУП СССР и премию сто тысяч рублей. Это Красное знамя завод удерживал три месяца подряд: июль, август, сентябрь, значит, завод три месяца подряд удерживал первенство среди предприятий угольной промышленности.

А в 1945 году завод был удостоен переходящего Красного знамени Государственного Комитета Оборона.

За образцовое выполнение правительственных заданий во время Отечественной войны 13 работников завода были награждены правительственными наградами, многие - значком "Отличник социалистического соревнования Наркомугля и Похвальными грамотами НКУП СССР, а в конце войны - медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941 - 1945г.г."

Егоршинский завод № 626

Егоршинский радиозавод № 16 к началу Великой Отечественной войны производил репродукторы типа "Зорька", "Рекорд" в количестве 40-50 тысяч штук в год.

В первый же день войны немцы бомбили город Киев, поэтому перед правительством встал проблема - срочно эвакуировать оборудование предприятий этого города. Было решено уже в июле 1941 года оборудование Киевского радиозавода эвакуировать в город Артемовский и влить в состав Егоршинского радиозавода, значит, Егоршинский радиозавод № 16 значительно укрупнился и получил новый номер, он стал Егоршинским радиозаводом № 15

9 сентября 1941 года был назначен директором этого завода И.М. Кановский, а 13 сентября 1941 года Государственный Комитет Оборона определил основную продукцию заводу - танковое переговорное устройство (ТПУ).

Размещение оборудования и освоение новой продукции проходило в тяжелых условиях: не хватало производственных площадей, транспорта, квалифицированной рабочей силы, жилья для прибывших. Для размещения оборудования заводу передали здание Егоршинской машино-тракторной станции. В ней разместили механические цехи, объединяющие заготовку, штамповку, слесарное отделение, револьверно-автоматный парк, участок пластмасс. Тут же

оборудуется столовая и даже небольшой магазин.

В декабре из Горького, с радиозавода имени В.И. Ленина, прибыла группа специалистов привезла с собой оборудование - гидравлические прессы и прессы двойного действия. Вновь встал вопрос, где размещать людей и оборудование.

Несмотря на все трудности, в исключительно короткое время было освоено производство ТПУ, уже к декабрю 1941 года танковая промышленность получила первую продукцию Егоршинского завода. А 10 декабря 1941 года Урал дал фронту первый танк, на котором стояло ТПУ, изготовленное на Егоршинском радиозаводе. ЕРЗ начал массовый выпуск ТПУ. К 1942 году их было выпущено 380.

Всему миру уже было известно качество лучшего в то время танка Т-34, но было в нем и уязвимое место: чтобы связаться между собой, члены экипажа должны были держать в руке микрофон, обязательно удерживая его возле рта, иначе шум забивал голос. А что значило в боевой обстановке оторваться рукой от штурвала или пулемета?! И коллектив технического отдела постоянно трудился над совершенствованием ТПУ.

В результате напряженной работы в апреле-мае 1943 года отделом главного конструктора была разработана, а производством освоена новая конструкция ТПУ - БНС-Ф. Новое переговорное устройство осуществляло связь с помощью ларингофонов типа ЛТ-1, ЛТ-2, заменявших микрофон. Воспринимая механические колебания ларингов, идентичных человеческому голосу, оно почти не воспринимало шума, что существенно повысило разборчивость речи, подцеплялось на специальных ремешках к шлемофону, плотно прилегало к горлу и не нуждалось в поддержке. Кроме того, ранее вызов экипажа осуществлялся загоранием лампочки. Это было неудобно. В новом ТПУ сигнальный световой вызов был заменен на фонический. Достаточно нажать кнопку - и резкий гудок в телефонах вызывал необходимого абонента.

Над разработкой и внедрением нового ТПУ в производство работала группа инженеров и техников: заместитель главного конструктора, кандидат технических наук С.П. Пивоваров, начальник техотдела Л.А. Грохоров, главный конструктор завода С.А. Коган, инженеры: Волернер, Корсакевич, Емельянов, Максимов, Яргомыский, конструктор **Ужнова КОВ**. В апреле **1943** года было выпущено **20** ТПУ нового типа.

С первых дней 1942 года перед коллективом завода была поставлена задача - выполнение плановых заданий. Завод еще становился на ноги. Продолжалась установка оборудования. Состав рабочих комплектовался за счет женщин-домохозяек и подростков, в

основном девушек. Шло освоение новых технологических процессов - завод не справлялся с выполнением программы.

Январский план завод не выполнил, хотя люди трудились не жалея себя. День и ночь работали на морозе рабочие цеха №9 8: Г. Малых, Редькин, Корелин, заканчивая пристрой корпуса цеха № 1. Были введены ежедневные задания для каждого цеха, смены, бригады, брошен ключ - не уходить с работы, не выполнив дневного задания.

Выходной день 1 февраля комсомольцы объявили рабочим, заработанные деньги отчислили в помощь эвакуированным. 14 февраля вновь комсомольский воскресник - средства отчислили на танковую колонну "Свердловский комсомолец". Вместе с комсомольцами трудились все.

2 февраля 1942 года вступил в строй механический цех № 1.

В канун 24-й годовщины Красной Армии на заводе состоялся митинг: "Для всех нас существует только один закон: все - для фронта, все - для победы над врагом. К сожалению, наш завод из месяцац месяц не выполняет производственной программы. Это положение не может быть терпимым. Мы должны и мы обязуемся положить этому конец. Работать не покладая рук. Каждая бригада, каждый рабочий, каждый на своем участке должен и будет выполнять свое задание", - говорили рабочие.

Но план пока выполнить не удавалось. Ведь продукция, которая производилась заводом, была только что разработана, на нее еще готовились чертежи, в цехах устанавливались станки, обучались рабочие.

В связи с невыполнением плана первой половины марта директор издал приказ об отмене всех выходных, вводятся дополнительные, кроме одиннадцатичасового рабочего дня, сверхурочные часы. Были разработаны мероприятия по выполнению плана третьей декады марта, чуть ли не по часам было расписано время на подачу деталей, ввод станков и т.п.

Нарком электропромышленности издал приказ: "Мобилизовать коллектив завода на безусловное выполнение плана третьей декады марта как исключительно важного задания правительства, установить круглосуточную работу и обеспечить всеми мерами его выполнение".

31 марта 1942 года впервые за время войны был выполнен план последней декады марта.

В приказе директора было сказано: "В третьей декаде марта коллектив завода в целом улучшил свою работу - было обеспечено выполнение задания Наркома о поставке продукции в размерах, определенных Постановлением СНК СССР от 14 марта 1942 года". Такие приказы с тех пор на весь период войны станут традиционными.

Впервые за время войны были вручены денежные премии за выполнение месячного плана. Среди премированных револьверщик Беспамятных, штамповщик Баканов, сверловщицы Казанцева, Доможирова, штамповщицы Скутина, А.Б. Корелина, А.А. Корелина, З. Фадеева, С. Истомина, Устьянцева. С этого времени завод стал промышленно выполнять план и один обеспечивал потребности оборонной промышленности и ремонтных баз Красной Армии, изготовив за 1941-1945 г.г. свыше 100000 танковых переговорных устройств.

В апреле 1942 года директором завода был назначен Г.А. Постников.

9 августа 1942 года газета "Правда" опубликовала итоги соцсоревнования предприятий электропромышленности за июль 1942 года, где значилось, что 3-е место по стране среди таких предприятий занял Егоршинский завод №626.

14 августа на заводе состоялся митинг, где директор завода сказал: "Самоотверженный патриотический труд завода достойно отмечен, однако на достигнутом нам нельзя останавливаться. Нам необходимо втянуть всех рабочих в атмосферу стахановского труда".

По результатам работы за июль по заводу первое место было присуждено цеху № 2 (начальник Высоцкий), награждены премиями 400 лучших рабочих завода.

Приближалась 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Эту дату советский народ готовился отметить победами на фронте и в тылу. В начале сентября в цехах завода состоялись митинги, резолюцией которых было: "Коллектив рабочих и служащих завода в предоктябрьском соцсоревновании берет на себя обязательство выполнить годовой план к 25-й годовщине Великого Октября".

Это обязательство было успешно выполнено 7 ноября 1942 года, и директор завода Г.А. Постников доложил Егоршинскому райкому ВКП(б): "Годовой план выполнен".

Ноябрьский план заводу значительно увеличили, в таком объеме он казался невыполнимым. С просьбой о его выполнении к коллективу завода обратился Свердловский обком ВКП(б).

Партийная и комсомольская организации провели огромную работу по мобилизации коллектива. За период с 23 по 30 ноября, то есть за одну неделю, завод выпустил столько продукции, сколько раньше выпускал за два месяца, а за весь ноябрь было изготовлено продукции столько, сколько за пять месяцев первого полугодия.

За ноябрь завод занял третье место в системе соревнующихся заводов Наркомата электропромышленности. План декабря заводом был выполнен досрочно, и завод в шестой раз занял третье место в

соцсоревновании.

В 1943 году лучших результатов добились автоматноревольверный цех № 2, сборочный цех № 5. Цехам было вручено переходящее Красное знамя завода.

Пять раз в году первые места занимала смена мастера Рувимского (цех № 1), лучшими комсомольско-молодежными бригадами были бригады А. Даныиной, Н. Кочневой, А. Корелиной.

Лучшими по профессии за год признаны штамповщица Баканова, револьверщица А. Даныина, автоматчик В. Паксиватов, маляр М. Катаева, регулировщица В. Яговитина, слесарь Антенков, токарь Цигельник, пайщица Перлова, шнуровщица А. Корелина.

В 1943 году на заводе появились "тысячники". Штамповщица Баканова за три часа изготовила 1500 деталей, что составило 1230% сме.нной нормы. В декабре Галя Шкут выполнила норму на 1346%, Петр Дроздов - на 1309%, Василий Паксиватов - на 1157%.

Государственный план 1943 года завод выполнил к 5 декабря, ко дню Сталинской Конституции.

В 1943 году родился новый вид соревнования, развернулась борьба за звания "Гвардейский цех", "Гвардейская смена", "Гвардейская фронтовая комсомольская бригада", "Гвардеец трудового фронта", "Боец трудового фронта".

Звание "Гвардеец трудового фронта" за весь период войны присвоено только семи работникам завода, сохранившим 5 раз подряд первое место по заводу по своей профессии: Рита Катаева - маляр, Валя Яговитина - регулировщица, Шура Корелина - шнуровщица, Антенков - слесарь, Цигельник - токарь, Паксиватов - автоматчик, Долинский - прессовщик. Все гвардейцы трудового фронта занесены в "Книгу почета" завода и им вручены специальные удостоверения.

Звание "Боец трудового фронта" присуждалось рабочим, сохранившим звание "Лучший по профессии" в течение трех месяцев. Это звание было присвоено двенадцати рабочим, в том числе Марии Стригановой, Алевтине Даныиной, Неле Малиновской, Бакановой и Чехомовой.

Звание "Гвардейская бригада" было присвоено 6 ноября 1944 года только одной комсомольско-молодежной бригаде Вали Яговитиной, а среди обычных бригад получила это звание бригада сверловщиц Тамары Зеленко из цеха № 1.

Звание "Гвардейская смена" получила смена мастера цеха № 1 Рувимского.

Звание "Гвардейский цех" 20 апреля 1944 года присвоено цеху № 1 (начальник АЗ. Фельдман), за то, что в течение года цех пять раз занимал первое место по заводу. Цех был занесен на заводскую Доску

Почета, ему три раза подряд вручалось переходящее Красное знамя завода.

За успехи в выполнении производственного плана, обеспечение танковой промышленности танковыми переговорными устройствами Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1944 года награждена орденами и медалями группа работников завода: орденом Красной Звезды - Георгий Алексеевич Постников, директор завода; орденом "Знак Почета" - Анатолий Матвеевич Короткий, главный инженер; Михаил Александрович Емельянов, слесарь.

Правительственные награды получили Аркадий Абрамович Мазель - начальник ОТК, Андрей Васильевич Логвинов - секретарь партбюро, Александр Федорович Юзба - старший диспетчер, Абрам Захарович Фельдман - начальник цеха, Александр Егорович Лазарев - слесарь и другие.

С первых дней работы завода люди включились в социальное соревнование, а 16 марта 1942 года приказом № 122 было учреждено заводское переходящее Красное знамя лучшему цеху за высокие производственные достижения. Лучших результатов добились в 1942 году цех № 18, ему и первому 6 июля 1942 года торжественно было вручено Красное знамя, в 1943 году Красное знамя держал пять месяцев цех № 2, четыре месяца - цех № 5, который за годы войны удерживал Красное знамя шесть раз. В 1944 году трижды подряд (в январе, феврале, марте) первое место занимал цех № 1, в апреле 1945 года первое место по заводу вновь занял гвардейский цех № 1 с вручением ему Красного знамени, а так как в мае уже закончилась война, в этом коллективе Красное знамя осталось на вечное хранение.

Уже в 1942 году на заводе начали создаваться фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Первой была бригада Али Даниилиной (Хмелева Алевтина Сергеевна). Аля заслужила право стать бригадиром, так как ежедневно перевыполняла норму выработки в два раза и больше. В ее бригаду входило шесть девушек: Валина, Вайнер, Беспамятных, Чехомова, Невских, Ярошевская. Став бригадиром, Аля продолжала показывать образцы героического труда. День ото дня она оттачивала свое мастерство, и 16 октября 1942 года, нарезая фланцы, при норме 380 штук в смену изготовила 1110 штук, то есть выполнила план на 290%. В приказе директора завода в этот день сообщалось, что Аля Даниилина побил заводской рекорд по нарезке фланцев.

Второй фронтовой бригадой стала бригада шнуровщиц. Эта бригада уже в мае 1942 года объявила себя фронтовой и за высокие показатели в труде получила переходящее Красное знамя. В бригаде трудились Маруся Ковалева, Аня Щупова, Миля Хмелева, Шура Корелина, Маруся Голубкова. Девушки боролись за ежедневное

перевыполнение двух норм и добивались этого. В заводской газете об этой бригаде писалось: "Было время, когда бригада, выполняя срочный заказ, по шестнадцать-восемнадцать часов не выходила из цеха, но не было такого случая, чтобы задание не было выполнено в срок".

Уже в феврале 1943 года районное жюри, рассмотрев итоги социосоревнования комсомольско-молодежных бригад, решило: "Присвоить звание "Лучшая комсомольско-молодежная бригада Егоршинского района" бригаде шнуровщиц Маруси Ковалевой, политрук Шура Корелина".

В 1944 году на заводе трудились уже 25 фронтовых комсомольско-молодежных бригад. Теперь по заводу ежедневно подводились итоги социосоревнования. Параграф из приказа директора от 10 января 1944 года: "Оставить переходящее Красное знамя комитета ВЛКСМ и звание лучшей фронтовой бригады бригаде имени Зои Космодемьянской шнуровщиц цеха № 18, где бригадиром Корелина:

- а) Бригадира занести на заводскую Доску Почета
- б) Премировать ее в размере 300 рублей

Бригаде Корелиной выдать:

600 рублей для премирования лучших стахановцев бригады

40 талонов на дополнительное питание членам бригады

Включить всех членов бригады в первый список на отоваривание".

Образцы героического труда показывала и бригада Вали Яговитиной цеха № 18. В 1944 году бригада три раза подряд занимала первые места, удерживала переходящее Красное знамя заводского комитета.

Несколько раз занимала второе и третье места по заводу бригада Володи Хлыбова, которая состояла из фронтовиков, инвалидов Отечественной войны.

В 1945 году на заводе трудились уже 32 фронтовые комсомольско-молодежные бригады.

В конце войны был налажен новый вид социосоревнования этих бригад. Каждая бригада боролась за право бомбежки немецких городов. Если бригада выполняла программу на 150%, получала право "бомбить" Кенигсберг, на 200% - Данциг, более 200% - Берлин. Итоги социосоревнования подводились ежедневно и отмечались на карте Германии, которая была специально для этого нарисована на большом щите. Каждый член фронтовой бригады представлял, что к логову фашистов ежедневно стягиваются тысячи танков, чтобы нанести по нему последний удар. И в каждом танке стояла радиоаппаратура их завода.

За годы Отечественной войны Егоршинский радиозавод № 626 двадцать три раза занимал передовые места в социосоревновании предприятий Наркомата электропромышленности и Танкопрома. Трудящиеся этого завода под руководством директора завода Г.А.

Постникова, парторганизации, секретарем которой был А.В. Логвинов, комсомольской организации внесли большой вклад в дело Победы.

Егоршинское отделение Свердловской железной дороги.

Трудящиеся Егоршинского железнодорожного узла с первого дня Великой Отечественной войны работали с энтузиазмом. Они единогласно подписались под предложением трудящихся Свердловской железной дороги "считать себя мобилизованными, работать по-военному, столько, сколько потребует Родина".

С первых дней войны на Егоршинском отделении железной дороги стал широко применяться Лунинский метод. Он заключался в следующем: паровозная бригада заботливо и технически грамотно ухаживает за паровозом, поэтому паровоз долго не нуждается в капитальном ремонте, экономит высококачественный уголь, текущий ремонт делает своими силами. Уже в августе 1941 года машинисты и помощники машинистов начали осваивать специальности слесарей, а позднее и токарей. Бригады машинистов Носкова и Нятина первыми отказались от услуг ремонтных бригад, даже токарные работы выполняли своими силами

22 июля 1941 года газета "Путевка" писала, что примеру паровозных бригад Носкова и Нятина следуют бригады машинистов Фадеева, Пелевина, Голендухина, Налимова, Бабакина, Ашихмина, Хмелева, Шукпина, Пономарева, Иванова, Хлыбова. Это позволит сэкономить миллионы рублей денег и передать их в фонд обороны.

Создавались кооперированные бригады по ремонту паровозов. 7 сентября 1942 года газета "За здоровый транспорт" писала: "Только в июне 1942 года от промывочного ремонта двенадцати паровозов сэкономлено на рабочей силе и материалах 7772 рубля и 140 килограммов угля"

Чтобы сэкономить высококачественный уголь, паровозные бригады водили поезда на топливе-суррогате: на отработанных маслах, на дровах, к каменному углю добавлялись опил, угольная пыль и т.п., а сэкономленный уголь отправляли на доменные предприятия. Каждый железнодорожник точно знал лозунг: "Каждой сэкономленной тонной каменного угля можно выплавить 750 килограммов чугуна, 2,5 тонны стали, а металл - это оружие и боеприпасы, необходимые армии". Особенно большую экономию топлива давали бригады машинистов Г. Голендухина, П.Ф. Ашихмина, А.М. Фадеева, Ф.Г. Нятина.

Паровозные бригады машинистов И. Андриянова и С. Кочнева были признаны лучшими по Свердловской железной дороге. Только за месяц они сэкономили 35 тонн топлива, и экономия на обтирочных и

смазочных материалах дала прибыль государству 1803 рубля.

Были введены новые методы работы на транспорте безотцепочная выгрузка вагонов, кольцевая езда по маршруту Егоршино-Алапаевск, метод Осипова ступенчатой маршрутизации, соцдоговор между диспетчером и бригадиром поезда на одну поездку. Машинисты комсомольского паровоза Борисов и Петренко блестяще справлялись с заданиями с первого дня включения их паровоза в кольцевой график.

Бригады машинистов Дергачова, Егоршина, Ефремова, Брыкина Кириллова, Доможирова, Голендухина, Клещова, Анны Косовских, Корновского водили тяжеловесные поезда. Только за первые 17 месяцев войны машинисты провели 300 тяжеловесных поездов, перевезли 954420 тонн груза сверх плана. Паровозная бригада машиниста Геннадия Голендухина за 17 месяцев провела по маршруту Богданович - Егоршино 100 тяжеловесных поездов, перевезла 10000 тонн груза сверх нормы. В ночь на 23 февраля 1942 года Голендухин провел поезд на 900 тонн тяжелее нормы с технической скоростью на 3 километра выше заданной.

Уже в ноябре 1941 года коллектив рабочих и командиров вагонного участка станции Егоршино обратился ко всем труженикам города и района:

“Дорогие товарищи!

Над нашей любимой Родиной нависла грозная опасность. Озверелый враг протягивает свои кровавые лапы к сердцу нашей Родины, к Москве, устилая поля сражений тысячами трупов. Германские фашисты рвутся вперед, стараясь поработить наш свободный народ.. Фронт нуждается в нашей помощи.

Мы, рабочие и командиры вагонного участка, вносим предложение - создать силами трудящихся санитарный поезд, дать его для фронта. Для этого мы отчислили свой двухдневный заработок. Своими силами в свободное от работы время мы решили оборудовать этот поезд и сдать его одним из лучших санитарных поездов...

Мы призываем всех трудящихся города и района помочь нам, приложить все силы к тому, чтоб сдать его в эксплуатацию ко Дню Сталинской Конституции, к 5 декабря 1941 года...”

Обращение подписали:

И. Голубков - слесарь, стахановец

П. Редькин - бригадир, плотник

А. Свалов - бригадир подсобного цеха

Н. Бурдин - секретарь парторганизации

Г. Налимов - токарь, бандажник

С. Дудин - слесарь-инструментальщик

И. Стриганов - токарь, стахановец.

(г. "Егоршинский рабочий", ноябрь 1941 г.)

Исполком Егоршинского райсовета и бюро РК ВКП(б) 10 ноября 1941 года рассмотрели вопрос "Об организации санитарного поезда в подарок действующей Красной Армии".

Постановил:

"1. Одобрить инициативу рабочих и служащих вагонного участка ст. Егоршино

Для практического осуществления этого важного, почетного мероприятия утвердить комиссию в составе 11 человек под председательством Н.Е. Караваева.

Обязать председателей сельских и городского советов, руководителей промышленных предприятий, колхозов и совхозов, учреждений, профсоюзных и комсомольских организаций и секретарей первичных парторганизаций района организовать широкое обсуждение обращения вагонников об организации санитарного поезда в подарок Красной Армии ко Дню Сталинской Конституции...

И.О. председателя исполкома райсовета Ф. Зайков

Секретарь Егоршинского РК ВКП(б) Н. Юнусов"

Это обращение нашло живой отклик в сердцах рабочих, ИТР, интеллигенции города и района. Все единодушно отчислили свои средства на организацию поезда. Было собрано 197156 рублей.

Коллективы предприятий сами взялись за оборудование поезда. Два вагона принялись оборудовать рабочие угольной шахты имени Кирова, такое же количество - восстановительная бригада станции Егоршино, два вагона - коллектив Дорстроя, один - паровозники и т.д. Все работы проводились в свободное от работы время. Организатором всей работы был политотдел Егоршинского отделения железной дороги. С молодым задором и энтузиазмом работали комсомолки по сбору средств и имущества среди населения: В. Скутина, З. Тимина, А. Загвоздкина, Н.

Щербаклова, М. Нехонова, А. Дудина, В. Веселкова, Л. Лазукова, А.

Бояршина, В. Вострина, А. Тиунова, Н. Пономарева, М. Чехомова. Было собрано 598 одеял, 714 подушек, 950 тарелок, 547 книг и другое имущество. Школьники для поезда приносили шашки, шахматы, домино. Колхозы и многие колхозники сдали хлеб, мясо, овощи

Штат обслуживающего персонала был укомплектован работниками отделения железной дороги и девушками-комсомолками.

Начальником ВСП-227 был майор медицинской службы Юдаев Иван Яковлевич, уроженец Тульской области. На эту должность он прибыл из госпиталя № 431 города Серова.

Заместителем начальника поезда по политчасти был капитан Александр Ильич Симонов, прибыл из Свердловска.

Ординатором в поезде был майор медслужбы Барановский Леонид Михайлович.

Начальником аптеки - лейтенант медицинской службы Захарова Валентина Петровна, местная, мобилизована военкоматом.

Старшими медсестрами были: младший лейтенант медицинской службы Койкова Зоя Ивановна прибыла по мобилизации из города Кирова, где работала в медсанчасти завода № 737; лейтенант медицинской службы Полухина Екатерина Хрисантьевна прибыла в поезд из эвакогоспиталя № 3745, находившегося в городе Артемовском; лейтенант медицинской службы Рейнгард Мария Ароновна прибыла из эвакогоспиталя № 3637, находящегося в Шексне.

Старшиной команды поезда был сержант Галин Петр Андреевич.

В поезд прибыл из госпиталя на станции Кез.¹

Работники ВСП №227 оправдали доверие егоршинцев: военнслужащие и вольнонаемные трудились хорошо, ухаживали за ранеными и больными с теплом и любовью, вагоны содержали в отличном состоянии. Поезду присвоили звание "Образцово-показательный РЭП № 95 города Вологда". 28 декабря 1942 года поезд пошел в первый рейс. С января 1942 года по апрель 1945 года ВСП 227 совершил 40 рейсов, перевез 19446 раненых и больных, прошел 152332 километра.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении военного положения на всех дорогах егоршинские железнодорожники встретили с чувством глубокого удовлетворения. На многочисленных рабочих собраниях рабочие, служащие, командиры отделения приветствовали Указ как особо важном мероприятии, имеющее огромное народно-хозяйственное значение. Инженер грузовой службы Марцинкевич, инженер отделения движения Хлебин, заместитель начальника отделения Додока отмечали, что Указ прав и своевременен, он обяжет многих относиться к делу более ответственно. Решение участников всех собраний было примерно одинаковым: неуклонное выполнение Указа - воинский долг и дело чести каждого железнодорожника.

Были объявлены на собраниях итоги соцсоревнования. В соревновании единых смен первое место занимает смена дежурного по отделению Динцева, обеспечивающая перевыполнение плана выгрузки и разгрузки по развозу местного груза. Среди диспетчеров на первом месте Корнилов, на втором месте - Попов. Первое место среди линейных грузовых станций определено станции Алтынай, начальник станции Самочернов. В соревновании станционных смен первое место заняла смена станции Тальей Ключ, начальник Дмитриева.

Егоршинские железнодорожники, благодаря жесткой экономии во всем и отчислению денег от зарплаты, переводили огромные суммы денег в фонд обороны. Когда было собрано 512210 рублей, получены приветствие Сталина и благодарность Красной Армии. На приветствие вождя и благодарность Красной Армии егоршинцы ответили конкретными делами: кроме того, что повысили производительность труда, начали сбор средств теперь конкретно на строительство эскадрильи самолетов "Егоршинский железнодорожник". Когда еще собрали 497790 рублей, послали Сталину телеграмму: "Воодушевленные победоносным наступлением наших войск, Вашим приветствием и благодарностью Красной Армии, егоршинские железнодорожники к ранее внесенным на строительство вооружения 512210 рублям дополнительно собрали 497790 рублей. Всего собрано 1010000 руб. Сбор средств продолжается.

Просим дать указание на построение на дополнительно собранные деньги звена самолетов "Егоршинский железнодорожник"..."

Ответная телеграмма была такой:

"Начальнику политотдела Егоршинского отделения дороги имени

Л.М. Кагановича тов. Шиш кину. Председателю РК Союза Скутину.

Прошу передать железнодорожникам Егоршинского отделения дороги имени Л.М. Кагановича, собравшим кроме 542210 рублей на строительство вооружения, дополнительно 497790 рублей на строительство звена самолетов "Егоршинский железнодорожник" братский привет и благодарность Красной Армии.

Сталин".

На всех предприятиях, станциях и железнодорожных учреждениях прошли митинги.

Паровозники депо станции Егоршино, инициаторы сбора средств на строительство эскадрильи самолетов "Егоршинский железнодорожник", слушали приветствие вождя с радостным волнением.

Выступающие говорили, что телеграмма вождя увеличивает силы, вызывает желание еще лучше трудиться. Машинист Грошев, кочегар Аксенов, токарь Носков обязались принять активное участие в ремонте паровозов для дорог, освобожденных от врага. Машинист Дубаев заявил, что в ответ на телеграмму Сталина, он будет вести тяжеловесные поезда на кривоносовских скоростях, экономить топливо и в свободное от работы время примет участие в ремонте эвакопаровозов Паровозная бригада машиниста Ефремова обязалась изготовить полный комплект инструментов для одного паровоза в помощь освобожденным дорогам. Каждое выступление звучало как клятва, данная в ответ на приветствие вождя.

В военное время нельзя было работать плохо. Каждая смена,

бригада, каждый железнодорожник делали все возможное, а порой и невозможное для выполнения и перевыполнения задания. Получило большой размах движение двух-трех-четырёхсотников. Инициатором этого движения стал токарь Иван Ефимович Стриганов, еще в декабре 1941 года, включившись в соревнование за Красное знамя Третьей Гвардейской дивизии, он начал работать на двух станках. В первый день, 13 декабря, выполнил производственное задание на 816%, а 17 декабря - на 977%. После этого рекорда систематически выполнял задание не ниже 500-600%. К 20 декабря 1942 года дал 5,5 годовых норм. За одиннадцать месяцев 1942 года токарь Прасковья Сотникова выполнила три годовых нормы. Сестры Лидия и Евгения Танцеры, слесари подъемного цеха, выполняли ежедневно план на 250-300%. Токарь вагонного депо станции Егоршино Евдокия Лоушкина писала в газету "Егоршинский рабочий": "Три моих брата ушли на фронт. Я работаю токарем, свое производственное задание ежедневно перевыполняю в два-три раза, но на этом не останавлиюсь, буду работать еще лучше".

2 февраля 1942 года коллектив промывочного цеха паровозного депо за одну смену отремонтировал два паровоза с 48-часовым объемом работ. Отличились слесари Бабкин, Абакумов, Налимов. 22 февраля 1942 года механический цех паровозного депо выполнил план на 270%, а строгальщик Хмелев - на 411%, токарь Андриянов - на 400%, токарь Робенок - на 256%, жестянщик Вавилов - на 239%.

За 1942 год коллектив котельного цеха выполнил годовое задание на 241 %, а котельщики Редькин и Зырянов - на 300%. Подъемный цех перевыполнил план подъема паровозов. Среднесуточный пробег паровозов составил 269,9 километра вместо 253,2 километров по плану.

Высокопроизводительно работал всю войну промывочный цех, руководимый Василием Павловичем Тараном. Слесари этого цеха Александр Прокopenко и Савва Редькин выполнили годовой план 1942 года на 425%.

Одними из первых на дороге объявили себя воинскими подразделениями рабочие автоконтрольного пункта вагонного депо Егоршино. На вагоноремонтном пункте мастер Чуркин организовал бригады по сбору и восстановлению старых годных деталей для ремонта вагонов, за счет чего сэкономил за три месяца 1941 года 239 тысяч рублей.

Смена дежурного по отделению Фадеева организовала соревнование за нулевой остаток вагонов под грузовыми операциями, заключению договоров на одну поездку, смену. Диспетчер Попов стал инициатором движения по сокращению пунктов набора воды, что увеличило пробег паровозов, сократило простой поездов.

Поездные диспетчеры Злоказов, Попов, дежурный по отделению

Пономарев, главный кондуктор Смирнягин стали организаторами ступенчатой маршрутизации.

На пункте технического осмотра Тимофей Антонович Свалов, осмотрщик вагонов, сам отлично работал, учил молодых рабочих бдительности, быстро и качественно устранять неисправности подвижного состава, награжден орденом Ленина.

Андрей Павлович Рукомойкин безупречно работал на ремонте приборов тормозного оборудования. Что отремонтирует - никакой претензии. Передавал опыт молодым, учил мастерству.

С каждым днем ширился трудовой подъем в вагоноремонтном пункте. Все рабочие выполняли нормы не ниже, чем на 200%. Слесарь Григорий Свалов выполнял норму на 270%, кузнец Тищенко-на 300%, электросварщики Иван Огородников, Иван Ермаков, заваривая корпуса фракционных аппаратов, ежедневно давали 300-400%.

В мирное время депо получало тормозные колодки и другие детали для ремонта вагонов централизованно, Во время войны вагонщикам в централизованном снабжении было отказано, пришлось отливать детали на месте. Для этого пришлось строить вагранку. Предложили строительством вагранки заняться машинисту Федору Константиновичу Рябову. Он имел несколько специальностей: слесарь, формовщик, литейщик и машинист паровоза. Пришлось машинисту паровоза строить литейку, обучать девчонок, выпускниц ФЗО, литейному делу. Война - делай не то, что хочется, а то, что необходимо.

Проводились декадни фронтной работы. Например, по случаю взятия Красной Армией города Новороссийска бригады слесарей Тимофея Пономарева и Павла Голубкова за декаду с 16 по 25 сентября 1943 года ежедневно выполняли норму на 300-350%.

Комсомольцы станции своими силами в свободное от работы время из сэкономленных материалов оборудовали вагон-общежитие для работников вагона-станции, который строился на Егоршинском железнодорожном узле в помощь освобожденным дорогам.

В феврале 1942 года для восстановления дорог в освобожденных районах егоршинцы направили ремонтно-строительную колонну. На организацию колонны собрали 40 тысяч рублей. 70% инструментов изготовили сами железнодорожники, приобрели 12 вагонов леса.

20 марта 1943 года со станции Егоршино ушел поезд со строительным материалом для восстановления Сталинграда.

На железнодорожный транспорт пришли работать девушки и женщины. Кочегарами паровозов работали Ежова (Гергина) Антонина Васильевна, Веретенева Анна Лазаревна, Октябринина Ольга, Юлия Мосиенко, Таисия Сыромятникова, Матрена Зиновская и многие другие. Кочегарами и помощниками машинистов работали Зырянова

Александра Ивановна, Евдокимова Валентина Федоровна, Соколова Анна Ефимовна, Яфясова Антонина Николаевна, Попова Мария Яковлевна, Каратаева Анастасия Маркеловна, А.К. Панова (она имела права машиниста).

Машинистами работали Коротаяева Нина Николаевна и Косовских Анна Павловна.

Клепинина Раиса работала поездным вагонным мастером, Зайцева Александра Васильевна с 1943 года - кондуктором грузовых поездов,-Зайцева (Машкова) Людмила Васильевна - поездным диспетчером на участке Свердловск - Тава.

Сокол Николай Андреевич в вагонном депо Егоршино работал с 1935 года. Во время Отечественной войны как начальник депо руководил строительством военно-санитарного поезда № 227, военно-прачечных поездов, оборудованием строительных поездов для восстановления разрушенных железных дорог. За труд награжден медалями: "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "За трудовое отличие", "За трудовую доблесть".

Чуркин Степан Николаевич начал трудиться на железнодорожном транспорте в 1927 года. Общий стаж работы 43 года. С июня 1938 года - в вагонном депо Егоршино инструктор по автотормозам, позднее - мастер, старший мастер среднего капитального ремонта вагонов. За перевыполнение государственных планов по ремонту вагонов, экономии средств, внедрение рационализаторских предложений был награжден медалями: "За доблестный труд во время Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "За трудовое отличие", орденом Трудового Красного Знамени, значками "Ударник сталинского призыва", "Отличный вагонник", знаком "Почетный железнодорожник".

Фадеев Борис Матвеевич трудился в отделении с 1929 по 1965 год. Был весовщиком, дежурным по станции, начальником станции, поездным диспетчером, начальником кондукторского резерва. Почетный железнодорожник. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями, в том числе "За доблестный труд во время Отечественной войны 1941-1945 г.г.".

В конце 1942 года на Егоршинском железнодорожном узле стали создаваться комсомольско-молодежные бригады. Лучшими были бригады машинистов паровозов Геннадия Голендухина и Павла Мосиенко. Они сами подготовили свои паровозы к зиме. Бригада Голендухина как лучшая в паровозном депо несколько раз получала переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ.

Прекрасно справлялась со своими обязанностями фронтовая бригада стрелочниц станции Егоршино Кокшаровой, Симоненко, Федоровской.

Бригада слесарей вагонного депо, возглавляемая Т.М. Пономаревым, раньше тратила на ремонт вагона 35 часов, а работая по-фронтальному, стала справляться с ремонтом вагона за пять часов.

Фронтные бригады вагоноремонтного пункта Е. Трифионовой и У. Пономаревой ежедневно выполняли норму на 200-250%.

Комсомольцы умели не только работать, но и отдыхать. Например, 29 мая 1943 года в летнем кроссе участвовало двести с лишним человек, а 14 февраля 1944 года в лыжном кроссе в честь годовщины Красной Армии - 482 человека.

В тяжелейших военных условиях продолжалось развитие отделения дороги. Весной 1943 года развернулось строительство линии Алапаевск-Сосьва. С целью увеличения пропускной способности отдельных участков железной дороги строились станции Буланаш, Коптелово, разъезд 132-й километр, Упор, Шуфрук, построен подъездной путь от станции Талый Ключ к Красногвардейскому железнодорожному (теперь крановому) заводу.

В декабре 1943 года коллективу паровозного депо станции Егоршино было вручено Красное знамя Третьей Гвардейской Волновашской стрелковой дивизии Неоднократно в течение Отечественной войны вручалось переходящее Красное знамя Свердловской железной дороги.

Небольшие местные предприятия города Артемовского

Во время Отечественной войны на оборону работали и мелкие предприятия нашего города, например, промартели "Красный шахтер", "Пролетарка", "Горняк". До войны артель "Красный шахтер" катала валенки для населения города и района поличным заказам граждан, шила кожаную обувь, ремонтировала все виды обуви. Частично выполняла эти работы и артель "Горняк". Кроме этого, артель "Горняк" и артель "Пролетарка" шили одежду для населения, реставрировали верхнюю одежду.

Когда началась Отечественная война, из сырья, поставляемого в фонд обороны (шерсть, овчины), эти промартели стали катать валенки, шить полушубки для солдат и офицеров Красной Армии, а артель "Пролетарка" шила белье и брюки для воинов, вязала теплые вещи (свитеры, шарфы, носки, варежки), привлекала для этой работы надомниц.

Но не все сразу стало получаться, так как не хватало специалистов, ведь многие работники этих артелей ушли воевать, пришлось обучать этим профессиям других людей, причем на ходу. Например, пока новые пимокаты овладели катанием валенок в

совершенстве, валенки иногда получались бракованными . Пошив полушубков тоже шел медленно, на склад готовой продукции их поступало мало, а зима уже надвигалась.

Исполком Егоршинского райсовета 3 ноября 1941 года вынужден был обсудить вопрос: "О пошиве полушубков и катке валенок промартелями в фонд обороны". Было отмечено: "Пошив полушубков и катка валенок из сырья, поступающего в фонд обороны артелями "Красный шахтер", "Пролетарка", "Горняк" производится крайне медленно".

Исполком райсовета решил:

"1. Обязать председателей артелей "Красный шахтер" - тов. Налимова, "Пролетарка" - тов. Кондратьева и "Горняк" - тов. Первозкина принять все меры к быстрой переработке поступившего со склада райпотребсоюза сырья (овчин, шерсти), и немедленной сдачи на склад полушубков и валенок, изготовленных в фонд обороны.

2. Тов. Налимову осуществить контроль за работой мастеров и не допускать в дальнейшей работе брак в катке валенок.

3. Поручить райплану (тов. Писчикову) контролировать ход переработки сырья в артелях, своевременную сдачу готовых изделий и их отгрузку.

И.о. Председатель исполкома райсовета

Зайхов

Секретарь исполкома Егоршинского райсовета

Титов"

Елизавета Ивановна Колепова, швея-мотористка артели Пролетарка", вспоминала: "В войну мы шили белье и брюки для воинов Красной Армии. Ткань для пошива этих изделий получали на базе города Свердловска. Транспорта, чтобы привезти эту ткань из Свердловска, не было. Девушки, молодые работницы, ездили за этой тканью в товарных вагонах, так как свободного проезда в Свердловск не было. Билет на пассажирский поезд можно было купить только по командировке, предварительно отстояв в очереди к кассе несколько суток, так как поезд Тавда-Свердловск проходил через станцию Егоршино только один раз в сутки в два часа ночи, а билетов продавали ограниченное количество, купить их на группу в несколько человек было просто невозможно.

В Свердловске, на базе, каждая работница получала тюк материала, с великим трудом, где в трамвае, где пешком девушки добирались до вокзала, а на вокзале садились на товарный поезд, следовавший через станцию Богданович, и ехали до Богдановича. В Богдановиче пересаживались на товарный поезд, шедший через станцию Егоршино. В Артемовском, перед железнодорожным мостом,

поезд снижал скорость, в это время девушки на ходу поезда бросали тюки ткани в снег, а потом в снег прыгали сами.

Почему во время обратного пути девушки ехали в Егоршино не на прямом поезде? Потому что, если поедут на прямом поезде, на станции Егоршино слезут с поезда - до города надо тащить эти тяжелые тюки мануфактуры, а это далеко, тяжело. Ехали через Богданович, ведь от железнодорожного моста до своего предприятия тащить тюки значительно ближе, чем со станции Егоршино - вот и были вынуждены рисковать жизнью.

Мы не только шили белье и брюки для воинов из новой ткани, но и получали с фронта, из госпиталей гимнастерки, брюки, шинели простреленными, в крови, сами их стирали, гладили, чинили и отправляли туда, откуда их получали."

Помогал фронту своим трудом, своей продукцией и наш Егоршинский промкомбинат. Он изготавливал брички для фронта и телеги. Брички изготавливались под руководством и с непосредственным участием Никандра Александровича Гладких. Никандр Александрович вспоминал: "Особенно трудно было изготавливать колеса, гнуть ободья - эту работу я выполнял сам. Начальство торопило с изготовлением бричек, да и телег, так что отдыхать не приходилось. Спали часа по три-четыре в сутки и опять работали и работали, домой не ходили неделями."

Никандр Александрович подарил колесо от такой брички городскому историческому музею.

Сельское хозяйство Егоршинского района

В июне 1941 года, когда началась Отечественная война, сельское хозяйство Егоршинского района было представлено тридцатью колхозами, двумя совхозами и одной МТС.

Наряду с крупными, экономически крепкими колхозами, такими, как "Победа" (село Раскатиха), имени 12 годовщины Октября (село Госьково), имени ОГПУ (село Мироново), имени Декабристов (село Мостовая), имени Ворошилова (село Шогриш), имени Калинина (село Покровское), имени Красных партизан (село Писанец) были и мелкие, маломощные колхозы: "Культурник", "Труженик", "Смена", "Смычка" и другие.

В первые же дни войны на фронт стали уходить молодые, здоровые, энергичные колхозники, на которых держалось сельское хозяйство. Лишившись лучшей рабочей силы, колхозы очень трудно адаптировались в военных условиях, но на раскачку времени не оставалось. Рано повзрослела молодежь, и девушки стали заменять

ушедших на фронт мужчин, многие стали трактористами и комбайнерами.

Осенью 1941 года перед колхозами встала проблема, как убрать вовремя и без потерь урожай, выращенный еще теми, кто ушел воевать. Этого хлеба хватило рассчитаться с государством, и остался хлеб на еду колхозникам. Но очень трудным оказался 1942 год - колхозы не смогли вырастить хороший урожай, одна из причин - неблагоприятными были погодные условия, а при недостатке рабочих рук это привело к большой беде. Госпоставками с государством рассчитались, но засыпать в нужном количестве семенной фонд не смогли, конечно, не осталось почти хлеба на трудодни колхозникам в большинстве колхозов.

Приближалась весна 1943 года, а во многих колхозах не было в нужном количестве семян ни зернобобовых, ни овощных культур. В некоторых колхозах семена и были, но или не проверены на всхожесть, или проверены, но оказались некондиционными, для посева не годились.

Лучшими по всхожести оказались семена в колхозах "1 Мая" (село Егоршино), имени Сталина (село Большое Трифоновое), имени Декабристов (село Мостовая), имени 2-й Пятилетки.

В марте 1943 года исполком Егоршинского райсовета и РК ВКП(б) обратились к коллективам колхозов с призывом серьезно заняться заготовкой семян: провести обмен некондиционных семян с районным фондом или между колхозами, то есть зерно, имеющее низкую всхожесть, обменять на доброкачественное зерно другого колхоза; договориться с колхозами, имеющими семена, дать семян в долг под новый урожай; обратиться за помощью к колхозникам.

8 апреля был объявлен фронтовой декадник по засыпке семян. Например, колхоз "Победа", в котором семена осенью засыпаны полностью и есть излишки, дал колхозу имени Калинина (село Покровское) 250 центнеров зернобобовых и 50 центнеров - колхозу имени Свердлова (село Мироново).

Колхозники колхоза имени Декабристов поделились с колхозом из личных запасов: 154 килограмма зернобобовых, 119 центнеров картофеля, 19 центнеров картофельных срезков, 14 килограммов лука, 1,8 килограмма овощных культур. Колхозники Покровского сельсовета дали родному колхозу 186 килограммов зерновых культур, 161 центнер картофеля, 4,5 килограмма огородных семян, 115 килограммов семян льна, 51 килограмм конопля, 7 центнеров картофельных срезков, 53 килограмма лука. В. К. Брылина сдала 32 килограмма пшеницы, 5 центнеров картофеля, поделилась огородными семенами.

Колхоз имени 12-й годовщины Октября 11 центнеров картофеля, 10 центнеров срезков картофеля, 15,5 килограмма лука, 4 килограмма овощных семян дал взаимы другим колхозам.

В некоторых колхозах стали пересевать мякину - в отходах находили зерно.

Большое внимание во всех колхозах всю зиму уделялось удобрению полей навозом, сбору куриного помета, сбору золы (этим занимались школьники), подготовке рабочего скота к полевым работам, не только лошадей, но и коров, которых готовили умению ходить в упряжке, перевозить тяжести. Для этого использовался не только скот молочно-товарных ферм, но и частных хозяйств. Готовилась упряжь для коров. Ремонтировались телеги, плуги, бороны, жатки, сенокосилки. Например, колхоз им. Декабристов вывез навоза на поля 5040 возов, собрал 12 центнеров куриного помета, школьники собрали 50 центнеров золы. Обучено было 60 голов рогатого скота. Упряжь готова, лошади откормлены. Колхозники этого колхоза сдали много денег в фонд обороны, получили телеграмму Сталина:

"28 апреля 1943 года. Колхоз имени Декабристов. Председатель колхоза Ермаков, секретарь парторганизации Свалов. Передайте колхозникам и колхозницам колхоза имени Декабристов, внесшим 256 тыс. рублей на строительство эскадрильи самолетов "Свердловский колхозник", мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Сталин".

Воодушевленные вниманием Сталина, колхозники колхоза имени Декабристов решили в этом году посеять сверх плана 6 гектаров зерновых, 1,5 гектара картофеля, 0,5 гектара овощей и весь урожай с этих участков сдать в фонд обороны.

По итогам проверки подготовки колхозов к посевной кампании исполком райсовета и РК ВКП(б) вручили переходящее Красное знамя колхозу имени 12-й годовщины Октября (председатель Буторин), а Почвальные грамоты следующим колхозам и их председателям: "1 Мая" (Новосельцев), имени Сталина (Хлыбова), имени Декабристов (Свалов), "Новая деревня" (Горбунов), "Новый быт" (Никонов), "Красное знамя" (Рукомойкин), "Победа" (Подкин), "Смычка" (Буторин), имени ОГПУ (Забелин).

В этих колхозах посевная кампания прошла успешно, как и во многих других. Но во многих колхозах проходила она с трудностями: то не хватало семян, то плохо была подготовлена тягловая сила, то есть скот: лошадей не хватало, а коров, обученных выполнять работу лошадей, оказалось мало; то плохо был отремонтирован сельскохозяйственный инвентарь.

Главная тяжесть в проведении посевной кампании легла на МТС, но и у МТС были промахи: оказалось, что не все тракторы были хорошо отремонтированы, не очень удачно назначены бригады тракторных бригад. Простаивали тракторы в бригаде Олькова. Редким гостем в

тракторной бригаде, особенно ночью, был бригадир Горбунов, значит, помощь трактористам была минимальной, часто несвоевременной. Не мог оказать технической помощи трактористам своей бригады бригадир Иванов - не хватало знаний и технического опыта. На 29 июля 1943 года, когда уже надо было начинать уборку ржи, было отремонтировано только 7 комбайнов. Хорошо отремонтированы были только комбайны Зои Ольковой и Ивана Брылина.

Учитывая недостатки в работе МТС во время посевной кампании (а они, видимо, были не только в Егоршинской МТС), Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) "Решением" от 9 мая 1943 года ввели должность старшего тракториста в МТС. Теперь за состояние каждого трактора должен был отвечать старший тракторист. Ему подчиняются сменный тракторист и прицепщик. Его обязанностью было перед началом каждой смены лично осмотреть каждый трактор, прицепные машины, при необходимости отрегулировать их.

Но посевная кампания уже прошла. Настали заботы, как уберечь посевы от сорняков. М. И. Калинин обратился к колхозникам: "Массовый поход против сорняков - большое государственное дело. Родина, героическая Красная Армия требуют от колхозного крестьянства в этом году "завоевать" высокий урожай".

Но чистыми поля были только в колхозах "Победа", имени 12-й годовщины Октября, имени Сталина, "Красное знамя", имени Декабристов. Глушили посевы сорняки, особенно в колхозах "Смычка", "Смена" (Липинского сельсовета), имени Ярославского, имени Свердлова (Мироновского сельсовета), имени Куйбышева, имени Кагановича.

1 августа 1943 года выборочно началась уборка ржи. В колхозе имени Крупской в первый день на жатву серпом вышло 5 колхозниц. Люба Журавлева, вместо нормы 0,15 гектара, выжала хлеб с площади 0,31 гектара, то есть дала две нормы, к 7-8 августа стала выжинать ежедневно 0,95 гектара, то есть более пяти норм. Клавдия Коновалова и Екатерина Ехлакова - до двух норм.

В колхозе имени Свердлова (Мироново) Татьяна Лукинична Колупаева семидесяти лет и Александра Николаевна Мантурова восьмидесяти лет выполняли норму на 120-130% на жатве серпом.

Колхоз имени 2-й Пятилетки на уборке урожая стар и мал: старик Терентий Романович Черемных, комсомолка Викторина Поликарпова, школьницы Катя и Маруся Черемных. А Тамара Черемных и Юлия Ларионова заработали по 65 трудодней. Юра Синюхин, двенадцатилетний сын фронтовика, ежедневно выжинает площадь 0,20-0,25 гектара, перевыполняет норму взрослых. Работали домохозяйки станции Егоршино, ежедневно убирали по 0,45-0,60 гектара.

В первой же пятидневке августа уборка ржи шла полным ходом во всех колхозах. Работали на полях комбайны, жали хлеб жатками, жали вручную. В колхозе имени Сталина (председатель Хлыбова) уборка ржи была закончена 19 августа, приступили к уборке пшеницы. Комбайнер Николай Редькин за два дня убрал 45 гектаров пшеницы, а Иван Николаевич Редькин на жатке ежедневно перевыполнял норму Вручную до полутора норм выжинала хлеба Севастьяна Лоза.

Колхоз "Красное знамя" на уборке урожая держал первое место в районе. На тракторной молотилке хорошо работал Иван Ильич Пономарев. При норме 80 центнеров он намолачивал 100-110 центнеров.

В колхозе имени Крупской взрослые убирают колосовые, а горох - исключительно дети. Детвора стремится выполнить норму взрослых, иногда и полторы. К концу дня с нетерпением ждут бригадира, чтобы узнать, сколько каждый из них сделал. Кто не выполнил норму, обязательно остается до позднего вечера. Почти 50% гороха убрали дети. Значительно перевыполняли нормы Валя и Тамара Сваловы, Люда Никонова, Коля Русских. В день они скашивали по 0,27-0,30 гектара, то есть 150% взрослой нормы.

На 1 сентября 1943 года хорошо справились с уборкой урожая зернобобовых колхозы "Красное знамя" (председатель Рукомойкин), "Новая деревня" (Горбунов), имени Фурманова (Гладких), имени Калинина (Прокопьев), имени Декабристов (Госьков), имени Кирова (Халямин), имени 1 Мая (Новосельцев), имени Кагановича (Свалов). Значительно хуже дело в колхозах "Смычка" (Буторин), имени ОГПУ (Забелин), имени Красных партизан (Кузнецов), "Новый быт" (Никонов).

Одновременно с уборкой урожая началась сдача хлеба государству. Исполкомом Егоршинского райсовета был установлен график сдачи хлеба государству. Газета "Егоршинский рабочий" писала: "График сдачи хлеба государству - железный закон. Председатели колхозов обязаны не менее 50% тягла поставить на вывозку хлеба государству, а председатели сельсоветов ответственны за работу транспортных бригад. Должны организовать работу транспортных бригад так, чтобы день и ночь на государственные склады шли обозы с хлебом. Только так мы можем не на словах, а на деле выполнить священную клятву Сталину".

В колхозе имени Красных партизан Писанского сельсовета правление колхоза решило: чтобы люди хорошо поработали на уборке урожая, надо их накормить, и первый хлеб нового урожая не свели государству, а выдали на трудодни колхозникам. Чем это закончилось, сообщила 12 августа 1943 года газета "Егоршинский рабочий": "Председатель колхоза имени Красных партизан Пономарев при

попустительстве председателя Писанского сельсовета Кочнева и секретаря парторганизации Кривых, не сдав ни одного килограмма хлеба государству, использовал на внутриколхозные нужды 12 центнеров зерна. Бюро РК ВКП(б), обсудив этот вопрос, решило: Пономарева исключить из партии, снять с работы и дело передать в следственные органы для привлечения к судебной ответственности. Снять с работы председателя сельсовета Кочнева. Строгое партийное взыскание получил парторг Кривых".

Сельскохозяйственный год был тяжелым, урожай в большинстве колхозов собран невысокий - районное, областное начальство нервничало, смогут ли колхозы рассчитаться по обязательным поставкам с государством, и 27 сентября 1943 года вышло в свет "Обязательное решение исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся", которым запрещались колхозам и колхозникам, единоличным хозяйствам продажа и обмен зерна, муки и печеного хлеба впредь до выполнения плана сдачи хлеба государству.

Продажа колхозами, колхозниками и единоличными крестьянскими хозяйствами хлеба можно только с разрешения СНК СССР после выполнения по области в целом плана сдачи государству зерна по обязательным поставкам, по возврату ссуд, сдачи хлеба в фонд Красной Армии, натуроплаты за работу МТС, а также засыпки семенных и фуражных фондов.

Председатели колхозов за нарушение настоящего "Решения" привлекаются к судебной ответственности. Первый раз за нарушение закона частными лицами штраф 300 рублей, второй раз - к судебной ответственности.

Незаконно продаваемые продукты отбирать и сдавать в заготзерно. Обязать исполкомы районных и городских советов и органы милиции наблюдать и выполнять "Решение".

Колхозы везли и везли хлеб государству, то как обязательные поставки, то возврат ссуд, взятых на семена во время посевной, то за работу тракторов и комбайнов в колхозе, то в фонд Красной Армии. Из-за низкого урожая некоторые колхозы рассчитаться с государством полностью так и не смогли.

Как и каждый год в уборочную, районная государственная комиссия зорко наблюдала, как проходила уборка урожая в каждом колхозе, что есть в закромах каждого колхоза, нет ли излишек, нет ли возможности еще что-то взять с колхоза.

Например, колхоз имени Буденного рассчитался с государством, сдал продукты в фонд Красной Армии, но комиссия обнаружила, что еще что-то можно взять с колхоза, и уже поздней осенью было отправлено в закрома государства два обоза: первый - в честь 26-й

годовщины Октября - 70 центнеров хлеба и 25 центнеров овощей, второй - с хлебом в честь героических освободителей города Запорожья.

7 октября 1943 года газета "Егоршинский рабочий" писала: "Колхоз "Красное знамя" маленький. В нем всего 30 колхозников и 12 лошадей, а зернобобовых 141 гектар, 20 гектаров картофеля и овощей. Только самоотверженной работой можно повсюду управиться. На 1 октября колхоз выполнил план госпоставок на 80%, он рассчитался полностью с госпоставками картофеля, овощей, шерсти, яиц, мяса, перевыполнил план сдачи овечьего молока.

Государственная комиссия по приемке урожая оценила уборку "хорошо", но предложила перемолотить пшеничную солому, так как обнаружила в нескольких колосках по два-три зернышка; перевеять всю мякину и в ближайшее время обмолотить ячмень".

Не все колхозы полностью рассчитались с государством, а после засыпки зерна на семена и на корм скоту в этих колхозах на трудодни колхозникам ничего не осталось. Зима была трудной для колхозников и для скота во многих колхозах, но в первую очередь заботились о сохранении поголовья скота, за него председатели колхозов, фермеры строго отвечали, а за колхозников никто не отвечал - проживут как-нибудь на овощах с личных подворий да на траве.

10 февраля 1944 года газета "Егоршинский рабочий" писала: "В зимовке скота наступил самый ответственный момент, когда в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах идет массовый отел коров, опорос свиной, окот овец, выжеребка кобылиц - в этот момент скоту нужно усиленное питание, а во многих колхозах корма заготовлено недостаточно или он плохо готовится. Есть случаи падежа телят, поросят, ягнят. В колхозах имени Сталина (Большое Трифоново), "Новая деревня", имени Ворошилова (Покровское) и в некоторых других колхозах падал рабочий скот: лошади, коровы. В колхозе "12-я годовщина Октября" пали теленок, 8 ягнят, 2 лошади, 2 свиньи.

9 февраля 1944 года народный суд Егоршинского района приговорил Григория Никонова, бывшего председателя колхоза "Новый быт", к восьми годам лишения свободы и лишения избирательных прав на два года за то, что не следил за работой ферм, не оказывал им помощь. Фермы кормами на зимний период не были обеспечены полностью. Солома давалась в нерезаном, незапаренном виде - скот падал или его прирезали, так как болел кишечно-желудочными заболеваниями".

Но самое удивительное в том, что как только председателя отправили в места "не столь отдаленные", в колхозе все изменилось, - видимо, кое-кого из колхозников, кроме председателя, "рикошетом"

задело, и они сделали для себя вывод - вот уж поистине "пока гром не грянет, мужик не перекрестится!"

Уже 23 марта газета пишет: "Колхоз "Новый быт" готовится к посевной кампании по-военному: закончили ремонт плугов, борон, сеялок. Заготовлено 30 подхомутников. Начался ремонт сбруи. Вывезено на поля 800 возов навоза. Семена овощных культур засыпаны в достаточном количестве. Весь картофель будет прояровизирован. Для лошадей и рабочего скота подвезены корма, которые запариваются в специальных кормозапарниках. С 1 апреля все лошади будут поставлены на отдых".

А вот в колхозе имени Свердлова (Мионовский сельсовет) не ждали, когда "посадят" председателя. Конюхи, Павел Ефимович Мантуров и Григорий Иванович Мантуров, хорошо ухаживали за лошадьми. Лошади доведены до средней упитанности. Эти конюхи сами отремонтировали хомуты, седелки, подготовили много седельников и постромок.

А 15 мая о колхозе "Новый быт" вновь в районной газете была заметка (удивительно, какой прилив сил и энтузиазм появился у колхозников этого колхоза): "В колхозе "Новый быт" сев идет полным ходом, образцово. Все колхозники на полях, используется все поголовье рабочего скота. Точно в сроки, установленные ГКО, посеяна пшеница. Участки, выделенные под овощи и картофель, удобрены, культивируются во второй раз. Колхозники хорошо ухаживают за озимыми посевами, на 93-х гектарах ржи проведена подкормка перегноем, навозной жижей".

Получил срок и председатель колхоза имени Куйбышева Сарафановского сельсовета Г. В. Агафонов за те же беспорядки в его колхозе, что и в колхозе "Новый быт".

Газета писала: "Многие колхозы по-гвардейски готовятся к посевной, чтобы посевную кампанию провести в сжатые сроки. МТС тоже сделала для себя вывод из горьких уроков посевной 1943 года, тракторы ремонтирует лучше, более тщательно и обещает 60% всех полевых работ взять на себя".

Весна 1944 года была ранней. Большинство колхозов рано и энергично взялись за дело, стремились не упустить время Газета "Егоршинский рабочий" пестрепа информацией, рассказывающими о достижениях трактористов, колхозников отдельных колхозов.

"Тракторист Кузнецов на тракторе ЧТЗ вспахал за весну 300 гектаров пашни, сэкономил 6 центнеров 20 килограммов горючего. Загвоздкина Юлия в колхозе имени Фурманова, Зырянов - в "ОГПУ" ежедневно вспахивают по 7-8 гектаров. Не уступают им трактористки Лукия Никонова, Людмила Свалова - на их тракторах тоже красные флажки. Загвоздкина Екатерина, Корелина Ольга, Беспамятных

Енфалия ежедневно выполняют не менее полутора норм”.

“Трактористы Лукия Никонова и Николай Щупов колесными тракторами за сезон вспахали по 400 гектаров пашни, сэкономили по 700 килограммов горючего”.

• “Хорошо работают тракторные бригады в колхозах Покровского сельсовета. Бригада, где бригадир Гусев, работает слаженно, весь план весеннеполевых работ закончила вовремя. Колхоз закончил вовремя сев”.

“В колхозе имени Фурманова тракторист Сосновских ежедневно вспахивал, вместо 14 гектаров, по 20 гектаров. Перевыполняли нормы и прицепщик А. Загвоздкин, возица зерна Марина Сосновских - часто по несколько дней не уходили из отряда. До двух гектаров в день вспахивает на рогатом скоте Алексей Загвоздкин”.

“Хорошо работали в бригаде Федора Хмелева трактористы: Валентина Рябова, Матрена Пономарева, Леонид Абакумов. На пахоте, бороновании и севе они выполняли задания на 130-160%.

Шестнадцатилетний Федор Сосновских также перевыполняет задание ежедневно. Качество работы хорошее, вспашка проводится на глубину 18-20 сантиметров.

Успех в бригаде Хмелева обусловлен хорошей работой самого бригадира. День и ночь он в поле. Глаза красные от бессонницы. Он следит за работой каждого тракториста, вовремя поможет, научит, а если необходимо, сам садится на трактор”.

“Работая севачом на тракторной сеялке (село Шогриш), бороновальщицей ли на корове А. Никонова везде выполняет норму не ниже 150-160%. Никонова - одна из лучших бороновальщиц на корове Она выходит на работу раньше всех, работает дольше других”.

По итогам соцсоревнования между трактористами области за весеннеполевую кампанию признаны победителями трактористы Кузнецов и Морозова, им было присвоено звание “Лучший тракторист Свердловской области”.

Всходы на колхозных полях в 1944 году были хорошими, дружными, многие колхозы провели подкормку посевов перегноем, навозной жижей.

Опять все силы на прополку посевов, опять школьники были в этом первыми помощниками. Например, школьники деревни Налимово за 15 дней пропололи 75 гектаров пшеницы, окучили 4 гектара картофеля, заготовили 55 центнеров веточного корма.

Лето - пора заготовки кормов: силоса, сена. Партия правительство призывали создать прочную кормовую базу - этим решается задача дальнейшего развития животноводства, его сохранения и получения высокопродуктивного скота.

Силос, как правило, заготавливали доярки. Между утренней, дневной и вечерней дойками они успевали работать на заготовке силоса и сена. С заготовкой сена проблем было много. Его надо было заготовить не только для колхозных лошадей, коров, овец, но и сдать государству, где указан план. Привлекали домохозяек города, которые держали коров. Они две части заготовленного сена оставляли колхозу, а одну третью часть получали сами. Но из это - не выход из положения. Помогали рабочие предприятий, служащие организаций, но сена катастрофически не хватало.

Но зато в 1944 году урожай зернобобовых и овощных культур был отменный, какого не было за все военные годы. Все силы колхозов и МТС были брошены на уборку урожая. Многие лучшие трактористы пересаживались на комбайны и работали день и ночь. Днем комбайны ходили по колхозным полям, сжиная и обмолачивая хлеб, который еще стоял на корню, а ночью организовывали этим комбайном обмолот хлеба, который был сжат вручную и сох в снопах и суслонах. Веяние хлеба в такие дни в колхозах проходило днем и ночью - и на государственные склады обоз за обозом везли колхозный хлеб в счет госпоставок, за работу МТС, в счет ссуды, взятой во время посевной, в счет фонда Красной Армии и даже авансом за работу МТС в счет 1945 будущего года.

Даже колхозники колхозов Липинского сельсовета, которые почти всегда по всем показателям "плелись в хвосте", вышли все на уборку урожая и удлиннили свой рабочий день.

Правление колхоза "Смычка" решило: каждый колхозный двор должен своими силами снять урожай с определенной площади посева. Озимых 64 гектара - как не бывало, был этот хлеб убран ручным способом, выходилина жатву старики и дети. Начался обмолот хлеба и сдача государству.

Колхоз "Смена": только 22 августа 20 человек убрали серпами 3 гектара озимых. Особенно хорошо работали семидесятитрехлетние А. П. Подкин, Т. Е. Подкина, Е. Л. Самочернов, И. Третьякова.

Но первым, как всегда, начал уборку урожая колхоз имени Сталина (Большое Трифоново), помогли рабочие и служащие города, и со 130-и гектаров рожь была убрана буквально за несколько дней. Тринадцати-четыренадцатилетние Паша и Валя Яговитины, Юра Трифонов подвозят к комбайну снопы. Сдача хлеба за август была перевыполнена в два раза. По-фронтному работали Александр Терентьевич Доможиров, Севастьяна Лоза.

Зорко следили исполком райсовета и РК ВКП(б) за тем, как идет уборка урожая в каждом колхозе, объявляли то фронтovou неделю по уборке и сдаче хлеба государству, то фронтovou декадник, то

двухнедельный декадник. Итоги подводились регулярно: 23 августа, результаты фронтовой недели - 30 августа, итоги декадника - 10 сентября и т.д.

К 26 сентября закончили сдачу хлеба государству колхозы имени 12-й годовщины Октября (Госьково), имени Декабристов (Мостовая), имени Буденного (Шогриш), имени Сталина (Большое Трифоново), имени Свердлова (Мироново). В этих колхозах шла вспашка пашни под зябь, уборка овощей. Хорошее парниковое хозяйство было у колхоза имени Декабристов. Он ежегодно первым приступал к сдаче овощей государству. Хороший плодово-ягодный сад. В этом году большой урожай малины, смородины.

Председатели передовых колхозов были награждены Почвальными грамотами Свердловского областного Совета и обкома ВКП(б), а колхоз имени 12-й годовщины Октября был награжден переходящим Красным знаменем облизполкома и обкома партии.

Передовые колхозы Туринского, Таборинского, Краснотурьинского районов обратились ко всем колхозам Свердловской области с призывом создать хлебный фонд Красной Армии за счет сверхплановой сдачи хлеба государству. Первым из колхозов нашего района откликнулся колхоз имени 12-й годовщины Октября и обратился ко всем колхозам нашего района: "Принимая Красное знамя Свердловского областного Совета и обкома ВКП(б), обязуемся сдать 3600 пудов зерна сверх плана в счет натуроплаты за работу МТС в будущем 1945 году. Вывезем этот хлеб на пункт заготзерно до 26 октября. Призываем все колхозы и всех колхозников последовать нашему примеру-помочь нашей доблестной Красной Армии быстрее разгромить врагов, приблизить час победы!"

Конечно, руководители всех колхозов понимали, что радость от большого урожая преждевременна - на трудодни колхозникам останутся крохи, но понимали и другое - хлеб государству нужен, а это "Обращение" - приказ к выполнению, и потек колхозный хлеб в государственные закрома.

Но не все колхозы получили высокий урожай и в 1944 году. Газета "Егоршинский рабочий" писала: "Последние дни октября, а некоторые колхозы не рассчитались по хлебу, например, колхоз "Красный партизан" (Б. Трифоновский с/совет), председатель Самочернов, "1 Мая" (Липинский сельсовет), председатель Кротов. Эти колхозы затагнули сдачу хлеба государству. Болтунов, не выполняющих свои обязательства, призвать к ответственности по закону военного времени. Каждый руководитель колхоза держит экзамен, способен ли он завершить хлебосдачу так, как требуют интересы Родины и фронта".

Понятно, что интересы Родины и фронта требовали, и большинство колхозов отправляли отправляли обоз заобозом с

хлебом, овощами, мясом и т.п. Например, колхоз им. Декабристов (председатель Забелин) сдал авансом только в счет оплаты труда МТС в 1945 году более 5000 пудов зерна.

Секретарь Егоршинского РК ВКП(б) Нижегородцев на совещании передовиков нашего района в преддверии подписания годового рапорта товарищу Сталину, где подводились итоги 1944 года, сказал о сельском хозяйстве района следующее: "Иstekший 1944 год явился годом коренных изменений в сторону подъема и улучшения сельскохозяйственного производства колхозов, совхозов, подсобных хозяйств в районе. Хлебопоставки выполнены на 102%. По предъявленным счетам, по Натуроплате за работу МТС, недоимки прошлых лет по обязательным поставкам, возврат ссуд - за все в этом году колхозы рассчитались. 12 передовых колхозов, борясь за честь района, сдали 20 тысяч пудов хлеба сверх плана.

На 106% выполнили план совхозы и подсобные хозяйства. За исключением картофеля, район выполнил все госпоставки. Из 30-и колхозов 22 колхоза полностью и в ранние сроки рассчитались с государством по хлебу, 21 колхоз награжден Почетными грамотами Свердловского облисполкома и обкома ВКП(б)".

На совещании передовиков сельского хозяйства делился опытом своей работы Бутурин, председатель колхоза имени 12-й годовщины Октября, пучшего колхоза района: "Когда проводятся полевые работы,

мы от мала до велика поднимаем весь народ. В выращивании и уборке урожая принимают участие все. Живого тягла у нас не хватает, колхозники работают в поле на своем личном рогатом скоте. Часть скота берем на МТФ. В результате побеждаем трудности. Уже сейчас готовим скот к весне, готовим на него сбрую.

Овощная бригада состояла из 35-и человек. Этот коллектив обрабатывал 33 гектара овощных культур, с двух гектаров вырастили по 400 центнеров капусты - рекордный урожай. Огородная бригада дала колхозу большой доход. Выполнили план сдачи овощей государству и сотни центнеров сверх плана. Овощную рассаду выращиваем в навозных горшках, было приготовлено 40 тысяч таких горшков. Высаженная в грунт рассада капусты, огурцов, помидоров быстро растет. Парники осенью утеплили, подвезли 120 кубометров земли. Уже вывезли в грунт 800 возов навоза. Много овощных культур заготовлено на семенники".

Из этого выступления видно, какого самоотверженного, адского труда стоило женщинам, детям, старикам в течение четырех лет войны кормить город, Красную Армию, часто не видя самим хлеба, живя только тем, что дает подворье, работать на котором не оставалось ни сил, ни времени.

Конечно, город помогал селу в прополке хлеба, овощей, в заготовке кормов, уборке урожая, иногда транспортом, чтобы вывезти хлеб государству, и горючесмазочными материалами.

Одно время МТС ощущала острый недостаток в цепях Эверта для комбайнов, которые изготавливались из ковкого чугуна. РК партии созвал по этому поводу совет из специалистов промышленных предприятий, имеющих дело с литейным производством. Была создана инициативная группа, которая взялась разработать технологию производства ковкого чугуна и освоить отливку из него звеньев для сборки цепей Эверта. Производство цепей наладили в артели "Вагранка". Проблема была снята.

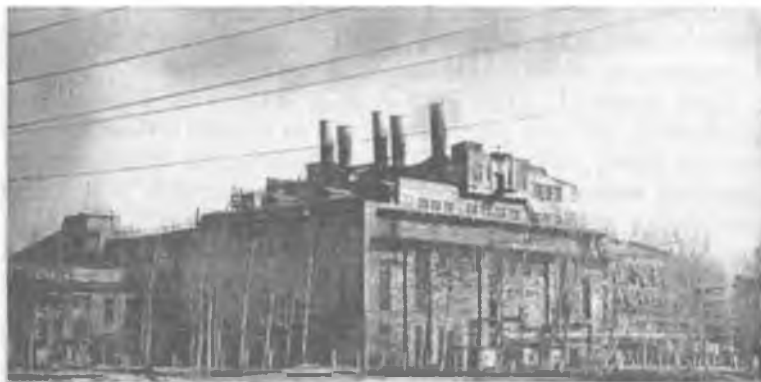
Несмотря на трудное время, областной комитет ВКП(б) в 1942 году бросил клич в ближайшие один-два года Свердловскую область превратить в область сплошной электрификации и в первую очередь ее сельскую местность.

В Егоршинском районе две или три деревни были без электричества, в частности, колхоз "Труженик", так как ЛЭП, построенная в двадцатые годы, пришла в негодность. На совместное заседание бюро РК ВКП(б) и исполкома райсовета были приглашены представители промышленных предприятий и строительных организаций. Единогласно было принято решение об электрификации сел и составлен план работ. Определены сроки, утвержден штаб для руководства работами.

Все предприятия и строительные организации отнеслись к заданию ответственно, так, например, установку столбов для ЛЭП выполнила стройконтора треста "Егоршинуголь", и Егоршинский район стал вновь первым в области районом сплошной электрификации.

В трудное военное время в селе Писанец были построены на реке Ирбитке плотина и водяная мельница. Конечно, огромную долю работы по ее строительству выполнили промышленные предприятия и строительные организации города.

Так с помощью города колхозы района в труднейшие годы Отечественной войны не только выжили, но и производили хлеб, картофель, овощи, мясо, молоко для города и действующей армии и не убавили посевные площади.

Егоршинская ГРЭС. Коллектив электростанции в тяжелейших условиях военного времени превратил свое предприятие из аварийного в передовую электростанцию.

Шахта «Буланаш 1-2» в 1941 году. Сдана в эксплуатацию 30 марта 1943 года.

Коллектив рабочих и инженерно-технических работников механического цеха № 3 Артемовского машзавода. I ряд (слева направо) Левин Владимир Иванович, Саранов Аркадий Алексеевич, Малыгин Василий, Чехомов, Журавлева Екатерина, Борцов Рудольф Анатольевич, Мишина Мария, Сергеева Евдокия Алексеевна, Попова Наталья. 1945 год.

Артемовская городская больница. В 1941-1942 годах в хирургическом отделении больницы располагалось I отделение военного госпиталя № 37-45

Механический цех № 3 Артемовского машзавода. В центре директор завода Васенко Александр Максимович, начальник цеха Ретюнская Валентина Федоровна. За станками: Борцов Рудольф Анатольевич -токарь, 14 лет; Мишина Мария -токарь, 14 лет. 1945 год.

Передовая бригада швейного цеха промартели «Пролетарка». 1943 год.

Фронтальная комсомольско-молодежная бригада слесарей по ремонту турбин Егоршинской ГРЭС, (слева направо) 1 ряд: Завалин Геннадий Макаимович, Чехомов Николай Филиппович (бригадир), Смольников Иван Федорович (мастер). 2 ряд Корелин Николай Степанович, Трусов Николай Константинович, Данченков Анатолий Михайлович. 1945

Первая фронтальная комсомольско-молодежная бригада цеха № 1 Егоршинского радиозавода Алевтины Даньшиной. Начальник цеха Фельдман А.З. Встреча членов бригады через 30 лет. 1975 год.

Мосиенко Павел Андреевич - машинист локомотивного депо станции Егоршино. Награжден орденом Ленина

Кортаева Нина Николаевна. С 1940 по 1946 годы работала машинистом паровоза локомотивного депо станции Егоршино

Бабенко Полина - одна из первых тысячник Артемовского машзавода. Ей присвоено звание «Гвардеец трудового фронта Великой Отечественной войны»

Алевтина Даньшина
бригадир первой комсомольско-молодежной бригады Егоршинского радиозавода. Она - заводская рекордистка по нарезке фланцев

Коган С.А. - начальник
конструкторского бюро Егоршинского радиозавода

Гладких Никандр Александрович - столяр Егоршинского промкомбината. Во время Отечественной войны изготовлял брочки для воинских частей

Скутина Севостьяна Францевна - учетчица тракторной бригады колхоза им.Сталина. В горячее время уборки урожая в колхозе она совмещала работу учетчицы и жницы хлебов. На жатве хлебов вручную выполняла до трех норм.

Титова Зоя Михайловна -
нагревальщица прокатного цеха
Красногвардейского листопро-
катного завода Выполнила ежед-
невно 2-3 нормы

Шеломова Е.Н. - домохо-
зяйка. Во время Отечественной
войны на строительстве желез-
нодорожной ветки Красногвар-
дейский завод - Талый ключ
возглавляла бригаду женщин.

Загвоздкина Юлия Михайловна - лучшая трактористка Егоршинской
МТС, знатная трактористка Свердловской области, сцепом из трех сеялок
засевала до 30 га за смену. 1945 год.

Маркова Юлия Петровна, Упорова Ольга Дмитриевна, Гусева Антонина Филаретовна в первые же годы войны встали на рабочие места мужей, ушедших на фронт. Заменяя мужей на Красногвардейском листопрокатном заводе, отлично справлялись с работой.

Загвоздкина Екатерина Михайловна - лучший комбайнер Егоршинской МТС, знатный комбайнер Свердловской области. Во время Отечественной войны ее фотографией награждали бойцов на фронте.

Часть 111

Гвардия тыла

Самоотверженный труд советских людей войдет в историю народа как героической борьбой Красной Армии.

Архапчева Мария Дмитриевна

Сталин

М. Д. Архапчева родилась в 1925 г. в деревне Сеид-Асан Крымской области.

Когда она закончила восемь классов, началась война.

Мария Дмитриевна вспоминает: "Нас, девушек, сразу мобилизовали на укрепление Перекопского перешейка, где мы вместе с солдатами рыли противотанковые рвы. Вырыли - в Крым на могли пройти ни советские, ни немецкие танки, но фашисты без танков заняли Крым, и мы оказались в оккупации. Что нам пришлось пережить, не дай, Господь, никому! Но, когда нас освободила Советская Армия,

наше родное правительство вместо того, чтобы извиниться перед нами, что не смогло нас защитить от врагов, признало нас предателями и испугать вину правительства перед нами послало нас же в угольные шахты.

26 июня 1944 г. привезли нас в г. Артемовский. Со станции Егоршино строем, под конвоем привели в городскую баню, где комиссия нас голых разглядывала, нет ли прокаженных, а Ковыршин, начальник шахты, в то время отбирал себе кадры, показывая на тех, кто, по его мнению, годен работать в шахте, произносил: "В шахту!". Кто не годен, отправили на сельхозработы.

Привезли на Буланаш, а 27 июня "прошли" техникубезопасности, и с 28 июня 1944 г. стали мы шахтерами. Вместе со мной спустилась в шахту моя 16-летняя сестра Прасковья Дмитриевна, работали в лаве навальщицами. Как 12 часов поотгребаешь уголь в ночь, идешь домой - шатает. А какой отдых днем в бараке, где людей, как сельдей в бочке, в каждой комнате по две семьи, в коридоре ребятишки бегают, играют, кричат, дерутся?... С большой головой идешь опять в шахту на 12 часов.

Шахты водяные. Резиновые сапоги давали бывшие в употреблении. Они протекают, а ноги мокрые мерзнут. В отгребать уголь приходилось на колесиках, сестра получила ревматизм ног. Потеряв здоровье, она рано ушла из жизни, оставив двоих маленьких дочек сиротками. Я в шахте проработала 14 лет, там поставила здоровье. Обо мне начальство говорило: "Самый безотказный человек". Сколько просят, столько и работала. Не вышел сменщик - две смены работаю, а куда бы ни выдвинули, нельзя - предатель. В депутаты - нельзя, в делегацию - нельзя, на награды - нельзя. Только уже после 1956 года, когда реабилитировали, стало можно. Работала три созыва

депутатом Буланашского поссовета".

Мари Дмитриевне присвоено звание "Ветеран труда шахты "Буланаш 2-5", "Отличник угольной промышленности СССР", награждена медалями "За доблестный труд", "За трудовое отличие", "Ветеран труда".

Бригада Евдокии Гусаровой

Эта замечательная бригада была создана по призыву партбюро шахты имени Кирова в помощь рудничному коллективу шахты. Бригада добровольцев. В нее вошли начальник технического отдела шахты Е.И. Гусарова, плановик-экономист А.В. Романова, расчетчица Валя Стаценко, секретарь шахты Нина Пучкова, табельщица Катя Коковина, заведующая столом личного состава Галя Трубина. Бригадиром выбрали Евдокию Ивановну Гусарову

Евдокия Ивановна рассказывала, как создавалась бригада: "Шло партийное собрание шахты, где начальник шахты рассказал о трудностях, которые испытывает шахта из-за недостатка рабочих. Решение было таким: "Обратиться к населению с призывом помочь шахте в трудную минуту, шахта в прорыве, лавы садятся. Необходимо чрезвычайное напряжение сил, необходима всесторонняя помощь, а главное - помощь в забое".

Я услышала такие слова, и мое сердце заколотилось: шахта в прорыве... Нужно что-то делать, делать быстро, не откладывая. В перерыв я подошла к Анне Вениаминовне Романовой со словами:

- Аня, ты как думаешь?
- Ой, я бы пошла сама в забой выручать шахту.
- Так пойдем в забой!
- Пойдем!

После собрания сговорила Нину Пучкову, Катю Коковину, Галю Трубину, Валю Стаценко. Несмотря на то, что была глубокая ночь, мы написали заявление и, не откладывая, пошли к начальнику шахты.

- Вот, Василий Константинович, наше заявление. Мы желаем работать в забое.

- А как же основная работа?

Восемь часов в шахте, восемь часов на своей работе. Мы идем самостоятельной бригадой и... пока об этом никому не говорите.

- Это почему? - удивился В.К. Чернышев. Я смутилась:
- А вдруг не выйдет, не сможем, опозоримся.

- Ну, что же, попробуйте, только при условии, чтобы основная работа ни в коем случае не прекращалась.

- Да нет, нет! - заверили мы его.

С каким чувством я спускалась в шахту, шла по выработкам к месту работы, сказать трудно. В шахте до этого я бывала, но в забое работать и мысли не было. Пришли к забую, инструктором нам дали механика шахты Филатова.

- Вот... Отбойный молоток, - объяснял он - Вот так им нужно работать. Он показал пример. С чувством нескрываемого волнения я взяла в руки восьмикилограммовый отбойный молоток. Секунда. Включила воздух... Так и пошло.

Первые три часа я заливалась потом. Это не оттого, что мне трудно было, а от нервного перенапряжения. Уж слишком я переживала. Но к концу смены успокоилась: работа шла, молоток гремел безотказно... А когда после смены вышла на-гора, узнала, что выполнила полторы нормы. Радости моей не было предела. Подруги встретили:

- Дуся! Милая! Если ты полторы нормы дала, мы обязуемся две дать.

- Дадим! Дадим! - раздались голоса.

Успокоившись, я пошла на свою основную работу, а мои подруги пошли после меня крепить забой и тоже задание перевыполнили.

К Великому Октябрьскому празднику за первую декаду наша бригада дала 140 % выполнения нормы. Наш пример вдохновил многих девушек, и в забой пошли Попа Маруся, бывшая стволовая, Петрова

Маша, перекидчица угля, награжденная до этого значком "Отличник социалистического соревнования Наркомугля", Гаренских Шура -это основной костяк. К нему добавили четырех девушек, пришедших из колхоза. Так была организована постоянная женская бригада проходчиков на шахте имени Кирова.

Дудин

Григорий Карпович

Г. К. Дудин родился в 1911 году в деревне Брагино Егоршинского района в крестьянской семье. Здесь он окончил начальную школу, хотя учился отлично, на этом образовании была поставлена точка - никто из их деревни дальше не учился.

Когда началась коллективизация, его семья в колхоз не вступила

Мужчины подались работать на железную дорогу. Работал на железной дороге и Григорий, но когда обзавелся семьей, которая стала быстро увеличиваться, а тем более, когда купил дом в микрорайоне шахты "Ключи", он решил попробовать себя в шахтном деле: "Зачем мерить километры" до работы, когда вот она, работа, рядом есть? Да и труд здесь ценится подороже, а это немаловажно, ведь дети в семье подрастают". И стал Григорий Карпович работать забойщиком шахты "Ключи". Человек, у которого голова и руки золотые, все сумеет, все у него получится, а за труд - благодарности.

Началась Отечественная война. Шахтеров многих тоже призвали на защиту Родины, и Григория Карповича как лучшего забойщика-стахановца администрация шахты выдвинула в мастера. И не ошиблась: он так умел организовать рабочий процесс, что его смена не только выполняла план, но и значительно его перевыполняла ежедневно. С первого года Отечественной войны Григорий Карпович неоднократно получал денежные премии, благодарности и Почетные грамоты профсоюзного комитета, парторганизации и администрации треста "Егоршинуголь", Свердловского областного комитета Коммунистической партии, облисполкома депутатов трудящихся, а уже 19 августа 1942 года был награжден за самоотверженный труд, за умение организовать работу целой смены шахтного коллектива, мобилизовать его на выполнение высоких производственных показателей орденом Трудового Красного Знамени.

Администрация треста "Егоршинуголь" понимала, что опыт практической работы у него огромен. Он умеет организовать людей, но нет теоретических знаний - это мешает его работе. Было решено направить Григория Дудина на курсы, организованные Главным Управлением учебных заведений НКУП СССР при Кизеловском горном техникуме. Он прослушал курс следующих разделов горной науки: горное дело, вскрытие, системы разработок, механизация, электротехника, черчение, рудничный транспорт, вентиляция, горная механика, организация производства, правила технической эксплуатации. 19 июля 1943 года Г.К. Дудин получил Свидетельство, в котором указывалось, что по этим предметам он сдал испытания успешно и получил право ответственного (технического) ведения горных работ по специальности эксплуатационной.

Теперь Григорию Карповичу Дудину, "подкованному" теоретически, администрация доверила работать начальником добычного участка; потом, когда закончилась война, на шахту с фронта и вузов прибыли инженеры, Г.К. Дудин продолжал работать в этой должности, так как был надежным работником. Он продолжал получать Почетные грамоты, Дипломы и благодарности за свой труд. Имел Почетную грамоту от

Министерства угольной промышленности "За достижение высоких показателей в социалистическом соревновании", был награжден медалью "За трудовую доблесть".

Последние годы своей трудовой деятельности он работал начальником ВШТ (внутреннего шахтного транспорта). Так из малограмотного крестьянского парня, благодаря природному уму и трудолюбию, Григорий Карлович Дудин вырос до командира производства.

Зарубина Мария Федоровна

М.Ф. Зарубина родилась в 1923 году в деревне Варькино на Волге. Когда в 1939 году мать бросила семью, отец решил сменить место жительства, поехал на Урал, забрав с собой детей: Марию и ее младшего брата.

Жить стали в поселке Буланаш. Здесь отец получил в бараке комнату площадью девять квадратных метров и стал работать на шахте ствольным.

Мария Федоровна вспоминает: "В 1939 году меня, еще не имеющую паспорта, начальник шахты "Буланаш 1-2" К.Л. Костин взял работать рассыльной без оформления на работу.

Задержалась я тут недолго - понадобились рабочие в шахте, и меня, по-прежнему не оформив на работу, перевели туда. А как оформлять? Я же была несовершеннолетней. Меня просто не имели права брать на работу в шахту.

Шло строительство шахты. Шахтеры вели проходку штреков, а мы с подружками, такими же, как я, молодыми, нагрузив вагонетки породой, а иногда и углем, катили их к стволу, где поднимали их на поверхность.

В 1940 году перевели меня в ствольные. А так как я все еще была несовершеннолетней, на работу по-прежнему не оформили. Поставили как бы временно. Мол, найдем работника - заменим тебя. Но заменить забыли, и осталась я на многие годы.

В начале смены одних шахтеров спускала в шахту в клетки по шесть - восемь человек на глубину сто тридцать метров, других поднимала на поверхность. Потом шел груз: в шахту пустые вагонетки, лес, из шахты - вагонетки с породой, углем. Мастер, спускаясь в шахту, скажет: "Маша, сегодня мне понадобится леса на две рамы". Если в шахту спущу, например, четыре бригады проходчиков, значит, леса понадобится на

четыре рамы. На раму шло две стойки и один верхняк. Значит, на четыре бригады я должна спустить в шахту восемь стоек и четыре верхняка. Сама должна их ошкурить, зацепить "ножницами", волоком подтащить к стволу, погрузить в клеть и спустить в шахту.

В войну в шахту стали спускать много людей - торопились сдать шахту в эксплуатацию. Груз шел потоком. Работали по двенадцать часов. Если сменщик не выйдет, работаешь по тринадцать-пятнадцать часов, пока найдут, кем заменить. Не найдут - работаешь сутки. К концу смены уже дрожат руки, ноги.

Так, без оформления, я проработала до ноября 1945 года, то есть почти шесть лет, всю войну. Никто обо мне и не вспоминал, что и приказа-то на меня нет, хотя мне доверены судьбы людей: я их ежедневно спускаю в шахту и поднимаю из шахты. Только 26 ноября 1945 года, когда закончилась война, на мое место поставили бывшего фронтовика, а меня "спустили" в шахту - перевели на строительство шахты "Буланаш-5", тогда написали на меня первый приказ, а было мне уже двадцать два года. И завели на меня трудовую книжку. А я и не знала, что все это время работаю неоформленной - зарплату платят, медаль "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны" дали. А когда узнала и попыталась разобраться, сказали: "Приказа не было, мы не можем записать в трудовую книжку Ваш стаж".

Отец мой умер в 1941 году. Я осталась на чужой стороне с младшим братом на руках. Когда он подрос, отдала его в горпромуч учиться на машиниста паровоза. Учился два года в городе, а я бегала к нему после работы. Зимой темно, страшно, а идти надо - скучает он, и хлебом надо поделиться, сахарком. Хлеба получала восемьсот граммов. Подкоплю за неделю. Крупы дам, а сахара давали на месяц по четыреста граммов - все равно всем поделюсь. Если хлеба подкопить не смогу, от карточки отрежу - он рос, его надо было поддержать.

В комнате, в бараке, что осталась от отца, прожила тридцать три года. Там, на девяти метрах, стояли две кровати, столик и печка. Там и сына вырастила. Какие-нибудь старые доски соберу на территории шахты, притащу домой на растопку. Угля немножко выпишу и в мешке на себе перетаскаю. Так все тридцать три года. Квартиру получила только в 1972 году".

Мария Федоровна заключила: "Все удивлялись моей работоспособности. Так часто и говорили: "Какая ты, Маша, работающая". Я ни от какой работы не отказывалась".

А в трудовой книжке Марии Федоровны Зарубиной записано всего три благодарности. Даже медали не записаны, а их - пять: "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.", юбилейные медали и "Ветеран труда". Как забыли оформить на работу, забывали и

поощрения записывать - женщина малограмотная, достоин ли
внимания такой человек...

Исаков Леонид Иванович

Л.И. Исаков родился в 1926 году.

Когда пропал в лесу его отец, охотник-любитель, Леониду исполнилось пять лет. Кроме него, на руках его матери, Дарьи Степановны, осталось еще пятеро детей.

А годы стали трудные: голод душил страну в первой половине тридцатых. Первыми подросли и пошли работать Василий и Григорий. Старший, Василий, успел кое-что перенять от отца, кузнеца, был принят в

... кузницу шахты "Бурсунка". С малых лет "вертелся" около него и Леонид. А когда началась Отечественная война и мужчины ушли воевать, нашлось место в кузне и пятнадцатилетнему Лене.'

Леонид Иванович вспоминает: "Трудно нам пришлось жить без отца. Годы были голодные, переели всякую траву. Мать, бывало, варит похлебку из травы, заправляет ее слезами. Я успел до войны закончить только пять классов, а как началась война, пришлось идти работать, благо приняли горновым к брату. Он и учил меня кузнечному делу.

В военные годы централизованно ничего получить было нельзя, почти все для шахты ковали сами: гвозди, подковы для лошадей, работающих в шахте и на поверхности, детали к насосам и лебедкам, пики к отбойным молоткам, скипы, угледержатели и даже буры.

Проработал я так в кузнице до конца 1942 года. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, перевели в шахту, подземным слесарем стал работать. В шахте, как все, работал по двенадцать часов, без выходных. Вылезешь, бывало, на поверхность чуть живым. А тут еще райвоенкомат шестнадцати-семнадцатилетних начал готовить к армии. А на меня наложили бронь, то есть в армию не брать - нужен шахте. Значит, должен я был военную подготовку проходить по месту жительства, в свободное от работы время я готовился к обороне Родины. Занятия проходили ежедневно, кроме субботы и воскресенья. Изучали теорию, учились стрелять из винтовки, автомата, пулемета. У меня в военном билете записано: "Солдат. Рядовой. Пулеметчик", хотя в армии не бывал. Наряду с теорией и практикой, воспитывали в нас выносливость. Часами гоняли нас на каждом занятии. Строевую подготовку преподавал офицер. На нашу беду он завел подругу в

Трифоново. Ему с ней хочется повидаться. Так он нас, полуголодных, а, может, и голодных, гонит, бывало, до Трифоновки: часть пути строим идем, часть бегом бежим, а то и по-пластунски ползем. В Трифоново сам останется у подруги, а нам скамандует: "По домам!" Мы часам к четырем ночи еле доплетемся до дома. На сон останется часа два - и снова в шахту. Тяжелая работа под землей да военная подготовка ночью выматывали силы до предела. Одна мечта была - выспаться.

Легче стало в 1944 году: сам уже возмужал, даподземный паек хлеба увеличили, паек стал один килограмм двести граммов. После многих лет недоедания пришла сытость. Еще во дворе шахты распахали землю и стали садить картофель, тут же его пекли. А зимой картофель стали подвозить с подсобного хозяйства. Среди рабочего дня выскочишь из шахты, съешь печенки две-три, подкрепишься - смену доработаешь значительно легче.

Так и работал я подземным электрослесарем. Стаж подземной работы тридцать шесть лет. За эти тридцать шесть лет не знал праздников, можно сказать. У людей праздник, а ты в ту пору успеваешь ремонт шахтного оборудования провести. Лебедку разберешь - суток двое и не уйдешь из шахты, пока не соберешь ее, к работе не подготовишь. То подшипники нагрелись - опять не уйдешь".

Л.И. Исаков награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г.г.", "За трудовое отличие" и юбилейными медалями.

За трудовое отличие и безупречный труд, активное участие в рационализаторской работе Л.И.Исакову присвоено почетное звание "Ветеран труда шахтоуправления "Егоршинское".

Лобов

Егор Иванович

Е.И. Лобов работал забойщиком на шахте № 2 с 1933 года. Он ежедневно выполнял норму на 150-180 процентов.

1935 год. В стране началось стахановское движение.

Егор Иванович вспоминал: "Прочитав в газете "Индустрия" о почине Алексея Стаханова, я задумался: "А почему бы и мне не дать высокую производительность труда?" Не успел как следует обдумать вопрос, меня вызвал приехавший на шахту управляющий Егоркопей Ефим Яковлевич Упоров:

- Читал, Лобов, новости в газете? - обратился он ко мне.

-Читал.

- Ну, как мыслишь на этот счет?

- Попробую. И мы, говорю, не льком шиты.

И вот я в забое. В это время у нас только появились отбойные молотки. А то все каелкой уголек добывали. Поставили ко мне, помню, семь каталей. Но они за смену успели откатать только сто семь вагонов (вагонеток). А еще угля на сто пятьдесят вагонов лежало в "печи". За смену один почти сменную норму шахты выполнил".

В дни Великой Отечественной войны, когда вся страна поднялась на борьбу с немецкими захватчиками, Егор Иванович стал работать еще лучше. Изо дня в день, из месяца в месяц он повышал производительность труда. В начале войны он стал давать за смену тридцать две тонны угля вместо шестнадцати тонн по норме, а потом увеличил добычу угля до сорока-сорока пяти тонн в смену, то есть до трех норм".

На одном из производственных совещаний начальник шахты сказал о Лобове: "За первые три года войны Егор Иванович сверх плана дал 15295 тонн каменного угля, что составляет 306 железнодорожных вагонов. За это же время он обучил работать забойщиками шестнадцать человек. Все его ученики перевыполняют норму добычи угля ежедневно, а П. Киров, например, за стахановскую работу получил правительственную награду - медаль "За трудовую доблесть".

Егор Иванович Лобов внес много рационализаторских предложений. Он - лучший забойщик не только шахты "Бурсунка", нои всего треста "Егоршинуголь".

Газета "Егоршинский рабочий".

За самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны Е.И. Лобов награжден медалями "За трудовую доблесть" и "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945

Русский Изот Исакович

И И Русский во время Великой Отечественной войны возглавлял трест "Егоршинуголь". За период его работы управляющим трестом значительно увеличилась добыча каменного угля нашими шахтами. Те шахты, которые до войны не выполняли план, теперь стали его перевыполнять. Была проведена большая работа по развитию Буланашского месторождения каменного угля. На четыре месяца раньше срока был закончен ремонт

шахты "Ключи". Уже в ноябре 1941 года были заложены мелкие шахты: №№6, № 7, № 8, № 9, № 10, № 19 "бис", начавшие давать уголь уже в 1942 году.

30 марта 1943 года была введена в эксплуатацию шахта "Буланаш 1-2". Таким образом, добыча каменного угля увеличилась вдвое:

1941 год - 220,8 тыс. тонн

1943 год - 485,7 тыс. тонн

Уже 19 августа 1942 года И. И. Русский был награжден орденом "Знак Почета", а 3 сентября 1942 года - значком "Отличник социалистического соревнования Наркомугля СССР" и Похвальным листом Народного Комиссариата угольной промышленности СССР, а в октябре 1943 года - орденом Трудового Красного Знамени. После войны - медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г."

Изот Исакович Русский родился в 1910 году в деревне Воловцы Оршанского района Белоруссии в крестьянской семье. До 1927 года учился в школе и работал в хозяйстве отца. С сентября 1927 года по 1929 год работал разнорабочим на предприятиях Белоруссии, в Донбассе, а в сентябре 1929 года приехал на Урал. Работал в Асбестовском рудоуправлении забойщиком, сменным мастером, одновременно учился на подготовительных курсах для поступления в вуз. С 1932 года по 1938 год учился в Свердловском горном институте, который закончил с отличием и был оставлен в аспирантуре института, но вскоре был взят на партийную работу в промышленный отдел Свердловского обкома ВКП (б).

В мае 1941 года решением Свердловского обкома ВКП(б) и Наркома угольной промышленности СССР был назначен управляющим трестом "Егоршинуголь", где проработал до мая 1946 года. После этого Изот Исакович - управляющий трестами "Волчанскуголь", "Узбекуголь", а с 1952 года до 1954 год - слушатель Академии Угольной промышленности СССР, защитил кандидатскую диссертацию.

В 1954-1957 г.г. - Советник Министерства, тяжелой промышленности Болгарии.

В 1957-1962 г.г. - доцент, заведующий кафедрой открытых горных работ и проректор по научной работе Свердловского горного института.

В 1962-1965 г.г. - главный специалист Государственного комитета по топливной промышленности Совета Министров СССР.

В 1965-1977 г.г. - доцент кафедры открытых горных работ Московского горного института.

В 1970 году защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора. За период научной деятельности написал четыре монографии, две книги в соавторстве, опубликовал более ста печатных

работ, подготовил более тридцати кандидатов технических и экономических наук.

За работу в угольной промышленности награжден тремя орденами и пятью медалями Советского Союза и знаками "Шахтерская Слава".

Свалов Сергей Петрович

С. П. Свалов родился в 1924 году в селе Мостовском Егоршинского района в крестьянской семье. Когда началась коллективизация, его родители были раскулачены, но не только не выселены, даже не выведены из дома: знали те, кто раскулачивал, что совершают беззаконие, но ведь не оставлять же нажитое трудолюбивыми людьми им, чтобы на глазах у колхозников они продолжали безбедно жить - всех "стригли под одну гребенку":

один сам, вступая в колхоз, все, что нажил, сдавал, а у того, кто добровольно не сдавал, отбирали под видом раскулачивания.

А беззаконие состояло в том, что и дед, и отец Сергея Петровича в гражданскую войну воевали в Красной Армии, а в каждом сельсовете была инструкция, в которой сказано, что семьи крестьян, воевавших за Советскую власть, раскулачиванию не подлежат.

Пока суд да дело, то есть пока его родители были реабилитированы, местные власти успели их два сезона сгонять на лесоповал на север Свердловской области, на принудительные работы. А когда пришел все же документ из Свердловска о реабилитации, в нем было сказано, что семья раскулачена незаконно, нужно восстановить ее в гражданских правах и возвратить семье то, что было конфисковано при раскулачивании, возвращать уже было нечего: вещи изношены, хлеб съеден, но семью приняли в колхоз.

Сергей Петрович вспоминает: "Пока учился в школе, каждое лето работал в колхозе. Для мальчиков, кому исполнялось восемь лет, учебный год заканчивался раньше, тогда, когда колхоз начинал посевную кампанию. Их ждали, как из печи пирога, - нужны борноволоки. В мае - посевная, в июне - прополка хлебов и овощных культур - тут уж работают все мальчики и девочки. В июле - сенокос. Покосы далеко, около выселка Красный Ключ, мы уезжали на весь сезон, жили в балаганах все лето. Варили нам что-то, а матери с бригадиром посылали нам по бутылке молока. А в августе начиналась жатва хлеба. Кто серпом жал, а кто-то работал на жатке. На жатке работать хорошо - ездешь верхом на лошади,

посвыстываешь, но тяжело пилы точить - они быстро тупились.

Я учиться начал из-за раскулачивания семьи поздно, к войне успел закончить только семь классов железнодорожной школы № 56, кстати сказать, в которую родители меня устроили через знакомых: детей нежелезнодорожников в эту школу учиться не принимали.

В мае 1941 года подал документы в техникум тяжелого машиностроения имени Орджоникидзе, пришел ответ, что зачислен, но техникум из-за войны не работал, и я осенью 1941 года пошел учиться вновь в школу № 56. Обучение в старших классах во всех школах было платным. Было оно платным и в техникумах, педагогических и медицинских училищах еще довоенные. За первый семестр заплатил 75 рублей, в декабре семья собирала деньги на второй семестр, но в последние дни декабря мне пришла повестка из райвоенкомата: явиться для учебы в ФЗО.

Мы взбунтовались: не хотим учиться в ФЗО, хотим на фронт - патриотами же были. Собрали нас около райсполкома и объяснили, что каменный уголь - хлеб промышленности, без него заводы не смогут изготовить боевую технику, оружие, боеприпасы. А Донбасс и Подмосковный каменноугольный бассейн в руках немцев - нужда в нашем каменном угле огромна. Работа в шахте равнозначна участию в войне.

На следующий день мы отправились знакомиться с шахтой, а потом ежедневно там работали по восемь часов. Меня готовили на проходчика. Бурили по чистой породе, выработка горизонтальная между пластами. Порода отбойным молотком не давалась - бурили перфораторами, а перфоратор тяжелый, мы держали его по два человека, потом научились сооружать под него подставки. В шахте пылица, вентиляция плохая. В колхозе я работал за мужика всякую работу, но так тяжело не было, как в шахте.

28 мая 1942 года нас выпустили из ФЗО, меня направили в шахту № 1. На шахте определили помощником забойщика в бригаду Петра Антонова, бригадира лучшей комсомольско-молодежной бригады. Он - знатный стахановец, работал без отдыха, а я без отдыха должен откидывать из его забоя уголь, нарубленный им. Я выматывался до предела. Я выбрасываю уголь из забоя один, а дальше отбрасывают этот уголь уже две женщины: Закирова и Гаянова - очень хорошие женщины, труженицы. В шахте много женщин работало не забойщиками, а навалщицами, на перекидке угля, многие работали лучше мужчин, у них было больше выдержки и терпения.

Когда заканчивалась смена, все одновременно выезжали на поверхность. А кто не успел норму выполнить, тех оставляли на три часа сверхсрочной работы, тогда уж из шахты выпускали только по жетонам, полученным от мастера. А мастер даст жетон тогда, когда

сочтет, что ты хорошо потрудишься. Сверхсрочная работа бесплатная: чистишь канавки, крепишь что-нибудь, таскаешь лес к забоям, наполняешь вагонетки углем и т.п. - работа в шахте всегда есть.

А вот кушал ли ты сегодня и досыта ли кушал перед спуском в шахту - не волновало никого. Жили в общежитии, питались в столовой - одна капуста, и так, и этак ее приготовят, в супе несколько лапшинок догоняют одна другую, а жиров нет - все ходим синие, а после работы все спали, интереса не было ни к чему; разговоры и в шахте, и в общежитии только о еде. Спускались в шахту на двенадцать часов без еды, в лучшем случае с кусочком черного сырого хлеба, а ведь работали без выходных. Если дадут в месяц один выходной - счастье, домой сбегаешь. А если принесешь хлеба домой, счастье у мамы и брата - они в колхозе не получали хлеб, только осенью немного, пока шла уборка урожая.

Лучше с питанием стало только в 1944 году, когда хлеба шахтерам по карточкам стали давать 1 килограмм 200 граммов да американская помощь стала приходить: сало-шлигда колбаса в консервных банках, которую давали помимо карточек, по талонам. Тогда ожили шахтеры: идешь в шахту - берешь хлеб с салом.

Когда закрыли шахту №1, перевели меня на шахту "Ключи", проработал там недели две каталем, перевели в забойщики - так забойщиком потом и работал, пока не закончил техникум в 1964 году. Тогда стал работать горным мастером. Подземный стаж - 32 года нелегкого шахтерского труда, и под завалом бывал".

Сергей Петрович Свалов награжден медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945г.г.", юбилейными медалями, медалями "За трудовое отличие", "Ветеран труда".

взрослой, научилась всему;

Трубицына Вера Николаевна

В.Н. Трубицына родилась в 1909 году в Режевском районе в большой крестьянской семье, где было шестнадцать едоков. Каждый, кто подрастал, сам себе зарабатывал на хлеб. Шести лет Веру отдали в няньки - с этого времени и началась трудовая деятельность Веры Николаевны, но не у мамы родной, а в чужих людях, где не посидишь сложа руки, не поспишь лишние минутки, а целый день крутишься, как белка в колесе.

В пятнадцать лет Вера уже казалась стряпать, готовить, нянчить детей, управ-

латься со скотом, словом, вести хозяйство. Хозяйке Вера очень нравилась: иную работу девочка лучше ее сделает, например, хлеб состряпает, да и работу видит - заставляя и подгоняя не надо. Вере тоже нравилось жить в этой семье: сыта, хозяйка обновки покупает, пусть недорогие, но выйти в люди есть в чем. А в воскресенье и праздники на круг отпускает.

Но стал приставать хозяин, и Вера ушла из этого дома. В шестнадцать лет выдали ее замуж за Трубицына Сергея, писаря сельсовета. Родила Вера ему трех детей. Двое умерли маленькими. В живых осталась одна дочка. И решила Вера мужа оставить, так как вел он беспорядочный образ жизни: любил выпить любил женщин, часто пропадал на несколько дней. Братья ее уже работали в Егоршино. Один в шахте, второй - на электростанции. Решила Вера податься к ним и в 1930 году поступила работать на шахту "Бурсунка".

Вера Николаевна вспоминает: "Сначала в шахте канавки чистила, потом грузила уголь в вагонетки и катила их к подъемной машине. Бывало, катишь вагонетку с углем, а она сойдет с рельсов, приходилось поднимать ее самой и катить дальше. Но, видимо, начальство заметило мое трудолюбие и смекалку и поставило меня ученицей к машинисту подъемной машины. Я быстро освоила эту работу и в 1933 году стала работать самостоятельно.

А в 1935 году мне объявили: "Чтобы работать на этой работе, надо иметь документ, доказывающий, что имеешь право управлять лебедкой". Предложили поехать на курсы. Загоревала я, ведь грамоты у меня, можно сказать, никакой, только на ликбезе научилась читать чуть-чуть. Решилась курсы посещать, иначе уволят с этой работы. Трудно было. Но, во-первых, что объяснял преподаватель, я запоминала с его слов, во-вторых, я уже два года работала на этой работе - каждый винтик на этой машине знаю - это мне и помогло. Экзамены я сдала, и 15 сентября 1935 года получила удостоверение такого содержания: "Удостоверение №371479 выдано тов. Трубицыной В.Н. Государственной квалификационной комиссией в том, что она сдала государственный технический экзамен по специальности машинист подъемной лебедки на удовлетворительно. Тов. Трубицына В.Н. имеет право работать машинистом подъемной лебедки",

Так и работала я машинистом подъемной лебедки до пенсионного возраста, в том числе и всю Отечественную войну. Но в войну работать было значительно труднее, потому что угля добывалось много. Уголь в нашей шахте был антрацитовый, и спрос на него большой был, поэтому шел он из шахты, можно сказать, потоком. А уже работала машинистом главного подъема. За смену успевала поднять из шахты до пятисот вагонов каменного угля - это двенадцать часов без отдыха, с огромным

напряжением физических сил- выкладывалась за смену до предела. Больше меня угля из шахты никто не поднимал за смену. Гордилась этим".

За самоотверженный труд уже 19 августа 1942 года Вера Николаевна была награждена орденом "Знак Почета" и премирована швейной машиной. А в конце войны была награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", получила юбилейные медали.

Абнагимова Гемалий (Галия)

Г. Абнагимова родилась в 1923 году в Казанской области. В 1936 году умерла ее мать, когда ей было двенадцать лет. В семье осталось еще двое сирот, кроме нее.

Гемалий вспоминает: "Отец женился. У мачехи были свои дети, появились общие. А в 1940 году сгорел наш дом. И, когда в село приехал вербовщик, я, семнадцатилетней, завербовалась работать в шахту.

22 августа 1940 года нас, пять девушек из нашего села, привезли в город Прокопьевск Новосибирской области. Но комиссия меня в шахту работать не допустила - молода. Ипришлось мне работать на поверхности шахты на разных работах, понятно, заработка, на который я надеялась, не было, а были слезы и досада.

В марте 1941 года моя семья переехала в город Артемовский. Я стала просить расчет, чтобы уехать к ним. Только в сентябре я расчет получила и приехала в Артемовский. Образование мое - пять классов на татарском языке, ясно, что в перспективе всю жизнь физический труд меня ожидал. Отец повел меня на Егоршинскую ГРЭС, на топливоподачу, где работал сам. Определили мне место работы - разгрузка вагонов с каменным углем. Приходили вагоны по двадцать пять тонн, по шестьдесят тонн. Ставили на вагоны по два человека. Если уголь с шахты "Бурсунка", товыкидывали лопатами. А если уголь экибастузский (там шахты водяные, уголь мокрый, зимой он смерзался в глыбу), его долбишь ломом или киркой. Иногда никаких сил не хватало работать, а руки болели так, что лопату не могли держать, не только лом, но жаловаться некому, кроме Господа Бога. Работаешь, а слезы текут и текут.

Хлеба давали по семьсот граммов. Если норму перевыполнишь, получишь еще двести граммов по стахановскому талону. Но, чтобы норму перевыполнить, надо было много пота пролить. Только в конце войны

стали давать хлеба по килограмму.

Давали спецодежду: стеганные брюки, фуфайку, варежки, зимой - суконные бурки на резиновой подошве, ноги в которых от резины все время мерзли. Осенью и весной - брезентовые ботинки на деревянной подошве. Мало того, что идешь, а стук широко раздается, ходить в них было тяжело: ведь подошва в них не гнется.

Отца забрали в трудовую армию в Свердловск. Мачеха забрала детей и уехала на родину. Осталась я опять одна. Жила в бараке, в комнате нас шесть человек из трех семей; как все выдержали - уму непостижимо".

Гемалий Абнагимов проработала на топливоподаче сорок лет. За добросовестный труд награждена медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", "Ветеран труда", юбилейными медалями и многими, многими Почвальными грамотами, благодарностями, премиями. Общий стаж работы Г. Абнагимовой пятьдесят два года девять месяцев.

Завалин

Георгий Максимович

Г.М. Завалин родился в 1928 году в Кировской области. В неурожайные годы семья переехала на Урал, обосновалась в городе Артемовском. К Отечественной войне Георгий успел закончить пять классов. Когда мужчины ушли воевать, мальчишек с образованием четыре-пять классов стали брать в ремесленное училище и ФЗО. Отец Георгия не отпустил.

Георгий Максимович вспоминает: "Отец, понимал, что меня, окончив я ремесленное училище, могут послать работать в другой город, туда, где требуются рабочие этой специальности, и там, вдали от семьи, мне будет еще труднее пережить войну. Здесь тоже будет трудно, но на глазах родителей не буду обделен ни кусочком хлеба, ни миской супа да и родительской лаской тоже. А подрасту - найдется мне место на электростанции, где работали и отец, и мать. Но... подрасти не удалось - война внесла в нашу жизнь кой-какие коррективы: в октябре 1942 года меня, четырнадцатилетнего, отец привел на Егоршинскую электростанцию. Во-первых, видел, что станция нуждается в рабочей силе, во-вторых, боялся, что возьмут меня в ФЗО или ремесленное училище, тогда изменить что-нибудь будет нельзя, он уж будет надо мной не властен.

Маленького, тщедушного, оформили меня учеником слесаря турбинного цеха, в перспективе я должен был стать слесарем-турбинистом. Привели в цех, сказали: "Здесь будет твое рабочее место". От множества незнакомых агрегатов, от их шума меня охватил такой ужас, что я готов был пулей вылететь на улицу из этого ада, но понимал: надо терпеть, изменить ничего нельзя.

Учиться профессии нас, нескольких подростков, отправили в учебный комбинат, где мы запоминали названия всех деталей турбины, а потом привели в цех, показали на практике порядок разборки и сборки турбины - так мы обрели такую серьезную профессию слесарь-турбинист буквально за несколько дней.

Создали ремонтную бригаду из девяти человек: Коля Чехомов (Чехомов Николай Филиппович) - бригадир, 1929 года рождения, четырнадцать лет; Виля Гущин (Гущин Вилий Саввич), Коля Трусов (Трусов Николай Константинович), Гоша Завалин (Завалин Георгий Максимович), Ваня Корелин (Корелин Иван Степанович), Толя Данченков (Данченков Анатолий Михайлович), Боря Дроздов (Дроздов-Храмцов Борис), Саша Касьян и еще один Саша - фамилию его я не помню, они оба не местные, из ремесленного училища пришли.

Работали с нами мастер Иван Федорович Смольников и старший мастер Степан Ефимович Бабкин. Работали мы по двенадцать часов в сутки, как взрослые, без выходных. А если капитальный ремонт турбины, когда разбирали турбину полностью, то приходилось работать по двадцать часов, тогда мы неделями спали в цехе. Нас просто боялись отпускать домой, что мы, измученные до предела, утром не сможем проснуться и прийти на работу а то еще и до дома не дойдем, уснем где-нибудь.

Обычно в восемь часов вечера, когда смена заканчивалась, старший мастер говорил: "Еще поработаем, надо скорее закончить ремонт турбины - машзавод ждет электроэнергию, им надо оружие для фронта делать". Он ведет нас в столовую, нам дают по сто граммов хлеба, глиняную чашку горошницы и стакан чаю. Продолжаем работать до тех пор, пока не свалимся от усталости, тогда дают поспать часа четыре на деаэраторе. Там невообразимый шум и страшная жара, но мы плюхаемся на цементный пол, в чем работали, и засыпаем мертвым сном.

Рано утром будит нас начальник цеха Мельницын Артемий Никифорович: "Ребятки, вставайте!". Мы еле отрываем голову от пола, встаем, и, неумытые, голодные, без завтрака, шатаясь, порой с закрытыми глазами, еле передвигая ноги, тащим трубы или маслоохладители из складов цех, поднимаем вверх, где пропариваем от масла. Мельницын торопит: "Быстрее, быстрее! Машзавод ждет

электроэнергию, им надо изготавливать оружие для фронта”.

Так голодными работаем до обеда. В обед опять та же чашка горошницы. Как вспомнишь, что пережили, ужас берет, как выжили. Семь лет я голодал, ни одного дня не был сыт, все время хотелось есть - все мысли о еде. С осени еще полегче, хоть картошку можно заработать, на что-то выменять, купить. Мы с мамой однажды ходили в Шогриш зарабатывать картошку. Расплатились с нами так: за каждые накопанные сто ведер - одно ведро нам. Накопали мы девятьсот ведер - получили девять. Конечно, тратили такую дорогую для нас картошку только по чуть-чуть в похлебку, а очистки сушили. Весной становилось уж совсем плохо. Уже картошки купить было нельзя - ее просто на рынке не было.

Чуть стает снег, ходили на колхозное поле копать перемерзшую за зиму картошку, из нее мама стряпала лепешки. Но скоро поле было перекопано, так как все голодные шли на это поле найти хоть несколько мокрых гнилых картофелин.

Начинала подрастать крапива, мы с сестрой приносили ее по мешку. Мама ее варила, бросала в это варево сушеные картофельные очистки, и мы ели такой суп за милую душу.

После работы не развлечения искали, а что бы пожевать: крупянки с сосны, позднее пестики, сосали цвет вербы, а когда появлялась трава, шли искать съедобную траву на покосах. Сейчас думаю: не крапива и не мороженая картошка весной - умерли бы.

Нам, местным, около родителей все равно было полегче, а двум Сашам из ремесленного училища было невыносимо трудно. Они в столовой после обеда собирали по десять тарелок после горшницы, съеденной кем-то, и пальцем собирали дочиста то, что в тарелках, а с пальцев слизывали.

Жутко вспомнить такие картины из нашей жизни.

Отменили карточную систему, можно стало, отстояв огромную очередь, купить хлеб, и мы его с солью и водой стали есть досыта”.

Георгий Максимович Завалин профессии слесаря-турбиниста не изменил никогда. За труд еще в подростковом возрасте награжден медалью “За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.”, а за труд в последующие мирные годы медалями “За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина”, “За трудовую доблесть”, “Ветеран труда” и юбилейными медалями.

Киселева Мария Алексеевна

М.А.Киселева родилась в 1922 году в Челябинской области. В 1925 году семья переехала в поселок Артема, куда был направлен отец

Маши, Киселев Алексей Степанович, органи-
зовать в поселке аптеку и заведовать ею.

Когда началась война, Маша Киселева
заканчивала второй курс Свердловского
строительного техникума, отделение "Механи-
зация строительного и промышленного произ-
водства" и проходила практику на заводе имени
Воровского.

Мария Алексеевна вспоминает: "Мы,
студенты этого отделения, узнав о начале войны,
ринулись в военкомат с просьбой отправить на
фронт защищать Родину. Из нашего города на
этом факультете учились Сибилева Лида и

Красавина Катя. Они, видимо, были приняты, я их больше не видела. А
меня подвела, наверное, внешность - была я маленькой и очень уж
хрупкой, в военкомате мне сказали: "А тебе, девочка, найдется здесь
работа".

В июле я уехала домой на каникулы. Здесь узнала, что девушек
принимают на работу в ЕГРЭС, нотолько по комсомольским путевкам
Я пошла в горком ВЛКСМ и подала заявление с просьбой направитна
работу в Егоршинскую ГРЭС. Вгоркоме сомневались, давать ли мне
путевку, ведь начнется учебный год в техникуме, и я уеду учиться. Тогда
я заявила: "На фронт ушел мой брат Саша (Александр Алексеевич
Киселев. Его в горкоме знали отлично - он был неосвобожденным
секретарем комсомольской организации ЕГРЭС. Основная его работа
была - помощник машиниста турбины). Я хочу занять его рабочее место".
Комсомольскую путевку я получила, но засомневался директор
электростанции, принимать ли меня на работу, причина та же - научат, а
я уеду учиться. В такомже положении оказались Пашкова Аня и
Пальшина Клава, и нам было сказано: "Знакомьтесь с работой,
дублируйте помощников машинистов пока без оформления". А в уме
директор ЕГРЭС, думаю, держал: не понравится работа - сами уебугт.
Особенно нравиться эта работа немогла, так как все вручную, но я не
ушла, и 22 августа 1941 году была принята официально дублиром
помощника машиниста турбины. Через месяц, 29 сентября 1941 года,
сдала экзамен и была оформлена на должность помощника машиниста
А в январе 1942 года была назначена машинистом турбоагрегата № 5
Работа машиниста очень ответственная. Работали по двенадцать
часов в сутки, а машинист приходил на работу еще раньше на час, чтобы
принять смену, то есть проверить работу всего оборудования
турбоагрегата. Буквально, как врач пациента, он прослушивал работу
моторов, насосов, подшипников, проверял работу масляной, конденса-

торной, дренажной систем, вакуумную плотность конденсатора, положение задвижек на всех системах, работу манометров, термометров. Перед сменой проходила оперативка, где каждый машинист каждой турбины докладывал старшему мастеру (он же начальник смены) о состоянии оборудования при приемке смены, а старший машинист давал указание, какой будет сегодня режим работы каждого турбоагрегата. В течение всей смены машинист наблюдал за электрическим световым табло, которое давало сигналы, показывало изменение режима работы, а каждые полчаса машинист записывал показания всех приборов в рапорт, по которому в конце смены видно, как работал каждый агрегат, а, значит, и машинист: расход угля, пара, каким было давление пара, сколько электроэнергии произвел, сколько электроэнергии отпущено на промышленные предприятия. Результат подводился за сутки по каждой турбине. Так что всю смену, бывало, работаешь в напряжении, а смена закончится - ты, как выжатый лимон.

Иногда смену машиниста и помощника отправляли на неделю-две на другие работы, например, на заготовку дров для детсада, столовой, семьям фронтовиков, а, может, и начальству, ежегодно заготавливали тысячу кубометров, а иногда направляли работать на топливopодачу. Тогда, вместо этой смены, другие смены работали по восемнадцать часов.

Я была не однажды на заготовке дров в бору. На две недели помещали жить в бараке, клопы размером чуть поменьше ногтя падали с потолка, так мы уходили поспать на улицу. Ноги затолкаем в зарод сена, а сами лежим сбоку. Хлеб давали вперед на неделю, он замерзнет - рубим топором. Из картошки, которую привез с собой, испечешь печенки - вся еда. Пилы очистить от серы нечем - ее при пилке протачить невозможно - от досады не одну слезу прольешь.

Не легче работа на топливopодаче, особенно, если уголь пришел из Экибастуза. Там шахты водяные, уголь мокрый, зимой он приходил смерзшимся, его на платформах разбивали ломami. Спецодежда - валенки без носков и пяток, дыры заткнешь чем-нибудь. А если уголь с наших шахт, пыльный - к вечеру, как говорят, ни глаз, ни рожи на тебе не видно. Домой не ходили, спали на деаэрационной площадке - за неделю так уставали, силы идти домой не было, умыться нечем - не умывались, питались в столовой.

Иногда снимали нас для работы в зольной. Горячую золу поливаешь холодной водой, грузишь на тележки и выкатываешь их за территорию станции.

Целыми сменами ходили работать на подсобное хозяйство в нерабочее время, убирали горох, овощи, копали картофель, жали хлеб, вязали снопы.

До войны поселок Артема был небольшой, вокруг домов рос
основной лес. За войну его весь вырубали на дрова. После войны опять
внерабочее время стали ходить на субботники рыть ямы, сажать
деревья. В общем, война нам досталась нелегко".

За добросовестный, самоотверженный труд М.А. Киселева в
апреле 1945 года была награждена орденом "Знак Почета", в конце войны
- медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-
1945 гг.", а в последующие годы - медалями "За трудовую доблесть",
Ленинской медалью, юбилейными медалями и медалью "Ветеран труда".

Кощеева

Анна Федоровна

А. Ф Кощеева родилась в 1922 году 4
Краснодарском крае. Семью ее раскулачили
и привезли на Урал, в село Новая Ляля. Здесь
поселили в бараке.

Анна Федоровна вспоминает: "Отец с
матерью уходили на работу. Старшей сестре
Вере было одиннадцать лет, она нянчила
младшую Любу, присматривала за мной.

Однажды ночью пришли какие-то люди,
арестовали отца; уходя, он сказал: "Ну,
деточки, до свидания! Сейчас уж я не

вернусь". Мама работала на бумажной фабрике. Было холодно и голодно,
все время хотелось есть. Умерла младшая сестричка Люба; вскоре
мама, придя с работы, легла на печку и ночью тоже умерла. Остались
мы с Верой вдвоем. Голодали. Видимо, в селе таких детей, сирот
спецпереселенцев, находилось много. Я запомнила, что однажды по селу
шла лошадь, запряженная в телегу, рядом шли люди. Они заходили в
дом, где есть сироты, выводили их и садили на телегу. Забрали и нас с
Верой. Потом всех привезли на вокзал и отправили в город Кушву, там
нас определили в детдом. Нас с Верой разделили, и больше мы с ней не
виделись никогда.

В детдоме тоже кормили неважно, мы с девочками однажды
сбежали, ходили по домам, собирали кусочки хлеба. Потом нас вернули
в детдом. Стала учиться, успела закончить только пять классов. Так в
детдоме я прожила до 1937 года.

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, нас, восемь девочек,
четырнадцати-пятнадцатипятилетних, отправили на самостоятельную жизнь.
Привезли в Егоршино, прикрепили к ЕГРЭС, поселили в трехкомнатную
квартиру, дапи кровати, столы, стулья, постельные принадлежности
Меня зачислили в электроотдел Егоршинской ГРЭС ученицей электрика

Работала электриком.

Вышла замуж, в 1940 году родила сыночка. Тогда меня перевели в отдел связи на должность телефонистки. Когда началась война, мужа призвали в армию, он служил в Москве, в охране Сталина. Я жила со свекровью.

В сентябре 1941 года в нашем городе был организован военный госпиталь, Мы, молодые женщины, в свободное от работы время ходили по селам, собирали для госпиталя посуду, подушки, постельное белье. Помню, как привезли первых раненых, из вагонов выгружали около городской бани. Мы сбежались, стали помогать. Все почти неходячие. Сколько крови на земле осталось! Солдатики молодые, их было очень жаль. Я отработаю смену, освобожусь и бегу в госпиталь помогать ухаживать за ранеными. Одного надо было умыть, накормить или подать ему пить, другого - вымыть, третьего - в туалет сводить или судно подать, кому-то письмо родным написать. Делала уборку в палатах - ни от какой работы не отказывалась. А потом бежала за сыном в ясли.

Конечно, материально было очень трудно. Заработок мал, купить одежду, обувь было не на что. Что делать? Война - всем трудно. Еще успевала в хор сбегать - молодость свое брала. Но приехал брат мужа, Сергей Смольников, и стал меня из квартиры выгонять. Однажды, когда я вышла с сыном погулять, Сергей двери закрыл и не пустил больше меня домой. Уже темнеет, а я все хожу с ребенком на руках по улице, плачу.

В этом же доме жила учительница Нина Ивановна Панкова. Она в окно увидела, как я хожу с ребенком, вышла, расспросила меня, что случилось, и сказала: "Нечего терпеть издевательства. Иди ко мне и живи". В маленькой комнате у нее я жила три года, хотя у нее своих было двое детей. Я, конечно, была безмерно рада, что она меня с малышом приютила, и всю жизнь ей за это благодарна.

В 1944 году муж вернулся, дали комнату. Прожили мы год. Я родила второго сыночка. В ноябре 1945 года мужа отправили на восстановление городов, разрушенных фашистами. Там он работал на стройке шофером. Со мной вскоре связь порвал, и я ничего о его жизни не знала. Ко мне он не вернулся.

Так одна, без алиментов, в военные голодные годы и потом на заработок телефонистки я растила двух сыночков. Сиротство повторилось и в моих детях. Если кто-то заболел и не выйдет на работу, приходилось работать две смены, так рада была, что лишнюю копейку заработаю. Трудностей на мою жизнь выпало - не счесть".

А.Ф. Кошечева награждена медалями "За доблестный труд в

Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.", "Ветеран труда" и

юбилейными медалями.

■ *

**

■ AoiriAocq⁰ort evr.-,™; ;

-М

Леликова

Елизавета Александровна

Е.А. Леликова (Потоскуева) училась в Свердловском машиностроительном техникуме, когда началась Отечественная война. Но в Свердловск была эвакуирована военная Академия имени Фрунзе, ей было отдано здание этого техникума, а техникум был закрыт, и Лиза Потоскуева вернулась в Артемовский и пришла работать на Егоршинскую ГРЭС. Обучалась делу машиниста турбогенератора сразу на рабочем месте. Работала дублером помощника машиниста, стажировалась у

Михаила Андреевича Сызганова, одновременно училась на курсах мастеров в учебном комбинате ГРЭС. Эти курсы вели опытные инженеры, давали очень хорошие теоретические знания, а М.А. Сызганов, мастер своего дела, давал стажеру практические знания, умение управлять турбиной. Уже 3 января 1942 года Лиза Потоскуева стала работать самостоятельно машинистом турбогенератора № 2 машинного цеха Егоршинской ГРЭС.

Работать было трудно, не было уверенности, что все получится, ведь дело сложное, ответственное, но помогали Елизавете Александровне знания, полученные в техникуме, природная сообразительность, трудолюбие и работоспособность. А главное, всегда был рядом начальник цеха Артемий Никифорович Мельницын. Он всем был за отца, сутками не уходил из цеха, всем во всем поможет, подскажет, успокоит. Сначала работали по двенадцать часов, потом перевели на восьмичасовую смену. Каждая смена - два человека: машинист турбоагрегата и помощник машиниста. Когда стали создавать комсомольско-молодежные бригады, создали ее и из машинистов турбин и их помощников. Бригадиром избрали Лизу Потоскуеву. В ее бригаду входили три машиниста: Лиза Потоскуева (Елизавета Александровна Леликова), Тамара Чернова (Тамара Александровна Кротова), Шура Стихина (Александра Семеновна Стихина) и три помощника, пятеро из них - вчерашние школьницы, только в 1941 году закончившие школу.

Елизавета Александровна вспоминает: "Все работали добросовестно. Работали без выходных и отпусков, а если смены нет, работали по восемнадцать часов в сутки. Было организовано социальное соревнование между сменами по экономии топлива и электроэнергии, давали обязательства, ежемесячно обсуждали, какая смена сработала лучше, присуждали места. Администрация отмечала победителей. Например, за получение первого места и переходящего Красного знамени

машинисту турбины и помощнику давали премию по пятьсот рублей, а за третье место только по двести рублей.

По экономии топлива и электроэнергии соревновались комсомольско-молодежные бригады * всего комбината "Свердловэнерго". Я была участницей Первого областного слета комсомольско-молодежных бригад. Присуждали несколько раз призовые места по комбинату и моей бригаде. А в 1944 году моя бригада получила Похвальную грамоту ЦК ВЛКСМ.

На электростанции во время войны работала почти одна молодежь. Хорошо работали, а носить было совершенно нечего, не было ни одежды, ни обуви. Продавалось это на рынке, но очень дорого, а зарплаты наши в соответствии с рыночными ценами были слишком мизерными, их не хватало, чтобы что-то на рынке приобрести. По талонам иногда дадут два метра ситца, а из обуви - босоножки на деревянной подошве. Уже после войны, в 1946 году, когда я выходила замуж, дали мне талон на одеяло, я обрадовалась, но радость моя была напрасной - получила я одеяло из шинельной ткани.

Но мы все равно не унывали. Пожарная охрана нам выделила комнату, где мы собирались. Там мы проводили комсомольские собрания, решали проблемы производственные, подводили итоги соцсоревнования, принимали в комсомол новых членов. А иногда собирались, чтоб попеть, потанцевать. Часто ходили на комсомольские субботники - разгружали вагоны с каменным углем, нагружали вагонетки, ходили работать на подсобное хозяйство, на строительство клуба ЕГРЭС, озеленяли двор электростанции, принимали участие в озеленении поселка. Ездили в лес заготовлять дрова для нужд электростанции. Шефствовали над семьями, где глава семьи, работник электростанции, ушел на фронт, а в семье остались маленькие дети; устраивали их в детские ясли, в садик, чтобы их мать могла идти работать, ходили в эту семью пилить дрова; вязали носки, варежки фронтовикам, шили кисеты, посылали посылки им, вели с ними переписку. А сколько денег сдали в фонд обороны! Содержали в порядке комсомольский парк на берегу реки Бобровки, около пешеходного моста: дорожки посыпали песочком, сажали цветы. Если танцы, сами продавали билеты, а деньги сдавали в профком, дежурили. И все это в нерабочее время, а ведь работали по двенадцать часов, без выходных дней. Бывало, нарабатываемся так, что ноги еле волочим, но все равно идем домой с песнями, никто не стонет.

Молодость. Все трудности считали временными, на них не стоит зацкипываться. И не зацкипывались, а жили".

Е.А. Леликова награждена медалями "За трудовое отличие", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", юбилейными медалями. Ей вручен значок

Пашков

Григорий Евграфович

Г.Е. Пашков - мастер энергетики i
класса Егоршинской ГРЭС. Родился и
вырос в деревне Багаряк Асбестовского
района в крестьянской семье, был старшим
из семи сыновей Евграфа Пашкова.

Когда Григорий стал подрастать,
отец говаривал: "Определяйся. Гришка, на
производство - человеком будешь".
"Ладно, отец, подрасту-устроюсь", а пока
с детских лет работал в хозяйстве отца.

Когда исполнилось шестнадцать, в
1923 году Григорий поступил работать
чернорабочим на Асбестовский рудник.

Статный юноша ухарски носил семи-восьмипудовые мешки с гапей
(асбестовой рудой), работал на подвозе руды, а потом весовщиком

Пока Григорий работал на руднике, город Асбест впервые получил
электричество от Егоршинской ГРЭС. Григория очень удивило, что кто-
то умеет производить свет (электроэнергию), и он по проводам пришел
в другой город. Ему страстно захотелось самому научиться мудреному
делу - производить электроэнергию, и он стал думать: "Вот стану совсем
взрослым, схожу в армию и поеду в Егоршино, на электростанцию
поступлю работать". Егоршинская электростанция стала для него голубой
мечтой, он часто рисовал ее в своем воображении.

А когда в 1927 году Григория призвали в армию и определили в
морской флот, он был беспредельно рад: "Вот оно, наступило
долгожданное - на флоте я научусь многому". А на пароходе, узнав, что
там есть машины, производящие электричество, Григорий попросился
служить в машинное отделение.

Действительно, на пароходе Г. Пашков стал отличным машинистом
паровых турбин. Повысил свой общеобразовательный уровень,
политический кругозор, вступил в партию коммунистов

Отслужив четыре года срочной службы, он остался на три года
сверхсрочно. Вернулся домой в 1934 году и сразу приехал в Егоршино
поступать работать на ЕГРЭС. Сначала был принят помощником
машиниста, а вскоре был переведен в машинисты. Григорий быстро
освоил турбогенераторы всех систем и вышел в шеренгу первоклассных

машинистов станции: Он не только стал хорошим машинистом, но и научил этой профессии других, работавших с ним рядом. Благодаря его помощи, стали машинистами турбин Старков, Якушев, Бабкин.

В 1939 году Григорию Евграфовичу Пашкову "Уралэнерго" присвоило высокое звание "Мастер энергетики | класса", а вскоре он был награжден орденом "Знак Почета", получил который в Москве из рук М.И. Калинина. С этого времени Григорий Евграфович Пашков стал работать сменным мастером машинного цеха.

Во время Отечественной войны, когда молодых специалистов ЕГРЭС призвали в армию да электростанция стала увеличивать производство электроэнергии, вводя в строй действующих новые паровые турбины, специалистов понадобилось больше, на ЕГРЭС пришла молодежь, обучали ее непосредственно на рабочих местах. Григорий Евграфович стал учителем и наставником молодежи. Он был хорошим командиром производства, своим подчиненным давал указания хорошо продуманные, четко и ясно. Был требовательным к подчиненным и к себе.

За труд Григорий Евграфович Пашков был награжден орденами "Знак Почета", Трудового Красного Знамени и медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г."

Софья Шахрай

С. Шахрай во время Великой Отечественной войны работала теплотехником Егоршинской ГРЭС. О своей работе она рассказала в газете "Егоршинский рабочий" за 12 августа 1943 года в статье "Выполняю свои обязательства":

"В цеховом соцсоревновании за июнь я заняла первое место, за месяц добившись экономии 195,6 тонн топлива и 2 193 киловатт-часа электроэнергии.

Всю свою работу я заранее продумывала. Когда принимала смену, я внимательно осматривала, не зашлакована ли топка котла, достаточно ли высокая температура питательной воды, обдuty ли котлы.

Для того, чтобы потратить меньше топлива, чтобы унос горючего был минимальным, я в течение всей смены следила за тонкостью помола пыли, регулировала вместе с кочегаром приток пыли и воздуха. Этим я добилась того, что коэффициент полезного действия брутто котла стал 4,77 %, а нетто - более 70 %.

Подписывая полугодовой рапорт товарищу Сталину, наш цех взял обязательство улучшить работу. Теплотехник на электростанции командир смены. Сознывая это, я прилагала все усилия, чтобы моя смена стала передовой и добилась этого.

С. Шахрай, теплотехник ЕГРЭС".

Сухо в ер ко в а

Александра Герасимовна

А. Г. Суховеркова родилась 22 апреля 1927 года, а в апреле 1941 года, когда только исполнилось четырнадцать, начала работать пастухом коров в подсобном хозяйстве ОПС(а)

Егоршинской ГРЭС. Уговор был, что проработает лето, а осенью пойдет учиться, но началась Великая Отечественная война, отца, Герасима Прокопьевича Упорова, вскоре взяли на фронт, а в начале 1942 года пришла похоронка. У матери, которая работала уборщицей, детей осталось трое, четвертый родился уже после того, как муж ушел защищать Родину. Мать плакала от горя, горя прибавилось еще после того, как двенадцатилетний Володя (Владимир Герасимович Упоров) убежал на фронт отыскать могилу отца и отомстить фашистам за его гибель. Теперь глаза матери не просыхали совсем от слез. А кто ей поможет, если не старшаядочь? Помогала. Пришлось остаться работать на подсобном постоянно. Осенью из пастухов перевели в свинарки. Всю зиму там, в конюшне, на клетках, и спала.

Александра Герасимовна вспоминает: "Подсобное хозяйство ОПС(а) ЕГРЭС находилось там, где позднее был аэродром. Это теперь В'арос город, улицы приблизились к аэродрому, а тогда между городом и подсобным хозяйством был лес. Дорога плохая, зимой ее часто переметало снегом. Да и в чем бегать зимой по морозу? На ногах резиновые чуни, к ним пришиты кирзовые голенища. Ноги к чуням примерзали. Положу в чуни стельки из сена, чтобы нога к резине не прикасалась - и день, и ночь в этой обуви. А если уйти ночевать домой, как утром рано по переметенной снегом дороге поспеть на работу? Затемно идти страшно - волки рыскают по лесу. А свиньи же поросились - надо поросят принять. Если свинья тяжелая, должна ночью пороситься, сижу около нее, караулю. Бывало и засну. Проснусь, а поросята уже бегают вокруг меня.

Условий нет. в стойлах холодно, кормить поросят нечем, они дохнут. Если корм и привезут, начальство половину развезет по своим домам, своих свиней кормить. А я плачу и молчу, чтоб не выгнали. •

Сама свиней колола. Заколю - надо ободрать. Положу свинью на стол и хожу вокруг нее, обрезаю кожу. Бывало, от недосыпания задремлю и, вместо свиньи, по своей руке черкну ножом, кровь льется, завяжу тряпичей и все, дальше продолжаю работать. Однажды приказали заколоть большую свинью. А как колоть-то? Не дается. Конюх подсказал:

"Дай ей кувалдой по голове". Я так и сделала- не убила, какая сила у меня? Свинья озверела - и за мной. Я побежала по клеткам, не помню, как "залетела" на конюшню. Если бы упала - свинья сразу бы меня разорвала. Поросят сама кастрировала.

Однажды свинья должна была пороситься, а меня заведующий посылает на покос. Я говорю: "Свинья должна пороситься" - "Не закрывай ее плотно". Я ушла на покос. Вечером вернулась - свиньи нет. Бегала ночь по лесу, искала - не нашла. Чуркин на меня же и кричит: "Ответишь за свинью". Второй день поиска не дал результата. А я плачу: чем за свинью платить буду! Черезнесколько дней свинья пришла с Кобылинского болота, привела восемь поросят, а потом всех их съела, начиная с головы, только косточки хрустели.

В другой раз скирдовать снопы ездила. Одна свинья, видимо, учуяв, что в баке пойло, приготовленное пороссятам, решила до него добраться. Стенки бака высокие, а пойла в нем немного. Она до пойла дотягивалась, дотягивалась да и перекунулась в бак. Так и стоит на голове. Захлебнулась, конечно. Чуркин опять на меня орет: "Я тебя заставлю ответить за свинью!" Я слушаю его, плачу, а сама работаю: горло ей перерезала, обмыла, обсушила, запрягла лошадь и поехала в ветлечебницу. Ветеринарный врач Лопата много мне помогал, помог и на этот раз: дал справку, что свинья сдохла, значит, была больна. А мне сказал: "Ешьте сами - она была здорова". Тогда Чуркин живо взял топор, чуть не всю заднюю часть отрубил и увез домой, наверное.

Я карточки хлебные отдавала маме - ребят кормить, так же делали и другие, кто работал рядом со мной, сами около скотины питались. Привезут отрубей. Мы их пересеем, высеем немножко муки и вместе с лебедой лепешки стряпаем. Из столовой привезут картофельные очистки, мы выберем покрупнее, оскоблим, вымоем, поджарим на печке и едим, молоком запиваем. А когда поросят кастрировала, яйца собираю, и, на сквороде поджарив, съедем.

Весной 1942 года мне исполнилось пятнадцать лет, перевели в скотники - коров доить. Было двадцать коров, доили вдвоем с Валей Лазуковой по десять коров. Прежде, чем доить, надо навоз у них убрать, на тачке вывезти из хлева, напоить коров, сена или соломы бросить - наработаешься, тогда к дойке приступишь. Последних доишь - руки терпнут, не сжимают вымя и дойки, а слезы катятся и катятся. Бывало: корова не может растелиться - теленочек неправильно лежит. Толкаю руку ей в матку, поворачиваю теленочка в нужное положение, и корова растелится.

Подойшь коров, отправишь на пастбище, а сама на весь день на работу, до вечерней дойки. Ранней весной работали среди дня в парниках, сажали огурцы, выращивали рассаду капусты. Потом посадка моркови,

свеклы, лука, картофеля, капусты. Воды ежедневно нужно было много натаскать из колодца для питья коровам, свиньям, для мытья посуды, но когда начинался полив огурцов, капусты, в день приносили коромысел до сотни. Потом начиналась прополка овощей.

Во второй половине июня уже начинался покос. Косили другие женщины, а я, подоив коров, запрягала лошадь в конные грабли и ехала сгребать сено. Самое тяжелое было - метать зароды. Сено складывалось в стога в жаркие дни, чтобы оно было сухим. Солнце нещадно палит, зной, дышать нечем, а ты поднимаешь сено на зарод навильник за навильником, гнешься под ним, как тростинка на ветру, спина ноет, руки ломит от усталости, они отказываются держать вилы, и ты напрягаешься из последних сил, а старики с зарода кричат: "Скорей! Скорей! Тучи сгущаются - надо до грозы завершить зарод!" Особенно невыносимо было в критические дни.

После такой работы возвращаешься на подсобное - еле ноги волочишь, а у тебя еще впереди дойка коров. Доишь, доишь - всё: руки опустились, уснула под коровой. Той надоест стоять, да и овод беспокоит, она пойдет, ведро пнет, оно опрокинется, молоко прольется - и ты проснешься, продолжишь работу.

А жали рожь серпом. Ведь с четырех часов на ногах, спина болит - мочи нет, глаза закрываются от усталости, спать хочется, руки серп еле сжимают - опять полоснешь по пальцам. С лица катится пот пополам со слезами, с рук - кровь.

А скирдовали ячменные снопы - это каждый сноп, полный зерна, вилами надо поднять и подать на скирду - все кишки в животе переворачиваются.

Поздней осенью молотим Бабы нас впереди поставят, на самую тяжелую работу, мол, вы - молодые, да еще подгоняют: "Быстрой! Быстрой!"

А зимой с колодца пока натаскаешь воды - вся мокрая, фуфайка обледенеет так, что согнуться не можешь. А где, когда и как сушить, если переодеть нечего.

Стали приводить на работу немцев. Один был угрюмый, казался злым. Я его боялась. Однажды мы с ним таскали семенную картошку в ящиках в овощехранилище. Может, и нечаянно, а, может, и со злости, около сусека он толкнул меня, и я упала на стенку сусека, голова перевесила, и я перекурунулась, встала в сусеке на голову - перепугалась насмерть. Выползла из сусека рыдая, выбежала из хранилища, заливаясь криком на всю округу, как ребенок, которого очень обидели - видимо, обида на свою собачью жизнь долго копилась во мне и тут вырвалась наружу - я кричала во весь голос. Больше этого немца к нам на работу не приводили.

В 1943

году меня, шестнадцатилетнюю, поставили бригадиром,

тут я уж отдыха никакого не знала не только физического, но, главным образом, душевного. Ответственна я была и за теплицы, и за огород, и за свинарник, и за коровник. Я не ходила, а бегом бегала - везде надо

было успеть. Конох говаривал: "Санушка, сдерживайся, еко место бегаешь". Немцев чаще стали приводить работать. Я учила их всей работе, как жать, снопы завязывать и в суслоны ставить, чтобы зерно сохло. Однажды учила, как клевер косить. Словами-то объяснять без толку - друг друга не понимаем. Я взяла литовку и кошу. Прошла один оберучник. Тогда немец подошел ко мне, сзади обхватил меня и так же, как я, взялся за литовку. Я испугалась: на поле с немцем одна, подумала: "Он зачем берется за литовку? Наверное, решил отрезать литовкой мою голову". Дрожу, дергаюсь, кричу: "Нельзя! Уйдите!" А он не отпускается. А когда понял мой испуг, погладил меня по голове, на мой живот показывает, видно, хотел сказать: "От такой работы, несчастная, не родишь никогда". Достал из внутреннего кармана фотокарточку, на ней женщина с малышом в коляске. Показал жемами: "Она - для меня, а работу другие делают".

Вновь обхватил меня немец, и прошли мы вместе три оберучника. Первый получился совсем плохо: клевер скосили где высоко, где совсем не скосили, только примяли. Я волнуюсь: заругает меня Чуркин. Но второй и третий оберучники получились уже лучше. Я пошла управляться, а немец остался косить. На следующий день привели больше немцев. Чуркин опять меня посылает учить их косить. Я не пошла, сказала: "Научила одного немца, пусть он их учит".

А сколько других бед было. Однажды вымыла у колодца бидон и бегу с ним, за что-то запнулась - и со всего маху упала, ключицу сломала, месяц лежала в больнице на вытяжке.

Другой раз сдохли теленок и два поросенка. Поехала в ветлечебницу на молодом жеребенке Орлике. Не взнуздала его - молодой, жаль стало. Доехали до переезда, поезд дал гудок, и Орлик понесся. А у меня вожжи на руки намотаны - отпустить не могу. Ходок соскочил с курка, меня выбросило, головой о дерево ударило. Собрался народ - жива, вызвали скорую, увезли без сознания в больницу. Через три дня выписали, а лицо - один синяк, черное, как асфальт.

А заведующий ОРСом Добрынин придет: "Девчата, вырастите хорошие овощи - что-нибудь дам". Мы стараемся, удобряем, поливаем. Даст нам брезентовые туфли или простые чулки. Один раз дал по простому белому головному платку. А однажды разрезал кусочек шелка на четыре косынки, дал нам по косынке, и мы стараемся, "пашем" - больше нигде ничего купить нельзя было, рады были и этому.

Постепенно жить научились: не стали бояться есть овощи, пить

разламывало от тяжести одежды, ноги - от стояния в одном положении, а в ботинках на деревянной подошве ноги сильно мерзли, как бы деревенели. А отдохнуть некогда - надо не только выполнить план, но и перевыполнить норму, ведь продукцию ждет фронт.

Сергей Александрович награжден медалями "За добросовестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г." и "Ветеран труда", всеми юбилейными медалями, значком "Отличник соцсоревнования Наркомугля".

Бахтина,

Надежда Васильевна

Н.В. Бахтина родилась в 1925 году

в селе Липовка Режевского района.

Надежда Васильевна вспоминает: "Я жила в семье с отчимом до пяти лет, а когда он ушел из семьи, забрав с собой младшую мою сестренку, родную ему, мать, зная, что он - человек умный, добрый, решила навязать ему и меня. Она привезла меня в Егоршино, увела на правый берег реки Бобровки в лес и оставила в домике, где ночевали лесорубы, строители или старатели. Женщина, которая наводила в домике порядок, варила им еду, забрала меня ночевать к себе. А через три дня нашелся отчим, работник НКВД, партийный, приехал и забрал меня сказав: "Поедем домой, к Нине (сестренке)". Так я и жила с неродными и отцом, и матерью, не обижена, но и не обласкана

Когда началась Отечественная война, отчим в первые же дни войны ушел на фронт, а в начале 1942 года под городом Калининым погиб. Я очень горевала, жалею его до сих пор - хороший был человек.

Когда заканчивала семь классов, пришла из горвоенкомата повестка: учиться в ФЗО в город Салду. После пяти месяцев учебы была выпущена из ФЗО слесарем-сборщиком щ разряда и направлена в город Свердловск на завод, эвакуированный из Харькова.

Друг отца, заведующий горздравотделом, решил меня вызвать домой, но ему ответили: "Толькона обмен". На Артемовском заводе работал юноша, свердловчанин, его родители добивались, чтобы забрать его в Свердловск, вот на него меня и обменяли. Когда я пришла на завод, посмотрели на эту пигалицу, маленькую, тщедушную девчущку, сказал: "Поменяли кукушку на ястреба". Тот парень был хорошим токарем, а я - неопытный слесаришка.

Направили меня в сборочный цех №4 , поставили на зачистку
хомутиков к бомбам. Я возмущилась: "Я - слесарь-сборщик, поставьте
работать на сборку". Месяц со мной помаялись и сказали: "Будешь
работать на сборке бомб".

■ В одну смену двенадцать часов с перерывом на обед собирала
корпуса бомб я, а во вторую смену - Рябчук (Вопкова) Матрена
Степановна, такая же моподая девушка, эвакуированная с Украины.
Вначале собирали мы по пятьдесят-шестьдесят бомб за смену, а потом
пришел опыт - стали собирать по сто-сто десять бомб. Витя Паршуков
"схватит" их, а Васиций Николаевич Жарков сварит. Работа интересная,
важная, нужная для авиации. Сердце радуется: работаем для фронта,
для Победы! Наверное, волчком вертелась работая, не замечала, как
время пролетит. Военпред придет, зайдет в цех, первым делом спросит:
"Орел собирает?". Любил понаблюдать, как я работаю.

Готовые корпуса бомб проходили проверку. Две девушки,
Носаченко и Кондратьева, их наполняли водой. Если протекает шов
корпуса бомбы, отметят мелом место течи и несут Жаркову, тот
исправляет свой брак.

В конце смены бомбы смажем маслом, сложим в тару, запакуем и
зимой на санках, а летом на тележке увезем на склад к железной дороге.
Потом привезли в город монголок (небольших лошадок) - бомбы отвозили
на них.

Было нелегко, несытно ели, но жили дружно, никаких скандалов в
цехе, все работают, никто без дела не слоняется. Если наши войска
освободили какой-то город, забегаем по цеху приплясывая - радость
общая. Готовые бомбы складывали в цехе на полаты. Однажды, когда
наши войска взяли Харьков, девушки на полатах, услышав эту новость,
заплясали - бомбы и покатались с полатей. Одна бомба мимо меня
летела, задела мою руку, сорвала с руки клочок кожи. Кровь хлещет. Одна
женщина сняла со своей головы шаль и замотала мою руку. Повезли в
больницу, врач увидела рану да услышала, что Харьков освободили - в
обморок, оказывается, она была эвакуирована из Харькова. Наложили
мне скобы и даже не дали больничный лист ни на один день. А рука
долго болела, видимо, под кожу масло попало, кожа плохо прирастала.

Конечно, нелегко и несытно жили, но весело. Дружили с девчонками
и ребятами других цехов. Вместе бегали в кино, на танцы. Бывало, на
танцы на Буланаш бегали, мастер с нами. Вечером уйдем, натанцуемся,
а к работе вернемся и всю смену "крутимся". А в перерыве особо нечего
есть всем - пойдем купаться. Если погода жаркая, даже ночью, в
обеденный перерыв, успевали сбегать покупаться. Ни у кого никаких
купальных принадлежностей - у кого что есть под спецовкой, в том и
купаемся - никто не смеялся. Так жили, с удовольствием вспоминаю то

время".

Н.В. Бахтина за самоотверженный труд во время Отечественной войны получала благодарности, которые записаны в трудовой книжке, ее портрет дважды помещался на Доске Почета завода, а в конце войны награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", всеми юбилейными медалями, медалью "Ветеран труда".

Жарков

Василий Николаевич

В.Н. Жаркова на фронт не взяли, он, как и до войны, работал на заводе. Но без Васиных золотых рук, без самоотверженного его труда и труда его товарищей тяжело пришлось бы фронтовикам, очень долго пришлось бы нам ждать Победу.

В.Н.Жарков родился и вырос в Рязанской области. Отец умер от чахотки, когда Васе шел четвертый год. В семье, кроме него, еще трое детей. Нужда страшная. В 1929 году, когда ему исполнилось тринадцать, удалось подправить метрики, и Вася Жарков поступает в ФЗУ города Москвы. Получив специальность разметчика конструкций, распределился на Скопинский механический завод. Тут же без отрыва от производства заканчивает курсы электросварщиков и переходит на работу в цех.

А Москва уже звала. И в 1935 году Василий поступает на работу во Всесоюзный трест теплостроя. Но... прописки нет в Москве - приказ: выехать в двадцать четыре часа. Куда? Скопин уже казался маленьким, неинтересным, хотелось романтики - махнул в Челябинск, устроился на металлургический завод, но призвали в армию. Закончил Полоцкую полковую школу, с войсками Красной Армии вошел в Западную Белоруссию, участвовал в финской войне. В 1940 году демобилизовался. Решил: романтики хватит - пора жить спокойной семейной жизнью вблизи от родственников. Вновь поступил на Скопинский механический завод. Но... покой нам только снится. Отечественная. Завод с первых дней войны изготавливает шрапнельные и зажигательные бомбы - профессия сварщика очень кстати.

В декабре 1941 года Василий Николаевич вместе с эвакуированным заводом прибывает в Артемовский Завод, восстанавливая свою мощность в тяжелейших условиях, к 10 января 1942 года становится в строй действующих предприятий, работающих на оборону. Высококвалифицированный электросварщик варил бомбы на заводе.

Работать, конечно, было очень трудно: электродов не было, изготавливали сами, металл задерживался, потом начиналась "гонка". Василий Николаевич домой не ходил неделями. Обед приносили из столовой в солдатском котелке. Василий ел и опять работал.

• С утра вся смена готовила Жаркову детали, собирала бомбы, кольцевала, асваривал бомбы он один. Сначала за двенадцать часов работы план выполнял на семьсот процентов, а потом стабильно стал выполнять на тысячу, то есть десять норм в смену. Одна минута - шов на бомбе, и никаких поджогов. Шов, как спичка, тонкий. Варил на повышенных токах, давление сто двадцать атмосфер - и так за двенадцать часов четыреста бомб. Начальству было приказано ночью следить за Жарковым, боялись, как бы не задремал, беды бы не случилось. Поэтому часто в цехе слышалось: "Жарков, не спи!"

Однажды на празднике Октября директор завода А. Васенко сказал: "Жарков сварил уже пятнадцать километров шва - это расстояние отсюда до Шогринской церкви". Но и после этого Жарков "тянул" и "тянул" свой шов. За самоотверженный труд в Отечественную войну Василий Николаевич Жарков был награжден орденом "Знак Почета" и медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", юбилейными медалями.

Игнатов

Борис Николаевич

Б.Н. Игнатов, закончив семилетку и ФЗО, уже два года отработал на Скопинском механическом заводе слесарем - инструментальщиком, когда началась Отечественная война.

Завод эвакуировался на Урал, а вместе с заводом и Борис. Но проводить его было некому: мать умерла, а отца несколькими днями раньше Борис проводил на фронт.

Состав, в котором ехал завод на Урал, двигался медленно, дольше стоял в тупиках: железная дорога была занята составами, везущими на фронт воинов и боевую технику. Люди, ехавшие с заводом, видели, что много сил у нашей страны, но в это же время, слушая сводки Информбюро по радио, узнавали, что наша Красная Армия терпит поражения одно за другим и отступает. Сердце разрывалось от таких вестей. Хотелось выпрыгнуть из этого вагона, пересечь в тот, что идет на фронт, и ехать бить фашистов самому. Но приказ - есть приказ, значит ты нужен в тылу, чтоб восстановить родной завод и давать военную

продукцию. Обдумывая все это, Борис досадовал, что слишком уж медленно двигаются их состав, хотелось быстрой приступить к делу и помогать фронтовикам бить немцев.

Борис Николаевич вспоминал: "Урал встретил сорокаградусными морозами. Оборудование сгружали с колес вручную. Нет транспорта, чтобы перевезти оборудование в центр города Монтировали станки в ЦЭММ, там и работали первое время. Когда из слесарей-инструментальщиков была создана комсомольско-молодежная бригада, меня избрали бригадиром. В бригаде было одиннадцать человек, из них десять комсомольцев. Все члены бригады работали очень старательно, стремились вовремя выполнить фронтовые заказы, хотя жили впроголодь. Черного хлеба давали на сутки по 800 граммов, а сахару - 400 граммов на месяц, жиров - 400 граммов, рыбы - полтора килограмма. Только стает снег, ходили на колхозные поля искать мороженую картошку, из нее стряпали лепешки. Есть хотелось всегда, но работали по двенадцать часов в сутки, а если была необходимость, сутками не выходили из цеха.

Например, однажды бригаде поступил заказ изготовить несколько шаблонов для военной продукции. Доверили этот заказ выполнить Иосифу Руфкину. Он, отработав свою смену, остался в цехе до утра. Утром шаблоны были переданы для окончательной отделки более опытному лекальщику Алексею Пермякову. Задание было выполнено в срок и с отличным качеством.

А заказ на изготовление резцов взялся выполнить я. Трое суток я не выходил из цеха никуда, кроме столовой. Сон и усталость валили с ног, но отдых я позволил себе только тогда, когда резцы были готовы и сданы в ОТК".

Бригада Бориса Игнатова, например, в 1943 году ежедневно выполняла не менее двух с половиной норм, десять месяцев подряд удерживала первенство в соцсоревновании по району. И все это время переходящее Красное знамя РК ВЛКСМ оставалось за бригадой.

Члены бригады, Петр Прохоров и Иван Митин, были призваны в армию и героически погибли на фронте: Иван Андреевич Моисеев, Алексей Иванович Пермяков, Геннадий Тюменев, Александр Кравцов всю жизнь проработали на заводе, стали мастерами производства. Сам бригадир после войны закончил Копейский машиностроительный техникум, а потом и Артемовский техникум точного приборостроения, работал мастером цеха № 1 родного Артемовского машиностроительного завода, позднее - мастером производственного обучения Артемовского технического училища, подготовил более двухсот молодых рабочих.

Б.Н. Игнатов награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.", юбилейными медалями, значком

Наронов Василий Максимович

В М. Наронов прибыл в Артемовский в ноябре 1941 года в числе ста пятидесяти юношей и девушек, учащихся ремесленного училища № 9, эвакуированных из Горловки. Юношей, более ста человек, поселили в здании церкви, где спали на двух и трехъярусных парах, сваренных из труб, а девушек - в частном доме. Все одеты по-южному: в шинелях, ботинках, фуражках, а морозы зимой тогда достигали часто сорока градусов. Времененно поставили на довольствие в столовую ремесленного училища № 16.

Когда в конце декабря 1941 года на станцию Егоршино прибыло оборудование Скопинского механического завода, которое нужно было перевезти в центр города и монтировать, эти учащиеся РУ № 9 очень пригодились, с этого времени они стали рабочими Артемовского завода, а когда оборудование было смонтировано, встали к станкам и начали изготавливать военную продукцию.

Василий Наронов был рабочим сборочного цеха № 4. Цех специализировался на выпуске ста пятидесятикилограммовых авиационных зажигательных бомб и корпусов осветительных ракет. Василий Максимович около года работал сварщиком на контактно-шовной машине по сварке стабилизаторов корпусов осветительных ракет и бомб. При сварке металл нагревался, и остатки кислот интенсивно испарялись - всем этим сварщик дышал. К концу смены возникали страшные головные боли, а иногда наступала потеря сознания.

Условия труда были ужасными. Смена-двенадцать часов в сутки, без выходных. А в конце месяца не уходили с завода по три-четыре дня, то есть до полного выполнения месячного плана. После этого давали один выходной день. Отпусков не было до 1947 года. Василий Максимович вспоминает: "Зимы стояли суровые. Печь-голландка не могла обогреть цех. Замерзали невероятно ноги. Бывало, встанешь к печке с открытыми дверцами с протянутой ногой, чтобы погреть, подошвы ботинок дымятся, а нога не согревается. Особенно тяжело приходилось на гидроиспытаниях бомб - за смену весь обольешься водой, а сушиться нигде. Пока бежишь в общежитие, обледенеешь.

Со временем изнашивалась одежда наша, завод по возможности давал фуфайки и кирзовые ботинки на деревянной подошве, ходить в

стекло не было, они были забиты фанерой. В них не только дул ветер, но и валил снег, лил дождь. Рабочие одетыми, в чем на улице ходили, работали в цехе по двенадцать часов в сутки с перерывом на обед, без выходных, без отпусков.

Ираида Степановна вспоминает: "Работали в цехе девушки, эвакуированные из Киева, Сталинграда, Ленинграда. Нам-то все равно было легче, чем им. Хоть хлеба черного, сырого давали всего по шестьсот граммов, но дома были овощи, молочко перепадало (мама молоко государству сдавала и продавала, чтобы хлеба купить и налоги заплатить), а эвакуированные девушки не имели и этого, ничего у них не было, кроме пайки хлеба.

Мы намерзнемся в цехе, можем дома отогреться и выспаться на теплой печи, а они ютились по чужим углам. Мы, конечно, кое-что из овощей захватим на работу, в печке печенки из картофеля испечем, поделимся с эвакуированными девушками. Часто терпения не хватало ждать, когда печенки испекутся, да они от огня горели, а не пеклись, так сырыми и глодали.

Я работала в комсомольско-молодежной бригаде Али Данииной - это была одна из лучших бригад на радиозаводе. Сама Аля показывала героизм в труде, но и мы тянулись за ней, старались не отставать, не подводить бригаду. Между бригадами было соревнование, результаты ежедневно отражались в "Боевом листке". Какое счастье испытывали, когда наша бригада сработает лучше бригады, с которой мы соревнуемся! Выполнишь план, перевыполнишь норму - на станок тебе красный флажок водрузят - сердце "петухом поет" от счастья. А тебе тогда дадут талон на дополнительное питание - летишь в столовую, ног под собой не чувствуешь от радости.

А если кто-то выполнит норму на двести-триста процентов и более, тому честь и слава, по этому случаю "Молния" выпускалась, все поздравляли стахановца, даже начальство завода иногда приходило поздравить".

Ираида Степановна заключает: "Конечно, трудно было работать в таких условиях, но мы не горевали. Наверное, потому, что молодыми были, верили в скорую победу и лучшее будущее, радовались, что в успехах советской армии есть и наш вклад. А в перерыве между работой пели, пели, сидя на обочине железной дороги, поджидая литер. Вечером еще в клуб на танцы успевали сбежать*.

Ираида Степановна награждена медалями: "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина" и юбилейными медалями.

Жерновкова Валентина Андреевна

Отечественная война. Валентине исполнилось шестнадцать лет, она поступила работать в цех № 18 радиозавода

Валентина Андреевна вспоминает.

“Работали часто по шестнадцать часов в сутки Первая смена начиналась в восемь часов утра и до двенадцати часов ночи.

Один час перерыв на обед Вторая смена с восьми часов вечера до двенадцати часов дня. Наблюдала за нашей работой мастер

Шкод, ежечасно проверял, выполняла ли бригада норму В конце месяца, квартала или перед праздниками, например, годовщиной Октября, когда надо было рапортовать, работали по двадцать четыре часа - полные сутки.

Наш цех № 18 в заводе прозвали “инкубатор”, а нас, рабочих цеха, желторотиками, потому что взрослых в цехе было очень мало, в основном - подростки и молодежь. Я еще была старше других, много работало тринадцати-четырнадцатилетних Когда их брали в цех, мастер Шкод предупреждал: “В цехе много игрушек. Если игрушка понравится, домой не брать”. Я работала на сборке микрофонов, позднее - ларингофонов, укомплектовывала шлемофоны переговорных устройств ларингофонами. Каждую гайку, шайбочку считали, приходилось отчитываться за каждую. Не дай Бог уронить - искали.

Хотя в цехе работали малолетки, проказ не было Работали и пели Пели весь день. Шкод принес из дома патефон, мы в перерыв еще успевали потанцевать под патефон - размяться надо было после долгого сидения почти в одном положении. Да и заняться в перерыв больше было нечем Если и приносили из дома кусочек хлеба, картофеля, это вмиг проглатывали, так что время от обеденного перерыва оставалось. Обувь была на деревянной подошве - ботинки или босоножки.

Мы с подружкой решили поступить учиться в медицинское училище. Подали заявление на увольнение - получили отказ. Решили уехать не рассчитавшись. Там сдавать экзамены не нужно было, только собеседование. Прошли. Поступили. Но завод потребовал вернуться, мол, вернетесь - вам ничего не будет, не вернетесь - будет суд. Тогда за прогулы даже тюрьму давали. Мы испугались и вернулись. Даже эвакуированных в 1945 году, когда война закончилась, не увольняли с работы Они уезжали домой в Киев, в Ленинград не уволившись, сбежали.

Были надомницы. Для выполнения плана привлекали женщин с

маленькими детьми, которых оставить женщине было не с кем, она выполняла работу дома. Брали работу на дом и пожилые женщины".

Егоршинский радиозавод стал судьбой Валентины Андреевны, там прошла вся ее трудовая жизнь. Она прошла путь от сборщика электроаппаратуры до производственного мастера.

В.А. Жерновкова награждена медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", "За трудовое отличие", "Ветеран труда", юбилейными медалями, а "за многолетний безупречный труд, активное участие в общественной жизни, успешное выполнение личных социалистических обязательств, активное участие в работе по воспитанию молодежи и наставничество" Валентине Андреевне присвоено звание "Почетный ветеран завода".

Каргаполов

Алексей Николаевич

А.Н. Каргаполов родился в 1928 году в селе Покровском Егоршинского района в крестьянской семье. В 1930 году отец вступил в колхоз, значит, все члены семьи стали колхозниками.

Алексей Николаевич вспоминает: "Работать я начал рано. Только начались летние каникулы после первого моего учебного года, пришла в наш дом Татьяна Павловна, заведующая свинофермой колхоза, сказала:

"Пастухов надо. Некому свиней пасти". И все лето я пастушил. Свиньи разбредаются в разные стороны, за день так за ними набегаешься, что как бы до дома добраться.

В следующие каникулы уже ходил полоть колхозный хлеб с другими ребятами. Те, что постарше, себе выберут участки, где травы поменьше, а нас, мелюзгу, поставят на самые сорные участки, где осота побольше. А он колючий, корень у него длинный, вырвать его не всегда хватало сил. А лета жаркими были. Солнце печет, сил не хватает терпеть, а не убежишь: все работают - ты работай. Стал постарше - в бригаде по всему лету работал, куда пошлют: сенокос - косишь траву, сено гребешь' жатва - серпом жнешь хлеб - все руки изрежешь. А война началась - впрягся по-настоящему в работу, мы, тринадцати-четырнадцатилетние. уже в колхозе за мужиков были.

Одно лето работал прицепщиком у трактора:

Как двенадцать часов

почистишь металлические боронили плуги - едва до места
добрешься, ладно, что спали в поле, в вагончике, хоть недобираться
до дому, сразу падаешь и спишь.

Помню: клевер косили, у него стебель сочный, толстый, литовка
его тяжело срезает - много силы надо, а когда онвысохнет, металы в
зарод. Я вилами подавал клевер на зарод - он тяжелый. Поднимешь
навильник, особенно, когда завершаешь зарод - руки, ноги дрожат, тебя
качает во все стороны. Только объявят перекур, я тут же падал в траву
и засыпал: мало того, что работа тяжелая переутомляла, а что съел?
Чтоб работать, как лошадь, надо сытно поесть. А работали за палочки
в колхозной книжке. Жили только своим огородом и тем, что оставалось
из продуктов от сдачи государству. А сдать надо было молоко, 46
килограммов мяса, картофель, яйца, шерсть. В колхозе с нового урожая
еще подают на трудодни понемножку муки, зимой - чуть-чуть, а к весне
колхозные амбары пусты, да и дома овощи прошлогоднего урожая уже
приели, а свежие еще не выросли. Ужасно голодно летом было, почти на
траве и жили. А в колхозе в это время горячая пора - заготовка сена,
силоса, жатва начинается - вот на работе и дрожали руки и ноги.

В 1943 году, когда исполнилось пятнадцать лет, пришел работать
на радиозавод, определили в цех №10, в термическоеотделение. Здесь,
во вредном цехе, у соляной ванны, и началась моя биография рабочего
- сталь закалял на твердость. В цехе жара, дым, чад, дышать трудно.
А работали по двенадцать часов в сутки, без выходных, нередко и по
шестнадцать, а надо - и сутками не ходили домой, особенно в конце
месяца, квартала.

А питание?.. Возьмешь из дома бутылку молока, несколько
картофелин, если есть, огурец, днем получишь паек. Пока был учеником
- шестьсот граммов черного, сырого хлеба. А им надо еще с отцом
поделиться, ведь он работал в колхозе, ни весной, ни летом не получал
хлеб. Когда стал самостоятельно работать, стал получать восемьсот
граммов, потом довели до килограмма - тут уж совсем хорошо стало. А
как отец был рад кусочку хлеба, который приносил ему я! А с каким
трудом я отдавал этот кусочек хлеба ему, когда сам был голоден, как
волк!.. Теперь без слез не вспомнишь эти картины, а все пережито; на
ходу спали от слабости сил и от недоедания, и от жары, чада, гари в
цехе.

Однажды опоздал на литер. Бежал почти всю дорогу от
Покровского бегом - не помогло: опоздал на работу на двадцать минут.
Не стал обегать завод, чтоб пройти через проходную, а перемахнул через
забор - и работать. А бирку на проходной-то не повесил. Суд: шесть
месяцев вычитать из зарплаты двадцать пять процентов заработка, да
хлебную карточку урезали на сто граммов.

Иногда отключали электричество - радость, во дворе завода песни, танцы, гуляние, словом. Некоторые валились отдохнуть, подремать, а нам, ребяташкам, было время пошкودить. Однажды Белый уснул, поставили ему на грудь свечку, зажатую в руке - потешка, чтоб вдоволь посмеяться. Бывали и грубые потешки. Например, один мужчина уснул, обвязали его веревкой, включили веревку в станок. Его потащили, он закричал благим матом. Подбежал мастер, выключил рубильник. А ребяташки в ту пору усердно работали каждый на своем месте - ничего, мол, не видели, не знаем.

Однажды мастер уехал, оставил меня руководить бригадой. А ребята шалят, меня не слушают. Я Маштакова привязал к станку за ногу. Лукина спустил в ванну с водой, Кротова выгнал, двери закрыл. Он кричит: "Алексей, пусти на работу - мастер приехал".

Что скажешь? Не наигрались в свое время - некогда было играть, детства не было.

Работал я в этом аду термическом до 1957 года, дальше здоровье не позволило. Куда податься? А я с детства любил рисовать, в цехе оформлял боевые листки, стенгазеты, писал плакаты. А тут заводу понадобился художник-оформитель, обо мне вспомнили. Так художником-оформителем я до пенсии и работал".

Алексей Николаевич увлекся сканью. Создал очень много хороших работ. Например, "Хозяйка медной горы". Показывал их на выставках в нашем городе, в Ирбите, в Алапаевске, в Свердловске. Награжден многими дипломами, отмечен премиями.

Ляндусов

Аркадий Иванович

Аркадий Иванович, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, участник Выставки Достижений Народного Хозяйства в 1955 году, поощренный многими похвальными грамотами, благодарственными письмами и премиями, вырос в семье пимоката, кустаря-одиночки, где росло восемь детей. 29 мая 1942 года пятнадцатилетним Аркадий Иванович пришел на Егоршинский радиозавод. Определен был в цех телефонных аппаратов. Работа его была нетрудной: ослабить кольцо и фланец молниеносно, чтобы женщин и девушек, которые после него продолжали

№18 слесарем-сборщиком корпусов раскрутить фланец, закрутить, но сделать это надо было

работу по сборке телефонных аппаратов, обеспечить бесперебойной работой все двенадцать часов да еще чтобы и к утру следующего дня проверенные им фланцы остались, чтобы женщины с первой рабочей минуты могли приступить к делу.

■ Да, конечно, работа нетрудная - раскрутить фланец, ослабить кольцо и фланец закрутить. Но как представить себя, выполняющим эту работу ежедневно, сидя нагнувшись над этой деталью с восьми утра до восьми вечера или с восьми вечера до восьми утра без выходных дней (его если и давали, то только один раз в месяц), без отпусков, то есть круглогодично неделю - в день, неделю - в ночь по двенадцать часов с перерывом на обед? Первый месяц Аркадий считался учеником, потом присвоили первый разряд, то есть самая низкая оплата труда, но самые высокие требования к подростку. А в январе 1943 года, то есть почти через год, присвоили юному рабочему, справляющемуся с работой с быстротой автомата, третий разряд. Как же? Не переплатить бы - надо экономить средства - война.

В октябре 1943 года перевели Аркадия в цех № 1. Мастер Зинаида Подшивалова подвела юношу к фрезерному станку, показала деталь - сердечник, объяснила, как вставлять заготовку в приспособление к фрезерному станку, как зажимать деталь и как крутить рукоятку. Предупредила, куда не совать палец и работать всегда в очках, чтобы стружка не попала в глаз. На этом обучение и знакомство с техникой безопасности закончилось. Опять: месяц-ученик, через месяц-первый разряд.

Аркадий Иванович вспоминает: "Был я, наверное, палочкой - выручалочкой: где нет работника - туда начальство меня и толкало: был слесарем-сборщиком радиоаппаратуры, фрезеровщиком каркасного цеха, токарем. В работе безотказный; начальство было уверено, что с работой везде справлюсь". Так и стал радиозавод судьбой Аркадия Ивановича Ляндусова.

А.И. Ляндусов награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." и юбилейными медалями.

Наронова Людмила Васильевна

Л.В.Наронова в 1941 году закончила Егоршинскую железнодорожную школу № 56 и пришла работать на Егоршинский радиозавод

Год работала в цехе № 11 на сборке трансформаторов из металлических пластин, а в июле 1942 года была переведена в намотчицы в цех № 17, где из проволоки толщиной в человеческий волос мотала катушки, которые вставляли в заглушки танкистских шлемов. Работа та

и другая очень однообразна, утомительна. Людмила Васильевна вспоминает: "Работали по двенадцать часов: с восьми часов утра до восьми часов вечера или с восьми часов вечера до восьми часов утра с перерывом на обед, без выходных дней, часто в конце месяца аврал, тогда несколько дней работали по восемнадцать часов. Получали по карточке шестьсот граммов черного сырого хлеба на сутки. А если работали по восемнадцать часов, то нам давали кусок капустного пирога: корка черная, сырая, капуста ужасно кислая, но и

кусок этого пирога я не ела на работе, а несла домой. Дома разрезали его на мелкие частички и делили между всеми, а всех было шесть человек: мама и нас, детей, пятеро.

Если несколько дней работали по восемнадцать часов и план цехом был выполнен, давали выходной день. И так без выходных дней и отпусков работали всю войну.

В марте 1945 года я была переведена бригадиром цеха № 17, по шестому разряду работала с зарплатой четыреста рублей в месяц - столько на базаре стоила буханка хлеба или ведро картошки. Работа очень ответственная, а зарплата грошовая".

Людмила Васильевна Наронова награждена медалями "За доблестный труд ввремя Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "Ветеран труда" и юбилейными медалями.

Потоскуева Мария Николаевна

М Н Потоскуева родилась в 1924 году в селе Антоново, тогда Ирбитского района. В семье была вторым ребенком. Ее родители, молодые, работающие, решили отделиться от своих родителей. Во второй половине двадцатых годов решили строить свой дом И построили. Хороший, добротный дом получился, только не на радость, а на горе себе. -

Новый дом "колол" глаза беднякам, которые в конце двадцатых стали в селе хозяевами, проводили раскулачивание. Признали кулаками

и родителей Марии, хотя в их доме не было ничего, кроме стола и лавок- молодая семья не успела ничем еще обзавестись, кроме четверых

полураздетых ребяташек. Мать, видимо, подорвала здоровье, одновременно участвуя в строительстве дома, ведя хозяйство да рожая и воспитывая малых детей. А когда семью вывели из только что достроенного дома, такую несправедливость она перенести не смогла и умерла, оставив четырех маленьких сироток.

Отца Марии с детьми из деревни не выселили, а со временем приняли в колхоз, только в колхозе, кроме "палочек" в колхозной книжке, он ничего не зарабатывал - уже в 1932 году начался голод. Семья голодала - двое младших детей от голода умерли. Да и сам главасемьи потерял силы настолько, что лежал почти на смертном одре, когда его с еще живыми двумя детьми забрал брат, который жил поселке станции Егоршино.

Отец отлежался и, немного восстановив силы, устроился работать в подсобном хозяйстве Егоршинского радиозавода заведующим конным двором, в конюховке и жил с детьми. Только в 1940 году, когда дети подросли, отца перевели работать на радиозавод. Стал работать и сын, а 20 ноября 1940 года, когда Марии исполнилось шестнадцать лет, приняли и ее в сборочный цех № 1 пресовщицей.

Мария Николаевна вспоминает: 'Мастер мне объяснила, как прессовать тарелочки: сухой порошок залить водой и спрессовать - получалась коричневая мелкая тарелочка под сухой продукт. Мне нравилось работать: работа легкая и зарплата кой-какая есть.

Мы уже неплохо зажили, ведь все трое работали. Но... опять но: война началась, и отца, и брата взяли на фронт. И осталась я на всю оставшуюся жизнь одна из семьи - отец и брат погибли.

Когда началась война, перевели меня работать на револьверный станок, а потом и на токарный, нарезала болтики со шляпкой. Станок с водой: точишь деталь, а вода льется, смывает стружку сразу. Вода холодная, да и в цехе, который располагался в здании МТС, тоже было холодно. Я простудила руку. Рука воспалилась, а я работаю молчком, думаю: война - надо терпеть, всем худо, не мне одной. Рука распухла, покраснела, меня положили в больницу. Потом перевели на другой станок, который работал без воды. Я стала изготавливать детали из латуни.

На квартиру меня приняла семья знатного агронома Михаила Васильевича Забелина. За квартиру я не платила, в еде не ущемляли, но был у них полон двор скота. Я за двенадцать часов у станка наработаюсь, над каждой деталью дрожись - в брак бы не загнать да и норму надо не только выполнить, но и перевыполнить, а дома работы - до чертиков в глазах: скотина, огород. Воду за квартал носила, ближе не было, а ее надо ежедневно более десяти ведер принести: дом большой, вода нужна на уборку, стирку, скотине, для огорода. Хозяйка воду не экономила, но сама за водой не бывала. А каждую весну

заготовка дров, в лесу пилишь их с корня. На работе крутишься около станка, а придешь с работы - в лес, на заготовку дров, ведь выходных дней не было. Уставала до изнеможения, на сон оставалось очень мало времени, часа три.

Видимо, от тяжелой работы надсадилась - не смогла родить себе ребеночка, так и живу на свете, что ни одной родной души нет: ни отца, ни матери, ни брата, ни сестры, ни дитя. Но семье Забелиных я все-таки благодарна: ведь мне больше некуда было голову приклонить, от них и замуж вышла".

Мария Николаевна Потоскуева награждена медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "Ветеран труда", юбилейными медалями.

Абакумова Мария Петровна

Мария Петровна Абакумова родилась в 1917 году в селе Покровском Егоршинского района в крестьянской семье. Мать умерла, когда Маше было девять лет. В семье осталось четверо детей. В конце 20-х годов арестовали отца, Машу отдали в няньки к Гуськову, директору ФЗО. Его жена, Лидия Ильинична, работала учительницей в школе. Уходя на работу, своих детей оставляла с Машей, а Машу учила дома

вечерами.

Мария Петровна вспоминает "Кроме знаний, Лидия Ильинична учила меня готовить обеды, стирать белье - вся эта работа вскоре была возложена на меня полностью. С трех-то коек соберу постельное белье да другой одежды полно, ведь дети в семье - все это стираю вручную в железном корыте, а зимой на санках везу в Горячку полоскать - руки красные, как гусиные лапы. Дома еще надо развесить белье на улицу, потом еле отогреюсь и руки еле отогрею. Так до невест и жила у Гуськовых. А кудаидти? Дома, кроме меня, осталось от мамы трое. Отец женился, взял женщину с двумя детьми, да совместных еще двое родилось, так что от Гуськовых и замуж ушла.

Когда вышла замуж, поступила работать на железную дорогу. Пока не было паспорта, работала вызывальщицей. В ночь, в полночь, в дождь, мороз или пургу бежишь вызывать на работу машинистов паровозов, помощников или кочегаров.

Когда получила паспорт начальник отдела кадров мне сказал

"Хватит тебе работать вызывальщицей, иди работать старшим кондуктором на товарный поезд, где главным кондуктором работает Гаврил Антонович Басов. Он - человек хороший, негрубый, научит тебя работать."

Главный кондуктор едет в голове поезда, а старший - в хвосте - вся работа его. Через плечо сумка всю смену - в ней документы на какой станции которые вагоны отцепить, где какие прицепить. Прицеплять И отцеплять вагоны -твоя работа. Чтобы прицепить один вагон к другому, надо стяжку одного вагона поднять выше рук (ее вес восемь килограммов), надеть на крюк другого вагона, завинтить (сцепление было ручным, винтовым) да закрутить так, чтобы вагоны не расцепились.

Потом перевели старшим кондуктором на пассажирский поезд. На каждой остановке смотришь, все ли пассажиры сели, даешь сигнал машинисту, что посадка закончена К пассажирскому поезду прицепляли ледники в Туринске, Ирбите, Худякско, Егоршино отцепляли их на Шарташе, в ледниках везли молоко и молочные продукты для Свердловска.

Через Егоршино пассажирские поезда шли двух маршрутов Свердловск - Тавда, Тавда - Свердловск и Егоршино - Нижний Тагил - Синарская Заступаешь на смену сразу сутки на полторы. Пока поезд в пути, не отдохнешь, весь в напряжении, ведь на каждой остановке надо проследить, все ли сели, подать сигнал главному кондуктору и машинисту, что посадка закончена. Во время войны я работала и главным кондуктором.

Приедешь в Егоршино - надо еще до Покровского, где жила, пешком добежать. Только вышла замуж, пожить не успела - мужа взяли на финскую войну. Погиб. Мне пришлось вернуться в родительский дом. Когда полусуток свободна от работы, за них надо поспать и обратно на работу вернуться - на сон мало времени оставалось. А если сутки отдыхаешь, то и бельишко постирать успеешь, баню истопить и родителям помочь, особенно летом в огороде много работы.

Хлеба по карточкам давали 800 граммов, больше никаких продуктов не получали. Но Б поездку давали министерский талон, по нему полагалось 400 граммов хлеба, 40 граммов сахара, а иногда маленький кусочек колбаски, граммов 150, наверное. Родители работали в колхозе, там хлеба на трудодни давали очень мало осенью, пока идет уборка урожая, а в остальное время года почти не давали. А младшая сестричка от неродной матери была еще очень мала - вот я все и сэкономила для нее".

Мария Петровна Абакумова на железнодорожном транспорте проработала 42 года. Она награждена медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "За трудовое

отличие", "Ветеран труда", значком "Отличник социалистического соревнования железнодорожного транспорта".

Бухарина Елена Сергеевна

Елена Сергеевна Бухарина родилась в 1918 году. На железнодорожном транспорте начала работать в 1934 году в должности технического конторщика. В 1938 г., после окончания курсов руководящих работников отделения дороги в Москве, была назначена поездным диспетчером Егоршинского отделения Свердловской железной дороги.

В своей работе Елена Сергеевна использовала передовые методы труда метод безотцепочной погрузки и

выгрузки вагонов

кольцевая езда по маршруту Егоршино - Алапаевск
метод Осипова ступенчатой маршрутизации
соцдоговор между диспетчером и бригадиром на одну поездку
работа на двух поездных участках одного диспетчера
организация многократных грузовых операций с группами вагонов
ускоренный пропуск сборных поездов
подача на грузовые фронты вагонов с использованием поездных

локомотивов.

В Егоршинском отделении железной дороги Елена Сергеевна Бухарина проработала 40 лет. За труд награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.", "За трудовое отличие", "За трудовую доблесть", знаками "Почетный железнодорожник", "Ударник Сталинского призыва". В 1951 году избиралась депутатом Верховного Совета СССР.

Косовских Анна Павловна

Во время Отечественной войны среди егоршинских машинистов широко развернулось социалистическое соревнование по вождению тяжеловесных поездов по методу знатного машиниста страны Дмитрия Коробкова. Среди новаторов вождения тяжеловесных поездов на тощих богословских углях отличается молодой машинист станции Егоршино Анна Павловна Косовских. В течение зимних месяцев она со своей бригадой провела десятки тяжеловесных поездов на большом клапане с экономией

топлива и перевыполнением участковой скорости на семь - девять километров в час.

Работая без брака, по-лунински ухаживая за своим локомотивом, она со своей бригадой добилась значительного продления срока работы ответственных деталей паровоза. Поезда Анна Косовских водит на проход от Богдановича до Алапаевска через Егоршино

4 февраля 1945 года. Станция Богданович. На путях готовый к отправке состав с важным грузом. Его поведет Анна Косовских. Она заключила договор с диспетчером на одну поездку. (Договор на одну поездку - один из методов быстрого продвижения поездов по железнодорожным путям)

Все готово к отправлению поезда. Сигналы дежурного по станции, могучий свисток паровоза - поезд тронулся и ускорил бег, стуча колесами на стыках и выходных стрелках, повез важный груз заводам Нижнего Тагила.

В Егоршино А. Косовских привела состав на 1 час 30 минут раньше графика. На станции Егоршино поезд был дополнен вагонами, значит, вес поезда значительно увеличился и стал 2800 тонн, поэтому вместе с ее паровозной бригадой до Алапаевска повела поезд вторая бригада машиниста Устинова.

Следуя двойной тягой, они со своими паровозными бригадами благодаря слаженной умелой работе, привели состав в Алапаевск раньше времени на 45 минут, перевыполнив участковую скорость в полтора раза.

В Алапаевске Анна провела полную экипировку нового состава значительно раньше времени, положенного на это, и уже через 1 час 50 минут с момента прибытия в Алапаевск отправилась из Алапаевска в Артемовский. Этот состав был доставлен в Егоршино за полтора часа с перевыполнением технической скорости против заданной на 6 километров в час.

Результаты работы машиниста Анны Косовских и ее бригады за этот день среднесуточный пробег паровоза больше заданного на 138 километров. Экономия топлива 2710 килограммов.

Так работала во время Отечественной войны знатный машинист паровозного депо станции Егоршино Анна Павловна Косовских, водя поезд на тощих богословских углях.

Газета "Егоршинский рабочий" 9 февраля 1945 года.

Кротова

Мария Яковлевна

Мария Яковлевна Кротова родилась в 1927 году в селе Покровском. Отец, работая на станции Егоршино, решил перевезти туда семью и свой дом. Пока дом перевез, здоровье подорвал и в 1938 году умер. Осталось трое детей.

Мария Яковлевна вспоминает: "Мы детства не видели - очень рано пришлось работать. Брат был старше, 1923 года рождения. Зимой учимся, а летом он подыскивал нам работу в

Большетрифоновском или Мостовском колхозе, и мы, брат и я, работали на прополке хлебов, овощей, копке картофеля. Да надо было свой огород вскопать, посадить, полоть и поливать овощи. Сами заготавливали дрова, сами пилили, кололи их - мать работать не могла.

В июне 1942 года я пошла работать на Егоршинский радиозавод, в сборочный цех, но работала только до 1 октября 1942 года - ушла учиться. Я училась хорошо. Когда закончила 7 классов, хотела продолжать учебу, но мать возмутилась: "Все тебе какая-то учеба, а кто огород должен обрабатывать?". Работать действительно было некому - мать больна, брат воюет, а вскоре и погиб.

2 июня 1943 года поступила работать учеником счетовода склада топливпаровозногоотделения станции Егоршино. И только 1 октября 1944 года переведена была в счетоводы. Но за два года войны да и после войны больше работала не в конторе, а там, где нужна физическая сила: на погрузке и разгрузке вагонов с песком, дровами, каменным углем, даже бревнами. Как-то на станции Костоусово грузили вагоны бревнами, а подъемного крана не было, через вагон перебрасывали веревки, и мы их тянули.

Каменный уголь шел кольцовками - надо разгружать сразу, задерживать нельзя. Уголь разгружали огромными совковыми лопатами, а сила-то откуда, что съели? Паек счетовода 400 граммов хлеба и больше ничего. Если бы эту работу выполняли рабочие, им дали бы хлеба 800 граммов или килограмм, а у нас эта работа не основная, как бы общественная - за нее ни пайка, ни зарплаты. Если и начислялись какие-то деньги, сразу переводились в бюджет.

Работали без выходных дней и отпусков. За отпуск тоже деньги перечислялись в государственный бюджет, в фонд обороны.

Гоняли на подсобное хозяйство, весной - копать и садить овощи, летом - полоть, осенью - убирать и копать картофель. Бывало, дождь,

грязь, слякоть, а мы копаем. На обед сварят картошки, так заведующий подсобным хозяйством разрешал съесть только по две картофелины. Сам стоял и смотрел, чтобы кто-нибудь не съел третью. В свое рабочее время выполняешь эту работу, а свою основную работу вечером да ночью.

Мы понимали, что из-за войны не хватает рабочих рук, но порой было невыносимо тяжело: времени на отдых не оставалось, а главное - питание плохое, только то, что вырастет на своем огороде, а на огороде и поработать-то некогда. А отказаться нельзя ни от какой работы - не вышел на работу или опоздал - на гауптвахту сажали, ведь железная дорога была на военном положении".

За труд Мария Яковлевна Кротова награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", а в мирное - медалями "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина" и "Ветеран труда".

Малых

Семен Алексеевич

Семен Алексеевич Малых родился в 1925 году в городе Артемовском. К началу Отечественной войны он успел закончить семь классов. Раздумывать было некогда, учиться ли дальше или идти работать: когда Отечество в опасности, однозначно - работать. Его отец, Алексей Никандрович Малых, работал в вагонном депо на резьбонарезном станке, сюда же привел и сына.

15 октября 1941 года Семен Малых был принят учеником слесаря-автоматчика 8-го вагонного участка станции Егоршино. Семен Алексеевич вспоминает: "Учиться пришлось по ходу работы, так как времени на учебу не было: с фронта поступали и поступали вагоны, разбитые после бомбежек, с пробитыми не только стенками, крышами, а и с пробитыми рамами, со сгоревшими стенками и крышами. Часто невозможно было отвернуть ни один болт. Такие вагоны надо было восстанавливать до настоящих вагонов.

А фронт требовал и требовал вагоны - нужно было доставлять на фронт воинов и военную технику, оружие, снаряды, а с фронта вывозить раненых и больных солдат. В вагонном депо, как и на всей Свердловской железной дороге, было введено военное положение, для нерадивых была даже гауптвахта. Только нерадивых не было. Никто не знал своего рабочего дня. Утром, к восьми часам приходили на работу,

получали задание. А оно всегда было таким объемным, что выполнить его за двенадцать часов было физически невозможно - работали, пока задание не будет выполнено, иногда прихватывали часть ночи, а иногда работали и всю ночь напролет.

А питание - 700 граммов черного, мокрого, солоделого хлеба. Откусишь от него, а на кусочке, как на мокрой глине, остаются следы от зубов. Если принес с собой какие-то картофелины, сядешь около горна, на котором заклепы нагревали, бросишь в него картофелину, через две-три минуты вытаскиваешь. Она сверху подгорела, а середина еще сырая - вот ее пожужь, погрызешь - весь обед. А в один военный год картофель на корню сгнил от дождей, которые шли все лето и осень - было в тот год особенно тяжело жить. Тогда уж обедов около горна не было, только 700 граммов мокрого хлеба - получался небольшой кусок - вся еда в течение суток. От недоедания, непосильного ежедневного труда без выходных дней и недосыпания нас ветром качало.

Особенно тяжело было, когда готовили вагоны для военно-санитарного поезда №227. Буквально через несколько дней, как я пришел на работу, пришел приказ: приготовить вагоны для военно-санитарного поезда. Коллектив вагонного депо приступил к работе. Когда работа уже была в разгаре, у начальства возникла идея оборудовать этот поезд своими силами, т.е. на средства трудящихся нашего города и района и нашим обслуживающим персоналом, теперь вся работа пошла под контролем политотдела Егоршинского отделения железной дороги-тут уж нас так торопили, что времени на отдых вообще не оставалось.

Мы, вагонники, каждый вагон восстанавливали, точнее, из товарных двухосных вагонов, в которых, кроме простреленных и обгорелых рам, ничего не осталось, изготавливали вагоны для жилья, значит, они должны быть теплыми, соответствовать всем санитарным нормам.

День и ночь, сутками подряд, работали ремонтные бригады слесарей-автоматчиков (Скутин Иван Григорьевич, Молоков Сергей, Корелин Антон Николаевич), столяров (Пономарев Иван Корнилович, Яговитин Ефим, Самойленко), подпольщиков (Шелестов, Лазарев), кровельщиков, маляров, упряжников (Свалов Егор, Малых Алексей Никандрович, Яговитин) и многие другие рабочие, имена которых я уже забыл. Сцепление вагонов было упряжное, винтовое - сами клепали крючья (крюки) стяжки, а мой отец, Алексей Никандрович Малых, нарезал болты.

Обшивку стен вагонов делали двойной, между стенками утеплитель - шевелин укладывали, двери вагона делали широкими, с торца, чтобы удобно было переносить раненых из вагона в вагон.

Когда стали повсеместно создаваться фронтовые комсомольско-

молодежные бригады, начали создавать их и у нас, в вагонном депо. Нас, четырнадцати-шестнадцатилетних слесарей-автоматчиков (меня, Николая Смолина, Якова, Валентина), выделили в отдельную бригаду. Меня назначили бригадиром. Установили нам план такой же, как и опытным слесарям, никакого снисхождения ни четырнадцати, ни пятнадцати летним. А мы так взялись за работу, что план перевыполняли ежедневно. Давали сначала 200%, а потом стали и на 300-400% выполнять. Но достигалось это тем, что работали без отдыха, часто сутками без сна.

При такой работе, ведь работали усталыми, полуголодными, порой голодными, было много травм рук, ног, головы. Тимофей Пономарев, бригадир, отличный специалист, вообще погиб.

Награждали нас Почетными грамотами, благодарностями, давали денежные премии, за особые заслуги присуждали звание "Отличный вагонник" - и мы еще больше старались. Мне звание "Отличный вагонник" было присуждено "за высокие образцы ударного труда и высокие показатели в соцсоревновании" 1 мая 1944 года и в связи с Днем железнодорожника тоже в 1944 году "за перевыполнение плана моей бригадой по всем показателям". А за труд в войну награжден медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941 -1945 Г.Г. ;

2 марта 1945 года Семена Алексеевича Малых взяли в армию, в танковые войска, в батальон механиков. Но в боевых действиях он участвовать не успел, только с декабря 1945 года участвовал в ликвидации банд.

Отслужив в армии, С.А. Малых вернулся на родное предприятие. Начал слесарем-автоматчиком, а потом освоил специальности токаря-универсала, сварщика, работал бригадиром, мастером, старшим мастером депо. В его трудовой книжке записано 179 поощрений. Он награжден медалью "Ветеран труда". Ему присвоены звания "Почетный железнодорожник", "Лучший рационализатор Свердловской железной дороги".

Мосиенко

Юлия Наумовна

Юлия Наумовна Мосиенко родилась в 1920 году в Слободотуринском районе. Когда умерла ее мать, в семье осталось пять детей. Юля - младшая, десятимесячная. Неродная мать родила еще четверых - вот в такой многодетной семье и выросла Юля, но семилетку окончить сумела. Еще маленькой летом работала в колхозе - боронила, возила копны и волокуши, гребла сено, собирала колоски, копала картошку. А когда перестала учиться, пасла колхозных овец.

В шестнадцать лет поступила учиться в железнодорожное ФЗО, после окончания которого работала на строгальном станке. Хотелось учиться - поступила в техникум, но разутая, раздетая, а помощи ни от кого. Обратилась к брату и отцу, получила ответ: "Приезжай домой". Техникум пришлось бросить.

Юлия Наумовна вспоминает: "Началась Отечественная война. Мужчины ушли воевать. Локомотивному депо станции Егоршино понадо-

бились кочегары, и меня как окончившую железнодорожное ФЗО мобилизовали, привезли в Егоршино и приказали работать кочегаром.

Никто из машинистов брать меня к себе кочегаром не хотел: маленькая уж больно - метр с шапкой, худенькая - какая уж от нее работа?! Павел Федорович Ашихмин отказать не смог - не дают другого кочегара, его просто нет.

Первый день работы. Когда поезд подходил к станции, еще во время его движения я, кочегар, должна была поймать жезл от дежурного станции. Я поймать не сумела.

Но обязанности кочегара не только поймать жезл, но и чистить от шлака переднюю топку паровоза, поддувало, смазать буксы, протереть паклей паровоз и смазать его машинным маслом, чтоб блестел. Но самым тяжелым делом было - совковой лопатой перекидывать каменный уголь из тендера паровоза в совок для помощника машиниста. Часто водили поезда на дровах, значит, в обязанности кочегара входило перетаскать дрова-метровник, а то и целые метровые сырые чурки (неколотые дрова) из тендера в совок. Например, чтобы провести товарный поезд от Егоршино до Туринска и обратно, нужно девяносто кубических метров дров - такое количество дров я должна была перетаскать из тендера в совок.

Иногда работали по двое, трое и даже четверо суток без перерыва. Потом перевели на пассажирский поезд. Наша бригада водила поезда до станции Тавда. Вся дорога покидаю уголь, так в Тавде иду в столовую - еле ноги тащу. Бывало, что ноги не держали - голодная валилась к топке паровоза и засыпала. А были случаи, когда угля или дров не хватало дотянуть до станции, поезд останавливали среди леса и все четвером: машинист, помощник машиниста, старший кондуктор и я - шли в лес искать дрова, может быть, какая-нибудь солдатка или вдова не сумела свои дрова вывезти. Находили - набирали и по пояс в снегу

тащили их к паровозу. Да не один раз сходим, если найдем.

А чтобы вычистить поддувало топки паровоза, надо было его открыть. Акакая у менясила? С чего? Я подпрыгивала и падала на поддувало животом, телом прижимала крышку поддувала, тогда только могла ее открыть.

От непосильного труда я заболела, началось кровотечение. Тогда меня перевели на сверлильный станок. И здесь я выполняла норму на 200%, а иногда и на 300-400%".

Юлия Наумовна заключила: "Надсадилась от такого труда - никогда не смогла родить себе ребеночка. Только когда закончилась война вывели на инвалидность. А пока шла война, можешь или не можешь работать - никому до нас дела не было. Фронт требует - трудись, да и сам не смог бы отказаться - война, надо помогать армии ковать победу. И я помогала, насколько хватало моих силенок".

Юлия Наумовна Мосиенко награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", юбилейными медалями.

Подшивалов

Дмитрий Григорьевич

Дмитрий Григорьевич Подшивалов родился в 1921 году в деревне Малое Трифоново в крестьянской семье, но сам сельским хозяйством заниматься не захотел. Получив семилетнее образование, испробовал несколько работ, но нашел себя на железнодорожном транспорте.

Дмитрий Григорьевич вспоминает:

"3 января 1941 года я поступил в локомотивное депо станции Егоршино кочегаром паровоза. Когда началась война, в один из первых ее дней в локомотивное депо станции Егоршино поступило распоряжение командировать паровоз с составом вагонов в распоряжение Московской железной дороги, укомплектовав его двумя паровозными бригадами. Прицепили к паровозу вагон-теплушку, поставили в нее небольшую чугунную печку - жильё для железнодорожников. Поехали две паровозные бригады машинистов.

Из Москвы состав был прикомандирован на Калининскую железную дорогу. Назначение поезда - перевозить людей и грузы к линии фронта: солдат, боевую технику и боеприпасы, а на восток - эвакуированные предприятия, людей, санитарные поезда. Водили поезда в прифронтовой

зоне, в пределах двухсот-трехсот километров.

Попадали под бомбежки вражеских самолетов. наших самолетов в небе было мало, так что прикрыть нас было некому. А немцы, как воробьи, налетали и бомбили, но ни одной бомбы ни в паровоз, ни в железную дорогу перед нами не попало - так умели провести поезд под бомбежкой врага наши машинисты. Бывало, летит вражеский самолет, пролетая мимо нас накренился на один бок, и стрелок строчит по паровозу и теплушке. Мы в такие моменты прятались под котел: он, чугунный, был нашим спасителем. Решетило пулями паровоз, решетило нашу теплушку, а мы продолжали жить и работать.

Ездили без света, влотьмах. В первое время ставили фонари, но и их запретили. Ночью едем, вглядываемся вдаль, вроде впереди путь занят: маячит поезд или паровоз - остановимся, дождемся, когда он уйдет, двигаемся дальше.

Пищу готовили сами на этой печке. Давали нам сухой паек, в который входили хлеб, крупа, сахар, консервы, больше рыбные. Но этот паек был маловат - скучновато было. Нормальное питание было только тогда, когда вели санитарный поезд. В нем кухня, кормят раненых, кормят и нас.

В начале 1942 года вышел Указ правительства: вернуть с фронта машинистов паровозов, помощников машинистов. Около Ржева на одном из разъездов был длинный тупик. Нам приказали паровоз загнать в этот тупик, топку потушить, а самим вернуться в распоряжение Московского военного округа.

Приехали в Москву, но, рассудив, решили: "Почему должны возвращаться в распоряжение Московского военного округа, если нас направляло локомотивное депо станции Егоршино? Ведь в Указе сказано: вернуть с фронта домой". Сели в поезд и приехали в Свердловск, пришли в управление Свердловской железной дороги. Там нас спросили:

- Вы откуда?

- Из Егоршино.

- Вот и поезжайте в Егоршино.

А в локомотивном депо Егоршино рады были нашему возвращению, военкомат наложил бронь, и нас в армию не взяли. Стал я с апреля 1942 года работать помощником машиниста на грузовых поездах.

Каменный уголь получали только паровозы пассажирских поездов, а грузовые поезда везли на дровах. Например, от станции Егоршино до станции Туринск 140 километров, туда и обратно 280 километров. За поездку сжигали по 90 кубометров дров. В Егоршино набираем полный тендер, в Талом Ключе дозаправляемся уже, потом - в Худяково, в Лопатково. Дрова метровой длины или не расколоты, или расколоты

напополам, сырые - не горят. Надо суметь уложить их в топку правильно: чурку к чурке, а то гореть совсем не будут. Бывало, от станции Талый Ключ до Худяково ехали шесть часов: дрова сырые, не горят, тяги нет.

Чурки сырые, тяжелые. Берешь чурку или полено, надо его в топку паровоза забросить наотмашь, с силой, чтобы она в конце топки долетела (толка длиной три метра), а шуровка (отверстие топки, в которое бросают дрова) неширокое - вот и ударишь рукой по шуровке - заскачешь, от боли сердце зайдет. У меня, наверное, ногтей сто сошло с пальцев от таких ударов.

Хлеба по карточке давали по 800 граммов. Если едешь в поездку, давали наркомовский паек 40 граммов сахара, 20 граммов табаку, 400 граммов хлеба, иногда кусочек колбаски граммов 150, не больше.

В общем, трудно было, тяжело работать".

Награда за весь этот труд - медаль "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", юбилейные медали.

А с 1946 года Дмитрий Григорьевич стал работать машинистом паровоза. Был награжден медалями "За трудовую доблесть" и "Ветеран труда".

Яфясов

Михаил Алексеевич

М.А. Яфясов родился в 1923 году в селе Большой Сайман Куйбышевской области в крестьянской семье.

Михаил Алексеевич вспоминает: "Закончив семилетку, я поступил учиться в Казалинскую школу машинистов, которую закончить не успел - началась Отечественная война. Я был мобилизован и направлен в полковую школу которая располагалась в ташкентских сталинских лагерях.

Три месяца учебы - присвоили сержантское звание - и под Москву. Довезли до Тулы, а дальше шли пешком, потому что на поезде ехать было нельзя - немецкие стервятники бомбили местность. Шли до Заячьей горы, где в составе 120-го стрелкового полка 69-й дивизии участвовал в боях за Волоколамское шоссе в качестве командира расчета минометной части Кровопролитнейшие бои за Волоколамское шоссе шли день и ночь.

Перед нами была поставлена задача: Волоколамское шоссе удерживать во что бы то ни стало, не пропустить немцев дальше. Ночью

мы прогоняли немцев с Заячьей горы - днем немцы нас вытесняли. Нам было трудно драться. Наше личное оружие - карабин, да и к нему патроны со счета Я получил только две легких контузии, не был ни разу ранен только потому, что воевал в минометных войсках, - мы все-таки шли за пехотой. Ну, а пехота-матушка в каждом бою устилала поле битвы убитыми и ранеными - у немцев же в начале войны техника была такой, что наша военная техника, во-первых, ей уступала, а главное - ее, нашей техники, было мало на полях сражения, наши побеждали только умом, мужеством и храбростью.

А тут вышел приказ Сталина № 17-65, по которому машинистов, помощников машинистов направить в распоряжение Народного Комиссариата путей сообщения, где нам объявили: катастрофическое положение на железной дороге - поезда не успевают подвезти на фронт ни военные грузы, ни живую силу, так как паровозы стоят на приколе, а машинисты и помощники машинистов воюют. Нам предложили на выбор Горьковскую или Кагановичскую железную дорогу. Я выбрал Кагановичскую (Свердловскую) - хотелось своими глазами увидеть, каков он, Урал, - кузница оружия, и был направлен в локомотивное депо станции Егоршино.

Конечно, здесь был не фронт, я был не под пулями и снарядами, но было тоже нелегко. Совершенно не было времени на отдых, на работу вызывали через шесть часов после предыдущей поездки. А что успеешь сделать за шесть часов? Пока доберешься до общежития, сходишь выкупить хлеб, сообразишь, что поесть, или в столовую сходишь - поспать осталось совсем чуть-чуть. А ведь работа помощника машиниста очень тяжелая - всю поездку (а поездки были до двух суток часто) кидаешь уголь или дрова в топку паровоза. Работа машиниста очень ответственная - наблюдаешь за приборами, за дорогой - всю поездку в напряжении.

Иногда диспетчер пожалеет тебя-видит, что ты все время в поездках, очень устал, даст тебе отдохнуть - вызовет на работу только через десять-двенадцать часов - это было счастьем. Но... не хватало машинистов и помощников машинистов все время - ты отдыхаешь, а паровоз твой стоит - нет сменного машиниста - вот тебе и не дают отдохнуть - простаивает техника, а грузы идут и идут, и паровозы вели и вели поезда на фронте боеприпасами, техникой, живой силой.

А сколько нервов стоило машинисту, если понимает, что не сможет привести поезд в назначенное время на определенную станцию?!

А как приведешь, если уголь богословский или буланашский, да еще разбавлен опилом или угольной пылью, или ведешь поезд на дровах, а это не дрова, а березовые или сосновые сырые чурки, которые гореть не хотят, да еще поезд тяжеловесный? Всю поездку нервничал, а

мы прогоняли немцев с Заячьей горы - днем немцы нас вытесняли. Нам было трудно драться. Наше личное оружие - карабин, да и к нему патроны со счета Я получил только две легких контузии, не был ни разу ранен только потому, что воевал в минометных войсках, - мы все-таки шли за пехотой. Ну, а пехота-матушка в каждом бою устлала поле битвы убитыми и ранеными - у немцев же в начале войны техника была такой, что наша военная техника, во-первых, ей уступала, а главное - ее, нашей техники, было мало на полях сражения, наши побеждали только умом, мужеством и храбростью.

А тут вышел приказ Сталина № 17-65, по которому машинистов, помощников машинистов направить в распоряжение Народного Комиссариата путей сообщения, где нам объявили: катастрофическое положение на железной дороге - поезда не успевают подвезти на фронт ни военные грузы, ни живую силу, так как паровозы стоят на приколе, а машинисты и помощники машинистов воюют. Нам предложили на выбор Горьковскую или Кагановичскую железную дорогу. Я выбрал Кагановичскую (Свердловскую) - хотелось своими глазами увидеть, каков он, Урал, - кузница оружия, и был направлен в локомотивное депо станции Егоршино.

Конечно, здесь был не фронт, я был не под пулями и снарядами, но было тоже нелегко. Совершенно не было времени на отдых, на работу вызывали через шесть часов после предыдущей поездки. А что успеешь сделать за шесть часов? Пока доберешься до общежития, сходишь выкупить хлеб, сообразишь, что поесть, или в столовую сходишь - поспать осталось совсем чуть-чуть. А ведь работа помощника машиниста очень тяжелая - всю поездку (а поездки были до двух суток часто) кидаешь уголь или дрова в топку паровоза. Работа машиниста очень ответственная - наблюдаешь за приборами, за дорогой - всю поездку в напряжении.

Иногда диспетчер пожалеет тебя - видит, что ты все время в поездках, очень устал, даст тебе отдохнуть - вызовет на работу только через десять-двенадцать часов - это было счастьем. Но... не хватало машинистов и помощников машинистов все время - ты отдыхаешь, а паровоз твой стоит - нет сменного машиниста - вот тебе и не дают отдохнуть - простаивает техника, а грузы идут и идут, и паровозы вези и вези поезда на фронт с боеприпасами, техникой, живой силой.

А сколько нервов стоило машинисту, если понимает, что не сможет привести поезд в назначенное время на определенную станцию?!

А как приведешь, если уголь богословский или буланашский, да еще разбавлен опилом или угольной пылью, или ведешь поезд на дровах, а это не дрова, а березовые или сосновые сырые чурки, которые гореть не хотят, да еще поезд тяжеловесный? Всю поездку нервничаешь,

удастся ли привести поезд вовремя. А не успеешь ко времени - головоломку хорошую получишь”

Так до пенсионного возраста и трудился Яфясов Михаил Алексеевич в локомотивном депо станции Егоршино - не вернулся на родную Волгу. С 1968 года уже водил электропоезда - работать стало значительно легче.

А каким машинистом был М.А. Яфясов, рассказывают его награды: ‘Ударник Сталинского призыва’, “Отличный паровозник”, “Ударник соцсоревнования”, “Почетный железнодорожник”, медаль “За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.”, орден Отечественной войны II степени.

Яфясова

Антонина Николаевна

А.Н. Яфясова родилась в 1923 году в селе Большой Исток в рабочей семье. В тринадцать лет пошла работать на тарную фабрику - шила мешки.

Антонина Николаевна вспоминает: “2 мая 1942 года вызвали меня в военкомат и приказали ехать учиться в железнодорожное ФЗО № 33, которое находилось на станции Егоршино. Собрали нас в ФЗО человек сто.

Учили разным специальностям: кочегары, помощники машинистов, слесари, формовщики, путейцы. Учились три месяца, потом одних отправили в Уфу, других - в Свердловск, а меня оставили здесь, в паровозном депо станции Егоршино.

Работала я то кочегаром, то помощником машиниста. И та, и другая работа физическая: кочегар - кидаешь уголь или дрова из тендера в лоток, помощник машиниста - кидаешь уголь или дрова из лотка в топку паровоза. Конечно, очень тяжело целую поездку работать физически. А поездки редко были по шесть-восемь часов, а больше - полсутки, сутки, а то и двое суток. За поездку тонны угля надо было перекидать или десятки кубометров дров.

Но самым трудным было то, что уголь был некачественным сам по себе - например, буланашский или богословский, так в него еще добавляли то опил, то угольные отсева. Он прогорал моментально, а тепла давал мало. Его кидаешь и кидаешь, как заведенный, без остановки. Да еще и его часто на поездку не хватало. В тендере была канавка, в которую грузился запасной уголь, уголь из нее доставать еще труднее - одно слово “канавка”, уголь лежит ниже твоих ног. Бывало,

за поездку из нее весь уголь выдолбишь.

А с дровами еще тяжелее: дрова только назывались дровами - это были метровые сырые чурки, толщиной иногда в обхват. Кочегару их надо достать из тендера, положить в лоток, а потом подать помощнику машиниста. За поездку перетаскаешь их кубометров сорок-пятьдесят, а если поездка в Туринск или в Свердловск - все восемьдесят. Если поездка дальняя, в пути дозправляешься дровами в Талом Ключе, в Худяково или в Лопатково.

Помощником машиниста работать тоже не легче: топка паровоза длинная, три метра длиной, а шуровка (отверстие топки) неширокая. Как через неширокое отверстие такую тяжелую чурку забросить в конец топки?! Какую силу тут надо иметь?! Женское ли это дело?! Это только легко сказать, но не дай Бог ни одной девушке это испытать! А ведь мы девушками были, у нас были и критические дни. Пролито было пота и слез реки, но изменить было нельзя ничего, ведь мы были мобилизованными, а железная дорога была на военном положении - не откажешься, военкоматом мобилизована. Да и понимали: не ты, так кто? Другая такая же девушка? А ее нет. Многие надорвались на такой непосильной работе и лишились самого дорогого в жизни - детей, не смогли их родить.

А однажды от Талого Ключа до Егоршино ехали шесть часов - дрова кончились. Что делать? Ночь. Помощник машиниста Маслов взял факел и пошел в лес искать поленницу дров. Бродил долго, но нашел - и мы: я - кочегар, Маслов - помощник машиниста, машинист, да старший мастер, старший кондуктор - пошли таскать эти дрова. Снег по пояс, сначала еле ноги из снега вытаскивали, а потом уж дорожку промяли. Всю поленницу, кубометров десять, вытаскали да скидали в тендер. Понимали, что совершаем преступление, кого-то без дров оставляем, но нельзя, чтобы топка погасла - авария может произойти.

Не легче пришлось и тем девчатам, которые работали электросварщиками или слесарями по ремонту паровозов, например, по ремонту паровозных дышл, которыми соединялись колесные пары паровозов. Каждое такое чугунное дышло весило не одну сотню килограммов. А отремонтируешь его - доставляй к паровозу сам, в лучшем случае на ручной тележке, да сами еще и устанавливали. Эту работу выполняли девушки Вера Колеватова, сестры Танцеровы, например.

А еще была в ту пору должность - вызывальщица, которая оповещала паровозные бригады, что нужно явиться в депо. Они так набегивались за смену, что валились буквально с ног. У них рвалась неимоверно обувь. Так нормировщик Петр Владимирович Вьюгов занялся изготовлением для них лаптей.

А у нас была спецовка: ботинки, хлопчатобумажный костюм - курточка и брюки. Зимой стеганые брюки и фуфайка. У многих девушек,

кроме этого, ничего и не было”.

Антонина Николаевна награждена медалью “За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.” и юбилейными медалями.

Владимиров Михаил Кириллович

Михаил Кириллович Владимиров родился 16 ноября 1933 года в деревне Чернопенье Кировской области. Когда началась Отечественная война, ему шел восьмой год, и 1 сентября 1941 года он пошел учиться в первый класс.

Михаил Кириллович вспоминает: “Отца моего, 48-летнего участника мировой и гражданской войн, забрали на фронт, и вскоре пришла похоронка. Сестру, студентку педагогического училища, тоже мобилизовали в армию. Из семьи мы с мамой остались вдвоем. Парней в деревне, кому успевало исполниться семнадцать лет, тут же призывали в армию. В деревне остались пять стариков, инвалид, женщины, подростки и дети - вот это вся рабочая сила колхоза, поэтому все работали, работал и я.

Кроме того, что я помогал матери заготавливать дрова и сено, садить овощи, поливать их, полоть и убирать, я хорошо учился и круглогодично работал в колхозе. В военные и послевоенные годы я зарабатывал за год в колхозе трудодней чуть меньше некоторых колхозников, только на них ничего не получал, потому что все, что производил колхоз, сдавалось государству. Мы кормились тем, что давало наше подворье.

Тяговая сила в колхозе - лошадь. А на ней я, маленький наездник. Весь длинный весенний день бороню колхозное поле. Летом поля на этом поле сорняки, окучиваю колхозную картошку. Начинается сенокос - я верхом на лошади вожу копны или волокуши сена к месту, где взрослые складывают его в зарод. Или пасу колхозный скот, езжу с подростками в ночное пасти колхозных лошадей. Стал постарше - кошу траву сенокосилкой или жну хлеб жаткой.

А еще успеваю собирать грибы и ягоды и сдавать их в военторг для воинов Красной Армии.

Осенью я гоняю лошадь по кругу, приводя в рабочее состояние конную молотилку. В учебное время вместе со всеми школьниками собираю колоски, копаю колхозный картофель, убираю овощи, тереблю лен.

Зимой, после уроков и в выходные дни, вожу навоз на колхозные

поля, а вечерами чищу картофель ведра по два для сушки в печи, чтобы отправить этот сушеный картофель фронтовикам.

Когда я закончил семилетнюю школу, вместе со "Свидетельством" об окончании школы получил и награды: "Похвальную грамоту" за отличные успехи в учебе, а за труд в колхозе медаль "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг."

Михаил Кириллович Владимиров закончил педагогическое училище, географический факультет Свердловского пединститута, художественно-графический факультет Нижнетагильского пединститута. Он - отличник народного просвещения РСФСР, с 1961 года работал в школах нашего района. Ветеран труда.

Елфимова

Лидия Михайловна

Лидия Михайловна Елфимова родилась в 1926 году в селе Белослудском Ирбитского района. В родном селе была только начальная школа, а в семилетнюю школу надо было ходить за десять километров. Перед семьей стояла неразрешимая проблема, в чем ходить и с чем ходить. Отец был болен, работать не мог, а мать зарабатывала "палочки", которые записывал бригадир в ее колхозную книжку. В магазине не продавалось не только какой-нибудь обуви, даже полметра ткани нигде нельзя было купить. Лида с нуждой пополам сумела закончить пять классов, а в шестом училась только до Нового года.

Лидия Михайловна вспоминает: "Уже с двенадцати лет начала работать в колхозе. Сначала только летом полела хлеб, картофель, гребла сено, училась косить. А когда исполнилось четырнадцать, стали посылать на лесозаготовки, но отец не отпустил. А в пятнадцать уже поехала.

В лесу одни валят деревья, другие обрубают с них сучья, третьи кражуют лес, то есть распиливают на отрезки, чаще всего по шесть метров - на шахтную крепь, четвертые эту крепь грузят в вагоны. Валить деревья нас, пацанок, не заставляли, но остальную работу всю выполняли, когда на какую поставят. Работали по двенадцать часов, а иногда и сутками приходилось работать.

Вагоны с лесоучастка вывозили по узкоколейке. Снега были глубокими. Линию часто заносило снегом так, что вагоны с лесом сходили с рельсов, падали на бок. Лес рассыпался. Приходилось перегружать в

другие вагоны. Эта работа не запланирована. Тогда бригадир Чепалыга поднимал нас среди ночи. Бывало, только успеешь до места добраться, заснешь, как он кричит: "Эй, Коновалихи (мы, девчата одной деревни, носили одну фамилию "Коноваловы", вот он и звал нас Коновалихами), вставайте - вагоны надо грузить!".

Еле голову от подушки оторвешь, одеваешься и идешь с закрытыми глазами - спишь еще. Механически берешь бревно длиной шесть метров, 18-20 сантиметров в диаметре, поднимаешь на плечо и тащишь к вагону. Откроешь глаза только тогда, когда стукнешься о вагон. Сбросишь с плеча бревно и слепком идешь за другим.

Один год жили на УЖД, на 108-й или 109-й кварталы нас возили по узкоколейке. Обед привозили в лес, там выдавали нам хлеба 500 граммов на сутки. В обед большую часть хлеба съешь, вечером, после работы, доешь остальные крохи хлеба - и на боковую. В бараке была одна каменка. Если даже и принесешь картошки из дома, то когда еще до тебя дойдет очередь сварить эту картошку... А ты проработал в лесу, на морозе, двенадцать часов, устал, обледенел - ждать очередь сварить картошку сил нет. Валишься с ног и спишь, как убитый, а утром перекусить нечего. Перед работой бежим к хлебопекарне, становимся около нее и дышим, дышим хлебным запахом - это было нашим завтраком. И опять работа до изнеможения, до чертиков в глазах.

Однажды потеряла карточку хлебную, плакала, горевала, как буду работать, где силы брать. Но девочки, подружки, меня спасли: они от своих паек отщипывали мне крохи, помогли выжить.

Обессилели от такой жизни, стали просить Чепалыгу перевести нас на погрузку леса в вагоны - там давали хлеба килограмм. Он согласился, но предупредил: "Если поступит мне хоть одно недовольство кем-то из вас или жалоба на кого-то, уберу сразу". На вагоне стояли мужчины, бросали нам веревки, а мы подтаскивали бревна, закатывали на веревки, концы бревна заматывали веревками и помогали поднять. Мы были до безумия рады, старались, бегали бегом, можно сказать. Шутка ли - килограмм хлеба, обед в столовой, обрели силы и уверенность. Хлеб еще подэкономлю, бывало, родителям в гостинцы снесу.

Однажды в конце сезона нас премировали, Мне дали американское красивое белое батистовое платье. Сначала обрадовалась, а потом раздумалась: куда его надевать и с чем надевать - ни комбинации, ни обуви нет никакой, кроме обуток. Променяла я это платье на ситцевое. Жаль было платья, но нечего делать, ведь летом на работу не в чем идти - ситцевое пригидилось.

Заготовка леса - сезонная работа, только зимой, а летом работа в колхозе. Помню: боронила в поле, а обуви нет никакой. Мама мне

ежедневно вязала носки из ваты, и я в них, без обуви, весь день ходила по полю. Конечно мне их на день не хватало, домой я шла уже босой. Хорошо, если день солнечный, теплый, а если пасмурный, холодный, бывало, дождливый, а иногда и снег пролетает - идешь домой - ног под собой не чувствуешь, как на ходулях идешь.

Однажды нас с Тасей Пономаревой на покос в Зайково отправили. Председатель сказал, куда прибыть. Мы пешком утром чуть свет отправились - шутка ли - 15 километров до Зайково. Оказалось там, кроме нас, четыре человека: мужчина и три женщины. Теперь, вспоминая этот случай, думаю: председатель послал нас косить сено для скота какого-нибудь начальничка или дружка. Но самое интересное: посадили нас на телегу и провезли мимо нашей деревни еще километров пять дальше, на Борки, - это земля нашего колхоза, видимо, дружку наш председатель колхоза и отвел колхозный покос, и работниц дал. В Зайково сказали: "Работать вы будете неделю - вот вам на неделю каждому по три килограмма хлеба. А, кроме хлеба, грибы в лесу, варите и ешьте". Было там три килограмма или не было, в общем, дали по буханке сырого черного хлеба. Пока "пилили" до покоса двадцать километров, мы с Тасей хлеб съели. Днем покосили. Вечером сходили в лес за грибами. Мужчина стал разводить костер, чтобы сварить грибы. Начался дождь. Тася говорит: "Ты как хочешь, а я убегу, не буду спать под дождем". Отошли от телеги в лес, будто по надобности, и быстро вышли на дорогу, пошли домой. Дождь поливает, а мы, мокрые до нитки, идем и идем. Подошли к деревне, осталось только перейти реку по мосту, но... моста нет. Он был сплавной. Накануне шли дожди - его снесло.

Постояли мы на берегу, покричали, но никто нас не перевез - ночь, все спят. Поодаль стояла старая кладь конопли. Таська вытащила один сноп, залезла вовнутрь клады, а я пристроилась сбоку. Она уснула сразу, а я уснуть не смогла: холодно, мокрая дрожу, мышцы пищат, вместе с дождевыми каплями льется грязь с комлев (корешков) конопли. Я полежала и стала будить Таську: "Вставай, пойдем домой через Килачево". Это не менее двадцати пяти километров получилось: плетемся, держимся реки, где - лесом, где - полем, а где-то и полевой дорогой. Петляет река - петляем и мы. Обутки на нас из сырмятины, то есть из кожи, выделанной кустарным способом, от воды набухли, мы еле ноги волокем.

Рассветало. Доплелись до Килачево. Силы идти нет. Решили пройти по домам просить милостыню. Не знаю, подали ли что-то Таське, а если подали, она съела. А мне подали две шанежки. Съели по шанежке и пошли через Притыку домой. Здесь хоть дорога трактовая - идти полегче.

Такая мокрая, грязная захожу домой. Отец печет на печке какие-

то лепешки. Увидел меня - заплакал, сказал: "Никуда больше не пойдешь". Завязал десять ячеек в тряпицу и пошел к фельдшернице Кате, попросил написать справку, что я уезжать из деревни не могу из-за болезни отца, за которым нужен уход. Катя дала справку: "Ввиду болезни отца осталась дома". Я понесла справку председателю, иначе судили бы. За побег с работы и прогул в военное время отправляли в тюрьму или в лагерь. Больше меня не тревожили, может, послали кого-нибудь другого. Да и Таске не попало, наверное, председатель побоялся это дело "раздувать" - у самого "рыльце в пушку" - колхозный покос дал дружку да еще и рабочих послал.

А в колхозе ни от какой работы не откажешься. С подружками, однолетками, работали, как мужчины, всю войну. Бывало, вся деревня спит, а ты пашешь.

Однажды с Анатолием Ивановичем пахали ночью на тракторе. Анатолий был еще меня моложе, но тракторист, а я постарше, но прицепщик, должна слушаться его. Трактор наш еле тащится по полю. Толя говорит: "Мельче плуг сделай, а то трактор его еле тащит". Я отвечаю: "Какое мельче? Мы и так на автомате едем". Толя остановил трактор, соскочил, нагнулся, щупает землю. У него зрение было неважным. Хотя ночь лунная, а он не видел, вынужден был пощупать землю. Правда, почти не пашем землю, только бороздим. Что теперь будет?! Завел Толя трактор вновь, а он не тянет работающие плуги. Сам еще еле-еле тащится, а плуги тянуть не может. Рассветало, и Толя увидел, что сгорели поршневые кольца. Приехал бригадир, бегаёт по полю, матерится, кричит: "Что напахали? Куда смотрели? Я вам в счет поставлю!". Сейчас смешно: где какой у меня счет-то был? Одни палочки в колхозной книжке. А было страшно - сталинские времена, запросто могли вредительство приписать, осудить и в лагерь отправить.

Жили в страхе. Работали до иступления, а есть было нечего. С осени еще подают какие-то граммы хлеба, а зимой - картошка спасала, весной-трава. Мерли люди, мер скот от недостатка кормов. Если узнают колхозники, что пропала очередная лошадь, спешат насколько хватит сил за кусочком этой мертвечины. Другов ее еще обдирает, а бабы в очередь строятся, чтобы получить кусочек. Сварят, так не только мясо съедят - воду выпьют - надо было выжить.

Помню, как узнала о Победе. Пахали с Елизаветой Семеновной конными плугами огромное поле сразу за деревней. У каждой - пара лошадей. Идем друг за другом, приблизились к дороге. А по дороге едут черноризские колхозники из заготзерно, кричат нам: "Бабы, хватит пахать-то - война кончилась!"¹. Елизавета Семеновна отвечает: "Ну вас к... Много вас тут ездит - слушай всех".

Уже солнце повернуло на вторую половину дня. Надо дать отдых

коням. Коней, стреножив, отпустили в ров поесть чуть пробившейся из земли травки. Сами пошли в крайний дом деревни поесть хлебушек (лепешек из травы), попить горячей воды хоть. Только раскрыли свои тряпицы, заходит притыкский мужик Иван Захарович и говорит: "Бабы, сегодня же праздник - война кончилась!". Тут мы поверили, обрадовались. Елизавета Семеновна говорит мне: "Лида, веди лошадей!" Сели мы верхом на лошадей и поехали в деревню. А в деревне уже шумно: кто поет, кто плачет. Многие уже "глотнуть" успели. До сих пор думаю: где взяли глотнуть, ведь такая нищета была..."

Лидия Михайловна Елфимова награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г." только в 1992 году как ветеран труда, а в 1946 году родной колхоз ее труд не оценил, как, между прочим, и многих других колхозников.

Зуева

Мария Ивановна

В 1940 году у Маши умерла мать, когда ей, старшей из детей, едва исполнилось четырнадцать. Кроме нее, в семье еще трое. Когда началась Отечественная война, отец ушел защищать Родину и защищал ее три года. А пятнадцатилетняя девочка осталась в семье и за мать, и за отца, то есть главой семьи. В колхозе ни от какой работы не отказывалась, приходилось и мешки с зерном по 50 килограммов весом таскать на неокрепшей спине. Тонкая, как тростинка, гнулась под ними. Держала корову, чтобы прокормить семью. Приходилось для коровы сено ставить, вывозить его с покоса иногда на лошади, а часто и на себе. А вечерами вязала скатерти, покрывала на продажу. От мамы осталось шелковое платье, пригодилось бы, конечно, девушке, но пришлось его использовать на другие нужды: разрежала его Маша на кусочки и нашила кисеты. Сошьет несколько кисетов, сплетет тесемочки с кисточками и украсит ими кисет. А в двадцати километрах от села госпиталь. Маша с подружкой пораньше отпросятся с работы, засветло добегут до госпиталя, поменяют кисеты на хлеб. Иногда за кисет давали даже 300 граммов. Обратно бегут ночью - к утру надо на работу поспеть.

Горда Мария Ивановна - всех братьев сумела поддержать, ни один с голода в войну не умер, и вором или шпаной не стал. Семь лет "ворочала" Маша колхозную работу, "ворочала" и потом, когда отец вернулся с фронта, "ворочала" до тех пор, пока не ушла работать на

железную дорогу.

Мария Ивановна Зуева награждена медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", "Ветеран труда" и юбилейными медалями.

Мария Саввична

Мария Саввична Корелина начала работать комбайнером в 1938 году шестнадцати лет. Она вспоминает: "К войне была уже довольно опытным комбайнером, но слез пролито немало: молодые мужчины ушли на фронт, остались пожилые да подростки, они были и трактористами, и прицепщиками. Машины старые, ломается то трактор, то комбайн. Если тракторист пожилой, опытный, быстрее поломку устраним, бывало, что сразу в поле справимся с ремонтом, а если молодой - стоим на ремонте. А сердце кипит, досада берет - норма убрать хлеба двадцати гектаров ежедневно не выполняется, а фронт хлеб ждет, да и осень поздняя приближается, того гляди - снег выпадет. Работали в уборочную кампанию весь световой день, от темна до темна. А условий никаких. Три сезона работала в Покровском, жили в вагончике вместе девушки и мужики. Спали не раздеваясь с одной стороны мы, с другой - они.

Были, конечно, счастливые моменты, когда дело шло хорошо. Норму перевыполнишь - получишь право на голову надеть красную косынку, на комбайн тебе водрузят красный флажок. Такая радость, чувствуешь себя гражданином Родины, ведь своим трудом приближаешь победу. Но черных дней хватало, особенно если тракторист молодой, неопытный.

Один год осень была очень дождливая. Хлеб убирать вынуждены были раздельным способом. Трактор тащит вендроур, который жнет и сбрасывает хлеб. Тракторист Толя Свалов шестнадцати лет, а прицепщик Саша Свалов - пятнадцати. Он должен вендроур прицепить к трактору. Мы с Сашей вдвоем прицеп поднять не можем, не только он, прицепщик, один. С Толей, трактористом, поднимали. Тогда решили Сашу посадить на трактор за руль, показали, как включать скорость, а сами подняли прицеп вендроура. Саша включил скорость, да не ту - трактор двинулся вспять. Толя опустил прицеп и побежал останавливать трактор. Я отскочить не успела - рука моя оказалась между трактором и прицепом, нога - под трактором. Итог: перелом руки, а ногу продавало до кости, чудом осталась в живых. Порой было невыносимо горько и обидно, но

тут же рассудишь: "Война - всем горько и обидно, не только тебе". Приходится стиснуть зубы и терпеть. И терпели, и приближали победу, как могли".

Мария Саввична Корелина награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и юбилейными медалями.

Мельникова

Елизавета Евгеньевна

Елизавета Евгеньевна Мельникова родилась в 1928 году в селе Белослудском Ирбитского района. В 1943 году, хотя страстно хотелось учиться, учебу пришлось бросить: ни одежды, ни обуви, ни хлеба, а школа в десяти километрах от дома. Да и война - колхоз очень нуждался в рабочей силе.

Первое время работала няней на детской площадке, высвободив для полевых работ женщину, а зимой уже поехала на лесозаготовку.

Потом какую только работу не приходилось ей выполнять в колхозе!..

Елизавета Евгеньевна вспоминает: "Мне нравилось косить. Отец показал, как при косьбе держать корпус тела и литовку - и у меня все сразу получилось. Отец косы отобьет так, что они, как бритва, подрезают траву. Меня мужики поставят вперед, и я делаю взмах за взмахом, а в ушах будто музыка: вжик, вжик, вжик... Это в середине лета, а ближе к осени - уборка урожая.

Идет по полю комбайн, молотит и зерно выдает. Его насыпают в мешки, завязывают и сталкивают на землю. А я, шестнадцатилетняя, иду с лошадей следом, поднимаю с земли эти мешки килограммов по 50-60 и складываю на телегу. Воз полон - везу хлеб на колхозный склад. Если погода жаркая, зерно сухое, везу сразу в заготзерно за 15 километров - на сдачу государству. А там с каждым мешком на плече надо подняться по узкому трапу на высоту стены элеватора и зерно из мешка высыпать. Ноги дрожат, голова кружится, согнешься под мешком и шагаешь, шагаешь, стараясь не смотреть вниз. А голову сверлит одна мысль: "Надо дойти, надо".

Особенно трудно было работать дояркой. Доярки на ферме, в избушке, и спали, не ходили домой. Каждая обслуживала двенадцать коров: сами кормили, поили, доили и навоз убирали. Дойка была ручной. Утром доили в четыре часа, после дойки прикорнем, поспим часа по полтора и идем на покос сено коровам на зиму заготавливать. Днем доили коров в загоне, на лугу. Опять работали на покосе - косили или гребли

сено, складывали в копны или зарод метали. Вечером - третья дойка. Зимой ночью, при коптилке, готовили коровам корм - резали турнепс, картошку или репу, а сено часто было мороженым, так как старики и женщины сметаюлетом сено в зароды плохо, неплотно, зарод за осень промокнет, зимой замерзнет в нем сено, его и приходилось рубить топором. Солому тоже рубили топором. Спали на ферме, домой не ходили. Готовить еду было не из чего. Картофель испечем на печке-буржуйке - вот и вся еда. Муку, если и давали в колхозе, то овсяную или ячменную, а пшеницу или рожь полностью сдавали государству. Пока есть картошка, каждый вечер ее терли на терке, отжимали, а жмыхи мама покатает утром в овсяной муке, чтобы слепить их лепешкой, испечет, и едим опять же с картошкой, уже с вареной. Настоящего хлеба всю войну не выдали. Пока идет уборка урожая, муки на трудодни давали побольше, да в огороде овощи в это время поспеют, так стряпали шаньги с картошкой или пирожки со свеклой, капустой, морковью. К весне не оставалось ни овощей, ни картофеля, ни муки в колхозе, толкли в ступе клеверную мякину вместе с сухими цветочками (если она есть) или картофельную ботву, лебеду, другую траву, из их муки стряпапи лепешки - в рот не лезут, а есть хочется - и ешь.

Были молодыми, но мучил голод и изнурительная работа - дни тянулись медленно, жить не хотелось, но успокаивали себя: "Война. Надо потерпеть во имя победы". И терпели, все переносили молча".

Елизавета Евгеньевна заключила: "Не было у нас ни детства, ни юности, ведь и пока учились в школе, по всему лету в колхозе работали - вот теперь и болит каждая косточка, каждый суставчик. Ноги болят, хочется дать им отдых, ляжешь - боль еще чувствительнее, заснуть не дает. А ночь промучаешься, не отдохнешь - утром давление, голова болит".

Елизавета Евгеньевна Мельникова награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г." и юбилейными медалями.

Налимова

Луиза Архиповна

Л.А. Налимова родилась в 1928 году в селе Сарафаново Егоршинского района в крестьянской семье. В 1930 году семья вступила в колхоз. Отец оставил семью стремя детьми, сам уехал в город. Луиза Архиповна вспоминает: "Закончила я только четыре класса Сарафановской школы. Пока училась в школе, в летнее время участвовала в полевых работах в колхозе, а круглый год ежедневно помогала маме на ферме. Мама работала дояркой, но была больна, болели, видимо, желудок, печень. Она запаривала полынь и пила - видимо, становилось

чуть полегче. Больше ничем не лечилась. Мне было жаль ее - я рано начала ей помогать.

Обязанностью ее, доярки, было начерпать воды из колодца, принести воду в коровник, напоить три раза в день коров своей группы, перед каждой дойкой вымыть вымя каждой корове, подоить их вручную зимой два раза в день, а весной, летом и осенью - три раза, вымыть посуду, необходимую для дойки и хранения молока: подойники, ведра, баки. Воды расходовалось много - такая работа для больной мамы была трудна - и я ей помогала.

Начерпаю воды из колодца, переносу ее в коровник, задам коровам в ясли корм, уберу навоз - надо было каждую коровью "лепешку" взять на лопату, положить на тележку и все вывезти на улицу, а потом метлой подмести коровник. Зимой, бывало, пока достаю воду из колодца да перелью из бады в ведра - вся одежда и обувь обледенеют. А за такой труд обеих нас с мамой за декаду работы дадут пригоршни муки. Что из нее испечешь?

Дома моей обязанностью было добывать то, что можно было добавить в квашню к муке. Летом бегала рвать клеверные головки. Их сушили на противне в печи, потом я их толкла в чугунной ступе и сеяла - получалась мука. Клеверных головок заготавливала много, приносила мешок и корзиночку, иногда и два раза в день сбегаю на поле. Осенью, когда выкопаем картофель, сушим картофельную ботву.

С осени была картошка, а в колхозе давали немножко муки на трудодни, тогда хлеб стряпали так: я на терке картофель терла, отжимала, жмыхи клала в квашню, мама эти жмыхи попорочит мукой, заквасит, а утром стряпает лепешки - это считалось хлебом.

К весне картошка заканчивалась, ведь ее ели вместо хлеба, ею кормили кур, давали немножко корове; ее, кормилицу нашу, тоже надо было поддержать. А с каждой картофелины надо было сделать срезок, иначе садить весной в огород будет нечего. Если варили очищенную картошку, мама говорила: "Очистки тоже надо посыпать золой - на посадку сгодятся".

К весне картошка заканчивалась, и муки в колхозе совсем не давали. Тогда весну и лето из клеверных головок стряпали "хлеб", а летом еще добавляли шубный лист-траву эту я секла сечкой в корытце, отжимала и бросала в квашню к муке из картофельной ботвы. Картофель только начнет чуть отцветать, я уже его подкапываю. Картофелинки еще только с ноготок, а есть хочется. Так до осени всю ее подкапаю, перепорчу почти все гнезда, вот осенью-то и накопаем мало картошки - на зиму опять не хватит.

Корову держали, а с нее молоко и мясо сдай государству Молока 300 литров, а если жирность не выйдет, дополни тельно молоко сдавай.

Надо было еще и брынзу сдавать. А так как у нас не было ни козы, ни овец, сдавали коровим молоком за брынзу. За литр козьего или овечьего молока пять литров коровьего.

Надо было сдать государству 46 килограммов мяса ежегодно. А где его взять? Корова родит теленочка, его подкормишь и сдашь государству за мясо. Мяса всю войну в глаза не видели. Сдавали яйца, шерсть, картофель.

Весной 1942 года мне было уже тринадцать лет. Нас, тринадцатилетних, заставили бороться на коровах. Женщину приставили к нам, чтобы следила, как мы работаем. Утром запряжем корову в борону и за поводок водим ее по полю. С утра коровы еще походят, а как начнется жара, лягут - больше сил у них нет, дышат так, что все тело ходуном у них ходит. Сначала уговариваешь: "Вставай, Марта, бороться надо". - Марта лежит. Да и все коровы так. Женщина скажет: "Сбегайте, девки, в лес, нарвите виц". Сходим, принесем прутьев. Начинаем коров бить - коровы ни с места. Она командует: "Хлещите их пуще!". Начинаем сильнее бить - та же картина, только коровы дышат еще тяжелее. "Девки, сходите на реку, попойте их!" Река далеко-тащим коров к реке. Напились - тащим обратно. Начинаем запрягать - коровы ложатся отдыхать. И пока корова не отдохнет, не встанет, хоть убей ее. День пройдет, а мы мало земли заборонили - ничего не заработали, даже палочку в колхозную книжку. Бригадир приедет, ругается, почему мало сделали. А мы умаялись не меньше коров - обидно.

В ноябре 1942 года, когда мне исполнилось только четырнадцать, принесли повестку из военкомата - учиться в ремесленное училище №16. Я назавтра же и пошла. Была маленькая, худая. Дали нам сразу юбку, кофту, чулки, ботинки - обувь на все случаи жизни. Кормили в столовой. Завтрак - два кусочка хлеба, две ложки пшенной каши или пареной капусты. Обед - три кусочка хлеба, похлебка, в которой две картошинки и три лапшинки, на второе опять пшенная (кирзовая) каша или капуста. Ужин - два кусочка хлеба, всегда две ложки пареной капусты, чай. Я хлеб сэкономила для мамы.

День проходил так: до обеда три часа теоретических занятий, а после обеда до семи часов вечера работали на Артемовском заводе (АМЗ). Чаще зачищали крылышки к стабилизаторам, хомуты к авиабомбам напильником вручную - все руки изрежешь, исцарапаешь. А то мастер кричит: "Ребятишки, надо Гитлера бомбить!" - мы уж знаем: надо бомбы, изготовленные сегодня рабочими, тащить в склад, а склад около железнодорожного пути, там, где теперь городская баня. А бомбы большие, тяжелые - еле тащишь, бывало, зимой руки мерзнут от металла а в дождь нет сил держать бомбу в руках: тяжелая, мокрая, выскальзывает. Ответственную работу стали давать на втором году

обучения.

Так на Артемовском заводе и осталась работать после ремесленного училища”.

Налимов

Владимир Никифорович

В.Н. Налимов родился в 1927 году в деревне Налимово Егоршинского района в крестьянской семье. В 1930 году родители вступили в колхоз, и семья стала колхозной. Закончил Налимовскую начальную школу, больше учиться не пришлось. Летом работал, как и все дети колхозников, на прополке хлебов, на покосе.

Владимир Никифорович вспоминает: “Да мы же рвались летом работать в колхозе, ведь там давали кусочек хлеба, а дома, кроме лепешек из травы, нечего было поесть. Вот за этот кусочек и жарились под летним солнцем целый день, да еще требовали с нас, чтобы норму взрослых выполняли, так как норму детям никто не устанавливал. Равняйся на норму взрослых и помни, за что ты кусочек хлеба граммов 150 получаешь.

Учиться в пятом классе не пришлось, так как надо было бегать в Шогриш. В сентябре начали учиться, а как начались дожди, холода - босиком бегать стало нельзя, все, отучились, не я один - все мои товарищи стали сидеть по домам. Летом так же работали в колхозе на прополке хлебов, на сенокосе, на жатве, коней в ночное гоняли. А в 1943 году уже дали пару лошадей, и пахал я уголки полей, которые не мог вспахать трактор.

Осенью исполнилось шестнадцать лет, и принесли повестку явиться на комиссию для учебы в ФЗО. В колхозе работать было некому: старики, женщины, подростки, а мы только подрастали, нас, четырнадцати-шестнадцатилетних брали в РУ, ФЗО, а семнадцатилетних - на фронт. Прошел комиссию - предложили выбрать, кем хочу стать: железнодорожником или шахтером. Я выбрал железнодорожное ФЗО, там готовили слесарей по ремонту паровозов, вагонников, путейцев, кондукторов, кочегаров паровоза. Меня определили в группу слесарей по ремонту паровозов.

Жили мы в общежитии, которое располагалось в железнодорожной школе № 72. Жили здесь и девушки, и юноши. Разница была только в том, что у девчат кровати были одноярусные, а у нас двухъярусные. Дисциплина была строгая, здесь же, в школе, жил и директор ФЗО Ольков Павел Ефимович. Без его разрешения мы даже на выходной не могли сходить домой. У дверей общежития стоял дневальный с деревянным ружьем, он все видел и докладывал директору.

Раз в десять дней водили нас в баню, меняли нам белье. Есть три раза в день водили в столовую, которая располагалась, где магазин

№ 2, так что на хождение в столовую у нас уходило в день, думаю, больше шести часов. Нас, слесарей, водили на практику в паровозное депо, где была нам выделена комната.

В общем, зиму мы проболтались, толком ничему нас не научили, а весной выпустили и распределили по депо. Меня и еще четверых ребят оставили при паровозном депо станции Егоршино в должности помощника слесаря в надежде, что опытные слесари нас научат. Но слесарям было не до нас, им надо было ежедневно выполнить и перевыполнить норму - и мы стали мальчиками на подхвате: сходи, принеси, подай, поддержи. До лета прокрутились здесь, а летом отправили нас на две недели на покос на подсобное хозяйство, но работали мы там до "белых комаров".

Там стояли на откорме бычки, свиньи, была пахотная земля и сенокосные угодья, так что работы там было невпроворот.

Сначала ставили сено: косили траву, гребли сено, метали в стога. А потом жали хлеб, молотили, убирали горох, картофель, овощи.

Я там, на подсобном хозяйстве, оказался незаменимым работником - на все руки мастер: сделаю грабли, косы отобью, хомут сошью, всю сбрую для лошади изготовлю, сани сделаю, телегу подправлю, в общем, начальство решило, что я тут необходим. Ребят, моих друзей, к зиме, когда уборочная закончилась, вернули на работу в депо, а меня оставили кадровым рабочим на подсобном хозяйстве. Работа крестьянская, я ее с детства видел, как взрослые ее выполняют, сам им помогал, так что "вкальывал" с раннего утра до позднего вечера: пахал, боронил, сено косил, в стога метал, хлеб жал и вручную, и жаткой, молотил, зимой корма скоту подвозил, дрова рубил, сбрую готовил, лошадей кормил, поил, стойла чистил. Здесь, на подсобном, восемнадцати летним и День Победы встретил".

Писчикова

Александра Петровна

А.П. Писчикова родилась в 1910 году в селе Покровском. С мужем Василием Зиновьевичем успела пожить коротких семь годков. Успела родить трех дочерей, но две старшие еще при муже, до войны, умерли, а вот младшая, Галина, без отца уж, в войну, выжила.

Мужа забрали в армию в сентябре 1941 года. Сначала отправили в Ирбит. В октябре повезли на фронт. Александра Петровна со свекровью прибежали на

станцию Красные Орлы, сумели увидеться. Был холодный день с сильным ветром. Постояли на ветру у вагона. Муж больше волновался за Володю, сыночка от первого брака - остается он круглой сиротинкой - мать умерла. Василий Зиновьевич просил: "Шура, ты Володьку-то не отталкивай, не оставляй, пожалуйста!" Больше ничего и не сказал, и не посоветовал, как жить ей, его жене.

Поезд тронулся - и не видела больше Александра Петровна своего мужа. Погиб. В конце войны получила: "Ваш муж, гвардии красноармеец Писчиков Василий Зиновьевич в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 30 августа 1943 года".

Александра Петровна вспоминала: "Увез поезд мужа, и осталась я с двумя детьми и старушкой-свекровью на руках. Работала в колхозе на всяких работах, куда пошлют. Летом больше на полевых работах, а зимой - на разных. Одну зиму возила дрова для нужд колхоза - в садик, ясли, школу, в правление колхоза, на ферму. С такими же женщинами, как я, свалим березу или сосну, обрубим сучья и ветки, распилим на части метра по два-три. Потом эти бревнышки надо погрузить на сани, да на ферме или в школе сгрузить. Бревнышки вроде и не велики, а тяжелые - сырая береза или сосна. Поедем на нескольких лошадях, при погрузке и разгрузке этих бревнышек не только руки и ноги дрожат, а кажется, что все внутри обрывается. Вечером домой еле притащишься. Или за соломой пошлют. Едешь, весь замерзнешь, слезы текут. Проклинаешь свою жизнь, войну, Гитлера.

Один раз повезла зерно на мельницу молоть - полная телега мешков. А мостик через Бобровку плохонький был. Передние-то колеса прошли, а задние провалились - оказалась я со своим хлебом под мостом -сiju, реву. Думаю: "Ну, за какие грехи мне такая немилость?! Ну, бабье ли это дело таскать такие мешки с зерном?!" Реви - не реви, а надо что-то делать. Начала таскать мешки на берег.

Потом заставили работать дояркой. Первая дойка в шесть часов утра. Вставала часа в три - надо печь истопить, если есть из чего, состряпать подобие хлеба, испечь; похлебку какую-нибудь сварить или картошку, ведь дети на весь день остаются; корову управить. А ферма была на Красных орлах - далеко бежать, надо время, чтобы дойти до фермы. Зимой всю дорогу переветет - идешь, проваливаешься. А то и вовсе дорогу потеряешь - ничего не видно, ориентиров никаких - несколько раз блудила. После вечерней дойки идешь домой поздно, пока молоко приберешь, посуду вымоешь. А дома ведь тоже работа - на сон остается часа три-четыре.

С хлебом всю войну было плохо. Выручали коровушка да свой огород. Но картошки до свежей не хватало. Бывало, молока подкполю,

сметанки, съезжу в город, продам. Куплю муки стакана два-три, когда и побольше. Муку в войну стаканами продавали. По весне мороженую картошку собирали с колхозного поля, натолчешь ее, обваляешь в муке, испечешь - вот тебе и хлеб”.

Александра Петровна заключила: Торе было не у меня одной. Многие женщины так же маялись, у многих еще больше детей было, им еще тяжелей приходилось”.

А. П. Писчикова награждена медалью “За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.”.

Сотников

Николай Никифорович

Н. Н. Сотников родился в 1911 году в селе Шогриш Егоршинского района в бедной крестьянской семье, где выросло восемь сыновей.

Николай Никифорович вспоминает:

“Семья была бедная. Я в школе не учился - не в чем было ходить в школу. Мать научила нас прясть. Пряли все: лен, патиши, изгребки - не только для своей семьи, но и в люди. Я уже с восьми лет пошел батрачить, работать у богатого мужика.

Первые годы был маленьким, так выполнял работы верхом на лошади, а подрос - так все делал: пахал, боронил, сеял, косил траву, жал хлеб, молотил, заготавливал дрова, возил дрова и сено - что скажут, то и делал.

Когда исполнилось шестнадцать, ушел на производство. Сначала работал на строительстве железной дороги, на ремонте. В 1930 году съездил на курсы строителей, каменщиков в Кушву, принимал участие в строительстве паровозного депо станции Егоршино. Но вскоре призвали в армию, служил два года. А когда вернулся, поступил на курсы помощников комбайнеров. Проработал сезон и в 1937 году уехал учиться в Сысерть на комбайнера. Проработал два сезона комбайнером в Покровском и в Шогрише, а в 1940 году меня назначили участковым механиком. Мой участок был: села Шогриш, Писанец, Лебедкино, Бичур, Антоново, Неустроево.

А когда некоторые из этих сел отнесли к Зайковскому району, меня назначили заведующим машино-тракторной мастерской (МТМ) при МТС. В этой должности я и встретил Отечественную войну.

Почти сразу для военных нужд взяли из МТМ весь автопарк, все хорошие тракторы, а гусеничные - вообще все. Остались только старые.

разукомплектованные тракторы. Стали из нескольких тракторов собирать один. Да и трактористами, и комбайнерами до войны были почти одни мужчины - теперь они ушли воевать. Начали спешно обучать девушек. Одни отказывались идти в трактористы, а из других - трактористов не получалось.

Пришла посевная кампания 1942 года, а у нас тракторов мало, да и на тех хороших трактористов не хватает. Коней тоже мало - лучших забрали для армии. Стали пахать, боронить на коровах, а они не обучены, не слушаются, не желают ходить в упряжке. В общем, посевную кампанию колхозы плохо провели, поэтому и урожай был неважный. С государством по госпоставкам колхозы, наверное, рассчитались, за работу МТС, но засыпать семена некоторые колхозы полностью не смогли. Во многих колхозах не осталось зерна ни на трудодни колхозникам, ни на корм скоту. Колхозники питались тем, что давало свое подворье, но и с него надо было сдать государству мясо, молоко, шерсть, яйца, картофель, даже овечьё молоко. Колхозники голодали, ели траву, а скот в колхозах сохраняли с трудом, были частые случаи падежа скота.

Помню, в который-то год, ровно в 1943 весной, в посевную, трактористам на пахоте и севе зерновых давали хлеба только 500 граммов на сутки. Они пашут поле, выпахивают картошку прошлогоднего урожая, которая зиму пролежала в земле, замерзла. Собирали ее, мерзлую, и пекли на печке. Вместо того, чтобы быстро и хорошо работать, им приходилось думать, что поесть.

К посевной кампании 1943 года МТС приготовилась лучше: стали централизованно получать запчасти для тракторов, лучше обучили трактористов, но в колхозах была проблема с семенами, во многих колхозах семян не хватало или были они низкого качества. В общем, и в 1943 году наши колхозы хорошего урожая не получили. Хороший урожай был только в 1944 году, когда колхозы, даже самые слабые, наверное рассчитались за все с государством, много хлеба сдали в фонд Красной Армии, но колхозникам-то на трудодни хлеб опять остался не во всех колхозах и не на весь год".

Когда в колхозах начинались полевые работы, Николай Никифорович не сидел в своей МТМ, а тоже находился в поле, и не наблюдателем, а работником. 21 сентября 1944 года газета "Егоршинский рабочий" о нем писала: "Н. Н. Сотников - бригадир тракторной бригады № 1. Его бригада обслуживает колхоз имени Ворошилова. Благодаря слаженной работе этой бригады колхоз вовремя отсеялся, вырастил хороший урожай, вовремя убрал его и рассчитался по госпоставкам с государством. В успешной работе колхоза большая заслуга бригадира тракторной бригады Н. Сотникова.

В горячие дни уборки хлебов он стал работать комбайнером,

обязался убрать хлеб с четырехсот гектаров. Задача нелегкая. Но Сотников внимательно следит за работой комбайна, содержит его в чистоте, часто проверяет крепление, вовремя делает перетяжку. Его комбайн вовремя и без потерь выжал семенной участок овса, намолотил по двадцать центнеров с гектара.

Осенью боевая задача каждого колхоза - как можно быстрее сдать хлеб государству, то есть рассчитаться по госпоставкам. Чтобы ускорить решение этой задачи, Сотников организовал своим комбайном ночной обмолот того хлеба, который сжат вручную и сохнет в снопах, - результат: много зерна прибавилось в колхозных закромах. В две смены была организована и сортировка зерна - и потянулись красные обозы с колхозным зерном на государственный склад.

В дни фронтовой недели колхоз имени Ворошилова сдал хлеб не только в счет натуроплаты МТС за этот год, но и 3500 пудов хлеба в счет 1945 года авансом - в этом тоже заслуга Н. Сотникова, умеющего организовать коллектив.

Когда закончилась уборка урожая в колхозе имени Ворошилова, Сотников со своей бригадой перебрался в колхоз имени Буденного. Здесь тоже выращен богатый урожай, а с уборкой задерживаются. И из этого колхоза потянулись обозы на государственный склад. А комсомолки его тракторной бригады Ольга Щупова и Елизавета Чехомова в два-три раза перевыполняют суточный график вывоза зерна в государственные закрома.

Комбайновый агрегат Николая Сотникова на уборке урожая 1944 года занял первое место по району.

Н. Сотников - лучший бригадир тракторной бригады, лучший комбайнер и лучший агитатор и организатор Егоршинской МТС".

Николай Никифорович Сотников награжден медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг." и юбилейными медалями.

Свалов Артемий Павлович

Свалова Мария Ефимовна

А. П. Свалов родился в 1920 году в селе Мостовском Егоршинского района в крестьянской семье шестым ребенком, где потом были и седьмой, и восьмой. Каждым из детей, подрастая, включался в работу, дело находилось каждому. В этой большой семье никто сложа руки не сидел.

В 1930 году семью раскулачили, все отобрали; вышли из дома все в том, что было на них. Семью из села не выселили, жить пришлось в чужой развалюшке. Все понимали: все спасение в труде, и трудились теперь уже в колхозе.

Артемий как с малых лет впрягся в крестьянскую работу, так и прикипел к ней навсегда.

В 1932 году создалась Егоршинская МТС. В 1933 году в колхоз пришел первый трактор, а в 1934 году была создана первая тракторная бригада, которая обслуживала два колесных трактора Харьковского завода. Трудлюбивого подростка определили в прицепщики. Два сезона Артемий работал прицепщиком, а зимой был направлен на курсы трактористов в село Шогриш. Грамоты у него, конечно, не было, но голова работала, управление трактором сдал хорошо и стал работать трактористом.

В 1939 году Артемию в прицепщики дали Маню Вагину, шуструю, работающую девушку. Работа спорилась, нормы не только выполняли, но и перевыполняли, а главное - вся работа с отличным качеством. Зимой и Маню направили на курсы трактористов, и в следующий сезон она работала уже трактористкой. Между спокойным, степенным, деловым трактористом и бойкой, веселой трактористкой вспыхнули такие чувства, что они решили создать семью, да так вот шестьдесят лет и живут счастливо.

Мария Ефимовна вспоминает: "Пожениться, но жить было негде, сняли квартиру. Но тут... как по пословице: не было ни гроша - вдруг алтын - колхоз премирует нас домом. Только бы радоваться: дом большой, хороший, но... в доме раньше жила скотина. Как в нем жить? Пришлось дом перекачивать на другое место. В тот год мы вдвоем получили прилично хлеба на трудодни, за хлеб и наняли работников перекачать дом. А тут война, в войну уж хлеба прилично не получали.

В 1941 году родился сынок, но радоваться и любоваться малышом было некогда - послеродовой декретный отпуск - месяц и ни дня больше. Сдали малыша в ясельки, и я пошла работать прицепщиком на тракторе мужа. Но... война, мужчины ушли на фронт, и мне пришлось работать

трактористом. Работала часто ночью, тогда мой сынок в ясельках и ночевал.

Работать трактористом всегда нелегко, а в войну было особенно трудно: лучшие тракторы забрали для нужд войны, остались такие, которые надо часто ремонтировать, а запчастей мало, недостаток горючего, да и колхозы с трактористами расплачивались плохо. Обязаны были заплатить по три килограмма на трудодень, а бывало, что расплачивались по пятнадцать копеек на трудодень. Ведь были и такие годы, как 1942-й, когда урожай был неважным, да из-за плохих погодных условий и недостатка рабочей силы и его колхозы не могли убрать без потерь. С государством-то они, может, и рассчитались, но семена даже в нужном количестве засыпать многие колхозы не смогли, рассчитываться с трактористами было просто нечем. И весной 1943 года создалось, например, в нашем колхозе просто катастрофическое положение: весной надо пахать, сеять, мы уехали с тракторами в поле, как всегда, а кормить нас нечем. Даже сварить было нечего, не только хлеб для нас стряпать. Привезут нам в поле молока, простокваши, а мы не пить, а есть хотим. Председатель колхоза все же добился, что стали привозить для нас хлеба по 200 граммов на человека в день из города, так что весну и лето до нового урожая в тот год трактористы пережили трудно.

А однажды я еду по полю на тракторе, песенки пою - вдруг трактор стал набирать скорость, я заволновалась, не могу понять, в чем дело. Вдруг взрыв - это с мотора с огромной силой сорвался клапан и улетел в сторону, а горючее с такой же силой выплеснулось во все стороны. Ладно, что клапан полетел не в мою сторону, а то бы мне конец мог быть. Я, конечно, очень перепугалась, стой поры мне Артемий Павлович запретил работать на тракторе, добился, чтобы меня перевели на другую работу.

А в колхозе легкой работы нет, и пришлось мне работать не на тракторе, а на быке. Ходишь, например, день по полю, водишь в поводу быка, запряженного в борону. Он походит, походит - устанет и ляжет посреди поля, тогда хоть голову ему отсеки, он не встанет, пока не належится, не отдохнет. А однажды как помчался во весь дух по полю, выпрягся, летит, задрав хвост а я за ним бегаю, хочу поймать его. Видимо, бык так протест выразил - надоела ему такая жизнь, не для этого, мол, я рожден был. Так ведь и я не для того же была рождена, чтобы пахать или боронить на быках, но я-то понимала, что война, а он не хотел понимать.

Зимой на быках возили сено, дрова. Однажды с женщинами поехали за дровами для правления колхоза в березняк. Нарубили, погрузили, стали быков запрягать, а мой бык не встает. Все женщины вместе не могли заставить его встать. Говорю женщинам

- Поезжайте. А я буду ждать, когда он належится
- Замерзнешь ведь, Манька.
- Скажите Артемию, пусть бежит за мной.

Женщины доехали до деревни, сказали мужу о моей беде, он прибежал, нашел нас с быком, а бык все лежал. Артемий пришел - бык встал, и пошли все домой.

Жила я все равно легче других женщин - Артемия на фронт не отпустили как опытного, ответственного тракториста, наставника, помощника девушкам и юношам, начинающим трактористам. Он все равно сколько-то хлеба заработает - мы траву не ели, как другие колхозники, не голодали. Летом поедем сено косить, так женщины, бывало, падали на покосе от бессилья. Мне их жаль. Я беру из дома хлеба побольше, разделю по кусочку между женщинами весь, самой не останется. Думаю: потерплю, не умру, вечером дома поем. Конечно, уж невелика была моя помощь, но и больше я ничего не могла сделать. Успокаивала себя в какой-то мере тем, что не из-за меня же они голодают, не я же ем тот хлеб, который не дали им.

Н/, а Артемий Павлович работал, не зная отдыха, для него день и ночь слились в один рабочий день с небольшими перерывами на сон. Это не только в войну, но и после войны я его видела очень мало: жизнь он провел на колхозных полях, с ранней весны до снега жил на полевых станках, в вагончиках, а зимой работал на ремонте тракторов в МТС. Придет домой темно, поспит часа четыре, опять темно убежит, ведь от Мостовой до МТС не ближняя дорога".

За труд в войну Артемий Павлович и Мария Ефимовна были награждены медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г." и многими юбилейными медалями.

Устинова

«Мари» Григорьевна

М.Г. Устинова родилась в 1921 году в селе Шогриш. Закончив семилетку, работала заведующей клубом в родном селе. В 1939 году был объявлен набор на курсы комбайнеров. Маша первой записалась - интерес к машинам был с детства. Училась в Сысерти на механизатора широкого профиля, то есть училась работать на всех сельскохозяйственных машинах. Получила диплом и комбайнера, и тракториста. Да так и работала на двух машинах. Весной Маша - тракторист, пашет, сеет хлеб, а в конце лета пересаживается на комбайн

склад. А бригадир приповадился за последними мешками на поле колхозниц с лошадьми не посылать. Приедет сам на поле к концу рабочего дня. Когда колхозники уедут с поля, посадит в ходок комбайнера и помощника и повезет последними в село. Больше в поле никого не осталось.

Маша, садясь в ходок, на сиденье соломку бросит. Бригадир предлагает:

- Зачем солому бросаешь? Возьми вон мешок с зерном да и положи вместо соломы - дома пригодится.

А Маша испуганно:

- Нет, я заработаю - получу.

- Когда еще получишь? А хлеб нужен сегодня.

- Нет, не возьму. Если возьму, меня посадят.

- Никто не посадит.

Машу стал волновать вопрос, куда деваются мешки с зерном, что остаются вечером на поле. Утром, когда она приезжает на работу, мешков нет. Однажды она осмелилась и спросила бригадира, куда деваются ночью с поля мешки 'с зерном, и получила ответ: "Вот вас с Пашкой свезу домой, возвращаюсь в поле, забираю мешки и развожу по начальству. А что? Все есть хотят".

Не могла Маша понять, правду говорит бригадир или шутит. Не может быть, что он это делает - нельзя это делать: хлеб ждет фронт. Но бригадир, надо полагать, заволновался: не проболталась бы эта девка, не вздумала бы выяснять, куда деваются ночью мешки с поля. Вот и предложили ей другое место работы, мол, хватит, позарабатывала хлеб, пусть другие позарабатывают.

Действительно, во время войны, да и после, только трактористы и комбайнеры получали хлеб, остальные колхозники голодали или жили впроголодь. Но от хлебной работы Машу отлучили - ненадежным человеком она оказалась, с ней "каши не сварить".

Мария Григорьевна вспоминает: "Обидно было - от любимой работы отлучили. А ведь была стахановкой, всегда норму перевыполняла. Лучшим комбайнером МТС считалась, но выше начальства не прыгнешь, плетью обуха не перешибешь". И пришлось ей другому делу учиться.

Да, и во время Отечественной войны не все торопились победу приближать. Пока мужики воевали, кое-кто успевал наживаться: набивать карманы деньгами, дом - богатством, вкусно ел, сладко пил да и горькое тоже употреблял. Были, были такие не только в Шогирише.

М. Г. Устинова награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг" и юбилейными медалями.

Шешуков Николай Михайлович
Шешукова Анна Семеновна

Н.М. Шешуков родился в декабре 1929 года в деревне Кисели Кировской области. Всего-то в этой деревне было тринадцать дворов, но это был во время Отечественной войны самостоятельный колхоз "Крестьянка". Расположена эта деревенька на высоком берегу реки, метрах в ста от нее, а за рекой - лес. Красотища неопишуемая, поля и луга не меряны, огороды колхозников по половине гектара, а в огородах - не только картофель и овощи, но и пшеница, и лен, и конопля. В каждом дворе корова, теленок, свинья, овцы, куры Народ в деревне работающий, дружный - в общем, жить бы да радоваться. Но радости что-то Николай Михайлович не припомнил, а вот беды не забыл.

Николай Михайлович вспоминает: "Учился я только четыре года, дальше учиться не пришлось, уже шла война, и дед сказал: "Учить нам тебя не на что". Да и гонятно: в нашей деревне школа только первой ступени, чтобы продолжить учебу, надо ехать в чужое село, снимать для меня квартиру, значит, платить за нее, улаживать дела с одеждой, обувью, питанием, а это в условиях военного времени вопрос просто неразрешимый. Учиться, конечно, страстно хотелось, но дед сказал - и точка, значит, продолжай свои 'университеты' в колхозе "Крестьянка".

Начал я работать в колхозе, а там легкой работы нет. Боронил, полел хлеб, пахал на лошадях, хлеб жал и вручную, и жаткой. Не забыть, как осенью возили хлеб в заготзерно на Зуевку, за семьдесят километров от нашей деревни. Запрягем несколько лошадей, в телеги погрузим мешки с зерном. Тащишь, бывало, мешок из последних силенок - все: не выдержал, упал; быстро соскакиваешь, поднимаешь мешок и тащишь дальше, будто запнулся, поэтому упал, а не потому, что сил не хватило - нельзя же показать себя слабаком - засмеют. Телеги загрузили -

садимся на каждую телегу по мальчишке - и обоз в путь. Из взрослых с нами - одна женщина, а на Зуевке еще надо разгрузить телеги, мешки стаскать в здание заготзерно.

Зимой для колхозных ферм возили сено, солому, дрова. Мороз под сорок градусов, дорогу перемело, лошадь воз вывезти не может, а дрова еще нарубить надо, а сена воз накласть в сани - весь употеешь, а обратно едешь с возом медленно, долго, потный замерзнешь очень - в общем, пота и слез пролито немало.

А зерно на семена в нашем колхозе некондиционно, его надо доставить в райцентр, обменять на протравленные семена, проверенные на всхожесть. Собираемся утром мы, пацаны, около зерносклада, насыпают нам зерна полные рюкзаки, и мы за плечами, на спине, тащим их в Богородск. Там это зерно обмениваем на протравленное и опять с рюкзаками, полными зерна, возвращаемся домой - путь в оба конца километров тридцать. Приходишь домой - сразу спать ложишься. Утром - опять в путь.

Землю пахали, хлеб сеяли, убирали, только досыта его не ели. Сколько соберем, осенью же и распределим: это - государству хлебопоставки, это - МТС за тракторы, это - на семена, это - на корм коням, чтобы могли работать, а остальное - в фонд Красной Армии, и на трудодни колхозникам ничего не остается. Осенью, пока идет уборка урожая, немножко дают муки на трудодни, а зимой уж колхозный амбар пуст. Иногда дадут колхозникам муки из отходов килограмма по два - на одну квашонку не хватит, и колхозники кормились тем, что выросло на своих приусадебных участках. А к весне уж ничего не оставалось, и колхозники стряпали лепешки из травы, чаще лебеды, ели крапиву. Хорошо что было молоко, им запивали такие лепешки, без молока не проглотить было бы.

А на все, что выросло на дворе, были налоги и денежные, и натурой. Сдавали государству молоко, масло, мясо, яйца, картофель, шерсть. У кого не было своего - покупали. А скот, что выростал во дворе, сдавали на мясо, продавали на рынке, чтобы заплатить денежный налог, Государственный Заем, сдать деньги в Фонд обороны. Сборы для государства, Красной Армии были без конца.

В пятнадцать лет я уже стал работать бригадиром в колхозе. Рано утром обходил дворы, сообщал, кто из колхозников чем будет заниматься сегодня, в том числе и подростки, а летом и дети. Вечером проверял, кто как справился с работой, заработанные трудодни отмечал в колхозной книжке каждого.

Свою работу каждый делал рано утром или поздно вечером, а то и ночью. Только зимой люди чуть отдыхали. А весной, летом, осенью отдыхать было некогда. Ведь, кроме колхозной работы, надо было свой

огород обрабатывать, свою скотину управлять, на зиму корм ей заготовить. Благо, лес был рядом, в нем можно было косить сено для личного скота, так что чуть свет, люди до колхозной работы бежали в лес, чтобы хоть немножко покосить травы, а вечером, после работы, бегали сгрести подсохшую траву, возвращались домой часто за полночь. Для колхозного скота сено косили на лугах. Если хлеб, выросший на своем огороде, поспел, жнут его всей семьей в лунную ночь. Его ведь немного - за ночь управятся. Так же при луне копали картофель в своем огороде, рвали коноплю, лен. Одежда была из холста, изготовленного из льна, конопля, обувь - лапти из лыка, а зимой валенки.

Анна Семеновна родилась в деревне Вдовы, соседней с той, в которой прошло детство Николая Михайловича. Она рассказала о себе: "Мы с Николаем Михайловичем учились в одном классе все четыре года. Я тоже дальше не училась, сразу стала работать, всю колхозную работу испытала: сначала пасла коров и овец, боронила, полола хлеба, а стала постарше - косила сено, жала хлеб, возила снопы, мешки с зерном приходилось таскать еще тринадцати-четырнадцатилетней. Поздней осенью и ранней зимой возила навоз на поля. Навоз тяжелый, лошадь идет медленно, пока едешь, замерзнешь. А на поле надо воз тяжелого навоза скинуть - руки болели. А ведь в день не однажды надо съездить, вечером еле ноги домой притащишь. Целый день работаешь, а поесть нечего - хлеба нет, наелись травы в войну

Кто-то сказал, что хороший хлеб получается из торфа. Взяли с подружками рюкзаки, корзинки и пошли за торфом за сорок километров. Принесли. Состряпали хлеб. Торф вяжет траву, лепешки не крошатся, вид хлеба красивый, даже есть не противен. Но... новая беда: поешь такого хлебца - "стул" станет таким "твердым", что...

Погибла мама, она в ночную смену выполняла работу водоноса - носила воду на коромысле с реки в поле для тракторов. Воды надо было много. Она носила воду целую ночь, очень устала, решила отдохнуть, села и задремала. А трактор шел без света, тракторист ее не заметил и зацепил - она получила смертельные раны. Вот тогда мой старший брат, ранее мобилизованный в ФЗО и уже работавший шахтером в Артемовском, увез меня к себе. Здесь поступила работать в столовую. Потом закончила в Свердловске курсы поваров, последнее место работы - шеф-повар кафе "Юбилейное".

Николай Михайлович был шестнадцати летним мобилизован в ФЗО города Нижний Тагил, а когда они поженились, приехал жить в наш город, стал работать шофером в СМП. Так полвека и живут они вместе в нашем городе.

За труд в колхозе они оба награждены медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.". Да за труд

в нашем городе оба награждены медалями "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина", "За трудовое отличие", значками "Ударник коммунистического труда", "Победитель соцсоревнования". А записей в трудовых книжках: награждена... награжден... премирована... премирован..., занесена в Книгу Почета, занесен на Доску Почета - один другому не уступал. Но Анна Семеновна еще награждена значком "Отличник советской торговли".

Бахтина

Юлия Леонидовна

Ю Л. Бахтина родилась в 1924 году в селе Шогриш, в крестьянской семье. Родители умерли. Без матери осталась трех лет, без отца - пяти лет Росла с бабушкой и братом.

Юлия Леонидовна вспоминает: "Когда я училась еще в семилетке, умерла бабушка, и мы с братом стали жить вдвоем в доме, а он еще младше меня. Я стала учиться хозяйничать При бабушке ни разу не доила корову.

Бывало, скажу: "Научи меня, бабушка, доить Ц' j]- Ц ПЛЕН"ш корову". - "Успеешь всему научиться", - скажет Корова была спокойная, стоит, ждет, когда я закончу дойку, но очень тугая. Я сижу под ней поди час целый - ручки маленькие, силы нет.

Мне доходило пятнадцать лет, когда, закончив семь классов Шогришской школы, я поступила учиться в Свердловскую фельдшерско-акушерскую школу. С братом пообещала пожить тетя, но не приехала. Подружки мне прислали письмо: "Брат живет один в доме". Как я расплакалась, прочитав письмо, со мной началась настоящая истерика - представила: брат, маленький, живет один в доме, тетя помочь не хочет, я вынуждена бросить учебу, а так хочется учиться!

Стала думать, у кого попросить помощи и решила написать письмо в Шогришский сельсовет. Помогли: брата устроили жить к дяде, корову сдали в колхоз. Когда брату исполнилось четырнадцать лет, его отправили в ремесленное училище. А я училась только на стипендию. Никто мне не помог приобрести хоть какую-нибудь тряпку или обувь. Успокаивала себя тем, что закончу учебу, будем жить вместе с братом.

Но до войны я успела закончить только два курса, на третьем училась уже в войну. Трудно было материально, но я успокаивала себя тем, что надо все вытерпеть - финиш уже близко.

15 марта 1942 года закончила я фельдшерско-акушерскую школу, и мне дали направление на работу в Свердловск, в институт МММ. Господи! Кто-то бы был несказанно рад: большой город, можно учиться

в институте, но не я - мне надо возвращаться к брату и так он неухоженным жил почти три года.

Как решить проблему? Раньше боялась по делу зайти в кабинет директора, а тут помчалась в облздравотдел с просьбой сменить мне направление, дать в Егоршинский район. В райздравотдел Егоршинского райсовета написала заявление с просьбой запросить меня. Добившись своего, я оказалась акушером Покровской сельской больницы.

Появились новые трудности. Во-первых, родильное отделение было вместе с другими отделениями - для рожениц только две палаты - это мало. Во-вторых, нет врачей: ни гинеколога, ни акушера. Мне, начинающему акушеру, помощь получить было не от кого. Кроме меня в больнице были врач-терапевт, фельдшер, зубной врач. Приходилось все проблемы решать самой, ведь были и патологические роды. Все роды принимала сама, кроме тех, где было нужно хирургическое вмешательство, тех рожениц сама сопровождала в городскую больницу. А, в-третьих, старое оборудование и недостаток медикаментов создавали трудности в работе.

Приходилось и одной оставаться на участке и оказывать помощь всем больным. Например, отравилась беленой директор школы. Дело в том, что с питанием в войну были большие трудности - все ходили на колхозное поле копать мороженую картошку. Голод не тетка, не ласков, вынуждена была пойти и директор школы и накопала вместо картофеля корней белены - они похожи на картофелины. Покушала - отравилась.

Дело было 1 Мая. Фельдшер аваяли в армию, врач уехала в Свердловск, зубной врач с ребенком в больничном. Пришлось мне оказывать ей помощь. А в момент отравления беленой человек становится беспокойным, мечется, все хватает, так как ему что-то кажется. Ей надо промыть желудок, а она за нас хватается, работать не дает совершенно. Еле мы с медсестрой справились с ней.

А вскоре беленой объелись тринадцать детей из детдома (в селе Покровском был детдом), питания не хватало, все искали что-то поесть, и нашли дети корни белены.

А еще я работала секретарем комсомольской организации при сельсовете, входили в эту организацию комсомольцы-учителя, медики, работники клуба, сельсовета, сельпо. Много помогали колхозу. Летом работали на покосе, жали хлеб, осенью ходили ночью молотить хлеб, зерно веять, картофель копать, овощи убирать.

При больнице было небольшое подсобное хозяйство: корова, лошадь, участок под овощи, участок под зерновые. Обрабатывали эти участки медицинские работники сами, ведь кроме врача, акушера, фельдшера и зубного врача были еще четыре медсестры, четыре санитарки, завхоз, конюх, кухонные работники. Сами поле пахали, сеяли,

жали и молотили пшеницу. Ее сожнем, в снопы завяжем, а потом осенью выпросим комбайн и обмолотим. Для больницы сами дрова рубили, а их надо было много: больницу обогреть, греть воду для стирки белья, варить обеды.

Однажды надо пахать огород, а с лошадью что-то случилось. Слышу: во дворе громкий смех. Выглянула в окно и увидела: огород пашут. Вместо лошади в плуг впряглись женщины, конюх идет за плугом, а за ним шагает завхоз, мужчина из эвакуированных, интеллигентный, в очках, с тростью в руке. Картина - нарочно не придумаешь. Женщины менялись; в общем, весь день пахали, но весь огород вспахать не удалось. Медсестра, у которой свекор был председателем колхоза, вечером дома рассказала, как они пахали сегодня огород. На следующий день свекор рассказал в правлении колхоза. Дошла эта новость до парторга, и он запретил так пахать. На следующий день женщины ругали медсестру: "Тянули тебя, Симка, за язык. Сегодня бы допахали, а то придется лопатой копать".

Работали мы без выходных дней и без отпусков. Ходишь и ходишь каждый день на работу. По карточкам получали мы, медики, 600 граммов хлеба на день. Я иду утром на работу, зайду в магазин, выкуплю хлеб. Зайду в амбулаторию, сяду и щиплю хлеб, щиплю по маленькой крошечке. Погляжу, а хлеба уже половина. Таким был завтрак. Сажала картошку, покупала у хозяйки ежедневно пол-литра молока.

Жили нескучно: работал клуб. Нередко показывали кино, концерты участников художественной самодеятельности. В клубе работали всегда два хоровых кружка: один для молодых людей, второй - для пожилых. Работал драматический кружок. Бегали на танцы - молодость брала свое".

Юлия Леонидовна Бахтина награждена медалями "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", "Ветеран труда" и юбилейными медалями.

Бражкина Мария Степановна

М.С. Бражкина родилась в 1927 году в Кировской области. Во второй половине тридцатых годов в Кировской области начались неурожаи. Голодно. Люди стали уезжать на Урал. В 1938 году и семья Марии Степановны перебралась в поселок Красногвардейский. С жильем в поселке было трудно, семья получила комнату в бараке на участке, расположенном в семи километрах от поселка.

Все, кто жил на этом участке, работали на добыче торфа для Красногвардейского листопрокатного завода. Когда началась война,

рабочих рук для добычи торфа не хватало, пришлось заняться этим трудом и подросткам. 24 июня 1942 года, когда Марии исполнилось пятнадцать, пришла на торфоразработку и она.

Мария Степановна вспоминает: "Копали по два человека вручную канаву два метра шириной и два метра глубиной, а длиной шесть метров. Оставляли перемычку длиной один метр и копали следующую канаву таких же размеров. Копаясь, а канава тут же, за тобой заполняется водой. Ноги в воде. Испарение. Воздух влажный. Дышать трудно. Льет с тебя пот, донимают комары и мухи.

Но копать канаву - не просто копать: торф при копке вынимаешь осторожно, разделяешь на кирпичи, бросаешь их на берег; там торфяные кирпичи складывали в пирамиды для сушки. Когда одна сторона такого кирпича подсохнет, его перевортывали - так несколько раз. Сухой торф складывали для хранения в штабеля, высокие, как зарод сена, потом увозили на Красногвардейский листопрокатный завод.

Но копать канаву - не просто копать: торф при копке вынимаешь осторожно, разделяешь на кирпичи, бросаешь их на берег; там торфяные кирпичи складывали в пирамиды для сушки. Когда одна сторона такого кирпича подсохнет, его перевортывали - так несколько раз. Сухой торф складывали для хранения в штабеля, высокие, как зарод сена, потом увозили на Красногвардейский листопрокатный завод.

На разработке торфа работали весной, летом и осенью, а зимой на заготовке дров. Свалили дерево, надо обрубить сучья с него, убрать с делянки или сжечь. Дерево распилить на бревна, а полученные бревна или грузили на трактор, или разделявали на дрова, а дрова складывали в поленицы.

Часто приходилось работать по пояс в снегу, еле ноги из него вытаскиваешь, за день весь обледенеешь. Делянки находились километрах в пяти-семи от участка, в котором мы жили. Собираясь домой после рабочего дня, который продолжался двенадцать часов, набираешь вязанку дров, взваливаешь ее на плечо и тащишь домой отапливать свое жилье. Домой еле ноги притащишь - только бы поспать, отдохнуть.

В 1944 году перевели учеником токаря: четыре часа учились и восемь часов практические занятия, то есть работа на станке - так три месяца. После этого стала работать токарем 1 разряда в цехе № 8, точила подшипники и другие детали. План ежедневно перевыполняла, за труд хвалили, а разряд не повышали. Но медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." все-таки наградили".

Мария Степановна заключила: "Работали. Не ныли. Считали, что своим трудом приближаем Победу. Только теперь вот все косточки болят".

Глотова

Евдокия Александровна

Е.А. Глотова родилась в 1918 году в деревне Сопки Ленинградской области, в крестьянской семье. Закончив пять классов, стала работать в колхозе. А когда подросла, уехала в Ленинград, устроилась уборщицей на одно предприятие, а вечерами четыре раза в неделю посещала занятия в профтехучилище, которое готовило текстильщиц, прядильщиц.

Евдокия Александровна вспоминает: "Окончив профтехучилище, 7 августа 1939 года я поступила работать на Ленинградскую бумажнопрядильную фабрику "Равенство" ленточницей в приготовительный отдел. Жила в общежитии, получала зарплату, сумела уже приобрести необходимое из одежды и обуви.

Но грянула война. С первого дня нас, молодежь, мобилизовали на рытье противотанковых рвов. Первые рвы начали копать далеко от Ленинграда. Копаем, копаем, приезжает офицер и сообщает: "Вы уже в окружении". И вывозят нас на катерах в Ленинград. Ночуем дома - опять везут в открытой машине на копку противотанковых рвов уже поближе к Ленинграду. История повторяется: "Вы уже в окружении" - опять нас вывозят в Ленинград. Так до Ленинграда мы копали несколько линий противотанковых рвов, ни один не докопали. Дальше отступать было некуда - Ленинград, блокада.

На копке рвов мы получали паек - 250 граммов хлеба, в обед привозили по бутерброду. Однажды сказали: "Продукты кончились - бутербродов не будет". А вскоре и электричество отключили - хлебопекарни не могли печь хлеб, стали нам выдавать граммов по 150 муки на сутки по карточкам. Так муку и ели - испечь хлеб негде. Продала все, что было, вернее, променяла: покрывало, пуховую шаль, туфельки и другое - все отдала за пайку хлеба - 250 граммов.

Потеряла хлебную карточку. Пошла с бедой к начальнику. Он сказал: "Отправляю тебя на заготовку дров для Ленинграда, там будут кормить". Я обрадовалась. Отправили с Финского вокзала по финской дороге. Нас там встретили хорошо: похлебка и паек 400 граммов хлеба. Я радовалась преждевременно - на следующее утро узнаю: "Карточки нет - возвращайтесь в Ленинград". Обидно-то было!..

Когда вернулась, начальник сказал: "Будете работать курьером: два раза в неделю носить пакет на Невский проспект в Главконтору". Это далеко. Трамваи не ходили, транспорта не было. Бреду, наблюдаю, что кругом. Стоит трамвай на линии, загляну, может он работает. Водитель

сидит за рулем, на полу лежат женщины - все мертвые.

Голодала ужасно. Бухгалтер, зная, что я хожу на Невский проспект, дала мне адрес ее родителей с тем, чтобы я каждый раз к ним заходила и что-то ей приносила от них. Они садят меня за стол пить кипяток. В сахарнице мелко наколот сахар. Дают кусочек хлеба, величиной с оладью, разрезают его пополам. Я глазами все бы съела, но беру одну половинку кусочка хлеба и один комочек сахара. Иногда предлагают кусочек холодца - он белый. Я думаю: не из людей ли он, но беру в рот вместе с крошечкой хлеба кусочек холодца. Я этим людям безмерно благодарна - это тоже была в какой то мере помощь пережить мою беду - потерю хлебной карточки.

Иногда с подругами ходили на рынок - хлеба за деньги не купишь, но можно купить холодца кусочек. Но однажды подруга сказала, что кто-то в холодце нашел человеческий ноготь - больше ходить на рынок не стали.

Однажды на рынке сумела купить две плитки столярного клея.

Плитку кипятить до того, чтоб превратилась в жидкость, а потом даешь жидкости застыть, она становится, как студень, мягкой. Плитки обе съела.

Хлеба стали давать по 170 граммов на сутки по карточке. Он был, видимо, с опилками - так и рассыпался, кусочком держаться не хотел. Жили по-прежнему в общежитии. За всю зиму ни разу не топили печку. Холодно. В чем ходили, в том и изможденными, бессильными ложились на кровать. С осени ни разу не снимали валенки, не сушили их. Нас заедали вши, крупные, черно-белые, так и гуляли по нам.

Ходили дежурить на крышу шестиэтажной фабрики. Если на крышу фабрики упадет бомба, должны были ее быстро хватать, кидать в песок на дно ящика да еще засыпать песком. Если воздушная тревога, должны спускаться в бомбоубежище. Мы не спускались - были бы рады, чтобы бомба попала в нас и нас убило - жить не хотелось.

22 марта 1942 года нас, девушек с прядильной фабрики, погрузили в открытые машины и повезли по Ладожскому озеру - проехали благополучно, но очень замерзли, так как день был холодный, ветреный. Ехали долго.

Привезли на какой-то вокзал, а там топят печи, на путях стоят телячьи вагоны, готовые везти нас в глубь страны. Нас встречали солдаты, снимали с машин. Когда меня хотели поставить на землю, не смогли, я, как неваляшка, тут же падала, ноги не держали. Валенки с меня стянули, а носки оторвали от ног вместе с кожей.

Повезли всех в город Иваново на текстильную фабрику работать. А я туда не поехала, а поехала домой. Неделю отдохнула, и нас, пять девушек из деревни, послали учиться на курсы дорожных мастеров.

Потом строили дорогу к райцентру Хлеба по-прежнему 400 граммов на сутки, но помогала жить картошка с родительского огорода”.

Поведав о своей жизни в блокадном Ленинграде, Евдокия Александровна заключила: “Хорошо, что еще в начале 1942 года нас эвакуировали из Ленинграда. А если бы пришлось остаться пожить там еще какое-то время - не выжить было бы, сил жить уже не было”.

Евдокия Александровна вышла замуж за военного человека. А когда в 1950 году он демобилизовался из армии, приехали жить в шахтерский поселок Буланаш, где и прожили уже полвека, то есть всю оставшуюся жизнь. *

Евдокия Александровна Глотова получила медаль “Житель блокадного Ленинграда”, а за труд после войны награждена медалью “Ветеран труда”

Займак

Татьяна Ефимовна

В Артемовском городском музее есть документ такого содержания:

“25.08.41 г. Врачу Займак Т.Е.

По получению сего предлагаю Вам отправиться в распоряжение заведующего райздравотделом т. Шулина по адресу: г. Артемовский, райздравотдел, на должность ординатора и прибыть туда не позже шести часов вечера 27 августа 1941 г.

Райвоенком ст. политрук Елькин”.

На первый взгляд, довольно странный документ: военком назначает врача в распоряжение райздравотделом. В действительности же все просто: война, врача Займак Т.Е. военкомат мобилизует в действующую армию, а у нее маленький ребенок. Пока думали, как быть, в военкомат поступила телеграмма: “Вместе с райздравотделом срочно подготовить здание и оборудовать под военный госпиталь. В Артемовский поступит эшелон раненых”.

Заведующий райздравотделом в тот же день, 27 августа 1941 года, назначает Татьяну Ефимовну начальником госпиталя, которого нет, его надо организовать и подготовить к приему раненых. Так под ее руководством в условиях военного времени в очень короткий срок было открыто два отделения госпиталя: одно в хирургическом отделении городской больницы, где почти все необходимое для лечения имелось (инструменты, медикаменты, врачи и медсестры), второе - в Артемовской средней школе № 2, где все приходилось начинать с нуля.

Татьяна Ефимовна вспоминает: “Трудностей было очень много. Одна из главных - нет транспорта вывезти раненых с вокзала. Раненых

привозили к нам в вагоне, вагон останавливался посреди железнодорожного полотна около городской больницы или напротив школы № 2, а сотрудники госпиталя оттуда кого-то вели, подхватив под руки, а кого-то и на носилках тащили до горбольницы, а до школы № 2 - на тележках, зимой - на санках - было и такое. Врачей и медсестер опытных, конечно, не хватало - приходилось обучать молоденьких девушек оказывать помощь раненым, ухаживать за ними.

Но часто, вместо того, чтобы приступить к лечению их ран, приходилось лечить их душу убеждать, что лечиться необходимо. Дело в том, что Красная Армия в 1941 году больше отступала, чем наступала. Эти раненые видели весь ужас войны своими глазами, и им начинало казаться, что такого сильного врага Красной Армии не одолеть, теряли веру в нашу победу. "Так зачем лечиться, чтобы потом стать рабом немцев? Лучше теперь умереть", - рассуждали они. Попросту, лечиться отказывались. Значит, врачам приходилось убеждать раненых, чтобы они поверили, что отступление нашей армии временное. Наша Родина соберет силы, разобьет врага, победа будет за нами. И они, эти больные, еще успеют внести вклад в дело нашей победы".

Татьяна Ефимовна Займак награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и юбилейными медалями.

Исакова

Анна Константиновна

А.К. Исакова родилась в 1926 году в селе Егоршино. К началу Отечественной войны успела закончить шесть классов. Надо бы продолжать учебу, но война, а Егоршинский радиозавод № 626 стал набирать рабочую силу, чтобы изготавливать продукцию для фронта. До учебы ли тут?.. Надо помогать армии ковать победу над фашистами. И пятнадцатилетняя Аня пришла работать на Егоршинский радиозавод.

Определили ее в цех №9 1, стала работать на револьверном станке.

Анна Константиновна вспоминает: "Мастер указала, как деталь вставлять в станок, как ухаживать за станком, и я принялась изготавливать шурупы. Не скажу, что сразу все получилось, но специальностью овладела быстро.

Цех № 1 располагался в здании Егоршинской машино-тракторной станции. Цех плохо отапливался, стекло в некоторых окнах не хватало. Работали по двенадцать часов без выходных: неделю - в день, неде-

лю - в ночь. Пока доберешься из села Егоршино до МТС, замерзнешь вся, а отогреться негде и некогда - сразу к работе приступаешь.

Проработала я год и решила все же продолжать учебу. Видела, что другие учатся, и никто их не осуждает, что они не "куют победу". Думала: "Хоть семь классов надо закончить, а война кончится - в техникум поступлю". Не отпускали меня с работы, но мама сама ходила, настояла, чтоб отпустили учиться.

- Начался новый учебный год, проучилась я два месяца в школе, но голодно на ученическом пайке. Надежда была на картофель, а он сгнил на корню, так как осень была настолько дождливой, что в огороде ноги тонули в земле, и, когда копали картофель, к каждому ряду картофельных гнезд клали доску, на ней становисься, чтобы выбрать картофель из земли.

Узнала я, что типография нуждается в наборщиках. Она располагалась в одноэтажном деревянном доме на берегу реки Бобровки, вблизи электростанции. Это от дома значительно ближе радиозавода, и я решила попытать счастья. 31 октября 1942 года была принята на должность ученика наборщика. В этой должности считалась целый год, хотя, как только изучила кассу, то есть запомнила, в какой ячейке располагается какая буква, стала уже работать наборщиком.

Газета "Егоршинский рабочий" состояла из одного листа. Набрать нам, всем наборщикам вместе, нужно две страницы газеты. Работы кажется немного, но работа нелегкая: набирали каждое слово из отдельных металлических букв вручную. Набранную газету отпечатают, и мы, наборщики, слова разбираем, буквы в ячейки раскладываем - каждую букву в свой "домик" помещаем.

Работали по двенадцать часов без выходных. Получали хлеба 500 граммов. Торопились больше слов набрать, чтоб больше заработать.

Один раз набирала слово "Сталин". Сделала в этом слове ошибку, набрала "Стилин", а корректор проглядела мою ошибку. Что я пережила!.. Редактор сказал: "Если соответствующие органы сочтут, что ошибка тобой сделана намеренно, значит, пострадаем все: я как редактор, ты и корректор". Я долго жила в страхе: "Вот сегодня придут и арестуют меня".

Была еще одна беда, которую я тоже нелегко перенесла. Потеряла свой профсоюзный билет. Лежал он в тумбочке. Я думаю, что его утащили хомячки. Их в типографии было много. А я в тумбочку положу свою пайку хлеба, а потом, как нещадно засосет в желудке, по крошке отщипываю или отщипну крошку, чтобы в кипяток бросить и размешать. Думаю, что профбилет пропах хлебом, а голодные хомячки и сыграли со мной злую шутку. Что тут было!.. Совершила антисоветский поступок - потеряла бдительность, и это в условиях военного времени!

А праздник 1 Мая или Октябрьской революции - иди на демонст-

... /» 'O ... t ■ w „л v••*/t

рацию. Идти-то многим не в чем - все же праздник, надо бы нарядной выглядеть. У женщин дома дел много, многим детей не с кем оставить, ведь ясли и садик не работают в праздник, но не сходить на демонстрацию нельзя - припишут безыдейность, лишат премии, а когда стали давать отпуска, отпуск вовремя не получишь.

В общем, достались нам военные годы. Конечно не фронт, но тяжело было очень”.

За труд во время войны Анна Константиновна Исакова награждена медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.” и юбилейными медалями.

Иванова

Зинаида Дмитриевна

З.Д. Иванова родилась в 1925 году в городе Челябинске. В 1937 году ее отца, дежурного по сортировочной горке железнодорожной станции Челябинск, арестовали, а 31 декабря уже расстреляли как врага народа. Зину с матерью и братом из квартиры выселили, пришлось уехать в Копейск. Первое время жили у тети, а потом скитались по чужим углам.

Когда началась Отечественная война, в Копейск эвакуировали Азово-Черноморский завод № 258, он стал работать на оборону. Зина с подружкой, считая, что Родина в опасности, надо не учиться, а помогать фронту, тут же бросили учебу и пошли на завод. Так шестнадцати летняя Зина стала токарем.

Зинаида Дмитриевна вспоминает: “Работали по двенадцать часов. Месяц работаешь в день, месяц - в ночь. Без выходных. На ходу у сменщицы принимаешь станок, сразу запускаешь и точишь снаряд. Выточил - станок выключаешь. Снаряд еще вращается по инерции, по технике безопасности его еще нельзя снимать, но дорога каждая секунда: надо норму выполнять. Хватаешь еще вращающийся снаряд, снимаешь его со станка, от этого руки все время в стальных занозах от стружки. От боли невозможно сжать кисти рук.

Часто точили снаряды из чугуна - в воздухе чугунная пыль, всю смену ею дышишь, лицо от пыли становится черным, блестят только зубы и белки глаз.

На третий день моей работы маму мобилизовали на восстановление железнодорожного пути на территории, освобожденной от врага. Работали в прифронтной полосе, часто попадали под бомбежку, а десять месяцев находились в окружении. Вернулась в 1944

году больной, и вскоре я ее схоронила.

После двенадцатичасового рабочего дня, после изнурительного труда придешь домой, надо печку истопить, отстоять в очереди, чтобы выкупить хлеб. Стоя в очереди заснешь. Иногда на ходу заснешь.

Два раза теряла карточки. От голода опухли руки и ноги. В таком состоянии еще работала три дня. Когда в третий день со смены шла домой, еле добралась до железной дороги, решила: брошусь под поезд. Но поезда долго не было, а стоять в ожидании его сил не хватило, поплелась домой. На мое счастье в этот день вернулся домой брат, он и помог мне пережить эту беду.

Цех не отапливался, мучили сквозняки. Заболели почки, прямо в цехе упала без сознания. Увезли в больницу, лечилась полтора месяца, получила заключение врачей: "Годна к легкому труду", тогда перевели в ПРБ.

Но самым ужасным для меня было время, когда стали заставлять вступать в комсомол. Мучил страх, как я скажу, что мой отец - враг народа. Настаивают, чтобы бригада была комсомольской. Немало было мучительных переживаний, пока готовилась к приему. Но никто не поинтересовался, где мой отец, безотцовщина была обычным явлением того времени. Страх не проходил теперь, когда стала комсомолкой, уже от того, что "пролезла" в комсомол. Зайдет, бывало, кто-нибудь в цех в военной форме, я задрожу, как осиновый лист: "Узнали. Это за мной пришли".

Как стала комсомолкой, избрали меня сначала группоргом, а затем неосвобожденным комсоргом цеха. Комсомольцев было более 200 человек - крутилась на сколько силы хватало. Но проснусь ночью, вспомню, что могут меня разоблачить, что я дочь врага народа, вся покроюсь холодным потом, сердце зайдет в страхе'

Так и жила Зинаида Дмитриевна со страхом в душе до 1956 года, пока ее отца не реабилитировали, сообщив, что расстрелян он безвинно.

Зинаида Дмитриевна Иванова награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." и юбилейными медалями.

Кузьминых

Елизавета Севостьяновна

Е.С. Кузьминых родилась в 1910 году в селе Килачево Егоршинского района. Когда началась Отечественная война, она работала заведующей столовой ремесленного училища, а ее муж Петр Константинович Маштаков - в горвоенкомате.

В начале июля 1941 года П. Маштакову приказали сопровождать эшелон с новобранцами до Свердловска. В Свердловске в эти дни

формировался полк кавалеристов, и Петра Константиновича как кавалериста мобилизовали, а скорее всего, он сам изъявил желание быстрее поехать на фронт. Домой он больше не возвратился и с семьей не простился. Сначала он был отправлен в Нижнеудинск, где готовили кавалеристов, а 15 марта 1942 года выехал на фронт.

Елизавета Севостьяновна вспоминает: "Получила я от мужа письмо: "Мы едем на фронт. В Богдановиче будет остановка - лошадей будем поить. Приезжай, там встретимся". Мы из Егоршино в Богданович

поехали втроем, жили там неделю, ожидая встречи с мужьями. Поезда на запад идут и идут. Спросим у начальника вокзала: "Когда придет гвардейский эшелон?" - "Не мешайте работать. Никуда не денется эшелон - лошадей поить будут".

Мы дни и ночи торчали на вокзале, к каждому эшелону выбегали на платформу. Вдруг подбегает к нам дежурный по вокзалу: "Эшелон подходит. Готовьтесь!" Мы выбежали, стоим, ждем, не дышим, можно сказать. Но... эшелон прошел, не остановился. Мы видели, конечно, вагоны, в них лошадей, солдат. Но рассмотреть лица своих мужей не смогли. Так ни с чем и домой вернулись. Оказалось, что лошадей они напоили в Камышловое.

Однажды получила от мужа письмо: "Я тебе пишу последнее письмо с территории Советского Союза. Ночью нас переправят через границу". Поняла, что отправили в тыл к врагу. Больше писем не было. В похоронке указано: "Маштаков Петр Константинович, политрук, призван в 1941 году, пропал без вести 25 декабря 1942 года".

Горюй - не горюй, а надо работать, растить и воспитывать детей. В столовой моей в первую очередь забрали в армию коновозчика - воду и продукты до войны возили на телеге. Через неделю забрали лошадь - осталась только телега. Эту телегу с водой и продуктами таскали сами сотрудники - впрягались человека четыре, а когда с продуктами, бывало, всем штатом впрягались.

Ни дров, ни каменного угля ниоткуда не получали. Те работники столовой, кто завтра должны идти на смену, ночью должны были заготовить себе дрова для работы. Из чего? А из тех деревьев, что росли на улицах. Ночью, прячась от лесника, спилят сосну, разделают на дрова, уберут мусор, а дрова стаскают в кладовку. Но эти дрова сырые, гореть не будут - нужна хорошая растопка. На растопку печи таскали жерди с егоршинских огородов. Идешь на работу - должен по

дороге захватить жердь и принести в столовую. Иногда умудрялись и две жерди принести. Так первую военную зиму мы и воровали дрова. Уголь шахта не давала, начальство отвечало, что уголь нужен электростанции и заводам, работающим на оборону. А нам, кроме того, что учеников ремесленного училища кормить надо, еще военных в город привезут, их прикрепят к столовой, бывало человек до пятисот даже. А во второй половине войны еще пленных немцев или японцев прикрепляли - для всех сварить надо три раза. Но не было ни одного случая, чтобы мы завтрака горячего не приготовили.

А чем кормить-то было? 14 граммов крупы, 10 граммов муки, 10 граммов сахара. Мяса никакого не было, рыбы тоже. Жир был черный (гидрожир), ужасно противный. Бывало, ребята ложки поставят, стучат ими и кричат: "Не будем есть! Не будем есть! Не будем есть!". Ходишь и уговариваешь их: "Ребята, жир черный, но он же съедобный. Ребята, пожалуйста, ешьте, иначе вам будет плохо - силы потеряете". Жаль было этих подростков, да многих и подростками-то назвать было нелезя. Четырнадцати-пятнадцатилетние, уже несколько лет недоедавшие, а порой и голодавшие, они больше походили на детей. Очень трудно было, но мы работали.

Лесок вырубил весь. Положение критическое создалось. Наступил день - завтра совершенно нечем будет затопить печь. Сидим, горюем, у меня дело до слез дошло - ведь вся ответственность на мне лежит. Не накормим завтра учеников - меня не только снимут с работы, еще судить могут, припишут халатность и вредительство, врагом народа назовут. Пожалела меня одна работница, подсказала выход из положения. Она работать к нам поступила недавно, раньше работала домработницей у управляющего трестом "Егоршинуголь", поэтому знала, что у него во дворе много дров. Она предложила сходить за дровами в его двор. Сказано - сделано. Решились и на это воровство. Охраны не было, но во дворе злая собака.

Первой заходила эта женщина, ласкала собаку, уговаривала, брала дрова и передавала нам. Так сходили несколько раз. Хозяин понял, что дрова кто-то ворует, решил подкараулить вора. Сел с ружьем в сени, пронаблюдал, как ворует, проследил, куда понесли.

На следующий день вызывают меня к управляющему трестом. Он, Изот Исакович Русский, спрашивает:

- Скажите, пожалуйста, где дрова получаете?

- Нигде.

- Как нигде? Как-то ведь обед готовите?

Я повторила:

- Нигде. Шахта уголь не дает, мол, нужен для электростанции и заводов, работающих на оборону. А лесхоз про нас знать не желает.

-Воруете, значит.

- Нет.

- Как нет? Я свидетель.

Тут же И.И. Русский дал распоряжение на шахту давать нам дрова и уголь. В общем, не было бы счастья, да несчастье помогло. Топливо стали получать в готовом виде.

У всех женщин, работающих в столовой, мужья были на фронте. По каким-либо делам я вынуждена отлучаться, а, возвращаясь, уже на улице знала, что происходит в моем заведении: если тишина - все в порядке, все работают, если веселый разговор, смех - кому-то пришло письмо с фронта, а если слышится рев, вой - пришла похоронка.

Однажды возвращаюсь, слышу рев, вой, захожу в столовую - все стихло. Спрашиваю: "Кому похоронка?" Все смотрят на меня, молчат. Тогда одна женщина подходит ко мне и подает конверт. Открываю - а там похоронка на моего мужа Петра Константиновича. Шок. Сердце зашло от горя.

Заболела я серьезно - сердце не справилось с бедой. Не могла смириться, что такой прекрасный человек и так рано ушел из жизни. Мужа жаль, себя жаль - вдова в 32 года, детей-сироток жаль: Светлане было около трех лет, Вадику - пять.

Врачи мою болезнь объяснили просто: воспаление сердца. Слегла. Три месяца лежала дома. Лекарств не было. Готовилась умереть. Почему не умерла, ведь не лечилась? Наверное, помогли выжить дети. Хотя жить сил не было, но ими надо было заниматься. Стала понемногу успокаиваться, привыкать к своему горю, одумываться, ведь горе не только у меня, у всей страны.

Врачи определили группу инвалидности - стала я инвалид II группы. С такой ответственной, беспокойной работы я решила уйти, но девочки, работницы столовой, стали меня упрашивать остаться: "Не надо нам другой заведующей. Мы все будем делать сами, только Вы не уходите". Так и осталась, и "тянула эту ляжку".

А из 21-й работницы столовой похоронки получили 19, и только у двух женщин вернулись домой ранеными мужья".

Е.С. Кузьминых осталась работать в ОПСе треста "Егоршинуголь" до 1965 года, когда достигла пенсионного возраста. Здоровье поддерживала лекарственными препаратами, лечилась в санаториях. Она вспоминает: "Так и осталась я инвалидом II группы на всю жизнь. Не было ни одного месяца, чтобы я не лечилась в больнице или амбулаторно, то есть не была на больничном, но так до пенсии работала директором столовой. Мне помогало то, что я умела ладить с людьми, умела понять их, старалась им помочь, и мои сотрудники отвечали на мое добро тоже добром - работали так, чтобы я была их работой".

довольна, а общие показатели столовой были хорошими”.

Сохранилась характеристика на Кузьминых Е.С., заведующую столовой № 3 РУ-16, подписанная начальником ОРСа треста “Егоршинуголь” Щербиной, секретарем парторганизации ОРСа Шнырой, председателем МК профсоюза ОРСа Сваловым, где было сказано следующее: “Е.С. Кузьминых работала заведующей столовой № 3 с 1 марта 1941 года по 1 сентября 1945 года. Показала себя как работоспособный работник, умеет организовать свой коллектив на выполнение поставленных задач перед столовой, культурно обслуживаются столующиеся учащиеся РУ-16, рабочие машзавода и инженерно-технические работники.

Столовая содержится в образцовой чистоте и порядке. Пища готовится хорошего качества, жалоб со стороны столующихся нет. Коллектив столовой соревнуется с коллективом столовой № 5.

Е.С. Кузьминых за добросовестный труд получает благодарности, премии. Тов. Кузьминых вполне оправдывает назначение директора столовой № 3, пользуется авторитетом”.

За добросовестный труд во время войны Елизавета Севостьяновна Кузьминых награждена медалью “За доблестный труд по время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.” и юбилейными медалями.

Медведева

Софья Ивановна

С.И. Медведева с 1942 по 1947 год работала воспитателем интерната при школе № 56. Интернат был рассчитан на 60 человек, а жило в нем 120 детей. Воспитателей было всего два человека, которые варили обеды, кормили детей, следили за чистотой и за тем, чтоб все дети выполнили домашнее задание. А летом, когда дети жили у родителей, воспитатели заготавливали дрова для зимы и сено для лошади на зиму.

Мельзер

Лидия Яковлевна

Л.Я. Мельзер родилась в 1920 году в селе Фишер в Маркштадском районе Саратовской области. В августе 1941 года, когда стояла в очереди за продуктами, подруга ей сообщила, что вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР: немцев переселять в глубь страны. Лидия Яковлевна вспоминает:

“21 октября 1941 года такой приказ получили. На машинах нас привезли на вокзал. Ночь просидели. Утром подали состав, привезли в

Баку. В Баку погрузили на баржи и морем привезли в Краснодарск, в Туркменистан. Потом в телячьем вагоне провезли по всей Средней Азии в Семипалатинск, а в конце ноября, в открытой барже по Иртышу повезли на север.

Ветер, дождь, снег - укрыться негде. До ледостава успели дотянуть до Павлодара, а дальше - на быках в колхоз имени 17-го Партсъезда. Поселили в глинобитный барак без печек. Жили по три семьи в комнате. Спали на полу. Холодно. Теплых вещей нет. Мне сшили фуфайку из матраца. На ногах боты и простые чулки. Сами смастерили очажок. Съездили на быках в степь, наломали курая, появилась возможность сварить картошку, которую выменивать на вещи ходили в Павлодар.

Работали в колхозе, но в Павлодарской области уборка стала подходить к концу. Меня, двух братьев и невестку Клару отправили на уборку хлеба в Кустанайскую область. Здесь работали декабрь, январь, половину февраля. Жили в степи в балагане. На мне та же фуфайка из матраца и боты с рваными чулками. Работала на комбайне, отгребала и отбрасывала солому. За день наглотаешься пыли, забьет нос и глаза. Умыться нет ни теплой воды, ни мыла. Братьев забрали в Кустанае еще в трудармию.

Весна. Началась пахота, потом сенокос. Жили в поле, в шалаше. Весной холодно, летом комары и мошки не давали покоя, донимали так, что костер раскладывали прямо в шалаше, чтобы их выгнать. Так в дыму и спали.

А в декабре нас с Кларой вызвали в военкомат и мобилизовали в трудармию. Привезли в Краснокамск, поселили в барак из мокрых досок. Холод зверский. Работать на улице, на 30-40-градусном морозе, и то легче, чем быть в этом холодном, сыром бараке. Строили жильё нефтяникам - бараки с каркасно-засыпными стенами. Мы копали ямы под столбы. Днем копали ямы заключенные, а мы - с семи часов вечера до семи часов утра. Среди ночи час перерыв. Я работала в той же фуфайке из матраца, на ногах плетеные лапти и унты, сшитые из ткани, стеганные ватой. Хлеба 800 граммов, а труд тяжелый - чувство голода мучило всегда. Весной 1943 года отправили работать в колхоз - хлеба 500 граммов.

Когда маме исполнилось 60 лет, в Казахстане жила одна, ей в 1946 году разрешили переехать ближе к нам. Я получила разрешение съездить за ней. У нас холодно, а там весной уже тепло. Я в лаптях и унтах поехала-другой обуви нет. Чтобы получить оформление на мамин

отъезд, надо было сходить в районный центр. Я пошла босая по песку. Кожу с подошв почти всю содрала. Как добралась до мамы - вспомнить страшно.

А сколько таких ужасных моментов пережито, не расскажешь. Комендатура следила за нами строго. До 1956 года, до нашей реабилитации, мы ежемесячно отмечались в комендатуре”.

Налимова

Фаина Исаковна

Ф.И. Налимова родилась в 1917 году в деревне Налимово Епоршинского района в крестьянской семье. В1930 году семья вступила в колхоз, и тринадцатилетняя Фая начала работать на разных работах наравне со старшими: косила, жала, на огороде работала. Когда исполнилось семнадцать, решила из колхоза уйти, устроилась работать на радиозавод, а вскоре и замуж высочила.

Фаина Исаковна вспоминает: “В 1936 году мужа забрали в армию, а я успела уже родить двух сыночков. Осталась я одна с двумя малышами и свекровью, которая с детьми нянчилась, но кормить семью в четыре человека я должна была одна. Мало того, что заработок был мал, еще хлеб было почти невозможно купить - у хлебных магазинов была круговая очередь: сегодня займешь - хлеб купишь только завтра к вечеру. А когда мне в очередь ходить, если я работаю? Свекровь тоже от малышей уйти не могла - голодали часто, но для малышей молоко было - козочку держали.

Сумела я купить маленькую телочку, отправила ее в деревню к родителям. Пока муж был в армии, из телочки выросла коровушка. Летом 1938 года отец привел мне эту корову.

Со свекровью мы даже сумели улучшить наши бытовые условия. У нас была комната 14 квадратных метров, холодная. На общей кухне с нами жил машинист, он уехал, а мы со свекровью и перетасили манатки в его комнату, которая была и больше, и, главное, теплее. Нас в эту комнату полгода не прописывали - самовольно захватили, но и выселить не могли - красноармейская семья, муж в армии.

3 декабря 1938 года вернулся из армии муж, а у меня в тот день ни денег, ни хлеба, ни продуктов, но есть корова, теплая комната и дети подросли: Юре - четыре года, Вове - два с половиной.

Муж, электромеханик связи, в 1939 году получил квартиру в индивидуальном доме, во второй половине которого жила другая семья. При доме огородик, есть корова, приобрели кур, оба работаем - жить можно, и я родила дочку. Но... началась война, и осенью 1941 года мой муж ушел воевать. И осталась я, двадцатичетырехлетняя, с тремя маленькими детьми: Рите - два года, Вове - пять лет, Юре - семь. Юру

до девяти лет в школу не отпускала, думала: “Кончится война, вернется муж, жизнь наладится - Юра успеет выучиться”. Но... мой муж погиб. Получила я извещение: “Ваш муж, Петр Федорович Налимов, лейтенант, командир взвода, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, был убит 1 сентября 1942 года”. Да и война не кончалась - пришлось сына учить.

Работа у меня была неплохая -паспортист, зам. начальника отдела кадров паровозного депо, но работу пришлось бросить. Держала корову, теленка, а для них надо сено заготавливать, а работали не только без отпусков, даже без выходных. Когда сено заготавливать? А не заготовишь сено, чем корову кормить? Не заготовишь дрова, чем квартиру отапливать? Да много и другой работы - огород копать, овощи выращивать. Еще покос-то не дают. Косила сено в колхозе по договору: две третьих части заготовленного сена - колхозу, а одну третью часть - мне. Чтобы сена хватило на корову и на теленка, надо в колхозе проработать не один месяц. Нанималась косить сено, заготавливать дрова соседям.

Муж был офицер, на трех детей получала пенсию 640 рублей - выкупить хлеб хватало денег. Мне давали хлеба 200 граммов, детям по 250 граммов. А я молочка продам - прикуплю хлебную карточку. А молочко и овощи свои. Кур держала - яичко некупленное. Теленочка продам - детям обувинку, одежонку приобрету Вот так и растила детей. Конечно, бывало, что и досыта не ели, но не голодали мои дети, хоть молочка попьют каждый день.

А помощи ни от кого не было. Однажды обратилась по месту работы мужа, чтобы дали лошадь сено вывезти, - получила ответ: “Мы обязаны кормить твоих детей?” Другой раз - дети заболели корью, все лежат одновременно. Обратилась в соцстрах - дали 3 килограмма муки - вот вся помощь. Так что надеяться было не на кого, только на себя.

А уже после войны на мою квартиру “положил глаз” управделами, стал выживать меня из квартиры, не прочь были и другие, например, поездной диспетчер, поселиться в моей квартире, завидовали, думаю, моему огороду, он был уже 13 соток, и все в нем хорошо родилось - мы с детьми в войну его значительно увеличили, целину раскопали. И пришлось мне для своих детей строить домишко, где и потеряла свое здоровье, но детям дала специальности: Володя закончил институт, а Юра и Рита - техникум.

Сухова

Анна Александровна

А.А. Сухова родилась в 1915 году в селе Покровском. Она, студентка заочного отделения Свердловского пединститута, утром 22

июня 1941 года, сдав последний экзамен по древней литературе, поехала навестить подругу, поделиться радостью, что все экзамены сданы успешно, как говорится, "гора с плеч свалилась", можно расслабиться, тем более, что погода прекрасная, впереди длинный воскресный день. И в трамвае услышала: "Война!" Расслабиться не удалось ни в этот день, ни в следующий, а наоборот, "закусив удила" пришлось тянуть "тяжелый воз".

Анна Александровна вспоминает: "Я работала тогда завучем и учителем русского языка и литературы в Покровской средней школе. Когда вернулась с сессии домой, узнала, что учителя нашей школы, обсудив, как они могут помочь Красной Армии ковать победу, объявили себя мобилизованными на время летнего отпуска - все пошли работать в колхоз на полевые работы. Все лето работала в колхозе и я.

В то время огромное значение придавалось агитационной работе. Все село разбили на участки, к каждому участку прикрепили агитатора. Я тоже получила участок. Собирались у кого-нибудь в доме. Я рассказывала о положении на фронтах войны, о событиях в стране, а так как в начале войны наша армия долго отступала, старалась успокоить женщин, мол, надо только потерпеть, враг будет разбит, победа будет за нами. Проводила на этом участке подписку на I Военный Государственный Заем, собирала средства для военно-санитарного поезда № 227, сформированного нашими железнодорожниками, и теплые вещи для фронтовиков, сама сдала три свитера - все, что было у меня.

Но это только общественная работа, а основная работа - завуч школы, учитель трех пятых классов - эта работа требовала много времени, напряжения всех сил. Как завуч должна организовать учебно-воспитательный процесс в школе, работу кустового методического объединения (КМО), которое вела Елена Александровна Бердникова.

А тут еще учителей стали призывать в армию. Ушли один за другим: Максим Романович Хорьков - историк, Александр Павлович Кузьминых - физик, Петр Савельевич Абакумов - математик, Виктор Фадеев - физик и другие. Кем заменить? Как организовать учебно-воспитательный процесс при нехватке учителей - забота завуча. Хорошо, что в район стали прибывать эвакуированные учителя.

В мае 1942 года была переведена завучем и учителем русского языка и литературы в Бурсунскую неполную среднюю школу.

Здесь та же работа, что и в Покровской школе: организация учебного процесса, методической работы, чтобы каждый урок был эффективным - надо было научить на уроке каждого ученика, ведь дома у многих детей не было не только условий к выполнению домашних заданий, но и стимула к этому, так как многие дети учились полуголодными. Моей обязанностью была подготовка всех совещаний, собраний педагогического коллектива и учить детей. Огромное внимание уделялось всеобучу: после семи лет жизни каждый ребенок должен был быть "охвачен" школой. Нет у него одежды, обуви - "болела голова" директора школы, классного руководителя, они должны были любым путем создать ребенку условия, чтобы он мог школу посещать.

Сами учителя ремонтировали школьное здание, мебель, заготавливали дрова для отопления школы в течение всей зимы, а школа - двухэтажное здание. Брели на заготовку дров и учащихся седьмых классов, конечно, ослабленных не брали. Сначала делянка была между поселками Кировка и Буланаш. Ночевать ходили домой, умаешься за день - еле ноги домой притащишь, ведь сами учительницы валили деревья: отрубали сучья, жгли их ученики, а потом дерево распиливалось на чурки. Работа тяжелая, да и питание понятно, каким было-устанавливали очень. А в последний год делянку дали на Вересовке. Поселили нас в заброшенный барак - было легче: хотя за день устанем, но домой не идти. Сами варили какую-то еду. Вечером у костра пели песни, забыв об усталости.

Материально нам с дочкой на Бурсунке стало потруднее, ведь в Покровском мы жили у моих родителей, а у них корова - молоко для моей дочки было всегда, да и мне перепало нередко. А тут лишились этого удовольствия. Пришлось думать, как поддержать своего ребенка. Променила лучшие блузку и юбку, выменяла маленькую козочку, стала ее растить - выросла коза, стала давать молочко. Приобрела я кур, около школы раскопала целину, развела огород, Все приспособивались как-то жить, ведь хлебные пайки были очень малы. Кто не мог приспособиться, голодал.

Днем в школе для учеников был завтрак - маленький-маленький кусочек черного хлеба и чайная ложка сахара, но многие дети и его ждали с нетерпением.

При всех трудностях, вызванных войной, мы, учителя, жили активной жизнью: свою работу выполняли добросовестно, а кроме этого, работали агитаторами, собирали с населения деньги в фонд обороны, готовили воинам подарки, участвовали в художественной самодеятельности при шахтном клубе, ставили пьесы, с концертами выступали и в клубах шахт "Ключи" и имени Кирова. Молодыми были - энергия ключом била, да и понимали - надо поддерживать моральный

дух населения, а мы, учителя, просто должны это делать. Да и кто, если не мы, комсомольцы?"

За труд во время войны Анна Александровна Сухова награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", а в последующие годы награждена медалями "За трудовую доблесть", "За трудовое отличие", "Ветеран труда", значком "Отличник народного просвещения РСФСР".

Хлыбова

Елизавета Николаевна

Е.Н. Хлыбова родилась в 1922 году в деревне Мостовая Стригановского сельсовета (тогда Егоршинского района).

Елизавета Николаевна вспоминает: "Мечтала стать учительницей, и, окончив Стригановскую семилетку, повезла документы в Ирбитское педучилище, но, видимо, припозднилась: прием документов уже был закончен. Раздумывать было некогда - сдала документы вместе с подружками в сельскохозяйственный техникум. Училась без желания, а когда оставалось учиться только год, съездила на практику и вовсе разочаровалась в профессии агронома. Заканчивать техникум не поехала.

Осенью 1940 года, оказавшись не у дел, стала работать в колхозе. Вдруг приезжают из Егоршино и просят пойти работать на молочный завод. А мне хоть куда, лишь бы из деревни вырваться, и я согласилась.

17 ноября 1940 года была зачислена лаборантом Егоршинского молочного завода. Съездила на курсы в Алапаевск и стала работать.

Через год перевели в Покровский молокозавод Егоршинской РЭК "Главмолоко", а уже в феврале 1942 года была переведена мастером Егоршинского молочного завода.

Название громкое "завод", а штат в нем три-четыре человека, так что никто не разбирался, какая его должность, в чем заключается его работа. Не знали и рабочего дня, а работали до тех пор, пока всю работу не сделаем. Я как лаборант только проверю кислотность и жирность молока, а как мастер запишу, сколько молока поступило, переработав которое, сколько получили сметаны, творога - и все. Остальная работа - как все: вручную крутили сепаратор до умопомрачения, возили молоко, сметану, творог на станцию Егоршино, сами грузили в ледник, поднимая фляги и кадки с молоком и молочными продуктами выше головы, топили печи, грели горячую воду, мыли посуду, делали уборку помещения.

Медики без конца приходили проверять, соблюдается ли чистота помещения, гигиеническое состояние молочной посуды, тары. Зимой молока было немного, фляг шесть в день. Конечно, и их пересепарировать вручную - нелегкий труд. А весной и летом молока много - тут уж адский труд - вручную крутили рукоятку сепаратора часов десять-двенадцать кряду. А потом везли молочные продукты ночью на станцию, к пассажирскому поезду, так как эти продукты отправлялись для Свердловска, а ледник прикреплялся только к пассажирскому поезду. Пассажирский поезд Тавда - Свердловск проходил один раз в сутки, остановка его на станции Егоршино была в два часа ночи, так что работать часто приходилось без отдыха сутками.

Единственно, что было хорошего в нашей работе - паек 600 граммов сырого черного хлеба, больше ничего, так мы молочка поьем, иногда я как заведующая позволяла поесть творожку со сметанкой, но зато уж работали без выходных, не зная, сколько часов наш рабочий день, работали столько, пока всю работу не сделаем, часто на отдых и сон времени не оставалось".

За труд Елизавета Николаевна Хлыбова награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г." и юбилейными медалями, а в конце трудовой деятельности медалью - "Ветеран труда".

Литература, использованная для подготовки материала для книги:

Б.А. Рябинин. История развития Егоршинской ГРЭС и Артемовских электросетей в 1923-1979 гг.

А.Н. Брылин. Егоршинский радиозавод в годы Великой Отечественной войны.

В.А. Гавердовский. Историческая справка к 25-летию Артемовского машиностроительного завода. 1966.

Материалы музея шахтоуправления "Егоршинское"

Газета "Егоршинский рабочий". 1943 год. 1944 год. 1945 год.

Фотографии, использованные для оформления книги:

А.М. Радченко. Пионер-трубач. 1930.

А. Шайхет. Залп "Катюш". 1944.

Я. Халип. Заменял отца. 1942.

А. Скурихин. Пахота. 1942.

Содержание

	Стр.
Предисловие	1
Часть I. Подвигу жить века	5
Часть II. В цехе, в заботе, как воин	109
Часть III. Гвардия тыла	184
Литература, использованная при подготовке материала для книги	294

**Выпуск книги “И в труде, и в бою”...
осуществлен благодаря материальной помощи
следующих коллективов и руководителей :**

ОАО Артемовский машиностроительный завод “Венкой”
Директор Андрей Владимирович Бухмастов

Артемовская ТЭЦ
Директор Владимир Евгеньевич Бабкин

Депутат палаты представителей Законодательного Собрания
Владимир Михайлович Миненков

Отдел вневедомственной охраны при Артемовском ГОВД
Начальник Владимир Степанович Кондрашев

ОАО “ Артемовское ремонтнотехническое предприятие”
Директор Сергей Николаевич Табаринцев

ГУ “Артемовское автотранспортное предприятие”
Директор Павел Иванович Коржавин

ОАО Акционерный коммерческий банк содействия
коммерции и бизнесу “СКБ-БАНК”
Директор Виктор Филиппович Кузнецов

Артемовский узел электросвязи
Директор Владимир Петрович Коньков

ООО Аптека “Премьер”
Директор Ольга Юрьевна Важенина.

Ч.П. “Аудио-видео - техника”
Валерий Николаевич Шешуков

Ч.П. Торговый центр “Радуга”
Георгий Юрьевич Ольков

Ч.П. “БРИК”
Светлана Владимировна Сокольская

“И в груди, н в бою”...

Посвящается артемовцам, ковавшим
победу на фронте и в тылу во время
Отечественной войны 1941 - 1945 г. г.

Автор и редактор Ольга Марковна Мартынова

В производстве книги принимали участие

Елена Георгиевна Шевчук - наборщик

Виктор Георгиевич Шевчук - верстальщик

Ольга Петровна Мартынова - корректор

Вячеслав Анатольевич Филимонов - художник

Отпечатано с готовых оригинал - макетов в
ГОУП “Артемовская типография”
г. Артемовский, ул. Гагарина, 19 Тираж 300 экз. Заказ 2007

